



Официальный печатный орган Российской муниципальной академии

Содержание

В каком направлении двигаться местному самоуправлению в России? 2

Государственное и муниципальное управление

Некоторые итоги реформы местного самоуправления в Российской Федерации в 2024 году 8
Сираждинов Р.Ж.

История становления и развития местного самоуправления в России 17
Зотов В.Б., Чувев С.В., Уколов В.Ф.

Особенности и перспективы совершенствования кадрового обеспечения органов государственной власти и органов местного самоуправления в России 27
Ворошилов Н.В.

Совершенствование мер по предотвращению разжигания межнациональной розни и экстремизма 39
Голованов В.И., Анфимова А.Ю.

Анализ цифровой трансформации механизмов взаимодействия государства и строительной отрасли 48
Шушунова Т.Н., Вакулenco В.Ф., Самороков А. В.

Исторический опыт политики великодержавного интернационализма в СССР как фактор сохранения целостности российской государственности 59
Анфимова А.Ю., Голованов В.И.

Возвращение патриотического воспитания в вузы 69
Зотов В.Б., Павловский П.В.

Развитие концепции Н.Н. Моисеева в части теоретико-методологических основ управления научно-технологическим суверенитетом России в период цифровой трансформации и коэволюции интеллектуальных систем 78
Рыбальченко И.В., Демин А. В.

Современные тенденции развития городской среды: внедрение цифровых технологий в управление рекреационными пространствами 93
Коготкова И.З., Дементьева Е.А.

Региональная и отраслевая экономика

Роль регионального парламента в обеспечении устойчивого социально-экономического развития Башкортостана в условиях внешних ограничений 105
Чувев С.В., Ларин А.М.

Разработка брендбука города Киржач Владимирской области 112
Хмельченко Е.Г., Кулакова С.В., Складова Д. К., Вислый Н. М.

Роль коммуникационной поддержки проектов по развитию российской Арктики в молодежной среде 131
Васильева О.А., Курасова О.В., Береговская Т.А.

Анализ перспектив применения преференциальных режимов для промышленности в регионах Южного федерального округа 143
Гегедюш Н.С., Абовянц В.А.

Факторы, определяющие применение мер регионального протекционизма для развития аквакультуры 157
Яковлев А.Ю., Михайлов В.М.

Теоретические основы экономического зонирования территорий Российской Федерации 168
Соколова С.В.

Менеджмент

Роль ценностного управления в укреплении ценностного суверенитета ..176
Серебрякова Г.В., Незамайкин И.В.

Модели управления качеством образовательных услуг в системе средней школы в России и за рубежом 183
Хмельченко Е.Г., Колчин А.А., Ахтамова М.Т., Сотникова А.М.

Цифровое образование — ключ к успеху малого бизнеса в эпоху цифровой трансформации 194
Зайцева А.С., Черкасова М.А., Черкасов К.В.

Экспертиза проектов творческих индустрий 202
Воронцова Ю.В., Альман А.С., Баранова С.В.

Государственно-частное партнерство в креативных индустриях 211
Акопян А.Р., Старых Г.Р.

Этические аспекты искусственного интеллекта и их влияние на взаимодействие в трудовом коллективе 218
Ивлева М. И., Черкасова М.А., Черкасов К.В.

Развитие проектного обучения в отечественной системе образования 228
Петрина О.А., Стадолин М.Е.

Влияние цифровизации на развитие государственно-частного партнерства 236
Шор И.М.

Использование потенциала молодежи в проектной практике городов федерального значения 244
Убушаева Б.Г., Ивашкова А. А.

Подходы к оценке кластерного взаимодействия инновационного развития предприятий 254
Тхор Е.С., Макарова Е.И.

Уважаемые читатели!

Журнал "Муниципальная Академия" включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК от 2 марта 2012 г. В этой связи на страницах журнала кроме материалов о практике и теории местного самоуправления, государственного и территориального управления будут публиковаться научные изыскания в области экономики, используемые при защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук и доктора наук.

14 февраля 2025 года в Государственной Думе ФС РФ прошла Ежегодная конференция Российской муниципальной академии по актуальным вопросам местного самоуправления, присуждение академических званий, вручение медалей, знаков отличия, дипломов и наград, а также подведение итогов федеральных конкурсов в сфере муниципальных СМИ, организуемых совместно с Комитетом Государственной Думы ФС РФ по региональной политике и местному самоуправлению

ТЕМА: «В КАКОМ НАПРАВЛЕНИИ ДВИГАТЬСЯ МЕСТНОМУ САМОУПРАВЛЕНИЮ В РОССИИ?»

Ведущий мероприятия – президент Российской муниципальной академии, президент Общенационального союза некоммерческих организаций и социальных предприятий, сопредседатель Федерального экспертного совета по местному и общественному самоуправлению и местным сообществам, сопредседатель Оргкомитета Федерального народного совета, первый заместитель генерального секретаря Общественной палаты стран ЕАЭС, член генерального совета Ассамблеи народов России и Африки, академик Российской академии естественных наук **Александр Анатольевич АЙГИСТОВ** поблагодарил профильный комитет Государственной Думы ФС РФ, лично его председателя – **Алексея Николаевича ДИДЕНКО** и отметил важность обсуждения темы дальнейшего развития местного самоуправления на переломном этапе в истории России.

Глава Академии сообщил, что в настоящее время на обсуждении в Государственной Думе ФС РФ находится законопроект о местном самоуправлении. Проект федерального закона ориентирован на совершенствование организации местного самоуправления в России и является логическим продолжением реализации положений Конституции Российской Федерации о единой системе публичной власти.

В этой связи особую значимость приобретает определение знаковых направлений дальнейшего совершенствования местного самоуправления.

Александр Анатольевич напомнил, что начиная с 2000-х годов, реформирование местного самоуправления осуществлялось в русле приближения власти к населению. Это обусловило организацию



небольших поселений, где граждане могли компактно проживать, создавая хозяйственную общность и преодолевая возникавшие трудности. Каждое объединение при этом, будь то городское или сельское поселение, в итоге действовало в своих интересах, не особо ориентируясь на соседей. Доминировал «поселенческий принцип» организации местного самоуправления. Однако решить абсолютно все вопросы такие поселения не могли, что неизбежно привело к формированию на муниципальном уровне двухуровневой системы. Районный уровень местного самоуправления позволял выполнять задачи, с которыми не могли справиться на уровне поселений.

С 2015 года законодатель пошел по пути укрупнения муниципальных образований и постепенного перехода от двухуровневой системы местного самоуправления к одноуровневой, что выразилось, прежде всего, в образовании городских округов.

Но это создавало вопросы в части волеизъявления жителей, проживающих в муниципальных образованиях и не желающих объединяться в муниципальный округ. Оказавшись в одиночестве, они фактически не могли противостоять этому объединению.

Законопроект о местном самоуправлении подводит определенную черту в спорах о необходимости существования двухуровневой системы местного самоуправления. В современных реалиях речь ведется о формировании одноуровневой системы местного самоуправления. Инициаторы законопроекта предлагают закрепить, что местное самоуправление будет осуществляться в городских округах, муниципальных округах и внутригородских территориях городов федерального значения. По утверждению законодателя, это позволит повысить эффективность органов местного самоуправления и укрепит их финансовую обеспеченность.

Указанные обстоятельства, безусловно, приведут к изменению всей системы муниципальных образований, которые действуют в настоящее время. Одновременно с этим на повестку дня выдвигается вопрос об эффективности решения насущных проблем небольших населенных пунктов, которые утратят по будущему закону статус муниципальных образований, а, следовательно, все возможности, в том числе и самостоятельного распределения финансов. Эта сторона жизнедеятельности муниципальных образований, равно как и другие направления, окажутся в руках единого центра, будь то городской или муниципальный округ.

В связи с этим возникает вопрос – смогут ли органы местного самоуправления обновленных муниципальных образований рационально распределять ресурсы между своими населенными пунктами и грамотно организовать логику внутри больших по площади территорий?

В целом, эффективность преобразования муниципальных образований напрямую зависит от внедрения оптимального варианта муниципально-территориального деления, где доминируют доступность власти и реальная социально-экономическая необходимость.

И нам всем следует помнить, что главная цель объединения муниципальных образований заключается в улучшении качества оказания услуг, которые предоставляются населению органами местного самоуправления. Именно это направление должно превалировать в ходе разработки и принятия нового федераль-



ного закона о местном самоуправлении, – сказал в заключение Александр Анатольевич.

Руководитель Аппарата Комитета Государственной Думы ФС РФ по региональной политике и местному самоуправлению, руководитель Отделения Российской академии естественных наук по федеративному устройству, местному самоуправлению и местным сообществам, сопредседатель Организационного комитета Федерального народного совета, академик РАН, доктор юридических наук **Игорь Викторович БАБИЧЕВ** отметил, что собрания Российской муниципальной академии стали здесь в Государственной Думе уже традиционными:

«Александр Анатольевич уже сказал, что нам предстоит реальная реформа местного самоуправления, причём масштабная реформация. Совсем скоро пройдет второе чтение Закона о местной самоуправлении в системе публичной власти, а уже в начале марта планируется принять закон в третьем чтении. Начинается новый этап муниципального строительства, этап непростой и мы посмотрим, насколько он окажется продуктивным?..

И здесь мы видим определенную роль Российской муниципальной академии в этом вопросе и надеемся на наше взаимодействие. У Комитета Государственной Думы ФС РФ по региональной политике и местному самоуправлению много совместных проектов с РМА. Это, в первую очередь, Федеральный народный совет (ФНС), который продолжает укрепляться и расширяться.

Сейчас фаза общественного самоуправления, как важная часть местного самоуправления, выдвигается на передний план. Буквально днями назад прошло

заседание Общероссийской ассамблеи территориального общественного самоуправления (ОАТОС), где были озвучены такие цифры: сегодня в стране примерно 37.000 ТОСов, при этом муниципальных образований примерно 17.000. И роль ТОСов будет нарастать. Поэтому мы совместно с ФНС начинаем разворачивать сеть общественных советов на местах, как центров местного общественного самоуправления. 11 апреля мы вместе с Российской муниципальной академией проведем всероссийскую конференцию в Государственной Думе по общественным представительным органам в системе власти. Приглашаем всех принять в ней участие!» – отметил Игорь Викторович.

Президент Российской академии естественных наук, директор Института региональных экономических исследований, член президиума Российской муниципальной академии, доктор экономических наук **Пётр Иосифович БУРАК** в своём выступлении коснулся актуальных вопросов управления и планирования социально-экономического развития на местном уровне.

Главный научный сотрудник Института философии Российской академии наук, директор Проектно-аналитического центра Института экономических стратегий, доктор психологических наук **Владимир Евгеньевич ЛЕПСКИЙ** рассказал о технологии трансформации местного самоуправления в саморазвивающиеся полисубъектные среды (о гармонии иерархий, сетей и сред).

Советник президента Московской ассоциации предпринимателей, эксперт Российской муниципальной академии **Николай Викторович КРИВОШЕИН** рассказал о национальной инвестиционной экосистеме как стратегическом инструменте регионально-муниципального развития.

Председатель генерального совета Ассамблеи народов Евразии и Африки, член президиума Российской муниципальной академии **Светлана Константиновна СМИРНОВА** рассказала о новых форматах взаимодействия в международном межмуниципальном сотрудничестве.

Ведущий мероприятия – президент Российской муниципальной академии

Александр Анатольевич АЙГИСТОВ, который также является членом генерального совета Ассамблеи народов Евразии и Африки, поддержал выступление Смирновой, отметив, что люди, независимо от того, в какой стране они живут, хотят жить в дружбе и согласии. А через инструменты народной дипломатии можно и нужно укреплять сотрудничество во всех сферах жизнедеятельности муниципалитетов, объединений граждан и просто неравнодушных жителей городов и сельских населенных пунктов.

«Потому что на сегодняшний день муниципалитетами ещё не до конца используются возможности неправительственных организаций по налаживанию разностороннего международного сотрудничества. Потенциал этих институтов гражданского общества позволяет находить единомышленников и точки соприкосновения там, где нарушены межгосударственные и межрегиональные связи.

За межмуниципальными контактами будущее, потому что, как показывает практика, межличностное общение и достоверная информация друг о друге – самая надежная основа сотрудничества», – констатировал Александр Анатольевич.

Председатель Оргкомитета Российского муниципального форума, член президиума Российской муниципальной академии **Светлана Николаевна ЮРКОВА** поставила перед участниками конференции острый вопрос – будет ли развиваться местное самоуправление в России?

В своём выступлении отметила, что внесение соответствующих изменений и дополнений в Конституцию Российской Федерации в части закрепления принципа о включении органов местного самоуправления и органов государственной власти в единую систему публичной власти новых условий для коренного преобразования существующей системы местного самоуправления не создает. Отсутствие в настоящее время государственной политики в области развития местного самоуправления не позволяет определить цели, а значит и стратегию развития местного самоуправления на современном этапе.

«Налицо ситуативные реагирования на существующие проблемы. Что из этого

следует? А следует то, что в России идут два параллельных процесса:

- ситуативное бессистемное без учета логики и принципа целостности Закона внесение изменений и дополнений в действующее законодательство о не прекращается;

- подготовка к принятию нового закона, базирующаяся на иной концепции, нежели реализованная на практике модель местного самоуправления в современной России.

В этой ситуации неизбежен длительный переходный период и нестабильность работы органов местного самоуправления, а, следовательно, и потеря устойчивости», – посетовала Юркова.



Член президиума Российской муниципальной академии напомнила о базовых исходных положениях как основании для законодательного регулирования местного самоуправления и которые стоит сохранить в дальнейшем, а также предложила вспомнить о природе местного самоуправления, опыте, полученном в период становления и развития современной России, принципе наличия собственных компетенции и ресурсов, необходимости решения трех групп задач:

- предоставление коммунальных и социальных услуг, до которых у государства «не доходят руки», «разгрузка» государства от несвойственных ему функций;
- привлечение невидимых с государственного уровня местных ресурсов, присущих только данному микротерриториальному уровню;
- создание третьего центра публичной власти, непосредственно опирающегося на население.

«В этой связи мне представляется чрезвычайно важным сохранение поселен-

ческого принципа территориальной организации местного самоуправления и четкое установление компетенции муниципальных образований при обеспечении ее стабильности, в том числе путем исключения возможности перераспределять полномочия между органами местного самоуправления и органами государственной власти», – считает Юркова.

В заключение Светлана Николаевна отметила, что муниципальное сообщество надеялось – накопившиеся проблемы будут учтены в новых Основах государственной политики в области развития местного самоуправления, которые определяют направления решения проблем, а новый закон создаст правовую основу для реализации этих направлений.

«А вместо этого представлен законопроект, консервирующий старые проблемы и создающий новые; логика и качество этого проекта как юридического акта вызывает сомнения. Масштаб накопившихся проблем в сфере организации и деятельности местного самоуправления и разнообразие мнений о перспективах корректировки его российской модели позволяют сделать вывод о необходимости серьезной, объемной и сложной работы в этой сфере. Такая работа должна быть проведена с участием всех заинтересованных сторон, с организацией широкой открытой дискуссии, – уверена Юркова.

Глава Муниципального округа «Пресненский» г. Москвы, член президиума Российской муниципальной академии **Дмитрий Павлович ЮМАЛИН** рассказал о новых трендах в стандартизации и цифровизации в местном самоуправлении.

Исполнительный директор Академии наук социальных технологий и местного самоуправления **ХАРЧЕНКО Константин Владимирович** предложил формирование системы профессионального развития муниципальных служащих через академическое партнерство.

Президент научно-образовательного объединения «Журавли – Диалог», академик Российской муниципальной академии, доктор педагогических наук **Людмила Витальевна ЖУРАВЛЕВА** рассказала об инвестициях в формирование человеческого капитала как одной из ключевых форм развития муниципалитетов.

Председатель Совета муниципальных образований города Москвы, глава городского округа Троицк, член президиума Российской муниципальной академии **Владимир Евгеньевич ДУДОЧКИН** рассказал об опыте проведения «Дней соседей» как элементе взаимоотношений власти и жителей муниципальных образований.

Художественный руководитель Театра кошек Куклачёва, народный артист РСФСР **КУКЛАЧЁВ Юрий Дмитриевич** рассказал о деятельности «Академии доброты Юрия Куклачёва» в муниципалитетах России.

«Проект организации «Школа доброты» в регионах и муниципалитетах – это инструментальный нравственного воспитания детей в целом. Это не просто уроки, хотя я провожу уроки доброты, но это и не отдельный урок, который длится 45 минут. Это трудно даже зафиксировать, вот в чём сложность.



Член президиума, советник президента Российской муниципальной академии, директор Липецкой региональной общественной организации социально-культурного развития «Палитра творчества», экс-глава Администрации сельского поселения Кузьмино-Отвержский сельсовет Липецкой области **Наталья Александровна ЗИМАРИНА** поделилась опытом развития креативных индустрий на примере Липецкой области.

Продолжая тему, генеральный директор Международного русского ремесленного дома (учредитель – Российская муниципальная академия), советник президента Российской муниципальной академии **Олеся Александровна СОЛОВЬЁВА** рассказала о Международном русском ремесленном доме (МРРД) как об идеологическом компоненте для создания солидарного государства и общества.



В завершении конференции директор Института общественного развития, учёный секретарь и член президиума Российской муниципальной академии, кандидат экономических наук Виктор Викторович ИВАНОВ подвел итоги дискуссии и рассказал об основных направлениях развития и реализации научного потенциала Российской муниципальной академии.

В связи с этим предлагается сделать ряд шагов:

Первое. Сформировать Учёный совет и его работу на постоянной основе, в рамках которого научный актив академии при координации работ учёным секретарем, смог бы наладить постоянную оперативную организацию научных работ и форматов представления отчетов по ним.

Второе. Руководителям сформированных в нашей академии направлений определить разумные возможности по периодическому информированию о движении разрабатываемых проектов, а на их основе, Учёный совет, в свою очередь, сможет формировать информационные бюллетени, как для размещения на сайте, так и для использования в организации и развитии научной работы академии в целом.

Третье. В выходящих научных и практических публикациях наших академиков, просьба указывать их связь с академией, а также с некоторой периодичностью (например, раз в квартал) давать сведения о вышедших в печать работах, сведения о которых мы также можем размещать в качестве материалов академии. Учитывая характер нашей работы, речь идет не только о научных публикациях и не только в научных журналах.

Четвертое. В рамках развития научного профиля академии, предлагается разработать статистический блок профильных

данных по муниципальному развитию в разрезе регионов и необходимых общих данных, которые бы отличались оригинальностью подходов и были бы полезны для регионов, практиков по муниципальному управлению, ученым и преподавателям.

В первую очередь наше экспертное сообщество должно определиться с проблемами и задачами муниципального управления. Затем с возможностью их отражения в интегральных или отдельных показателях и возможностях получения данных для их расчета, а затем и сформировать методику такого расчета и представления как исходных, так и расчетных данных (например, Рейтинга поддержки «формирования человечности» в процессе муниципального развития российских регионов РМА (Рейтинг Человечности муниципалитетов РМА)). С дальнейшим размещением и регулярным обновлением на сайте. Также предлагается определиться с возможностью представления на сайте РМА полезной статистической информации в разрезе регионов.

Пятое. Продолжить работу по организации центра научной деятельности РМА – формирования ее Научной школы. Наши предварительные переговоры показывают, что наиболее успешно эту работу благодаря огромному опыту, имеющимся на работкам и радушному отношению вице – президента Академии, советника мэра Москвы **Владимира Борисовича ЗОТОВА**, следует реализовать в рамках нашего давнего партнера – Государственного университета управления. И мы постараемся в ближайшие месяцы уже выйти по этому вопросу на все необходимые организационные решения на месте.

Предполагается, что сама Школа будет впитывать, представлять и развивать все оригинальные решения, которые члены нашей Академии готовы будут представить в ее рамках.

Шестое. В рамках рабочих встреч и работы Учёного совета более активно организовывать взаимодействие с Государственной Думой ФС РФ, министерствами, регионами, прежде всего в Новороссии, на предмет выявления возможных задач, требующих нашей помощи в их решении. И более активного их рассмотрения в рамках работы академии, в том числе путем уточнения и расширения планов работ.

Седьмое. Важным вопросом в этом плане видится активное вовлечение молодежи в научную работу академии. Мы предлагаем объединить молодых участников академии в координационно-учебную группу с целью более комплексной поддержки их работы в академии, создания более тесных контактов в этой части академии и решаемых ими задачах.

Кроме того, предлагается в качестве эксперимента усилить и возможно сделать факультативной работу с молодежью, прежде всего студенческой, заинтересованной в работе по направлениям академии, стажировке по ее проектам и структурам, но еще не принятой в саму академию. Формализовать этот процесс можно в рамках работы «Молодежного клуба РМА».

Восьмое. Предлагаю нашим уважаемым членам академии, работающим непосредственно в муниципальных и региональных структурах, включая выборные, рассмотреть возможность и потребность по привлечению и организации стажировок или постоянной работы в их структурах молодых специалистов Академии.

Девятое. В рамках работы Академии с самого его начала большое внимание уделялось и уделяется оценки непростого труда муниципальных служащих. Это очень важный аспект. Сегодня, когда Россия выходит на новый уровень своей организации – независимый, в условиях очень сложного окружения, практически во всех направлениях важную роль начинают играть вопросы патриотического отношения и воспитания, а значит и повышение роли искусства и культуры. Тем более, что в рядах нашей академии уже немало выдающихся деятелей и организаторов культуры и искусства.





УДК 338.222
DOI: 10.52176/2304831X_2025_02_8
EDN: <https://elibrary.ru/afgkos>

Некоторые итоги реформы местного самоуправления в Российской Федерации в 2024 году

Some results of the local government reform in the Russian Federation in 2024



Рифат Жамалетдинович Сираждинов

НОЧУ ВО «Московский экономический институт», доцент кафедры, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0063-1430>, SPIN-код: 5339-6657, AuthorID: 683334, Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/2012109390>, Российская Федерация. Москва, Артюхиной ул. 6, корп. 1
e-mail: rifsir@yandex.ru

Rifat Z. Sirazhdinov

NOCHU HE "Moscow Economic Institute," Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, Associate Professor, of ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0063-1430>, SPIN code: 5339-6657, AuthorID: 683334, Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/2012109390>, Russia, Moscow, Artyukhina st. 6, bldg. 1
e-mail: rifsir@yandex.ru

Аннотация.

Реформы местного самоуправления в рамках совершенствования единой системы публичной власти, проводимые в Российской Федерации, в соответствии с повышением эффективности функционирования единой системы публичной власти проводятся уже почти 5 лет. Активная подготовка нормативной базы ее функционирования вызывает достаточно противоречивые споры о месте и роли местного самоуправления в этих условиях. В работе исследуются разные подходы в разных субъектах федерации к реформированию системы местного самоуправления и переходу к одноуровневой модели его функционирования. В работе исследуются реализованный переход к одноуровневой модели в Чувашской республике, Московской и Тамбовской областях. Проведенные исследования позволяют сделать выводы о необходимости учета различных факторов при формировании моделей функционирования местного самоуправления в субъектах федерации.

Ключевые слова.

Система единой публичной власти, местное самоуправление, органы местного самоуправления, муниципальные депутаты, территориальные подразделения, система расселения.

Abstract.

Local government reforms within the framework of improving the unified system of public authority, carried out in the Russian Federation, in accordance with the increase in the efficiency of the unified system of public authority have been carried out for almost 5 years. Active preparation of the regulatory framework for its functioning causes quite controversial disputes about the place and role of local government in these conditions. The paper examines different approaches in different subjects of the federation to reforming the local government system and the transition to a single-level model of its functioning. The paper examines the implemented transition to a single-level model in the Chuvash Republic, Moscow and Tambov regions. The conducted studies allow us to draw conclusions about the need to take into account various factors when forming models of local government functioning in the subjects of the federation.

Keywords.

System of unified public authority, local self-government, local government bodies, municipal deputies, territorial divisions, settlement system.

Введение

Вопросы организации местного самоуправления являлся животрепещущим во все времена и во всех странах. Если в начальный период развития цивилизации самоуправление являлось основным способом организации человеческих сообществ было племя, то в процессе развития и цивилизации круг общения людей значительно расширился и уже в круг общения попадали почти незнакомые люди со своими привычками и традициями.

Причем значительные изменения в расширении круга общения населения происходили и происходят всегда не только в рамках больших территорий, но и на одной территории. Происходит это по разным причинам, вызванных, в свою очередь, общечеловеческими изменениями в морали, нормативных актах в виде законов и постановлений.

Кроме того, с течением времени значительно изменился круг общения населения за счет повышения транспортной подвижности. Если в XII веке товар по Великому шелковому пути товар поступал к покупателю через 2-3 года при средней скорости передвижения верблюда в сутки

30 км, являющегося основным «транспортным средством» в те времена, то в настоящее время общее время транспортировки составляет 30-40 дней включая все таможенное оформление.

Происходящие изменения в положении местных сообществ неизбежно приводят к периодическому изменению нормативных актов, регулирующих положение и полномочия местных сообществ и их представителей в виде органов местного самоуправления.

Российские реалии в настоящее время свидетельствуют о таких же тенденциях. И в российском правовом поле происходит настройка механизмов функционирования системы функционирования местного самоуправления и правила общежития для всего населения страны.

Качество работы законодательных органов Российской Федерации определяется уровнем соответствия принимаемых нормативных актов требованиям общественного сознания и времени, которое может определяться путем сравнения соответствующих требований аналогичных сообществ. Кроме того, качество работы законодательных органов определяется

также, по нашему мнению, количеством изменений в принимаемые нормативные акты, регулирующие деятельность органов местного самоуправления.

При этом любые корректировки и уточнения правил и норм, регулирующих функционирование системы местного самоуправления, должны проводиться в рамках действующей Конституции Российской Федерации [1].

Основная часть

В рамках проводимой реформы системы местного самоуправления в рамках постепенной ревизии одного из основных базовых законов, регулирующих деятельность органов местного самоуправления и определяющих их полномочия по решению вопросов местного значения и переданных полномочий органами государственного управления соответствующими нормативными актами, федеральный закон от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ законодатели обращались 152 раза [3]. Такая частота обращения к этому закону с одной стороны понятна, с другой может свидетельствовать о недостаточной настройке механизма местного самоуправления. Именно это, по нашему мнению, вызывало достаточно частое обращение к этому закону.

Если проанализировать структуру изменений в упомянутом законе, то можно выделить следующую тенденцию. Если в первых редакциях закона предусматривалась максимальная свобода в выборе полномочий органов местного самоуправления и формировании их полномочий по решению вопросов местного значения, то в дальнейшем значительная их часть была перераспределена в пользу органов государственного управления субъектов федерации. При этом им (органам управления субъектов федерации) было предоставлено право уточнять полномочия органов местного самоуправления при решении вопросов местного значения. Здесь уместно заметить, что в 2004-2005 году базовый закон об основных принципах организации местного самоуправления изменения вносились в среднем 5 раз в год, то в дальнейшем

количество обращений к этому закону и соответственно его изменений возросло в среднем в 2 раза.

Однако территориальная организация местного самоуправления в Российской Федерации до настоящего времени имеет достаточно сложную структуру, включающая в некоторых случаях одноуровневую, в других- двухуровневую. В первом случае система муниципальных образований на какой-либо территории состоит из городских и муниципальных округов. В другом случае субъект федерации состоит из городских и муниципальных округов и муниципальных районов. При этом в состав муниципального района могли включаться городские и сельские поселения. Причем необходимо отметить, круг вопросов и соответственно полномочия органов местного самоуправления муниципальных образований согласно нормативным актам по решению вопросов местного значения достаточно часто пересекался, что часто приводило к неразберихе и непониманию между органами местного самоуправления и органами государственного управления субъектов федерации. Недостаточно четкое разделение полномочий между органами местного самоуправления муниципальных районов и поселений приводило к разночтениям в финансовых полномочиях по финансированию работ по решению вопросов местного значения.

За столь длительный период функционирования этого закона сформировались тенденции дальнейшего развития системы местного самоуправления, что нашло отражение в работах некоторых авторов [8; 10; 11].

Наличие двух уровней управления в системе местного самоуправления и некоторая отстраненность ее от системы государственного управления неизбежно возникла потребность в разработке нормативного акта регулирующего общие принципы функционирования публичной власти в субъектах федерации. В целях реализации концепции функционирования единых принципов публичной власти был соответствующий федеральный закон, регулирующий функционирование публичной власти в субъектах федерации [2].

В развитие этого закона были подготовлен проект закона об общих принципах организации системы местного самоуправления в новых условиях, который прошел первое чтение в Государственной Думе в 2022 году. В настоящее время он принят в полном объеме, но срок введения в действие установлен 01.01.2027 года [4]. Но его принятие вызвало большое количество споров, как в практической сфере среди действующих представителей органов местного самоуправления, так и в научной среде, что нашло отражение в большом количестве публикаций, выражающих различные точки зрения [9; 12; 13]. Существенным отличием норм, зафиксированных в этом законе, является переход к одноуровневой модели организации местного самоуправления в субъектах федерации. Таким образом, в типах организации местного самоуправления должно произойти сокращение их с 7 до 2 основных. То есть теперь местное самоуправление в субъектах федерации должны включать лишь городские и муниципальные округа. При этом понятия городские и сельские поселения исчезали и все вопросы местного значения решались исключительно в городских и муниципальных округах. В этом случае исчезали бюджеты поселений и сокращалась численность муниципальных депутатов и считалось снижение затрат на содержание местных администраций [15; 16; 17].

Однако необходимо отметить, что некоторые субъекты федерации исходя из анализа практики функционирования системы местного самоуправления начали осуществлять переход на одноуровневую модель гораздо раньше, то есть до принятия упомянутого выше закона.

Так по состоянию на 1.01.2024 года полностью на одноуровневую модель организации местного самоуправления 8 субъектов федерации.

В таблице представлены данные об изменениях произошедших в структуре органов местного самоуправления с 1.01.2017 года до 1.01.2024 года в отдельных субъектах федерации.

За анализируемый период количество муниципальных образований в субъектах

федерации за исключением Магаданской области сократилось в интервале от 5,5 раз в Московской области до 12,2 раза в Чувашской республике. Одной из основных причин сокращения количества муниципальных образований называлась сокращение числа муниципальных служащих и муниципальных депутатов.

На самом деле значительного сокращения финансовых затрат на содержание как первых, так и вторых не произошло.

Все изменения в территориальной организации местного самоуправления в субъектах федерации оформляются соответствующими правоустанавливающими актами. В случае республик все изменения фиксируются в Конституции, а краях и областей - уставах. В таблице 1 представлены показатели количества муниципальных образований субъектов федерации, перешедшие на одноуровневую модель территориальной организации местного самоуправления по состоянию на 01.01.2024 года.

До настоящего времени затраты на содержание муниципальных депутатов включают исключительно компенсацию затрат на телефонную связь, транспортные расходы и коммунальные платежи. То есть экономия финансовых ресурсов на содержание представителей представительных органов практически не произошло. Расходная часть муниципальных бюджетов формируется исходя из полномочий местного самоуправления соответствующего муниципального образования.

Проведем структурный анализ органов местного самоуправления некоторых субъектов федерации. В нашем случае рассмотрим реализацию политики реформы местного самоуправления Чувашской республики, Московской и Тамбовской областей [5; 6; 7].

Реформа местного самоуправления, предполагаемая в проекте закона об принципах организации местного самоуправления предполагает сокращение типов муниципальных образований в Российской Федерации, по существу, до двух. То есть предлагается использовать лишь городские и муниципальные округа

Таблица 1

Число муниципальных образований по субъектам Российской Федерации, единиц

Субъекты федерации	Муниципальные образования на 01.01. 2017						Муниципальные образования на 01.01. 2017		
	всего	в том числе по типам					всего	в том числе по типам	
		муниципальные районы	городские округа	поселения				муниципальные округа	городские округа
				всего	в том числе				
городские	сельские								
Московская область	326	29	39	258	101	157	59	-	59
Тамбовская область	277	23	7	247	13	234	30	23	7
Ставропольский край	315	25	9	281	13	268	33	26	7
Удмуртская Республика	333	25	5	303	1	302	30	25	5
Чувашская Республика	317	21	5	291	7	284	26	21	5
Пермский край	337	40	8	289	29	260	43	21	22
Нижегородская область	389	39	13	337	54	283	51	36	15
Магаданская область	9	-	9	-	-	-	9	8	1

*Таблица составлена автором по [14]

для стандартных условий за исключением городов федерального значения, которые могут образовывать согласно внутреннему законодательству округа третьего типа-внутригородские округа городов федерального значения.

Принципиально городские и муниципальные округа согласно проекту закона обладают практически однотипными полномочиями по решению задач муниципального значения. Типы могут формироваться исходя из соотношения территории, занимаемой поселениями городского типа и общей площади муниципального образования. Другим критерием является плотность населения в муниципальном образовании.

В качестве оценки качества проведенных преобразований системы организации местного самоуправления и сокращение количества типов и уровней управления местного самоуправления в упомянутых 8 субъектах федерации.

Согласно статистическим данным в таблице 2 представлены данные о плотности населения по субъектам федерации,

где на 01.01.2024 года был осуществлен переход на одноуровневую модель местного самоуправления.

Необходимо отметить, что в составе субъектов федерации присутствуют как высоко урбанизированные, так и средне и низко урбанизированные регионы.

Проведем анализ первых итогов реформы местного самоуправления по терм субъектам федерации: Чувашская республика, Московская и Тамбовская области.

Наиболее существенные изменения в территориальной организации произошли в Московской области, которая одна из первых начала проводить структурную реформу. В настоящее время Московская область среди всех субъектов федерации является одной из самых урбанизированных, видимо именно поэтому все муниципальные образования были реформированы в городские округа. В Чувашской республике и Тамбовской области были образованы и муниципальные округа.

Согласно статье 11 действующего в настоящее время закона об основных прин-

Таблица 2

Плотность населения чел./кв. км

Субъект федерации	Плотность населения чел./кв. км
Российская Федерация	8,53
Московская область	195,29
Тамбовская область	27,72
Ставропольский край	43,60
Удмуртская Республика	34,07
Чувашская Республика	63,77
Пермский край	15,58
Нижегородская область	39,95
Магаданская область	0,29

*Таблица составлена автором по [14]

ципах организации местного самоуправления городские округа должны иметь плотность населения должна в пять и более раз превышать среднюю плотность населения в Российской Федерации [3]. Исходя из учета этого условия формирования городских округов проведем анализ территориальной организации местного самоуправления в таких субъектах федерации как: Чувашская республика, Московская и Тамбовская области, обладающие статусом высоко, средне и мало урбанизированных территорий.

В таблице 1 представлены показатели городских округов Московской области, в частности количество муниципальных депутатов, плотность населения муниципального образования и количество человек из постоянно проживающего населения, приходящегося на 1 муниципального депутата.

Как следует из рассчитанных показателей 11 городских округов лишь 4 удовлетворяют требованиям закона об условиях формирования городских округов. Из анализа приведенных данных следует выводы о том, что даже в высоко урбанизированных регионах присутствуют территории, которые имеют малую плотность населения, что требует учета доступности населения к государственным и муниципальным услугам.

Кроме учета плотности населения при территориальной организации местного самоуправления в регионе необходимо учитывать и другие условия, которые иногда могут формализоваться с трудом.

К таковым факторам можно отнести национальный, который требует, по нашему мнению, учета при территориальной организации местного самоуправления в регионе.

Таблица 3

Показатели отдельных городских округов Московской области на 01.01.2024 г.

Наименование городского округа	Число муниципальных депутатов	Плотность населения чел/кв. км	Среднее число жителей на 1 депутата
Волоколамск	24,0	38,7	2696,7
Зарайск	20,0	37,8	1830,9
Истра	25,0	134,9	6848,5
Можайск	20,0	35,2	4626,5
Луховицы	20,0	47,6	3054,0
Лотошино	20,0	22,3	1094,3
Руза	21,0	51,0	3803,5
Серебряные Пруды	15,0	26,5	1551,9
Талдом	24,0	45,0	2673,5
Шатура	23,0	37,8	4399,5
Шаховская	15,0	24,4	1982,9

* Таблица составлена автором по [14]

Таблица 4

Показатели отдельных муниципальных округов Чувашской республики на 01.01.2024 г.

Наименование муниципального округа	Число муниципальных депутатов	Плотность населения чел./кв. км	Среднее число жителей на 1 депутата
Алатырский муниципальный округ	15,00	6,9	128,7
Аликовский муниципальный округ	18,00	24,5	30,8
Батыревский муниципальный район	24,00	32,6	39,3
Цивильский муниципальный район	24,00	39,4	32,9
Шумерлинский муниципальный район	17,00	7,1	61,6

* Таблица составлена автором по [14]

Как следует из приведенных данных в таблице 3, даже в таком высоко урбанизированном регионе как Московская область имеются достаточно мало заселенные территории. Из приведенных 11 городских округов 7 не удовлетворяют требованиям по урбанизации, поэтому не могут иметь статус городских округов. Если оценить уровень представительства населения в представленных городских округах Московской области. Так в городском округе «Серебряные пруды» муниципальный депутат представляет интересы 1552 жителей, в то время, в городском округе «Истра» депутат представляет интересы 6849 жителей. С одной стороны, конечно, транспортная доступность в городском округе «Истра» гораздо выше, чем городском округе «Серебряные пруды», но такая разница в уровне представительства видимо все-таки чересчур высока.

В таблице 4 представлены показатели муниципальных округов Чувашской республики.

Как следует из анализа приведенных данных в Чувашской республике присутствуют территории, сопоставимые по плотности населения на 1 кв. км территории, однако региональные органы управления при организации местного самоуправления на территории учли требования федеральных нормативных актов по критериям организации муниципальных об-

разований. Кроме того, по нашему мнению, необходимо учитывать особенности территориальной организации населения в национальных республиках. Как правило население в национальных образованиях расселяется по родственному принципу, что предполагает достаточно близкое родство, то есть при этом учитывается национальный фактор.

Сравнительный анализ показателей муниципальных образований Московской области и Чувашской республики также свидетельствует о значительных различиях в представительстве населения в органах самоуправления. В двух упомянутых субъектах федерации представительство различается почти в 10 раз. Однако не очень понятны такие различия в уровнях представительства, при том, что муниципальному депутату, реализующему свои полномочия на непостоянной основе, компенсируются лишь транспортные расходы и услуги связи на период осуществления своих полномочий в период текущей сессии.

В таблице 5 представлены данные ряда муниципальных округов Тамбовской области, являющимся территориальным образованием.

Из приведенных данных в таблице следует интересный вывод, о том, что при сопоставимой плотности населения с показателями муниципальных образований Чувашской республики, однако, представительство населения в органах местного

Таблица 5

Показатели отдельных муниципальных округов Тамбовской области на 01.01.2024 г.

Наименование муниципального округа	Число муниципальных депутатов	Плотность населения чел./кв. км	Среднее число жителей на 1 депутата
Бондарский муниципальный округ	15	6,55	547,33
Гавриловский муниципальный округ	15	9,21	610,93
Мичуринский муниципальный район	20	18,83	1558,55
Мордовский муниципальный округ	15	9,19	892,00
Сосновский муниципальный округ	15	10,19	1618,80
Токаревский муниципальный округ	15	10,47	1000,73

* Таблица составлена автором по [14]

самоуправления значительно ниже и сопоставимо с показателями муниципальных образований Московской области.

Из имеющихся данных по упомянутым субъектам федерации при реформе системы местного самоуправления использовали разные подходы. Так при малой плотности населения в Тамбовской области при создании муниципальных округов учли действующую территориальную организацию местного самоуправления и создали территориальные подразделения исполнительно-распорядительных органов местного самоуправления в 4 муниципальных округах. В тоже время в Московской области лишь в городских округах создали территориальные подразделения, что, по нашему мнению, значительно затруднит доступ населения к муниципальным депутатам, которых они выбирали.

Заключение

Проведенный анализ различных подходов к формированию местного самоуправления при переходе к одноуровневой модели территориальной организации могут реализовываться варианты. В частности, как показали проведенные нами расчеты показали, что для формирования «справедливой» модели функционирования местного самоуправления необходимо учитывать дополнительные. В частности, в национальных республиках требуется

учитывать особенности системы расселения, которая в свою очередь формируется чаще всего в них по национальному принципу. Кроме того, при организации местного самоуправления в условиях функционирования единой системы публичной власти необходимо учитывать доступность представительных органов власти должна быть обеспечена для всего населения, что может быть обеспечено созданием территориальных подразделений. Эта доступность может быть обеспечена лишь в результате учета плотности населения и других факторов, которые необходимо учесть и обосновать.

Список источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // URL: <https://base.garant.ru/10103000/?ysclid=m6i396updy707586241> (дата обращения 26.01.2025).
2. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). // URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/186367/paragraph/3555106:0> (дата обращения 26.01.2025).
3. Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. N 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/403266160/paragraph/1:0> (дата обращения 26.01.2025).
4. Федеральный закон от 20.03.2025 г. № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/76496> (дата обращения 20.03.2025)
5. Конституция Чувашской Республики // URL: <https://docs.cntd.ru/document/804959957?ysclid=m6dwbgy2g178094007> (дата обращения 25.01.2025)
6. Устав Московской области // URL: <https://mosreg.ru/dokumenty/normotvorchestvo/zakony/25-11-2022-13-03-15-ustav-moskovskoy-oblasti-197-2022-oz> (дата обращения 25.01.2025).
7. Устав (Основной Закон) Тамбовской области Российской Федерации // URL: <https://docs.cntd.ru/document/948000316?ysclid=m6dw6d15zn128651318> (дата обращения 26.01.2025 г.).
8. Агаева М.Ж., Ямчук Е.В. Местное самоуправление: актуальные вопросы и перспективы развития // Муниципальная академия. 2023. № 2. С. 54-58.
9. Дементьев А.Н., Матвеев М.Н. Статус населенных пунктов и производных от населенных пунктов территориальных образований: проблемы нормативного правового регулирования // Местное право. 2023. № 5. С. 19-30.
10. Зотов В.Б., Исаева М.И. Вопросы местного самоуправления в современных российских и иностранных исследованиях // Муниципальная академия. 2023. № 3. С. 11-16.
11. Зотов В.Б. Роль местного самоуправления в развитии российского государства на современном этапе: проблематический и прогностический анализ, рекомендации // Муниципальная академия. 2021. № 1. С. 44-53.
12. Мусинова Н.Н. Особенности современного этапа реформирования местного самоуправления. В сборнике: РОЛЬ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РАЗВИТИИ ГОСУДАРСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ. Материалы VII Международной научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 281-284.
13. Мусинова Н.Н. Об организации местного самоуправления в единой системе публичной власти // Вестник университета. 2022. № 2. С. 77-84.
14. Регионы России // URL: <https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst46/DBlnet.cgi> (дата обращения 21.01.2025 г.).
15. Сираждинов Р.Ж. Анализ изменений полномочий органов местного самоуправления в России в рамках проводимой реформы системы местного самоуправления // Муниципальная академия. 2024. № 2. С. 556-562
16. Сираждинов Р.Ж. 2022: Реформа системы местного самоуправления в России // Муниципальная академия. 2022. № 2. С. 99-105.
17. Юркова С.Н. К вопросу об оптимизации компетенции муниципальных образований // Местное право 2023 № 5. С. 11-18.

References:

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) // URL: <https://base.garant.ru/10103000/?ysclid=m6i396updy707586241> (accessed on January 26, 2025).
2. Federal Law of October 6, 2003 N 131-FZ "On the General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation" (with amendments and additions). // URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/186367/paragraph/3555106:0> (accessed on January 26, 2025).
3. Federal Law of December 21, 2021 N 414-FZ "On the General Principles of Organization of Public Authority in the Constituent Entities of the Russian Federation" (with amendments and additions) // URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/403266160/paragraph/1:0> (date of access 01/26/2025).
4. Federal Law of 20.03.2025 No. 33-FZ "On General Principles of Local Self-Government Organization in a Unified System of Public Authority" // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/76496> (date of access 20.03.2025)
5. Constitution of the Chuvash Republic // URL: <https://docs.cntd.ru/document/804959957?ysclid=m6dwbgy2g178094007> (date of access 25.01.2025)
6. Charter of the Moscow Region // URL: <https://mosreg.ru/dokumenty/normotvorchestvo/zakony/25-11-2022-13-03-15-ustav-moskovskoy-oblasti-197-2022-oz> (date of access 25.01.2025).
7. Charter (Basic Law) of the Tambov Region of the Russian Federation // URL: <https://docs.cntd.ru/document/948000316?ysclid=m6dw6d15zn128651318> (date of access 26.01.2025).
8. Agaeva M.Zh., Yamchuk E.V. Local self-government: current issues and development prospects // Municipal Academy. 2023. No. 2. P. 54-58.
9. Demetyev A.N., Matveyev M.N. Status of settlements and territorial entities derived from settlements: problems of normative legal regulation // Local law. 2023. No. 5. P. 19-30.
10. Zotov VB, Isaeva MI. Local self-government issues in modern Russian and foreign studies // Municipal Academy. 2023. No. 3. Pp. 11-16.
11. Zotov VB. The role of local self-government in the development of the Russian state at the present stage: problematic and prognostic analysis, recommendations // Municipal Academy. 2021. No. 1. Pp. 44-53.
12. Musinova NN. Features of the current stage of local self-government reform. In the collection: THE ROLE OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE DEVELOPMENT OF THE STATE AT THE PRESENT STAGE. Proceedings of the VII International Scientific and Practical Conference. Moscow, 2022. Pp. 281-284.
13. Musinova NN. On the organization of local self-government in a unified system of public authority // University Bulletin. 2022. No. 2. P. 77-84.
14. Regions of Russia // URL: <https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst46/DBlnet.cgi> (date of access 01/21/2025).
15. Sirazhdinov R.Zh. Analysis of changes in the powers of local government bodies in Russia within the framework of the ongoing reform of the local government system // Municipal Academy. 2024. No. 2. P. 556-562
16. Sirazhdinov R.Zh. 2022: Reform of the local government system in Russia // Municipal Academy. 2022. No. 2. P. 99-105.
17. Yurkova S.N. On the issue of optimizing the competence of municipalities // Local Law 2023 No. 5. P. 11-18.

Статья поступила в редакцию 20.01.2025; принята к публикации 31.03.2025



УДК 352.075
DOI: 10.52176/2304831X_2025_02_17
EDN: <https://elibrary.ru/ajjjzb>

История становления и развития местного самоуправления в России

The History of self-government formation and development in Russia



Владимир Борисович Зотов

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», профессор кафедры государственного и муниципального управления, доктор экономических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6509-5344>, Web of Science Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/C-9997-2019>, SPIN-код: 2655-8236, AuthorID: 328108
109542, Россия, Москва, Рязанский проспект, 99.
e-mail: zotov-vladimir@yandex.ru

Vladimir B. Zotov

FSBEI HE "State University of Management", Professor of the Department of State and Municipal Administration, Doctor of Economics, Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6509-5344>, Web of Science Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/C-9997-2019>, SPIN: 2655-8236, AuthorID: 328108.
99 Ryazan Avenue, Moscow, Russia, 109542.
e-mail: zotov-vladimir@yandex.ru

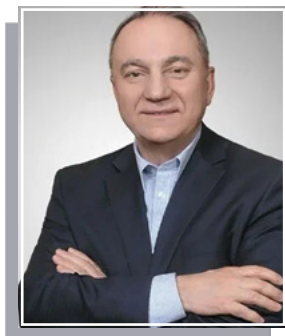


Сергей Владимирович Чувев

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», заведующий кафедрой государственного и муниципального управления, кандидат исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-6785-8722>, SPIN-код: 9202-8559, AuthorID: 877636.
109542, Россия, Москва, Рязанский проспект, 99.
e-mail: sv_chuev@guu.ru

Sergey V. Chuev

FSBEI HE "State University of Management", Head of the Department of State and Municipal Administration, Candidate of Historical sciences, Associate professor, ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-6785-8722>, SPIN: 9202-8559, AuthorID: 877636.
99 Ryazan Avenue, Moscow, Russia, 109542.
e-mail: sv_chuev@guu.ru



Владимир Федорович Уколов

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», заведующий кафедрой управления цифровым предприятием в ТЭК, доктор экономических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1233-7562>, SPIN-код: 5692-7773, AuthorID: 641366. 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6.
e-mail: ukolovdom@mail.ru

Vladimir F. Ukolov

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba", Head of the Department of Digital Enterprise Management in the Fuel and Energy Complex, Doctor of Economics, Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1233-7562>, SPIN-code: 5692-7773, AuthorID: 641366. 6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, Russia, 117198.
e-mail: ukolovdom@mail.ru

Аннотация.

В статье рассматривается история становления и развития местного самоуправления в России. Местное самоуправление является основным элементом гражданского общества, что объясняет целесообразность исследования основных этапов его развития. Авторы выделяют дореволюционный, советский и современный этапы развития, а также определяют перспективы дальнейшего развития системы местного самоуправления.

В результате исследования проведена хронология развития местного самоуправления в Российской Федерации. В статье выделены признаки местного самоуправления, рассмотрены основные законодательные изменения на разных этапах исторического развития. Авторами в историческом контексте рассмотрен законопроект № 40361-8, выделены как положительные, так и отрицательные последствия реформирования системы местного управления в России. Обоснованы задачи и перспективы развития системы местного самоуправления. Статья посвящена изучению истории становления и развития местного самоуправления в России. В рамках данного исследования ставятся следующие задачи: раскрытие сущности и содержания понятия «местное самоуправление», детальный анализ ключевых этапов его формирования и трансформации в российском государстве, а также рассмотрение возможных направлений и перспектив его дальнейшего развития.

Практическая значимость статьи заключается в анализе исторического опыта развития местного самоуправления в России и определении его перспектив.

Ключевые слова.

Местное самоуправление, институт, реформы, вопросы местного значения, российская государственность, земства, городское самоуправление.

Abstract.

The article examines the history of the formation and development of local self-government in Russia. Local self-government is the main element of civil society, which explains the feasibility of studying the main stages of its development. The authors highlight the pre-revolutionary, Soviet and modern stages of development, and determine the prospects for further development of the local self-government system.

As a result of the study, a chronology of the development of local self-government in the Russian Federation was conducted. The article highlights the features of local self-government, considers the main legislative changes at different stages of historical development. The authors examined bill No. 403b1-8 in a historical context, highlighted both positive and negative consequences of reforming the local government system in Russia. The tasks and prospects for the development of the local self-government system are substantiated.

The article is devoted to studying the history of the formation and development of local self-government in Russia. Within the framework of this study, the following tasks are set: disclosure of the essence and content of the concept of "local self-government", a detailed analysis of the key stages of its formation and transformation in the Russian state, as well as consideration of possible directions and prospects for its further development.

The practical significance of the article lies in the analysis of the historical experience of local self-government development in Russia and determining its prospects.

Keywords.

Local self-government, institution, reforms, local significance issues, Russian statehood, zemstvos, urban self-government.

Введение

Актуальность темы статьи обусловлена значимостью института местного самоуправления для реализации народной власти, закрепленной на уровне Конституции. Институт местного самоуправления претерпел достаточно большое количество реформ, что определяет необходимость изучения этапов его развития.

История развития местного самоуправления дает возможность расширить представление и понимание современных проблем, стоящих перед муниципальной властью. В современных условиях эффективное функционирование органов местного самоуправления зависит не только от объемов финансирования и применения актуальных методов и технологий управления, но и от развития инициативы, а также общественной активности.

Становление местного самоуправления происходило под влиянием комплекса различных территориальных и социально-экономических факторов, а также системы традиционных ценностей русской культуры и традиций, что подчеркивает значимость опоры на исторический опыт при формировании стратегии дальнейшего развития системы органов местного самоуправления в современной России.

Материалы и методы исследований

Методологической базой статьи выступают научные публикации, рассматривающие проблему становления и развития местного самоуправления в России. Методами исследования являются: обобщение, исторический метод, анализ и синтез, системный метод, хронологический метод, метод социокультурного-анализа.

Результаты и обсуждения

На сегодняшний день в научной среде не выработано единого мнения относительно сущности местного самоуправления, что отражается в наличии различных теоретических подходов:

- в рамках социального подхода местное самоуправление рассматривается как независимая форма публичной власти, функционирующая на принципах

самоуправления и обладающая определенной автономией, одним из представителей данной концепции является В.Е. Чиркин [20];

- сторонники государственного подхода, в частности И.А. Алексеев [4], трактуют местное самоуправление как структурный элемент системы государственного управления;

- Е.С. Шугрина [21; 22] указывает на государственно-общественных характер данного института.

Согласно п. 1 ст. 130 Конституции РФ в рамках местного самоуправления находятся решения вопросов местного значения, а также вопросы владения, пользования и распоряжения собственностью муниципалитета [1]. Более широкое определение местного самоуправления содержится в ст. 1 ФЗ № 131 от 06.10.2003 г., где указано, что местное самоуправление рассматривается как одна из форм народовластия, действующая в рамках конституционных и иных законодательных норм. Оно реализуется органами местного самоуправления, которые принимают решения по вопросам местного значения с учетом интересов населения, а также историко-культурных и национальных традиций [2].

Ключевыми признаками местного самоуправления являются [16]:

- четкое разграничение полномочий между федеральным, региональным и муниципальным уровнями;

- разрешение вопросов местного значения в соответствии с федеральным законодательством;

- подотчетность органов местного самоуправления в случае нарушения правовых норм;

- реализация принципа народовластия, направленного на улучшение качества жизни граждан;

- использование различных форм самоуправления, включая референдумы, собрания и муниципальные выборы;

- выборный характер формирования органов местного самоуправления.

О.В. Курганская отмечает, что органы местного самоуправления не относятся к государственной системе власти, но на-

делены правом принимать решения по вопросам местного значения [10].

Н.А. Игнатьев, в свою очередь, отмечает, что народная воля является фундаментом для избрания органов муниципального образования [7].

В России принята двухуровневая система органов местного самоуправления: на муниципальном и уровне поселений, на каждом уровне в рамках своих полномочий органы местного самоуправления решают вопросы местного значения.

Рассмотрим последовательно основные этапы развития института местного самоуправления в России.

На ранних этапах становления системы управления в Древней Руси, когда возникли вече и народные собрания, можно наблюдать зарождение первичных форм местного самоуправления. Эти институты народовластия предоставляли жителям возможность самостоятельно и инициативно участвовать в обсуждении и принятии решений по ключевым общественным вопросам.

Вече были фундаментальной составляющей государственного института в период развития Руси до монгольского нашествия. Как указывает А.В. Карева, в период X – XI вв. для Древней Руси характерны элементы общественного демократизма и общественно-политическое своеобразие [8].

Татаро-монгольское нашествие вместе с началом развития централизованного управления, укреплением единовластия, а также объединением разрозненных княжеств под управлением московских князей привели к противоречию развития вечевых собраний с тенденциями централизации и объединения, а затем и падению самоуправления в форме вечевых собраний.

Г.О. Новиков выделяет несколько этапов формирования местного самоуправления в Московском государстве [14]:

Период кормления (до середины XVI века), характеризовавшийся системой управления, основанной на разделении земель на «белые» и «черные».

Наместники и волостели осуществляли управление подведомственными терри-

ториями. Волостели не только собирали налоги и контролировали исполнение княжеских указов, но также обладали судебными полномочиями, включая право выносить приговоры и назначать наказания.

Период земского и губного управления, длившийся со второй половины XVI в. до н. XVII в. и введенное с целью снижения уровня разбоев. Причинами проведения земской реформы 1555 – 1556 гг. стали: необходимость жесткой централизации, а также снижение негативных последствий правления бояр. Работа кормленщиков оплачивалась местным населением за счет уплаты различных пошлин, что усугубляло самоуправство, увеличивало количество злоупотреблений местной власти, поскольку должность кормленщика стали воспринимать как способ получения дохода, а не как государственную должность. Такая ситуация способствовала увеличению конфликтов между местной властью и народом, и к 1556 г. на территории Московского государства стали образовываться земские и губные избы во главе с земскими и губными старостами, в их полномочия входило осуществление судебных функций, управление на местном уровне, а также сбор налогов. Городское и земское самоуправление, будучи частью общей государственной административной системы, одновременно сохраняло элементы автономной организации населения, в их компетенцию входили судебные функции, управление на местном уровне, а также сбор налогов. Городское и земское самоуправление являлось частью общей государственной административной системы, одновременно сохраняя элементы самостоятельной организации населения.

Период приказно-воеводского управления, сочетающегося с традиционной системой местного самоуправления (н. XVII – вторая половина XVII в.) и нацеленного на оперативное восстановление страны.

Несмотря на переход России к абсолютизму, местное самоуправление продолжало развиваться: государство нуждалось в формировании эффективной системы управления, а также развитии экономики и промышленности.

Городская реформа 1699 года ввела институт бургомистров — выборных руководителей городских управлений. В Москве планировалось создание Бургомистерской палаты, а в остальных городах — земских изб. Эти изменения способствовали повышению эффективности налогового администрирования, увеличению объемов поступлений в казну, а также ослаблению влияния приказно-воеводской системы на посадское население.

Жалованная грамота дворянству и городам 1785 года оказала значительное влияние на развитие местного самоуправления, закрепив не только имущественные и личные привилегии дворянства, но и принципы его самоуправленческой деятельности. Губернское дворянство получило право формировать особые корпорации — дворянские общества, а также создавать выборные органы управления на уровне уездов и губерний. Эти структуры, возглавляемые уездными и губернскими предводителями дворянства, обладали собственными финансовыми ресурсами, имуществом и штатом служащих, что позволяло им эффективно решать вопросы местного управления, а также направлять ходатайства губернаторам, Сенату и даже самому императору по общественно значимым проблемам.

Жалованная грамота городам закрепила единый правовой статус городского населения, определенный еще в Соборном уложении 1649 года. Город рассматривался как административно-территориальная единица с особой системой управления и правом на владение городской собственностью. В рамках реформ были созданы органы местного самоуправления:

- **общая городская дума** — представительный орган, включавший выборных гласных от всех сословий горожан, во главе думы стоял городской голова;

- **шестигласная городская дума** — исполнительный орган, формировавшийся из представителей различных категорий городского населения.

Следует отметить, что, несмотря на использование принципа выборности, Жалованные грамоты отражали нерав-

ноправное положение различных сословий населения. Такой подход в системе государственного и местного управления превалировал до середины XIX в., что не только снижало эффективность работы системы государственных органов, но и сопровождалось достаточно высокими затратами на их содержание.

В результате проведения Земской реформы 1864 года и Городской реформы 1870 года произошла значительная трансформация системы местного самоуправления, основанная на принципах выборности власти и наличии устойчивой финансовой базы.

Результатом проведения Земской (1864 г.) и городской (1870 г.) реформ стала трансформация системы местного самоуправления, в основе которой лежали выборность власти и наличие реальной финансовой основы. В земские органы входили все категории населения, но высокий уровень имущественного ценза определял высокую долю помещиков в них. Вопросы местного значения рассматривались широким кругом местных жителей. Кроме того, приближение самоуправления к повседневным потребностям активизировало развитие предпринимательства.

Эффективность земской реформы объясняется [19]:

- формированием местных бюджетов, что позволяло контролировать реализацию необходимых проектов: создание лечебных учреждений, школ и детских приютов;

- формирование кадрового состава земских органов происходило из местного населения, что способствовало повышению эффективности решения местных проблем;

- самофинансированием деятельности в виде организации особых сборов и повинностей, что позволяло приобретать необходимое имущество и формировать земский бюджет.

Губернатор стоял во главе определенной территории и подчинялся непосредственно Министерству внутренних дел.

Таким образом, к 1870-м годам в структуре государственных органов, наряду с бюрократическими институтами, возникли и выборные органы, что свидетельствует о

формировании элементов гражданского общества. В этот период особое значение приобретает принцип ответственности земских и городских учреждений перед местными жителями, что способствует повышению эффективности работы органов местного самоуправления.

Временным правительством весной 1917 г. был принят закон о земской реформе, предполагающий введение земского самоуправления на уровне волостей. Однако Октябрьская революция 1917 г. не позволила провести данную реформу. В результате революции 1917 г. земства, как пережиток старой системы, были полностью ликвидированы. Их место заняли Советы, имеющие жесткую вертикаль власти. После II Всероссийского съезда Советов домовые и квартальные комитеты еще некоторое время вели свою деятельность в сфере решения коммунальных и социальных проблем в рамках выделенных финансовых средств. В дальнейшем эти органы были отданы в подчинение Советам, а потом ликвидированы. Следует отметить, что Советы не являлись органами местного самоуправления, а представляли собой органы государственной власти на местах. Партийные комитеты оказывали прямое влияние на Советы, что означает невозможность принятия самостоятельных решений. В конце 1919 г. все единицы местного самоуправления вне зависимости от размеров были названы коммунами, которыми руководили коммунотделы Советов.

В 1920-х гг. произошла централизация хозяйственной жизни, что привело к административно-территориальной реформе, поделившей государство на районы. Такое деление отразилось в положениях Конституции 1936 г. В 1960-х гг. домовые и квартальные комитеты возрождаются с целью территориального благоустройства, осуществления контроля за жилым фондом, а также строительства и ремонта объектов обслуживающей сферы.

Обобщая, можно выделить следующие отличительные черты деятельности Советов:

- определенная децентрализация иерархии, усиливающая права и полномочия низовых уровней системы;

- укрепление полномочий исполнительных органов местных Советов благодаря централизации и созданию коммунотделов;

- сочетание жесткого политического контроля с активным вовлечением трудящихся в избирательные процессы;

- наличие у местных Советов собственной финансово-материальной базы и совершенствование налоговой системы;

- развитие нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность местных Советов.

В конце 1980-х гг. в г. Москве появляются комитеты территориального общественного самоуправления. По результатам XXVII съезда КПСС в 1986 г. определена стратегия развития местного самоуправления, а на XIX Всесоюзной партийной конференции и Съезде народных депутатов СССР сформулированы идеи социалистического самоуправления.

С 1990-х годов стартовал процесс возрождения местного самоуправления. В Конституции 1993 года органы местного самоуправления были закреплены как самостоятельные структуры, не входящие в систему государственной власти, но являющиеся частью публичной власти.

В 1995 г. принят первый закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», определивший системы и принципы организации местного самоуправления в России, Советы были ликвидированы.

Местное самоуправление в современной России представляет собой один из основных институтов гражданского общества, являющегося связующим звеном между публичной властью и обществом [5; 18].

Р.Ф. Гатауллин выделяет следующие факторы, негативно влияющие на развитие местного самоуправления [17]:

- несовершенная система действующего законодательства, регулирующая общественные отношения в сфере местного самоуправления;

- высокий уровень бюрократизма системы государственного управления;

- недостаточный контроль результативности системы местного самоуправления;

- низкий уровень доверия гражданского общества к решениям местного самоуправления.

С целью снижения влияния указанных факторов исследователи говорят о необходимости реформирования системы органов местного самоуправления.

В первоначальной версии Федерального закона №131 от 06.10.2003 г. были выделены пять типов муниципальных образований: сельские и городские поселения, муниципальные районы, городские округа, а также внутригородские территории городов федерального значения, которыми решался определенный спектр вопросов местного значения. Поскольку границы муниципальных образований определялись без учета экономического потенциала территории, поселения не могли выполнять свои функции в полном объеме, объем дотаций местных бюджетов стал одной из ключевых проблем на муниципальном уровне [11; 12; 13]. Такая ситуация в 2014 г. привела к сокращению объема вопросов местного значения для сельских поселений, а затем и перераспределению налоговых доходов.

С 2017 г. законодательно закреплена возможность объединения поселений муниципального районов с городскими округами. Определение муниципального округа закрепились в законодательстве с 2019 г.

В муниципальные и городские округа входили не являющиеся самостоятельными муниципальными образованиями населенные пункты. Различие муниципальных и городских округов заключалось в уровне территориальной урбанизации. Введение термина муниципального округа указывало на стремление государства отказаться от двухуровневой модели местного самоуправления. Кроме того, возможность отказа от данной модели в 2020 г. была закреплена в Конституции РФ.

Реформирование местного самоуправления направлено на развитие полномочий местных властных структур, а также повышение эффективности их работы. О.А. Кожевников отмечает использование революционного подхода к реформированию системы местного самоуправле-

ния, а также указывает на целесообразность сохранения двухуровневой системы местного самоуправления [9].

В настоящее время законопроект №40361-8 [6] не учитывает дальнейшее развитие или упразднение городских поселений. Кроме того, повышается риск увеличения дистанции местных органов власти от проблем местного населения, что приведет к повышению социальной напряженности и нарастанию проблем на некоторых территориях. Некоторые исследователи [10; 15; 21; 22] указывают следующие причины, объясняющие нецелесообразность таких трансформаций:

- появляется необходимость ресурсного обеспечения создаваемых территориальных органов, что приведет к увеличению расходов;
- наблюдается дефицит квалифицированных кадров;
- укрупнение территориальных органов снижает доступность властных структур, а также уровень территориального контроля.

В 2022 г. в некоторых субъектах РФ приняты законопроекты, определяющие создание муниципальных округов. Органы местного самоуправления муниципальных районов имеют право самостоятельно определять форму территориальной организации в рамках двухуровневой или одноуровневой модели. При этом к 01.01.2028 г. планируется оставить только муниципальные и городские округа, которые будут решать местные вопросы. При этом отличие муниципальных и городских округов друг от друга заключается в сложности структуры управления, которая зависит от площади и плотности населения.

Законопроект №40361-8 [6] упрощает уровни властной системы: в этих условиях администрации местных органов управления не смогут перекладывать друг на друга ответственность, что повысит прозрачность системы, а также эффективность ее работы. Основная проблема законопроекта заключается в организационной и функциональной неоднозначности территориальных структур, что затрудняет процесс принятия управленческих решений.

Главная задача реформирования системы местного самоуправления заключается в повышении эффективности взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления.

Преимуществом одноуровневой системы местного самоуправления является упрощение процесса обеспечения квалифицированными кадрами и снижение уровня расходов. При этом в качестве недостатков рассматриваемой системы следует указать: возникновение управленческих сложностей в связи с увеличением территории, необходимость учета региональной специфики, необходимость законодательных изменений в организации местных администраций.

К числу благоприятных последствий преобразования системы местного самоуправления можно отнести:

- совершенствование управленческой структуры, что способствует упрощению координации действий и ускорению процесса принятия решений;
- повышение адаптивности муниципальной системы, обеспечивающее более оперативное реагирование на изменяющиеся потребности и запросы;
- повышение эффективности использования ресурсов, связанной с рационализацией их распределения;
- оптимизацию кадровых перестановок, а также повышение ответственности перед властной системой;
- развитие единой структуры публичной власти.

Отрицательными последствиями реформирования системы местного самоуправления являются:

- снижение уровня самостоятельности местного самоуправления, связанного с переходом ответственности за решение вопросов местного значения с уровня поселений на окружной уровень;
- рост бюрократизма и усложнение административных процедур на муниципальном уровне;
- несбалансированность соблюдения интересов различных поселений на окружной территории, что может привести к ресурсной дестабилизации и игнорированию некоторых потребностей;

- необходимость проведения подготовительных работ по трансформации административно-территориального деления.

Таким образом, законопроект призван сформировать единую вертикаль органов публичной власти, реализующейся на государственных и общественных началах.

Выводы

Анализ истории развития местного самоуправления в России показал наличие разнонаправленных тенденций, нацеленных как на укрепление местного самоуправления, так и на ограничение его власти, что связано с нежеланием центральной власти разграничивать имеющиеся полномочия и ресурсы. Кроме того, обширная территория страны обуславливала наличие повышенных рисков снижения стабильности и нарушения государственного единства.

Учет исторического опыта в современных условиях развития местного самоуправления способствует дальнейшему эффективному развитию данного института. Современная система местного самоуправления нуждается в реформировании, целью которого является повышение эффективности ее работы. Актуальный законопроект предполагает наличие как одноуровневой, так и двухуровневой системы местного самоуправления. Однако следует отметить необходимость доработки и учета региональной специфики реализации реформ.

Дополнение: на момент передачи данной статьи к публикации, вышел закон № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», принятый 20 марта 2025 года [3], так как его текст полностью соответствует рассматриваемому нами законопроекту №40361-8 [6], научная статья и выводы являются актуальными и соответствуют выбранной теме.

Список источников:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. // URL: <https://base.garant.ru/10103000/?ysclid=m6i396updy707586241> (дата обращения 25.02.2025).
2. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 13.12.2024) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения 25.02.2025).
3. Федеральный закон от 20.03.2025 г. № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_501319/?ysclid=m8zkpvd tf1105030119 (дата обращения 31.03.2025).
4. Алексеев И.А., Адамоков Б.Б., Бежавский Д.С., Трофимов М.С. Муниципальное право Российской Федерации. - М.: ИНФРА-М, 2021. - 254 с.
5. Волков А.М., Милов П.О. Институциональные основы деятельности органов исполнительной власти как субъектов публичного администрирования // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2020. № 1. С. 113-118.
6. Законопроект № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения 25.02.2025)
7. Игнатюк Н.А., Замотаев А.А., Павлушкин А.В. Муниципальное право. - М.: Юстицинформ, 2020. - 312 с.
8. Карева А. В. Особенности становления и развития местного самоуправления в России // Выборы: теория и практика. 2020. № 2(54). С. 47-53.
9. Кожевников О.А. Федеральный законопроект о местном самоуправлении: множество вопросов при отсутствии проработанных ответов // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. 2022. № 2. С. 3-9.
10. Курганская О.В. Виды органов местного самоуправления и их предназначение // Государство и право. 2022. № 2. С. 1928.
11. Минаков А. В. Налоговый потенциал регионов России // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2012. № 6. С. 27-35.
12. Минаков А.В. Развитие экономики и состояние бюджетно-налоговой системы России // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2013. № 2(16). С. 123-130.
13. Минаков А. В. Системные проблемы управления бюджетно-налоговой системой при обеспечении экономической безопасности страны // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. Т. 7, № 12(105). С. 61-65
14. Новиков Г.О. Местное самоуправление в России: история и характеристика современного этапа // Вестник науки. 2023.vol. 3, №6 (63). С. 594 - 603.
15. Павлюченко В.К. Реформа местного самоуправления: некоторые возможности и ограничения // Общество: политика, экономика, право. 2025. № 1. С. 46 - 51.
16. Планирование развития современного городского пространства: проблемы и тенденции: монография / отв. ред. С.В. Нарутто. М., 2022. - 389 с.
17. Проблемы становления и развития института местного самоуправления в условиях современной России / Р. Ф. Гатауллин, З. Л. Сизоненко, О. Н. Игнатьева [и др.]. Уфа: Башкирский государственный университет, 2022. - 260 с.
18. Румянцев М.Б., Милов П.О. Понятие правотворчества в контексте законотворчества и нормотворчества // Вестник Академии права и управления. 2023. № 3 (73). С. 76-82.
19. Сергеева Е. И. Становление и развитие местного самоуправления в России // Закон. Право. Государство. 2021. № 2(30). С. 15-17.
20. Чиркин В.Е. Государствоведение / В.Е. Чиркин. - М.: Юрист, 2020. - 400 с.
21. Шугрина Е.С. Муниципальное право. - М.: Юрайт, 2021. -326 с.
22. Шугрина Е.С. Реформа территориальной организации местного самоуправления: особенности правового регулирования переходного периода // Трансформация публично-правового регулирования местного самоуправления в условиях конституционной реформы : монография / под. науч. ред. Б.С. Эбзеева, С.А. Авакьяна. - М., 2023. С. 160-174.

References:

1. Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020. // URL: <https://base.garant.ru/10103000/?ysclid=m6i396updy707586241> (date of access 25.02.2025).
2. Federal Law of 06.10.2003 N 131-FZ (as amended on 13.12.2024) "On the General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation" (as amended and supplemented, entered into force on 01.01.2025) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (date of access 25.02.2025).

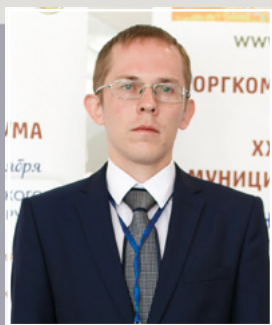
3. Federal Law of March 20, 2025 No. 33-FZ "On General Principles of Local Self-Government Organization in a Unified System of Public Authority" // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_501319/?ysclid=m8zkpvd tf1105030119 (accessed March 31, 2025).
4. Alekseev I.A., Adamokov B.B., Belyavsky D.S., Trofimov M.S. Municipal Law of the Russian Federation. - Moscow: INFRA-M, 2021. - 254 p.
5. Volkov A.M., Milov P.O. Institutional Foundations of the Activities of Executive Bodies as Subjects of Public Administration // Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Economics and Law. 2020. No. 1. P. 113-118.
6. Bill No. 40361-8 "On the General Principles of Organization of Local Self-Government in a Unified System of Public Authority" // URL: <https://sozd.duma.gov.ru> (date of access 02/25/2025)
7. Ignatyuk N.A., Zamotaev A.A., Pavlushkin A.V. Municipal Law. - M.: Yustitsinform, 2020. - 312 p.
8. Kareva A.V. Features of the formation and development of local self-government in Russia // Elections: theory and practice. 2020. No. 2 (54). P. 47-53.
9. Kozhevnikov O.A. Federal bill on local self-government: many questions in the absence of well-developed answers // Municipal property: economics, law, management. 2022. No. 2. P. 3-9.
10. Kurganskaya O.V. Types of local governments and their purpose // State and Law. 2022. No. 2. P. 1928.
11. Minakov A.V. Tax potential of Russian regions // ETAPE: economic theory, analysis, practice. 2012. No. 6. P. 27-35.
12. Minakov A.V. Development of the economy and the state of the budget and tax system of Russia // Research Financial Institute. Financial Journal. 2013. No. 2(16). P. 123-130.
13. Minakov A.V. Systemic problems of managing the budget and tax system while ensuring the country's economic security // National interests: priorities and security. 2011. Vol. 7, No. 12(105). P. 61-65
14. Novikov G.O. Local self-government in Russia: history and characteristics of the current stage // Bulletin of Science. 2023. vol. 3, No. 6 (63). P. 594 - 603.
15. Pavlyuchenko V.K. Local government reform: some opportunities and limitations // Society: politics, economics, law. 2025. No. 1. P. 46 - 51.
16. Planning the development of modern urban space: problems and trends: monograph / ed. S.V. Naruto. M., 2022. - 389 p.
17. Problems of formation and development of the institution of local self-government in the context of modern Russia / R. F. Gataullin, Z. L. Sizonenko, O. N. Ignatyeva [et al.]. Ufa: Bashkir State University, 2022. - 260 p.
18. Romyantsev M. B., Milov P. O. The concept of lawmaking in the context of lawmaking and rulemaking // Bulletin of the Academy of Law and Management. 2023. No. 3 (73). P. 76-82.
19. Sergeeva E. I. Formation and development of local self-government in Russia // Law. Law. State. 2021. No. 2 (30). P. 15-17.
20. Chirkin V. E. State Studies / V. E. Chirkin. - M.: Jurist, 2020. - 400 p.
21. Shugrina E.S. Municipal law. - M.: Yurait, 2021. - 326 p.
22. Shugrina E.S. Reform of the territorial organization of local self-government: features of legal regulation of the transition period // Transformation of public-legal regulation of local self-government in the context of constitutional reform: monograph / ed. scientific B.S. Ebzeev, S.A. Avakyan. - M., 2023. Pp. 160-174.



УДК 352/354
10.52176/2304831X_2025_02_27
EDN: <https://elibrary.ru/axtofw>

Особенности и перспективы совершенствования кадрового обеспечения органов государственной власти и органов местного самоуправления в России

Features and prospects of improving the staffing of public authorities and local governments in Russia



Николай Владимирович Ворошилов

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук», старший научный сотрудник отдела проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах, кандидат экономических наук, ORCID: 0000-0002-5565-1906; Web of Science Researcher ID: I-8233-2016; SPIN-код: 7224-2322, AuthorID: 633040
160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56 а
e-mail: niks789@yandex.ru

Nikolai V. Voroshilov

Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Senior Researcher of the Department for the Studies of Socio-Economic Development and of Management in Territorial Systems, Candidate of Sciences (Economics), ORCID: 0000-0002-5565-1906; Web of Science Researcher ID: I-8233-2016; SPIN-код: 7224-2322, AuthorID: 633040
56A, Gorky Street, Vologda, Russia, 160014
e-mail: niks789@yandex.ru

Аннотация.

Целью данной статьи является исследование количественных и качественных характеристик кадрового состава органов власти в России в 2000-2022 г. для выявления тенденций, закономерностей и проблем, а также обоснования направлений дальнейшего развития кадрового обеспечения органов власти в стране. Для достижения данной цели использовались как общенаучные методы исследования (анализ, синтез, обобщение и т.д.), так и прикладные (социологические методы – анкетный опрос глав муниципальных образований субъектов СЗФО). В результате исследования выявлена проблема сложности сравнения численности работников органов государственной власти и местного самоуправления в России за длительный (более 10 лет) период. Выявлен общий тренд на сокращение численности работников органов власти за последние 5-9 лет, на старение кадрового состава органов власти, заметное отставание размера заработной платы муниципальных служащих от средней зарплаты по региону и зарплаты государственных служащих. В заключении статьи обозначены направления и инструменты совершенствования кадрового обеспечения российских органов власти.

Ключевые слова.

Работники органов государственной власти и органов местного самоуправления, государственные гражданские служащие, муниципальные служащие, Российская Федерация, Северо-Западный Федеральный округ, анкетный опрос.

Введение

Эффективное управление развитием страны, регионов (субъектов Российской Федерации) и муниципальных образований во многом зависит от организации системы управления различными социально-экономическими процессами со стороны органов власти, которая включает в себя работников соответствующих органов государственной власти и органов местного самоуправления, обладающих определённой квалификацией, профессиональными навыками, умениями и т.д.; механизмы взаимодействия между органами власти и отдельными должностными лицами как по горизонтали, так и по вертикали; применяемые механизмы (формы, методы, инструменты) управления; механизмы карьерного роста и повышения квалификации работников органов власти. Федеративный характер государства (наличие 3 уровней управления – федеральный, региональный и местный) и принцип

Abstract.

The purpose of this article is to study the quantitative and qualitative characteristics of the personnel of government bodies in Russia in 2000-2022 to identify trends, patterns and problems, as well as to substantiate the directions for further development of the staffing of government bodies in the country. To achieve this goal, both general scientific research methods (analysis, synthesis, generalization, etc.) and applied (sociological methods – a questionnaire survey of the heads of municipalities of the subjects of the Northwestern Federal District) were used. As a result of the study, the problem of the difficulty of comparing the number of employees of public authorities and local self-government in Russia over a long (more than 10 years) period has been revealed. A general trend has been revealed towards a reduction in the number of government employees over the past 5-9 years, an aging of the staff of government bodies, a noticeable lag in the salary of municipal employees from the average salary in the region and the salaries of civil servants. In conclusion, the article outlines the directions and tools for improving the staffing of Russian authorities.

Keywords.

Employees of public authorities and local self-government bodies, state civil servants, municipal employees, Russian Federation, North-Western Federal District, questionnaire survey.

разделения властей (на законодательную, исполнительную и судебную) предопределяет наличие разных организационных структур органов власти с соответствующей спецификой. И соответственно здесь важны понятия государственной службы и муниципальной службы.

Согласно статье 132 Конституции Российской Федерации, «органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории».

Правовые отношения в сфере обеспечения органов власти работниками регулируются соответствующими федеральными законами: № 58-ФЗ от 27.05.2003 г. «О системе государственной службы Российской Федерации» [9]; № 79-ФЗ от 27.07.2004 г. «О государственной граждан-

ской службе Российской Федерации» [7]; № 25-ФЗ от 02.03.2007 г. «О муниципальной службе в Российской Федерации» [8]. Отдельные аспекты функционирования системы государственной гражданской службы субъектов РФ и муниципальной службы регулируются соответствующим региональным законодательством.

Отметим, что в органах госвласти работают помимо госслужащих и лиц, замещающих государственные должности, таже и прочие работники (не являющиеся госслужащими), которые работают по обычным трудовым договорам. Аналогичная ситуация складывается и в органах местного самоуправления с муниципальными служащими, лицами замещающими муниципальные должности, и прочими работниками.

Сформировавшиеся тенденции и территориальные различия в организации системы органов власти на всех уровнях власти во многом определяются проводимыми административными, социально-экономическими, политическими и иными реформами, а также разнообразием самих факторов развития конкретных регионов. В связи с этим важной научной задачей является исследование количественных и качественных характеристик кадрового состава органов власти в России в 2000-2022 г, для выявления тенденций, закономерностей и проблем, а также обоснования направлений дальнейшего развития кадрового обеспечения органов власти в стране, что и явилось целью данного исследования. Зарубежными и российскими учёными, экспертами рассматриваются различные аспекты формирования и развития кадрового обеспечения органов власти на разных уровнях управления: ряд исследований посвящён анализу количественных и качественных показателей кадров органов власти [1; 2; 10]; широкий пласт современных публикаций охватывает оценку предпосылок и перспектив применения различных инновационных технологий в данной сфере [6; 14; 18]; отдельное внимание всегда уделяется вопросам мотивации государственных и муниципальных служащих [12; 13; 17; 19], формированию кадровых резервов и си-

стеме повышения квалификации работников [5; 15; 16]. Особенностью и научной новизной исследования, результаты которого представлены в данной статье, является использование помимо официальных данных Росстата о количественном и качественном составе органов власти, также информации о вакансиях в данной сфере в разрезе отдельных российских регионов (это позволяет оценить реальные зарплатные предложения по соответствующим должностям и региона), а также результатов собственного социологического исследования (анкетный опрос глав муниципалитетов субъектов Северо-Западного федерального округа).

Основная часть

Анализ ситуации с кадровым обеспечением органов власти начнём с данных за 2000-2022 гг. о численности работников органов государственной власти и органов местного самоуправления (далее – МСУ) в целом по России и на примере Вологодской области (табл. 1).

В целом по стране в 2014 г. по сравнению с 2013 г. заметно выросла численность работников органов власти (на 663,8 тыс. чел. или на 42,9%), однако это обусловлено тем, что с 2014 г. в раздел статистических данных о «числе работников в федеральных государственных органах на региональном уровне» была включена информация по территориальным органам Министерства внутренних дел РФ (Управление МВД РФ по субъекту РФ, городские и районные органы внутренних дел и др.). С 2002 г. в число работников органов власти также была включена информация по количеству работников Федеральной таможенной службы РФ, с 2017 г. – работников Росгвардии, с 2020 г. – работников ФСИН России. Информация о численности работников каждой их вышеперечисленных силовых структур Росстатом не публикуется (данные по силовым структурам лишь включаются с отдельных лет в общую численность работников органов власти на региональном уровне).

Изменения в подходе (методологии) к учёту численности работников органов власти происходят и на уровне субъек-

тов РФ. Так, в Вологодской области с 2020 года данные по числу работников органов власти области рассчитываются с учётом пожарно-спасательных отрядов Федеральной противопожарной службы ГУ МЧС России по области; в 2020 г. сотрудники аппаратов, обеспечивающих деятельность мировых судей, включены в раздел «судебная власть и прокуратура» и т.д. Кроме того, за 2000-2022 г. два раза (с 2008 и с 2020 г.) менялись федеральные формы статистического наблюдения по численности работников органов власти, соответственно в определённой степени менялся порядок и полнота сбора статистической информации в данной сфере.

Также отметим, что преобразование муниципальных районов в городские округа (с 2012 г.) и муниципальные округа (с 2019 г.) с упразднением городских и сельских поселений приводит к заметному сокращению общего количества работников органов местного самоуправле-

ния в регионе. Так, например, в результате данных преобразований число работников органов местного самоуправления в 2020 г. по сравнению с 2018 г. в Чувашской Республике сократилось на 25% (с 5863 до 4409 чел.), в Магаданской области – на 10% (с 1479 до 1332 чел.). На начало 2022 г. поселенческий уровень управления уже отсутствовал в 10 субъектах РФ.

Обозначенные выше факты позволяют утверждать, что сравнивать общую численность работников органов власти за весь период 2000-2022 гг. не представляется возможным.

Для обеспечения сопоставимости в данном исследовании (для аналитических целей) был рассчитан показатель «Численность работников всего в государственных органах и органах МСУ (без территориальных подразделений федеральных органов на уровне субъектов РФ)» (строка, выделенная жирным шрифтом в таблице 1).

Таблица 1

Численность работников в органах государственной власти, органах МСУ и избирательных комиссиях муниципалитетов России и Вологодской области, тыс. чел.

Численность работников	Российская Федерация						
	2000 г.	2010 г.	2013 г.	2014 г.	2022 г.	2022 г. к 2000 г., %	2022 г. к 2010 г., %
В органах госвласти на федеральном уровне	38,8	47,5	48,6	49,6	54,2	139,7	114,1
В органах госвласти субъектов РФ	192,8	272,6	264,7	264,3	251,5	130,4	92,3
В органах МСУ и избирательных комиссиях муниципалитетов	448,0	507,0	490,1	493,3	453,3	101,2	89,4
Всего в госорганах и органах МСУ (без территориальных подразделений федеральных органов)	679,6	827,1	803,4	807,2	759,0	111,7	91,8
В федеральных государственных органах на региональном уровне	482,1	821,4	744,7	1404,7	1486,6	308,4	181,0
Итого в государственных органах и органах МСУ	1161,7	1648,5	1548,1	2211,9	2245,6	193,3	136,2
Численность работников	Вологодская область						
	2000 г.	2010 г.	2013 г.	2014 г.	2022 г.	2022 г. к 2000 г., %	2022 г. к 2010 г., %
В органах госвласти субъекта РФ	1191	3258	2473	2413	2310	194,0	70,9
В органах МСУ и избирательных комиссиях муниципалитетов	5778	6671	6473	6508	4083	70,7	61,2
Всего в госорганах и органах МСУ (без территориальных подразделений федеральных органов)	6969	9929	8946	8921	6393	91,7	64,4

Численность работников	Вологодская область						
	2000 г.	2010 г.	2013 г.	2014 г.	2022 г.	2022 г. к 2000 г., %	2022 г. к 2010 г., %
Судебная власть и прокуратура	1010	1908	2247	2255	1951	193,2	102,3
В федеральных государственных органах на региональном уровне	4096	5936	5086	12249	12528	305,9	211,1
Итого в государственных органах и органах МСУ	12075	17773	16279	23425	20872	172,9	117,4

*Источник: составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики РФ [3; 4].

В целом численность сотрудников органов государственной власти субъектов РФ (за исключением работников территориальных подразделений федеральных органов) и органов МСУ в 2010-е годы устойчиво сокращалась (за 2010-2022 г. в целом по РФ снижение составило 8,2%, по Вологодской области – 35,6%), однако по федеральным органам власти наблюдался прирост (на 14%).

Численность работников органов государственной власти и органов МСУ заметно различается по регионам России: так, среди субъектов Северо-Западного федерального округа в 2022 г. она была максимальна в Республике Коми (260 чел. в расчете на 10 000 чел. населения; табл. 2), минимальна – в Ленинградской области (88 чел.), что заметно ниже, чем в среднем по РФ и СЗФО (153 чел.). Данные различия между регионами обусловлены особенностями организации системы муници-

пального и государственного управления в каждом конкретном регионе: в одних регионах часть управленческих функций может исполняться казёнными, бюджетными учреждениями (работники данных учреждений не учитываются при расчёте числа работников органов власти), в других регионах – в рамках структурных подразделений соответствующих органов государственной власти или органов МСУ.

За период 2010-2022 гг. среди регионов СЗФО численность работников органов власти в расчёте на 10000 чел. населения сократилась лишь в Ленинградской области (на 11,5%); в остальных регионах прирост значений данного показателя составил от 9 до 61%. Но это, как уже упоминалось выше, главным образом обусловлено включением в 2014-2020 гг. в показатель численности работников органов власти данных по территориальным (региональным) подразделениям силовых ведомств.

Таблица 2
Численность работников органов государственной власти и органов МСУ в расчёте на 10000 человек постоянного населения, чел.

Территория	2000 г.	2010 г.	2013 г.	2014 г.	2022 г.	2022 г. к 2000 г., %	2022 г. к 2010 г., %
Российская Федерация	79,4	115,4	107,5	150,7	153,3	193,1	132,9
Северо-Западный федеральный округ	76,9	119,9	112,9	158,4	153,2	199,2	127,7
Республика Коми	93,6	161,9	157,4	224,3	260,2	277,8	160,7
Республика Карелия	105,7	153,0	151,1	219,8	241,4	228,3	157,8
Псковская область	108,0	177,8	175,7	231,4	239,8	222,0	134,8
Мурманская область	84,7	145,1	140,5	201,8	216,9	256,0	149,4
Архангельская область (с НАО)	90,1	139,1	151,5	207,6	210,9	234,1	151,7
Новгородская область	105,0	161,2	146,0	208,8	206,1	196,2	127,8
Вологодская область	93,6	148,0	136,5	196,8	184,9	197,6	125,0
Калининградская область	90,2	152,5	136,1	174,7	165,9	183,9	108,7
г. Санкт-Петербург	47,3	80,3	73,5	120,1	113,5	240,1	141,3
Ленинградская область	75,4	98,0	93,7	93,1	87,7	116,3	89,5

*Источник: составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики РФ [3].

Также анализировалась динамика за 2008-2022 гг. числа сотрудников (работников), замещавших государственные, муниципальные должности и должности государственной, муниципальной службы. Основной вывод здесь заключается в том, что за данный период доля работников органов власти, замещающих государственные или муниципальные должности и должности государственной гражданской или муниципальной службы, заметно сократилась (с 73 до 44% или на 29 процентных пункта). Если брать только государственных и муниципальных служащих, то их число в 2022 г. составляло в целом по России 921,2 тыс. чел или 41% от числа всех работников органов власти.

Говоря о качественном составе работников органов власти, отметим старение кадрового состава и низкий приход молодёжи в данную сферу. Отметим, что за 2008-2022 гг. доля работников в возрасте до 30 лет в органах государственной власти снизилась на 14 п.п. (табл. 3), в органах местного самоуправления – на 9 п.п.; в то же время заметно выросла доля работников в возрасте 60 лет и старше (на 2,9 и 4,5 п.п. соответственно по государственным и муниципальным органам). Всё это свидетельствует об относительной непривлекательности работы в органах власти для молодёжи, и в перспективе данная ситуация приводит к проблеме эффективного воспроизводства кадров.

Таблица 3

Численность работников, замещавших государственные и муниципальные должности и должности государственной и муниципальной службы, в целом по России по отдельным возрастным группам, %

Возрастная категория	2008 г.	2019 г.	2022 г.	2022 г. к 2008 г., п.п.
Органы государственной власти				
до 30 лет	28,5	17,7	14,3	-14,2 п.п.
50 лет и старше	21,8	20,7	22,8	+1,0 п.п.
60 лет и старше	2,2	4,0	5,1	+2,9 п.п.
Органы местного самоуправления				
до 30 лет	16,8	9,9	7,8	-9,0 п.п.
50 лет и старше	30,7	28,7	30,4	-0,3 п.п.
60 лет и старше	2,8	5,9	7,3	+4,5 п.п.

*Источник: составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики РФ [3].

Привлекательность работы в органах государственной власти и органах МСУ во многом формируется уровнем оплаты труда в данной сфере. Так, в 2022 г. величина заработной платы в органах исполнительной власти субъектов РФ превышала соответствующий размер заработной платы в целом по региону во всех субъектах СЗФО (в среднем на 26,5%; табл. 4), за исключением Ленинградской области. Почти во всех регионах СЗФО (за исключением Республики Коми) данная зарплата была выше заработной платы в территориальных органах федеральных органов исполнительной власти.

Особо подчеркнём, что размер заработной платы сотрудников в органах местного самоуправления (в местных

администрациях) в большинстве регионов заметно ниже, чем уровень данной заработной платы у государственных гражданских служащих (в целом по РФ и СЗФО ниже на 36-37%), и ниже, чем средняя зарплата по всем организациям региона (в целом по РФ и СЗФО ниже на 20%).

Вместе с тем данные о средней заработной плате государственных и муниципальных служащих показывают лишь усреднённую картину по региону. А реальная заработная плата по категориям должностей «специалисты» и «обеспечивающие специалисты» может быть существенно ниже указанных средних значений. Так, анализ данных о вакансиях, представленных на федеральном портале государственной службы РФ (<https://>

gosszluzhba.gov.ru), позволяет сделать вывод о наличии большого количества вакансий для замещения должностей государственной гражданской службы с начальным уровнем оплаты труда всего от 20-30 тыс. руб. (табл. 5). Немного лучше ситуация по Ненецкому автономному округу и Мурманской области и это обусловлено тем, что эти северные (арктические) регионы характеризуются более высокой стоимостью проживания в них.

В рамках проводимого Вологодским научным центром РАН при непосредственном участии автора данной статьи в августе-ноябре 2023 г. анкетного опроса

глав муниципальных образований субъектов Северо-Западного федерального округа (анкеты были направлены на электронный почты всех 1125 муниципальных образований СЗФО; полученное количество заполненных анкет позволило обеспечить ошибку выборки не более 4%), респондентам задавались вопросы в том числе и о кадровом обеспечении возглавляемых ими муниципалитетов. Результаты данного опроса позволяют сделать выводы о том, что главы поселений (24-30% ответивших; табл. 7) ощущают в том числе недостаток собственных знаний и необходимость повышения квалификации; среди

Таблица 4

Размер заработной платы гражданских и муниципальных служащих (в среднем за месяц) в 2022 г.

Территория	Среднемесячная заработная плата гражданских (муниципальных) служащих, руб.			Среднемесячная заработная плата работников организаций в субъекте РФ	Соотношение, %			
	территориальных органов федеральных органов исполнительной власти (ТО ФОИВ)	органов исполнительной власти субъектов РФ (ОИВ-СРФ)	органов местного самоуправления с исполнительно-распорядительными функциями (ОМСУ)		Зарплата в ОИВСРФ к зарплате в ТОФОИВ	Зарплата в ОМСУ к зарплате в ОИВСРФ	Зарплата в ОИВ-СРФ к зарплате в среднем по субъекту РФ	Зарплата в ОМСУ к зарплате в среднем по субъекту РФ
Российская Федерация	64,2	91,1	57,9	72,9	141,8	63,6	125,0	79,5
Северо-Западный федеральный округ	69,6	102,2	64,4	80,8	146,9	63,1	126,5	79,8
Республика Карелия	81,6	101,7	61,6	62,8	124,6	60,5	161,9	98,0
Мурманская область	100,0	142,5	96,1	90,7	142,6	67,4	157,1	105,9
Калининградская область	54,3	85,7	65,9	55,0	157,7	76,9	155,8	119,8
Псковская область	53,2	63,0	35,6	42,0	118,4	56,5	150,1	84,8
Ненецкий АО	93,6	158,2	133,7	109,3	169,0	84,5	144,8	122,4
Архангельская область (без АО)	71,0	90,2	57,1	67,9	127,0	63,3	132,9	84,1
Вологодская область	59,5	74,5	55,1	58,9	125,3	74,0	126,5	93,6
Новгородская область	51,7	56,4	42,0	48,4	109,1	74,4	116,6	86,8
г. Санкт-Петербург	71,0	116,2	76,6	100,4	163,7	66,0	115,7	76,3
Республика Коми	84,7	75,1	72,0	74,3	88,7	95,8	101,2	96,9
Ленинградская область	56,7	58,9	74,4	67,7	103,9	126,4	87,0	109,9

*Источник: составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики РФ [3].

Таблица 5

Число вакансий для замещения должностей государственной гражданской службы и границы заработной платы данных вакансий в субъектах СЗФО на портале «Госслужба» на 1 сентября 2024 г.

Территория	Число вакансий	Минимальная граница нижнего предложения зарплаты	Максимальная граница нижнего предложения зарплаты	Максимальная граница верхнего предложения зарплаты
г. Санкт-Петербург	259	20,0	95,0	114,0
Калининградская область	46	20,0	63,0	86,0
Мурманская область	38	34,0	153,0	242,0
Республика Карелия	37	25,0	80,0	104,5
Архангельская область без авт. округа	30	29,0	75,0	100,0
Новгородская область	22	20,0	60,0	100,0
Республика Коми	21	30,0	51,0	66,0
Ленинградская область	17	21,5	41,0	56,0
Псковская область	14	20,5	42,0	65,0
Вологодская область	9	20,0	85,0	93,0
Ненецкий авт. округ	1	76,0	76,0	135,0

*Источник: составлено автором на основе информации, размещённой на портале «Госслужба» [11]

Примечание. На данном портале «Госслужба» информация о заработной плате по каждой вакансии представлена в следующем формате (пример по Вологодской области): «от 20 000 (минимальная граница нижнего предложения зарплаты) до 40 000 руб.»; «от 85 000 (максимальная граница нижнего предложения зарплаты) до 93 000 руб. (максимальная граница верхнего предложения зарплаты)».

Положительно отметим, что за 2008-2022 гг. выросла доля государственных и муниципальных служащих, прошедших различные формы обучения: в 2022 г. она составляла от 23 до 28% всех работников органов власти (табл. 6). При этом фактически прекратилось направление работников на дополнительное профессиональное образование за пределами России (в рамках стажировок).

Таблица 6

Динамика обучения работников органов власти России

Показатель	2005 г.	2010 г.	2022 г.	2022 г. к 2005 г., %	2022 г. к 2010 г., %
Всего обучено работников, замещающих федеральные должности и должности федеральной государственной гражданской службы, чел.	85651	127972	109417	127,7	85,5
в т.ч. повышение квалификации, чел.	82295	125465	106384	129,3	84,8
в т.ч. профессиональная переподготовка, чел.	2558	1577	3033	118,6	192,3
в т.ч. ДПО за пределами территории РФ, чел.	174	108	0	0,0	0,0
В % от общей численности работников, замещавших такие должности	15,2	20,3	24,1	+8,9 п.п.	+3,8 п.п.
Всего обучено работников, замещавших государственные должности и должности государственной гражданской службы субъектов РФ, чел.	22824	41573	60179	263,7	144,8
в т.ч. повышение квалификации, чел.	19934	39348	57645	289,2	146,5
в т.ч. профессиональная переподготовка, чел.	2622	2059	2529	96,5	122,8

Показатель	2005 г.	2010 г.	2022 г.	2022 г. к 2005 г., %	2022 г. к 2010 г., %
в т.ч ДПО за пределами территории РФ, чел.	123	52	5	4,1	9,6
В % от общей численности работников, замещавших данные должности	12,1	18,4	28,0	+15,9 п.п.	+9,6 п.п.
Всего обучено работников, замещавших муниципальные должности и должности муниципальной службы, чел.	29658	45517	71783	242,0	157,7
в т.ч. повышение квалификации, чел.	26600	42441	66204	248,9	156,0
в т.ч. профессиональная переподготовка, чел.	2914	2805	5578	191,4	198,9
в т.ч ДПО за пределами территории РФ, чел.	59	44	1	1,7	2,3
В % от общей численности работников, замещавших данные должности	9,6	12,6	23,2	+13,6 п.п.	+10,6 п.п.

*Источник: составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики РФ [3].

глав округов ситуация немного лучше. Что касается квалификации муниципальных служащих, то суммарно 51% опрошенных глав муниципальных районов/округов указали на недостаток компетенций и необходимость повышения квалификации работников органов МСУ возглавляемого ими муниципалитета. Такая ситуация объяснима тем, что именно на уровне муниципальных районов/округов сконцентрирован наибольший объем функций, задач и полномочий, а соответственно имеется

необходимость наличия множества работников, обладающих разными специальными знаниями и квалификациями.

Кроме того, опрошенные главы муниципалитетов отмечают, что к числу ключевых факторов (вариант ответа «очень значимы»), которые мешают эффективному управлению муниципальным развитием, относится неукомплектованность органов местного самоуправления квалифицированными кадрами (на это указали от 37 до 75% глав различных видов муниципали-

Таблица 7
Оценка главами муниципальных образований субъектов СЗФО своей квалификации и квалификации работников органов МСУ в 2023 г. (% от числа ответивших)

Варианты ответа	Городские поселения	Сельские поселения	Муниципальные районы (округа)	Городские округа
Вопрос «Как Вы считаете, Вашей квалификации достаточно для эффективного управления муниципальным образованием?»				
Достаточно	19,0	27,8	51,0	75,0
В основном достаточно	57,1	39,2	32,7	12,5
Часто ощущаю недостаток определённых знаний, компетенций	19,0	24,1	12,2	0,0
Недостаточно, требуется повышение квалификации	4,8	6,3	4,1	0,0
Затрудняюсь ответить	0,0	2,5	0,0	12,5
Вопрос «Как Вы считаете, квалификации муниципальных служащих Вашего муниципального образования достаточно для эффективного выполнения ими своих функций, задач?»				
Достаточно	19,0	26,9	16,3	81,3
В основном достаточно	47,6	44,9	32,7	12,5
Присутствует недостаток определённых знаний, компетенций	23,8	20,5	42,9	6,3
Недостаточно, требуется повышение квалификации	9,5	5,1	8,2	0,0
Затрудняюсь ответить	0,0	2,6	0,0	0,0

*Источник: База данных мониторинга реформирования института местного самоуправления в Вологодской области / ФГБУН ВолНЦ РАН, 2023 г.

тетов СЗФО). Кроме того, что треть опрошенных глав городских поселений и более половины (58%) глав муниципальных районов указали на крайне низкую или низкую обеспеченность возглавляемых ими муниципалитетов кадрами.

Вместе с тем для решения кадровых проблем в муниципалитетах реализуется ряд мероприятий: совершенствование системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для муниципальной службы (на данный вариант указали от 65 до 90% ответивших глав муниципалитетов); установление ответственности за некачественное выполнение обязанностей должностными лицами (67-100%); повышение эффективности организационной структуры (структуры управления) органов местного самоуправления (56-94%); разработка внутренних стандартов деятельности органов местного самоуправления (42-75%).

Заключение

На основе проведённого анализа целесообразно определить ключевые направления совершенствования кадрового обеспечения органов государственной власти и местного самоуправления в России.

1. Главный вопрос, который всегда актуален для функционирования системы государственного и муниципального управления в России – нужно ли дальше сокращать численность работников органов власти? Дать однозначный ответ на данный вопрос достаточно сложно. Главный вопрос здесь заключается в необходимости проведения аудита функций, должностей органов государственной власти и органов МСУ (в том числе реальной загруженности работников различными функциональными обязанностями) и на основе этого определение необходимой структуры и штатной численности органов власти исходя из принципа нормальной, адекватной трудовой нагрузки работников (не допуская значительных, постоянных переработок вечерами, ночами и в выходные, что никак не сказывается положительным образом на качестве и эффективности работы

сотрудников и принимаемых управленческих решений). Также важно учитывать принцип, что оптимизации численности работников органов власти должна идти только одновременно с сокращением и ликвидацией чрезмерных бюрократических процедур, процедур согласования и рассмотрения при разработке и реализации управленческих решений, сокращения объёма документооборота (в том числе практики обязательных параллельных ответов нескольких органов власти на один и тот же запрос гражданина) и т.д.

Кроме того, нужно учитывать распространённую практику вывода работников органов власти за штат данных органов (в подведомственные организации учреждения), что также сказывается на динамике численности работников органов власти, динамике государственных и муниципальных служащих. Поэтому желательно организовать на федеральном, региональном и местном уровнях мониторинг штатной численности различных подведомственных учреждений (централизованно данная работа должна проводиться и координироваться Росстатом).

2. В каждом субъекте Российской Федерации целесообразно провести анализ существующей региональной нормативно-правовой базы, обеспечивающей выравнивание статуса государственных и муниципальных служащих (так, в ряде субъектов РФ в настоящее время в законодательстве не предусмотрены классные чины муниципальной службы с соответствующими доплатами к заработной плате).

3. Активное распространение процессов цифровизации всех процессов государственного и муниципального управления, а также повсеместное внедрение проектного управления требует реализации специальных проектов в сфере привлечения кадров в органы власти и развития кадрового потенциала. Интересным примером здесь является проект «Заяви о себе» (<https://zayavi-vologda.ru/>), реализуемый в Вологодском муниципальном округе Вологодской области с 2022 г. Проект направлен на выявление иници-

ативных, активных, профессиональных, творческих людей, готовых использовать свой потенциал для обеспечения устойчивого социально-экономического развития округа. Участникам проекта проходят ряд этапов (конкурсных процедур): тестирование, собеседование, творческий кейс, оценка кандидатов специальной комиссией (в том числе защита перед комиссией собственного разработанного проекта по развитию муниципалитета). По итогам конкурса его победители рекомендуются для участия в конкурсе на включение в резерв управленческих кадров округа.

4. В условиях продолжающегося с 2019 г. преобразования муниципальных районов в округа с упразднением поселенческого уровня управления (городских и сельских поселений) важно сохранить большую работников ликвидированных поселений (в рамках уже территориальных органов администрации муниципального округа) для обеспечения реальной доступности власти для населения, а также оперативного реагирования, решения местных задач и проблем. В действующем федеральном законе о местном самоуправлении (№ 131-ФЗ от 06.10.2003 г.) и ожидаемом новом федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» (Государственная Дума РФ вновь вернулась осенью 2024 г. к рассмотрению данного законопроекта; ожидается принятие нового закона о местном самоуправлении до конца 2024 г. с переходным периодом реализации его положений на последующие несколько лет) необходимо закрепить норму об обязательности формирования территориальных органов (отдел, сектор, управление и т.п.) администрации муниципального округа в упразднённых поселениях (с возможностью формирования одного такого территориального органа в границах нескольких бывших поселений).

Статья подготовлена в рамках государственного задания для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР «Факторы и инстру-

менты обеспечения сбалансированного пространственного развития регионов России в условиях обострения больших вызовов» (FMGZ-2025-0013).

Список источников:

1. Аленина И.В. Правовое регулирование кадрового обеспечения муниципальной службы на основе межотраслевого подхода // Вестник Омского университета. Серия: право. 2024. № 2. С. 25–34. DOI: 10.24147/1990-5173.2024.21(2).25-34
2. Бухвальд Е., Ускова Т., Ворошилов Н. О проблемах кадрового обеспечения органов местного самоуправления в России // Самоуправление. 2017. № 1 (106). С. 10–14.
3. Государство / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11191> (дата обращения: 15.01.2025)
4. Государство, общественные организации / Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области. URL: <https://35.rosstat.gov.ru/gosudarstvo> (дата обращения: 15.01.2025)
5. Зотов В.Б., Черкасова М.А. Муниципальный кадровый резерв – эффективный ресурс управления социальными системами // Муниципальная Академия. 2019. № 2. С. 161–166
6. Курило А.Е., Прокопьев Е.А., Шкиперова Г.Т. Цифровизация муниципального управления в регионах Европейского Севера России // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2019. № 3(65). С. 30–42. DOI: 10.25702/KSC.2220-802X.2019.65.3.30-42
7. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ (дата обращения: 15.01.2025)
8. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 02.03.2007 г. № 25-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66530/ (дата обращения: 15.01.2025)
9. О системе государственной службы Российской Федерации: федеральный закон от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42413/ (дата обращения: 15.01.2025)
10. Петухов Н.А. Работники местного самоуправления в субъектах Российской Федерации // Экономический вестник ИПУ РАН. 2022. Т. 3. № 2. С. 3–16. DOI: 10.25728/econbull.2022.2.1-petukhov (дата обращения: 15.01.2025)
11. Портал «Госслужба». URL: <https://gosszluzhba.gov.ru> (дата обращения: 15.01.2025)
12. Салынская Т.В. Мотивация как неперенная составляющая подготовки управленческих кадров // Муниципальная Академия. 2019. № 4. С. 43–48.
13. Серебрякова Г.В., Незамайкин И.В. Роль ценностного обучения в подготовке управленческих кадров // Муниципальная Академия. 2024. № 2. С. 322–329. DOI: 10.52176/2304831X_2024_02_322
14. Суряднов В.В. Использование инновационных технологий кадрового менеджмента в деятельности местных органов власти // Теория и практика общественного развития. 2022. № 8. С. 64–69. <https://doi.org/10.24158/tpor.2022.8.8>.
15. Успенская О.А., Лебедева Ю.А. Совершенствование профессионального развития государственных гражданских служащих // Муниципальная Академия. 2023. № 1. С. 37–43. DOI: 10.52176/2304831X_2023_01_37
16. Черкасова М.А. Специфика формирования муниципального кадрового резерва как ресурса управления социальными системами // Муниципальная Академия. 2021. № 2. С. 70–75. DOI: 10.52176/2304831X_2021_02_70
17. Battaglio R.P., French E.P. Public Service Motivation, Public Management Reform, and Organizational Socialization. Public Personnel Management. 2016. Vol. 45. No. 2. pp. 123–147. <https://doi.org/10.1177/0091026016644623>
18. Municipal employees in the era of economic crisis: Exploring their job satisfaction / T. Papavasili [et al.] // Public Administration Issue. 2019. Special issue 1, pp. 120–139. <https://doi.org/10.17323/1999-5431-2019-0-5-120-139>
19. Sibonde A.H., Dassah M.O. The relationship between employee motivation and service quality: Case study of a selected municipality in the Western Cape province, South Africa. Africa's Public Service Delivery and Performance Review. 2021. Vol. 9, No. 1. <https://doi.org/10.4102/apsdpr.v9i1.499>

References:

1. Alenina I.V. Legal regulation of the staffing of the municipal service on the basis of an intersectoral approach // Bulletin of Omsk University. Series: law. 2024. No. 2. pp. 25–34. DOI: 10.24147/1990-5173.2024.21(2).25-34
2. Buchwald E., Uskova T., Voroshilov N. On the problems of staffing of local self-government bodies in Russia // Self-government. 2017. No. 1 (106). pp. 10–14.
3. The State / Official website of the Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11191> (date accessed: 15.01.2025)
4. The state, public organizations / Official website of the Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Vologda region. URL: <https://35.rosstat.gov.ru/gosudarstvo> (date accessed: 15.01.2025)
5. Zotov V.B., Cherkasova M.A. Municipal personnel reserve – an effective resource for managing social systems // Municipal Academy. 2019. No. 2. pp. 161–166
6. Kurilo A.E., Prokopyev E.A., Shkiperova G.T. Digitalization of municipal management in the regions of the European North of Russia // The North and the market: the formation of an economic order. 2019. No. 3(65). pp. 30–42. DOI: 10.25702/KSC.2220-802X.2019.65.3.30-42
7. On the State Civil Service of the Russian Federation: Federal Law No. 79-FZ of 27.07.2004 // ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ (date accessed: 15.01.2025)
8. On Municipal service in the Russian Federation: Federal Law No. 25-FZ of 02.03.2007 // ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66530/ (date accessed: 15.01.2025)
9. On the civil service system of the Russian Federation: Federal Law No. 58-FZ of 27.05.2003 // ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42413/ (date accessed: 15.01.2025)
10. Petukhov N.A. Employees of local self-government in the subjects of the Russian Federation // Economic Bulletin of IPU RAS. 2022. Vol. 3. No. 2. pp. 3–16. DOI: 10.25728/econbull.2022.2.1-petukhov
11. The portal “Civil Service”. URL: <https://gosszluzhba.gov.ru> (date accessed: 15.01.2025)
12. Salynskaya T.V. Motivation as an indispensable component of managerial personnel training // Municipal Academy. 2019. No. 4. pp. 43–48.
13. Serebyakova G.V., Nezamaykin I.V. The role of value-based learning in the training of managerial personnel // Municipal Academy. 2024. No. 2. pp. 322–329. DOI: 10.52176/2304831X_2024_02_322
14. Suryadnov V.V. The use of innovative HR management technologies in the activities of local authorities // Theory and practice of social development. 2022. No. 8. pp. 64–69. <https://doi.org/10.24158/tpor.2022.8.8>.
15. Uspenskaya O.A., Lebedeva Yu.A. Improvement of professional development of state civil servants // Municipal Academy. 2023. No. 1. pp. 37–43. DOI: 10.52176/2304831X_2023_01_37
16. Cherkasova M.A. Specifics of the formation of the municipal personnel reserve as a resource for managing social systems // Municipal Academy. 2021. No. 2. pp. 70–75. DOI: 10.52176/2304831X_2021_02_70
17. Battaglio R.P., French E.P. Public Service Motivation, Public Management Reform, and Organizational Socialization. Public Personnel Management. 2016. Vol. 45, No. 2. pp. 123–147. <https://doi.org/10.1177/0091026016644623>
18. Municipal employees in the era of economic crisis: Exploring their job satisfaction / T. Papavasili [et al.] // Public Administration Issue. 2019. Special issue 1, pp. 120–139. <https://doi.org/10.17323/1999-5431-2019-0-5-120-139>
19. Sibonde A.H., Dassah M.O. The relationship between employee motivation and service quality: Case study of a selected municipality in the Western Cape province, South Africa. Africa's Public Service Delivery and Performance Review. 2021. Vol. 9, No. 1. <https://doi.org/10.4102/apsdpr.v9i1.499>



УДК 342.951
DOI: 10.52176/2304831X_2025_02_39
EDN: <https://elibrary.ru/btpfor>

Совершенствование мер по предотвращению разжигания межнациональной розни и экстремизма

Improving measures to prevent incitement to ethnic hatred and extremism



Владимир Иванович Голованов

ФГБОУ ВО "Российский государственный гуманитарный университет", заместитель заведующего кафедрой государственного и муниципального управления, доктор экономических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9317-3311>, SPIN-код: 6211-0178, AuthorID: 768379, 125047, Россия, Москва, Миусская площадь, д. 6.
e-mail: golovanov52@rambler.ru

Vladimir I. Golovanov

FSBEI Russian State Humanitarian University, assistant manager department of the public and municipal administration, Doctor of Economics, professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9317-3311>, SPIN code: 6211-0178, AuthorID: 768379, 6 Miusskaya Square, Moscow, 125047, Russia.
e-mail: golovanov52@rambler.ru



Анна Юльевна Анфимова

АНОВО Московский международный университет, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления, кандидат экономических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-44>, SPIN-код: 02-8323, AuthorID: 690627, 125040, Россия, Москва, Ленинградский проспект, д. 17.
e-mail: ladyannstyle@mail.ru

Anna Yu. Anfimova

ANOVO Moscow International University, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Public and Municipal Administration, Candidate of Economic Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-44>, SPIN code: 02-8323, AuthorID: 690627, 17 Leningradsky Prospekt, Moscow, 125040, Russia.
e-mail: ladyannstyle@mail.ru

Аннотация.

В статье авторами были проанализированы механизмы разжигания межнациональной розни и экстремизма в социальной сети «В Контакте». В качестве предмета исследования выступили страницы сообществ, тематически посвящённые мигрантам, их публикации и комментарии под этими публикациями. Эмпирическими и аналитическими методами были выявлены основные проблемы контроля за распространением в социальной сети негативной информации, разжигающей межнациональную рознь, и предложены механизмы для совершенствования методов контроля и нейтрализации негативных мнений посредством средств телекоммуникаций. Результаты работы помогут органам МВД более продуктивно выявлять и пресекать очаги экстремизма и разжигания межнациональной розни. Редакторы центральных телеканалов при должном внимании к позитивной информации смогут постепенно менять общественное мнение в позитивное русло.

Ключевые слова.

Предотвращение экстремизма, пресечение межнациональной розни, мигранты, национальные меньшинства, социальные сети, СМИ.

Abstract.

In the article, the authors analyzed the mechanisms of incitement of ethnic hatred and extremism in the social network "In Contact". The subject of the study was community pages themed on migrants, their publications and comments under these publications. Empirical and analytical methods have identified the main problems of controlling the spread of negative information on the social network that incites ethnic strife, and mechanisms have been proposed to improve methods of controlling and neutralizing negative opinions through telecommunications. The results of the work will help the Ministry of Internal Affairs to more productively identify and suppress hotbeds of extremism and incitement of ethnic hatred. The editors of the central TV channels, with due attention to positive information, will be able to gradually change public opinion in a positive direction.

Keywords.

Prevention of extremism, suppression of ethnic hatred, migrants, national minorities, social networks, mass media.

Введение

"Те, кто разжигает национальную рознь и религиозную нетерпимость, пытается дестабилизировать, ослабить страну изнутри, должны держать ответ по всей строгости закона", - в очередной раз подчеркнул Президент В.В.Путин в видеообращении по случаю Дня работника органов безопасности [12].

Попытки развала нашей страны изнутри, разжигая межнациональную рознь, используются врагами России с давних времён. Делали ставку на это и в годы Октябрьской Революции, и в годы Великой отечественной войны, и в конце 20-го века, что привело, в конечном счёте, к распаду СССР. Не оставляют попыток западные структуры дестабилизировать нашу страну с целью подрыва её суверенитета и авторитета власти и сегодня. Заказчики этих деструктивных действий давно и хорошо известны [9]. Руководством государства опасность и значение таких подрывных акций хорошо осознаются. Указом Президента РФ от 28 декабря 2024 г. N 1124 была утверждена Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации [2]. Внесены изменения в ряд законода-

тельных актов, в том числе в Уголовный Кодекс РФ. В настоящее время Министерство Юстиции предложило ужесточить ответственность за разжигание межнациональной и межконфессиональной розни [6]. Участились рейды силовых структур по выявлению экстремистки настроенных и незаконных мигрантов. Раскрываемость преступлений, связанных с разжиганием ненависти и вражды, в 2023 году увеличилась в два [13]. Однако, пока ситуация не достаточно находится под контролем, что обусловило актуальность настоящего исследования.

Основная часть

С начала специальной военной операции работа экстремистских группировок в стране резко активизировалась. Подрывная деятельность ведётся не только среди национальных российских республик и областей, таких как регионы Северного Кавказа, Поволжья и Сибири, но и среди компактных поселений цыганского населения в тех же сибирских городах, Краснодарском крае, на Черноземье. Компактные поселения трудовых мигрантов из стран ближнего зарубежья также являются



Рисунок 1. Граждане каких стран чаще всего совершали преступления [14]

постоянными участниками криминальных сводок. Действительно, если мы посмотрим на статистику, то увидим, что в последние годы рост этнической преступности значительно вырос, рис. 1.

О проблемах, связанных с бесконтрольным ростом трудовой миграции авторы писали ранее в своих публикациях [3]. Эта тема широко дискутируется и в политических и в научных кругах [8]. И если миграционное законодательство хотя и медленно, но всё-таки трансформируется, и в дальнейшем, ситуация будет контролироваться лучше, то с разжиганием межнациональной и межконфессиональной розни внутри страны среди коренного российского населения ситуация намного сложнее. Уже были попытки дестабилизировать: Дагестан, Татарстан, Башкирию, Бурятию. Сегодня на повестке дня стоят цыганские компактные поселения, с которыми также ведётся подрывная работа. Причём цыганский вопрос в нашей стране уже пытался разжигаться в СМИ в 2016 году, после скандала с газовыми врезками в посёлке Плеханово г. Тулы.

С большим трудом общими усилиями органов внутренних дел и цыганских общественных организаций при поддержке

Совета по делам национальностей при Президенте РФ тогда эта проблема была решена. В течение 2024 года в средствах массовой информации вновь стали появляться агрессивные публикации, особенно после событий в Коркино, что сразу повлекло за собой всплеск национализма в разных регионах и призывы самого экстремистского характера. Представители общественных организаций цыган жаловались даже на откровенные провокации против них с целью опорочить даже тех цыган, кто ведёт обычную трудовую жизнь, как и все граждане страны. Цыганские общины не снимают с себя ответственности за имеющиеся в их среде проблемы и отдельных граждан [10]. Но призывы к депортации всех цыган РФ за пределы страны явно являются националистическими. К слову, проблемы и решение цыганского вопроса, - это тема для отдельного исследования.

Огромную роль в формировании общественного мнения играют средства массовой информации: радио, печатные издания, телевидение. Наиболее популярные у граждан новостные ресурсы представлены на рисунке 2.

В последние годы большую популярность набирают социальные сети. И именно они, по мнению экспертов, се-

годня становятся основными носителями информации для различных категорий населения нашей страны [7]. Проверкам публикаций в социальных сетях сейчас предстоит уделять наибольшее внимание, поскольку именно эти информационные источники подчас формируют негативное общественное мнение. О нивелировании негативной информации, исходящей из средств массовой информации авторы докладывали на проходившей 22-23 ноября 2024 г. в Москве Всероссийской Конференции "Влияние стереотипов на межнациональные отношения" ФАДН РФ [4].

По данным статистики наибольшей популярностью у граждан пользуются такие социальные сети как «В Контакте» (ВК) и «Телеграм». Авторы проанализировали все сообщества и страницы в ВК, выпадающие по ключевому слову «мигранты». В двух поисках выпало 20 страничек. Но, вероятно, их может быть больше, потому что при повторном поиске появились новые. Авторы проанализировали странички по содержанию, количеству подписчиков и публикательной активности. Сравнительный анализ представлен в таблице ниже.

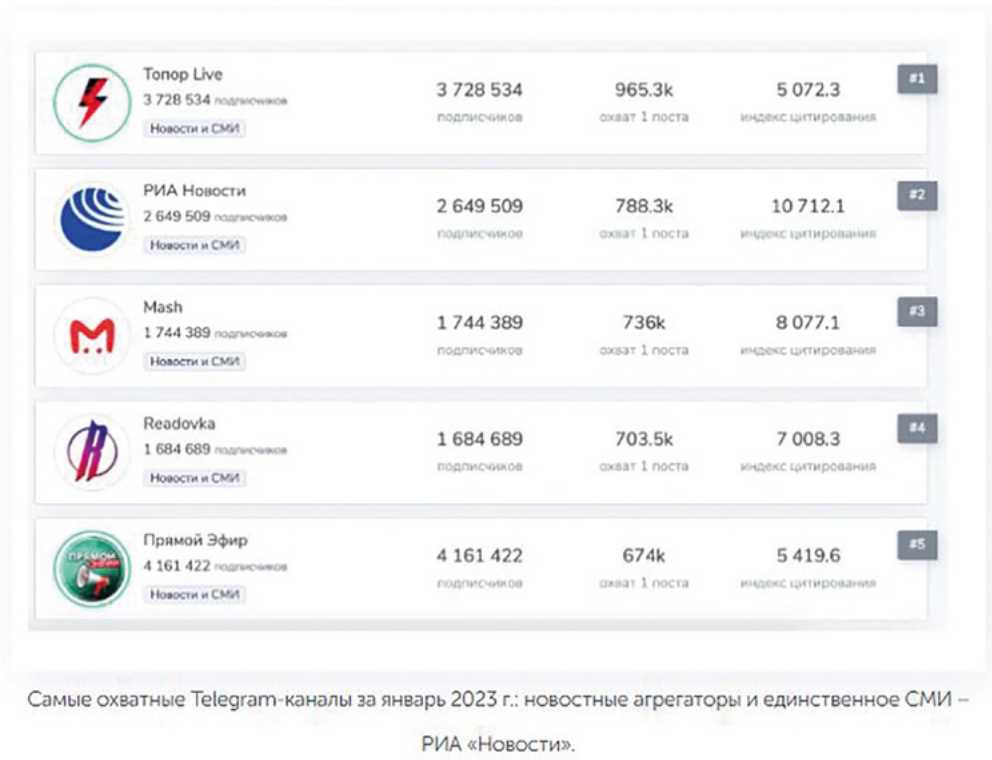


Рисунок 2. Наиболее популярные новостные ресурсы [7]

Таблица 1

Анализ сообществ, посвящённых тематике мигрантов, в сети «В Контакте»

Сайты в ВК по мигрантам на- звание	Количество под- писчиков	Данные	Примечания (когда начата, как называлась)	Публикательная активность
Мигранты в России - всё как есть	56 360	Общество	с 2024 г	высокая
Мигранты - всё как есть	39 491	Политика	с 2024 г	высокая
Молот Правосу- дия Мигранты	47 328	Фотография	Бывший «Вагнер» с 2024 г	средняя
Мигранты online	27 025	Общество	с 2024 г	средняя

Сайты в ВК по мигрантам на-звание	Количество под-писчиков	Данные	Примечания (когда начата, как называлась)	Публикативная активность
Мигранты LIVE	12 253	Фотография	с 2024 г	средняя
Мигранты СМИ	12 062	Фотография	с 2024 г	средняя
МИГРАНТЫ 21 ВЕКА	179	Политика	с Июля 2023	низкая
Мигранты	1 137	Товары для дома	с 2016 года	пустое
Мигранты РФ	32 060	Политика	Бывшее сообщество самой разной тематики	низкая
Мигранты LIVE	2 711	Интернет-СМИ	Бывший «Моряк» переименовано в июле 2024	Не функционирует с августа 2024
Подслушано Мигранты	221	СМИ	с 2016 года	Слабая активность, маленькая аудитория
Мигранты Узбекистана	1 001	Публичная страница	Сообщество самих мигрантов	Публикации по внутренним проблемам общин
Стоп Мигранты	5 646	Интернет-СМИ	Создано 23 года как сводки СВО, потом Вагнер, и др. переименовано 5 раз, упоминает ЛДПР	Не активно с октября 2024
Гражданство РФ / РВП / ВНЖ / Беженцы / Мигранты	18 657	Юридические услуги	Сообщество предоставляет различные услуги мигрантам	Не политическое содержание публикаций, в основном услуги
Мы мигранты	120	Общество	с 2016 года	Слабая активность, маленькая аудитория
Мигранты срочно	145	Интернет-СМИ	с 2016 года	Слабая активность, маленькая аудитория
Мигранты России новые законы	322	Общество	Публикации по вопросам законодательства	Слабая активность, маленькая аудитория
Мигранты Санкт-Петербурга	132	Интернет-СМИ	с 2016 года	Слабая активность, маленькая аудитория
Мигранты в Москве	55	Публичная страница	с 2016 года	Слабая активность, маленькая аудитория
Мигранты Санкт-Петербурга	132	Интернет-СМИ	с 2016 года	Слабая активность, маленькая аудитория
Мигранты в Москве	55	Публичная страница	с 2016 года	Слабая активность, маленькая аудитория

*Источник: составлено авторами

Проанализировав страницы в ВК по теме мигрантов, авторы выявили, что из 20-ти страничек две страницы с наибольшим количеством подписчиков имеют очень высокую публикательную активность, и наибольшее количество активных подписчиков, которые периодически просматривают новости и массово комментируют публикации. Те странички, которые не ведут публикации или созданы самими мигрантами, а также юридическая помощь им, авторами не учитывались. Большая часть страниц создана в 2023-2024 году, то есть недавно, после начала СВО. Некоторые уже по несколько раз были переименованы, причём из самых неожиданных тематик, что позволило автору сделать вывод о том, что тема мигрантов используется ими исключительно для повышения привлекательности страницы и рейтингов. Практически все сообщества анонимные, то есть не указано, кто ими руководит и не указаны контакты. Лишь пять сообществ обозначили свою деятельность как интернет-СМИ, причём наименее активные. Из 20 проанализированных страниц авторы выявили 4 наиболее активные, которые ежедневно публикуют посты о событиях, связанных с мигрантами и инцидентами с этническими гражданами нашей страны. Информация носит исключительно негативный характер. Стоит отметить, что все странички в своих информационных характеристиках указывают одну и ту же

информацию, что они не призывают к насилию, и все граждане равны. Тексты везде идентичны. Большинство публикаций также одинаковые, что даёт возможность предположить, что все эти странички ведутся одними и теми же людьми.

На рисунке 3 наглядно видно, что в наиболее популярной социальной сети «В Контакте» лидируют 4 основных сообщества, которые по количеству подписчиков могут приравняться к средствам массовой информации, и могут влиять на мнение активных подписчиков с точки зрения нагнетания негативных настроений по отношению к межнациональным конфликтным ситуациям, как с мигрантами, так и с этническими гражданами РФ.

Поскольку анализ публикаций показал, что периодически на страницах появляются сообщения о конфликтах или преступлениях, совершаемых гражданами РФ Северо-Кавказских регионов, башкир, бурят, цыган и других этносов страны, причём явно носящие провокационный характер, рис. 4.

Общий охват граждан по 4-м основным сообществам составляет больше 170 тысяч человек. Это граждане нашей страны, проживающие в различных регионах, мнение которых может распространяться на их окружение и в целом формировать негативное поле. Анализ комментариев показал, что подавляющая их часть носят негативный, а процентов 10 – крайне



Рисунок 3. Публикательная активность наиболее посещаемых страниц

*Источник: составлено авторами

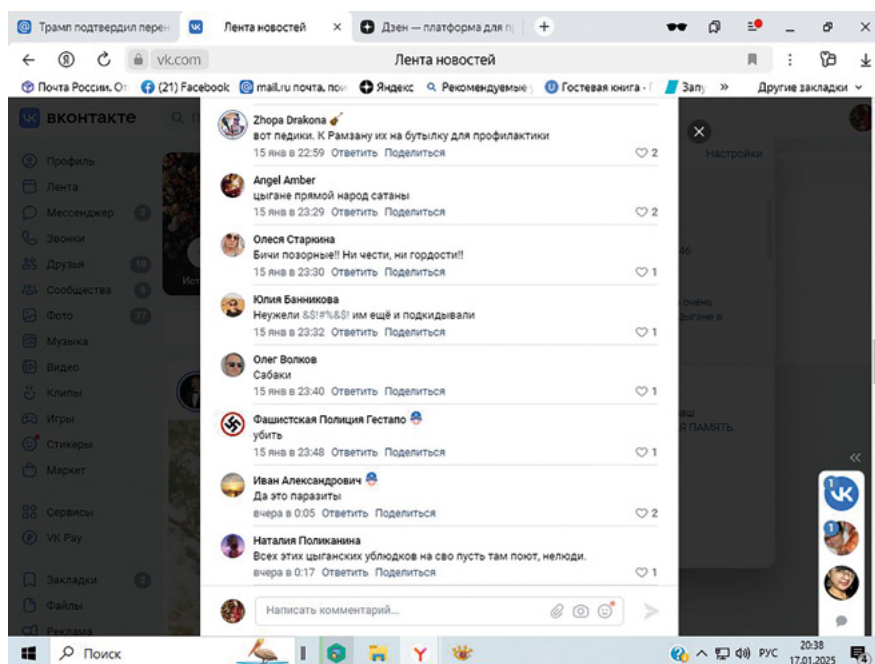


Рисунок 4. Комментарии под публикацией о том, что цыгане в военной форме поют песни, собирая пожертвования для семьи воевавшего на СВО цыгана

(* На СВО воюют на самом деле очень много цыган, но об этом почему-то в СМИ очень мало говорят – прим. авторов[5])

отрицательный и даже экстремистский характер. Среди последних часто отмечаются боты явно проукраинского происхождения, одноразовые страницы пользователей, и даже крайне фашистские сообщества, как видно в комментариях на скриншоте.

Если мы проанализируем тексты комментариев, то увидим, что большая их часть попадает под действие уголовной статьи о разжигании ненависти и межнациональной розни. А страничка с откровенным фашистским содержанием, не смотря на жалобу авторов статьи в администрацию VK, до сих пор не удалена. Между тем, подобные организации (сообщества) в Российской Федерации запрещены на законодательном уровне. И должны преследоваться по закону, чего, как мы можем видеть, на практике не происходит. Таким образом, авторы пришли к выводу, что администраторы социальной сети не следят за тем, что в их сети размещаются экстремистские сообщества. И это особенно важно с точки зрения усиления контроля за публикациями в социальных сетях.

В 2024 году были ужесточены требования к публикациям в социальных сетях.

С 1 ноября 2024 года владельцы страниц в социальных сетях, аудитория которых больше 10 тысяч пользователей, должны сообщать в Роскомнадзор сведения о себе [1].

В общем количестве анализируемых нами страниц пять попадают под действие нового закона. Однако нигде в этих сообществах не отражена информация о том, что они входят в реестр СМИ. Они даже не заявляют о себе как о средствах массовой информации. А те, странички, которые позиционируют себя как СМИ, на практике имеют очень незначительное количество подписчиков и редко функционируют.

Если учесть, что популярность другой социальной сети - «Telegram» сейчас растёт, то можно предположить, что националистические и экстремистские группы также действуют и там. Авторы не проводили исследование в этой сети. Однако к сети «Telegram», в связи с проведением СВО, Роскомнадзор относится более внимательно, о чём свидетельствуют публика-

ции различных национальных активистов, что против них начали возбуждать уголовные дела и привлекать к административной ответственности, а иностранных граждан выдворять из Российской Федерации.

Заключение

Таким образом, проанализировав ситуацию с активностью националистических сообществ в социальной сети «В Контакте», авторы сделали ввод о том, что в сети ВК действует больше 2-х десятков различных сообществ, посвящённых тематике мигрантов в РФ. Из них 5 сообществ являются наиболее активными и попадают под действие закона о соответствии СМИ. Большинство публикаций на страницах этих сообществ несут негативную информацию и способствуют разжиганию межнациональной розни и экстремистских настроений среди граждан Российской Федерации. Администраторы социальной сети не реагируют на сообщения граждан о таких сообществах и не блокируют странички даже с явно выраженным националистическим содержанием. Работа компетентных органов с лицами, нарушающими законодательство в области разжигания межнациональной розни, в сети интернет проводится. Но в частности, в социальной сети «В контакте», она ведётся недостаточно, что позволяет преступным элементам вести подрывную работу среди граждан страны и формировать негативное мнение не только о приезжих мигрантах, но и о гражданах нашей страны различных национальностей. Как выявил анализ страниц, – найти нарушителей в сети «В Контакте» не сложно. Компетентные органы должны обратить особое внимание на работу с этой социальной сетью, усилить анализ содержания и комментариев публикаций в таких сообществах и пресекать имеющееся в ней нарушения законодательства. Наряду с репрессивными мерами по отношению к тем, кто нарушает законодательство нашей страны необходимо увеличить количество положительных примеров о деятельности наших национальных меньшинств в центральных средствах массовой информации и, в первую очередь,

на центральных телевизионных каналах, которые пользуются наибольшим доверием граждан [7]. Например, об участии национальных меньшинств в СВО, о гуманитарной помощи национальных общин фронту. В частности авторам известно, что большинство цыганских общин, имеющих свои общественные организации, регулярно отправляют помощь военнослужащим. Таких примеров очень много, и на местном уровне эти события освещаются регулярно [11; 15]. Но необходимо, чтобы и на центральных каналах об этом периодически сообщали. В следствие, негативное массовое мнение будет постепенно изменяться в позитивную сторону.

Список источников:

1. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».
2. Указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. N 1124 "Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации.
3. Анфимова А.Ю., Голованов В.И. Анализ проблем трудовой миграции в Российской Федерации // Муниципальная Академия. 2023. № 4. С. 106-119.
4. Анфимова А.Ю. Доклад - Нивелирование проблем стереотипного мышления в межнациональных отношениях. Всероссийская Конференция "Влияние стереотипов на межнациональные отношения" ФАДН РФ. 22-23.11.24. Москва.
5. Более 100 воронежских цыган участвуют в СВО. 7 декабря 2023 // URL: <https://dzen.ru/a/ZXBrMExB1w2aWKLl?ysclid=m368cn8x7k92088486> (дата обращения 22.01.2025).
6. «Ведомости»: Минюст предложил ужесточить статью УК о возбуждении ненависти // URL: <https://news.mail.ru/politics/64526826/> (дата обращения 22.01.2025).
7. Где и чем живет аудитория: тренды использования каналов коммуникации // URL: <https://scan-interfax.ru/blog/medialandshaft-v-2023-godu-auditoriya-kontent-i-generatory-povestki/?ysclid=m3mv0rg3p8392313467> (дата обращения 22.01.2025).
8. Зотов В.Б., Терехова К.О. Трудовые мигранты в городах, проблемы и пути их решения // Муниципальная академия. 2021. № 4. С. 2-7.
9. Кто стоит за разжиганием межнациональной розни. 05 ноября 2023 // URL: <https://vesti7.ru/article/3638698/episode/05-11-2023/> (дата обращения 22.01.2025).
10. «Мы не все такие»: главы цыганских семей извинились перед жителями Илов-ли // URL: https://vk.com/id193683311?z=video-11527738_456243759%2Fvideos193683311%2Fpl_193683311_-2 (дата обращения 22.01.2025).
11. На Ставрополье цыганская диаспора передала помощь для бойцов СВО. 10 января 2024 // URL: [runews24.ru https://news.ram-bler.ru/community/52069271-na-stavropole-tsyganskaya-diaspora-pere-dala-pomosch-dlya-boytsov-svo/?ysclid=m6aoqz5mso421692106](https://runews24.ru/news/rambler.ru/community/52069271-na-stavropole-tsyganskaya-diaspora-pere-dala-pomosch-dlya-boytsov-svo/?ysclid=m6aoqz5mso421692106) (дата обращения 23.01.2025).
12. Путин призвал к строгому наказанию для разжигателей национальной розни 20.12.2024 // URL: <https://ria.ru/20241220/putin-1990284949.html?ysclid=m6844uja6w124049602> (дата обращения 22.01.2025).
13. Раскрываемость связанных с разжиганием ненависти преступлений выросла в два раза. Вечерняя Москва. 27 марта 2024 // URL: https://news.rambler.ru/community/52503736/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения 22.01.2025).
14. Сайт – Мигранты – всё как есть на самом деле // URL: <https://regions.ru/specials/migranty-vsyo-kak-est-na-samom-dele?ysclid=m687s1ucw0502021497> (дата обращения 22.01.2025).
15. Цыгане Чувашской Республики оказывают гуманитарную помощь СВО. 18 ноября 2024 // URL: <https://culture.cap.ru/news/2024/11/18/cigane-chuvashskoj-respub?ysclid=m6aonpwqni950361722> (дата обращения 23.01.2025).

References:

1. Federal Law No. 149-FZ of July 27, 2006 "On Information, information Technologies and information Protection".
2. Decree of the President of the Russian Federation No. 1124 dated December 28, 2024 "On Approval of the Strategy for Countering Extremism in the Russian Federation.
3. Anfimova A.Yu., Golovanov V.I. Analysis of labor migration problems in the Russian Federation // Municipal Academy. 2023. No. 4. Pp.106-119.
4. Anfimova A.Y. Report - Leveling the problems of stereotypical thinking in inter-ethnic relations. All-Russian Conference "The influence of stereotypes on interethnic relations" FADN RF. 22-23.11.24. Moscow.
5. More than 100 Voronezh Gypsies participate in its December 7, 2023 // URL: <https://dzen.ru/a/ZXBrMExB1w2aWKLl?ysclid=m368cn8x7k92088486> (accessed 22.01.2025).
6. Vedomosti: The Ministry of Justice proposed to tighten the article of the Criminal Code on incitement to hatred // URL: <https://news.mail.ru/politics/64526826/> (accessed 22.01.2025).
7. Where and how the audience lives: trends in the use of communication channels // URL: <https://scan-interfax.ru/blog/medialandshaft-v-2023-godu-auditoriya-kontent-i-generatory-povestki/?ysclid=m3mv0rg3p8392313467> (accessed 22.01.2025).
8. Zotov V.B., Terekhova K. On Labor migrants in cities, problems and solutions // Municipal Academy. 2021. No. 4. pp. 2-7.
9. Who is behind the incitement of ethnic hatred. November 05, 2023 // URL: <https://vesti7.ru/article/3638698/episode/05-11-2023/> (accessed on 01/22/2025).
10. "We are not all like that": the heads of Gypsy families apologized to the residents of Ilovlya // URL: https://vk.com/id193683311?z=video-11527738_456243759%2Fvideos193683311%2Fpl_193683311_-2 (accessed 01/22/2025).
11. In Stavropol, the Roma diaspora provided assistance for its fighters. January 10, 2024 // URL: [https://runews24.ru https://news.ram-bler.ru/community/52069271-na-stavropole-tsyganskaya-diaspora-pere-dala-pomosch-dlya-boytsov-svo/?ysclid=m6aoqz5mso421692106](https://runews24.ru/news/rambler.ru/community/52069271-na-stavropole-tsyganskaya-diaspora-pere-dala-pomosch-dlya-boytsov-svo/?ysclid=m6aoqz5mso421692106) (accessed 23.01.2025).
12. Putin called for severe punishment for instigators of national hatred on 12/20/2024 // URL: <https://ria.ru/20241220/putin-1990284949.html?ysclid=m6844uja6w124049602> (accessed 01/22/2025).
13. The detection rate of hate crimes has doubled. Evening Moscow. March 27, 2024 // URL: https://news.rambler.ru/community/52503736/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (accessed 22.01.2025).
14. The Migrants website – everything as it really is // URL: <https://regions.ru/specials/migranty-vsyo-kak-est-na-samom-dele?ysclid=m687s1ucw0502021497> (accessed 01/22/2025).
15. Gypsies of the Chuvash Republic provide humanitarian assistance to THEIR community on November 18, 2024 // URL: <https://culture.cap.ru/news/2024/11/18/cigane-chuvashskoj-respub?ysclid=m6aonpwqni950361722> (accessed 23.01.2025).



УДК 338.2
DOI: 10.52176/2304831X_2025_02_48
EDN: <https://elibrary.ru/buccjb>

Анализ цифровой трансформации механизмов взаимодействия государства и строительной отрасли

Analysis of digital transformation of mechanisms of interaction between the state and the construction industry



Татьяна Николаевна Шушунова

ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», доцент кафедры государственного и муниципального управления, ORCID: 0000-0001-5702-217X; SPIN-код: 3299-7598, AuthorID: 485157.
125047, г. Москва, Миусская площадь, д. 9
109542, Москва, Рязанский проспект, 99.
e-mail: shushunova.t.n@muctr.ru

Tatiana N. Shushunova

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «D. I. Mendeleev Russian University of Chemical Technology», senior lecturer of the department of management and marketing, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher «The State University of Management», senior lecturer of the department of state and municipal administration, ORCID: 0000-0002-3037-5183; SPIN-код: 7610-4274, AuthorID: 881400.
9 Miusskaya Ploshchad, Moscow, 125047
99 Ryazansky Prospekt, Moscow, 109542
e-mail: shushunova.t.n@muctr.ru



Владимир Федорович Вакуленко

ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева, проректор по общим вопросам, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, SPIN-код: 1788-4769, AuthorID: 1149189.
125047, г. Москва, Миусская площадь, д. 9
e-mail: vakulenko.v.f@muctr.ru

Vladimir F. Vakulenko

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «D. I. Mendeleev Russian University of Chemical Technology», vice-rector for general affairs, senior lecturer of the department of management and marketing, ORCID: 0000-0002-3037-5183; SPIN-код: 7610-4274, AuthorID: 881400.
9 Miusskaya Ploshchad, Moscow, 125047
e-mail: vakulenko.v.f@muctr.ru



Александр Валентинович Самороков

ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, ORCID: 0000-0001-8128-0646; SPIN-код: 9156-4513, AuthorID: 886281.

125047, г. Москва, Миусская площадь, д. 9

e-mail: samorokov.a.v@muctr.ru

Alexander V. Samorokov

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «D. I. Mendeleev Russian University of Chemical Technology», senior lecturer of the department of management and marketing, ORCID: 0000-0002-3037-5183; SPIN-код: 7610-4274, AuthorID: 881400.

9 Miusskaya Ploshchad, Moscow, 125047

e-mail: samorokov.a.v@muctr.ru

Аннотация.

Интенсивное внедрение информационных технологий в управление городским хозяйством в соответствии с концепцией «умного города» приводит к необходимости оптимизации механизмов взаимодействия государства и строительной отрасли, так как новые технологии экономики данных открывают перспективные возможности координации, но требуют особого внимания к безопасности цифровых систем и автоматизированных решений. Авторы проанализировали основные аспекты формирования новой цифровой культуры взаимодействия участников проектирования строительных объектов и роль государства как ее главного проводника. В результате анализа результатов исследований были выявлены основные направления опережающего развития механизмов взаимодействия основных субъектов строительной отрасли и государства на основе успешной реализации технологий информационного моделирования зданий.

Ключевые слова.

Государственный строительный надзор, государственная экспертиза проектной документации, концепция «умного города», технологии информационного моделирования зданий, искусственный интеллект, «цифровые двойники» объектов капитального строительства.

Abstract.

The intensive implementation of information technologies in urban management in accordance with the concept of a «smart city» leads to the need to optimize the mechanisms of interaction between the state and the construction industry, since new technologies of the data economy open up promising opportunities for coordination, but require special attention to the security of digital systems and automated solutions. The authors analyzed the main aspects of the formation of a new digital culture of interaction between participants in the design of construction projects and the role of the state as its main conductor. As a result of the analysis of the research results, the main areas of advanced development of mechanisms of interaction between the main subjects of the construction industry and the state were identified based on the successful implementation of building information modeling technologies.

Keywords.

State construction supervision, state examination of design documentation, the concept of a «smart city», building information modeling technologies, artificial intelligence, «digital twins» of capital construction projects.

Введение

Сфера строительства является важнейшим элементом городского хозяйства и урбанистической политики, непосредственно влияя на развитие инфраструктуры, улучшение условий проживания, транспортную доступность и архитектурный облик городов. При этом эффективность строительных проектов во многом

зависит от степени координации органов государственной власти, местного самоуправления с одной стороны и организациями, осуществляющими строительство, – с другой. С учетом реализации норм Градостроительного кодекса взаимодействие между органами власти и строительными компаниями позволяет эффективно управлять градостроительными процессами.

ми, обеспечить безопасные и качественные условия для жизни граждан, контроль соблюдения строительных норм и стандартов, выполнение экологических и санитарных требований, а также создание объектов социальной инфраструктуры – школ, больниц, спортивных и культурных комплексов на основе разработки и реализации генеральных планов и градостроительных проектов, зонирования территорий, распределения земельных участков для строительства. На уровне государственного регулирования также осуществляется лицензирование строительных организаций, контроль за соблюдением строительных норм и правил. Благодаря этому взаимодействию удастся избежать хаотичной застройки, сохранить гармоничное развитие городов и минимизировать влияние строительных работ на окружающую среду [12].

Развитие концепции «умного города» и активное внедрение информационных технологий в управление городским хозяйством вызывают необходимость оптимизации механизмов взаимодействия государства и строительной отрасли, в том числе через цифровизацию и внедрение новых технологий экономики данных, особого внимания к безопасности цифровых систем и автоматизированных решений. Формируется новая цифровая культура взаимодействия участников проектирования строительных объектов, и государство как главный застройщик, должно быть ее главным проводником [14]. Государственные органы, включая Госстройнадзор, Ростехнадзор и другие, стремятся к улучшению системы контроля и управления проектами строительства, что также диктует необходимость исследования и анализа возможностей и последствий цифровой трансформации механизмов взаимодействия.

Основная цель проведенных исследований – на основе анализа системных исследований выявить перспективные направления цифровой трансформации механизмов взаимодействия органов исполнительной власти и организаций, работающих в строительной сфере, чтобы сократить сроки и улучшить качество реализации строительных проектов.

Основная часть

Несмотря на явные преимущества законодательных механизмов и сложившейся практики их применения взаимодействие органов исполнительной власти с организациями, работающими в строительной сфере, сопряжено с рядом проблем, которые могут замедлять выполнение проектов, увеличивать расходы и снижать эффективность строительных процессов. Анализ проблемных аспектов взаимодействия выявил наиболее значимые, среди которых бюрократизация процесса получения разрешений и согласований. Процессы получения разрешений и согласований, проведения экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий для реализации строительных проектов являются сложными и длительными. На последовательных этапах строительства требуется оформление большого количества документов, каждый из которых должен быть одобрен различными ведомствами, что может существенно замедлить начало и ход строительства. Для начала строительных работ компании должны получить разрешения от различных ведомств на соответствие проекта «требованиям технических регламентов, санитарно-эпидемиологическим требованиям, требованиям в области охраны окружающей среды, требованиям государственной охраны объектов культурного наследия, требованиям к безопасному использованию атомной энергии, требованиям промышленной безопасности, требованиям к обеспечению надежности и безопасности электроэнергетических систем и объектов электроэнергетики, требованиям антитеррористической защищенности объекта, заданию застройщика или технического заказчика на проектирование, результатам инженерных изысканий и др.» [1]. Многоэтапный процесс согласования увеличивает время ожидания, что замедляет начало проекта. В Москве процедура согласования проектов может занимать месяцы, так как проект должен пройти экспертизу, согласование с различными ведомствами и только после этого получить разрешение на строительство. Это приводит к задержкам и вынуждает строительные компании

учитывать длительные сроки согласований еще при планировании работ. Сложность процедур и большое количество необходимых документов создают административные барьеры для компаний, особенно для компаний малого и среднего бизнеса, которым бывает трудно справиться с такими требованиями. Зачастую это приводит к задержкам и увеличению издержек, поскольку на каждый этап требуется привлечение опытных специалистов-проектировщиков, инженеров-строителей и юридическая поддержка.

Дальнейший анализ результатов экспертных опросов представителей строительного бизнеса показал, что нормативно-правовая база, регулирующая градостроительную сферу, является достаточно громоздкой и часто изменяется, что создает дополнительные сложности для строительных компаний. Постоянное обновление нормативных требований требует от компаний адаптации к новым условиям, что иногда затруднено в условиях уже начатых проектов. Нормативные требования в строительной отрасли обновляются с определенной регулярностью. Однако частые изменения могут вызывать путаницу и требуют от застройщиков, технических заказчиков быстрого реагирования и корректировки планов. Нормативные документы зачастую содержат расплывчатые формулировки, которые могут быть по-разному интерпретированы. Это приводит к различным трактовкам со стороны органов надзора и строительных организаций, что может стать источником споров и задержек на этапе согласования проектной документации и результатов инженерных изысканий. Требования нормативной документации зачастую не успевают за развитием технологий, что затрудняет внедрение инноваций и цифровых решений в строительстве. Например, использование новых технологий, таких как модульное строительство или 3D-печать зданий, применение самовосстанавливающегося бетона, может не вписываться в устаревшие строительные нормы и своды правил, и компании вынуждены тратить время и ресурсы на согласование таких инновационных строительных решений.

Контрольные и надзорные органы играют важную роль в обеспечении качества и безопасности строительства. Однако система контроля часто характеризуется низкой эффективностью, что может приводить к задержкам и дополнительным расходам. Различные ведомства могут дублировать проверочные функции, что ведет к увеличению административной нагрузки на строительные компании. Например, разные службы могут проверять одни и те же аспекты безопасности или качества, но предъявлять различные требования, что вызывает путаницу. Строительные компании отмечают, что частые проверки, особенно внеплановые, могут нарушать рабочий процесс и увеличивать издержки. Слишком большое количество проверок замедляет работу и отвлекает персонал, что снижает общую производительность на строительной площадке. Высокая степень регуляции и сложность процедур создают почву для коррупции, когда представители контролирующих органов могут требовать взятки за «ускорение» процесса согласования или «закрывание глаз» на незначительные нарушения. Это ведет к увеличению издержек и снижению прозрачности.

Цифровые технологии в организации и управлении взаимодействием государства и компаний строительной отрасли упрощают и ускоряют обмен информацией, автоматизируют многие процессы, такие как создание проектной документации, согласование и мониторинг [15]. Современная строительная отрасль активно внедряет цифровые технологии, что требует координации со стороны органов власти. Государственные структуры создают многофункциональные цифровые платформы для ускорения согласовательных, разрешительных процедур и контроля строительства, поддерживают инновации, направленные на «умные» системы мониторинга, управления данными, цифровые двойники, интеграцию технологий информационного моделирования зданий (BIM/TIM), чтобы создать виртуальную модель объекта капитального строительства, содержащую всю информацию о нем. Это упрощает планирование, проектирова-

ние и управление ресурсами на всех этапах строительства и эксплуатации зданий, так как содержит данные о материалах, сроках и стоимости строительства [13].

Прогрессу управленческих процессов в координации и регулировании со стороны государства процессов проектирования и строительства способствует внедрение цифровых платформ для управления проектами PlanGrid, Procore и их отечественный аналог – Единая цифровая платформа градостроительной деятельности, так как позволяет интегрировать основные процессы, связанные со строительством, в единую цифровую среду. Это обеспечивает возможность следить за сроками, координировать задачи и автоматически обмениваться данными между проектировщиками, техническими заказчиками, строителями, субподрядчиками и представителями органов государственной власти. Платформы также способствуют соблюдению нормативных требований, повышая прозрачность и организованность разработки проектной документации. Например, в Москве действуют электронные сервисы, позволяющие строительным организациям оперативно подавать заявки на разрешительные документы и получать необходимую информацию, например, «Кабинет застройщика» на портале госуслуг, разработанный Стройкомплексом Москвы, что упрощает и ускоряет процесс взаимодействия, также внедряется электронный сервис «Строим в один клик», который позволяет не только запустить процесс «Клиентоориентированная стройка», но и прямое взаимодействие строителей с государственными органами.

Единая цифровая среда взаимодействия информационных систем государства, субъектов РФ, строительной отрасли, финансовых учреждений и граждан обеспечивает не только прозрачность взаимодействия через регламентированные процедуры согласования, отчетности и проверки, но и позволяет минимизировать риски коррупции, усилить контроль за реализацией проектов и защитить интересы как горожан, так и застройщиков. Бесшовная интеграция всех аспектов вза-

имодействия через механизмы обратной связи позволит строительным организациям оперативно получать информацию о нормативных изменениях и предоставлять отчеты в удобном электронном формате.

В соответствии с требованиями законодательства в настоящее время для всех участников строительного рынка требуется информационная модель в составе проектной документации. С 1 июля 2024 года требование о переходе на технологии информационного моделирования (ТИМ) распространилось на все девелоперские проекты. С 2022 года это относилось прежде всего к заказчикам, застройщикам, техзаказчикам и эксплуатирующим организациям, если средства выделены из бюджета РФ [2]. Вместе с тем, по данным Центра компетенций по технологиям информационного моделирования и цифровизации в жилищном строительстве госкомпании ДОМ.РФ по итогам четвертого квартала 2024 года доля работающих с технологиями информационного моделирования (ТИМ) составила только 30% в 65 регионах России. Москва имеет самый высокий показатель использования ТИМ - почти 90% [10].

Информационная модель представляется на экспертизу в виде цифровой информационной модели объекта капитального строительства – «цифрового двойника» и инженерной цифровой модели местности. Технологии VR и AR помогают визуализировать проект, проводить тренировки и инструктажи для рабочих, а также осуществлять удаленный контроль за ходом строительства. Виртуальная реальность позволяет заранее увидеть готовый объект и устранить возможные недостатки на стадии проектирования, а дополненная реальность помогает строителям ориентироваться на местности и избегать ошибок.

Применение технологий информационного моделирования сооружений (BIM/ТИМ) обеспечивает возможность использовать большие массивы числовых данных об объекте строительства для автоматизации процесса проверок, повышение оперативности работы с заказчиком и проектировщиком, повышает качество

проекта в целом и скорость его реализации многократно. Кроме того, благодаря цифровым платформам и системам происходит замена традиционного последовательного подхода в строительстве комплексом перекрывающихся во времени операций, направленных на систематическое улучшение разрабатываемого решения вплоть до ввода объекта строительства в эксплуатацию, появляется возможность проверить его жизнеспособность и эксплуатационный показатель. Доступность промежуточных данных «цифрового двойника» объекта капитального строительства позволяет отслеживать данные всем участникам проекта, контролировать соблюдение графиков, расход ресурсов, выполнение нормативных требований и получать доступ к актуальной информации о ходе строительства. Коллективная параллельная работа в единой цифровой среде, бесшовные процессы, основанные на данных, обеспечивают оперативное принятие решений, минимизируют ошибки и улучшают координацию между участниками градостроительной деятельности. Облачные технологии для управления данными используются для обеспечения доступа ко всей проектной документации, чертежам, расчетам и отчетам в реальном времени. Это особенно полезно в случае масштабных проектов с большим количеством участников, которым требуется быстрая и актуальная информация о ходе работ.

Одним из главных преимуществ цифровых технологий является возможность оптимизации использования ресурсов. Например, Федеральная государственная информационная система ценообразования в строительстве (ФГИС ЦС) позволяют создавать детализированные 3D-модели объектов капитального строительства, что помогает сократить издержки, точно рассчитать объем необходимых строительных материалов и минимизировать объем отходов. Прогнозная аналитика данных проектной документации используется для повышения точности планирования и управления рисками, например, программа BIM 360 Construction IQ от компании Autodesk на основе прогнозной

аналитики позволяет управлять рисками, связанными со сметой, сроками и качеством рабочих процессов. Таким образом, использование технологий Big Data и искусственного интеллекта позволяет оптимизировать механизмы взаимодействия государства и субъектов строительной отрасли на основе высокой предсказуемости и устойчивости архитектурно-строительного проектирования [9].

Системы мониторинга и автоматического контроля позволяют обеспечить соответствие проектной документации объектов капитального строительства санитарным, экологическим, техногенным нормам и требованиям безопасности. Беспилотные летательные аппараты и устройства для сбора и анализа данных о процессах и объектах на строительной площадке стали важными инструментами для контроля за строительными площадками в реальном времени. Дроны позволяют выполнять облеты и точные измерения, помогая контролировать соблюдение стандартов и проектных параметров. IoT-сенсоры и датчики могут собирать данные о работе строительной техники, ее исправности, перемещении и расходовании различных материалов с учетом их наличия на складах, фиксировать условия на объекте (температуру, влажность, вибрацию) и предупреждать об отклонениях, влияющих на качество и безопасность строительства. Использование искусственного интеллекта помогает контролировать строительные объекты и предотвращать возможные аварии, утечки или повреждения, что особенно важно для крупных и сложных объектов капитального строительства.

Цифровизация могла бы существенно упростить взаимодействие между строительными организациями и органами государственного надзора (контроля), однако ее внедрение в строительной сфере идет медленно. Недостаток цифровых решений снижает оперативность коммуникации и затрудняет доступ к информации. В России существуют отдельные цифровые решения, но отсутствует единая платформа, которая бы охватывала все аспекты взаимодействия, от подачи заявок до сдачи объекта капитального строитель-

ства. Строительные компании вынуждены использовать несколько систем, что затрудняет работу и требует дополнительных затрат на обучение персонала. Различные ведомства могут использовать разные цифровые платформы, которые не связаны между собой. Это затрудняет обмен данными и приводит к дублированию информации, что замедляет процесс согласований и увеличивает нагрузку на компании [5].

Еще одна проблема цифровой трансформации взаимодействия органов исполнительной власти и организаций, работающих в строительной сфере, – кадровая. Внедрение цифровых решений требует наличия квалифицированных специалистов, которые могут работать с цифровыми технологиями управления строительными проектами и аналитики данных. Решения, предложенные искусственным интеллектом в строительной отрасли, нужно перепроверять специалисту, который умеет самостоятельно делать расчеты и анализировать информацию, сгенерированную нейросетями [3]. Однако не все строительные компании имеют в штате такие кадры, что снижает эффективность цифровизации. Часто строительные компании сталкиваются с трудностями при работе с подрядчиками и субподрядчиками, что усложняет выполнение проектов и затрудняет выполнение планов работ. Не все подрядчики обладают достаточными цифровыми навыками для работы с программным обеспечением на основе искусственного интеллекта. Субподрядные организации не обязаны придерживаться единых стандартов, и отсутствие должного контроля со стороны генподрядчика или органов государственного надзора приводит к снижению качества работ, увеличению затрат на завершение проекта и угрозе безопасности на строительных объектах. Несогласованность графиков выполнения работ различными подрядчиками и субподрядчиками может приводить к задержкам, простоям и необходимости корректировки планов. Этот вопрос особенно актуален для крупных проектов, где участвуют десятки и даже сотни организаций.

Соблюдение техники безопасности является обязательным требованием на всех этапах строительства. Однако на многих строительных компаниях внимание к вопросам безопасности является недостаточным, как показали результаты исследований, нередко застройщики и подрядчики экономят на обучении персонала, средствах защиты и мероприятиях по охране труда, включая переход на цифровые технологии и инструменты предиктивной аналитики, машинное обучение. Это приводит к большему количеству травм и несчастных случаев на строительной площадке. Кроме того, частые проверки могут тормозить рабочий процесс и нарушать график строительства, что создает напряженность между органами контроля и подрядчиками. В некоторых строительных организациях отсутствуют стандарты и протоколы по технике безопасности, и соответствующие мероприятия проводятся бессистемно. Это ведет к тому, что работники не в полной мере владеют знаниями о системе техники безопасности при выполнении строительных работ и подвергаются риску. Внедрение цифровых технологий в протоколы безопасности позволяет не только проводить мониторинг на основе, например, систем видеонаблюдения, соединенных с IoT сенсорами, и отслеживать траектории перемещения людей, техники, использование рабочими средств индивидуальной защиты, но и предупреждать опасные ситуации также с использованием искусственного интеллекта. Однако внедрение «умных» систем безопасности и контроля также требует решения проблемы «кадрового голода» [11].

Таким образом, кадровый вопрос является одной из главных проблем развития механизма взаимодействия государства и строительной отрасли. В условиях постоянного обновления нормативных требований и системного внедрения цифровых технологий компании сталкиваются с нехваткой специалистов, которые обладают навыками работы с цифровыми проектными платформами, аналитическими инструментами на основе искусственного интеллекта и BIM-технологиями. Высокий

уровень текучести кадров приводит к тому, что компании, постоянно нуждающиеся в квалифицированных работниках, могут потратить значительные ресурсы на обучение и адаптацию инженеров-строителей, инженеров в области проектно-изыскательских работ, сметчиков, технических экспертов, но не иметь при этом их стабильного кадрового резерва. Причем это проблема касается не только застройщиков, подрядчиков, архитекторов, проектировщиков и поставщиков, но и широкого спектра органов государственной власти при реализации цифровой трансформации мероприятий градостроительной политики – проведении государственной экспертизы проектной документации, выдачи разрешительной документации для осуществления строительной деятельности, осуществления федерального государственного строительного надзора и др. [8].

Для исследования возможных путей решения выявленных проблем проведен сравнительный анализ успешных практик и кейсов зарубежного опыта реализации проектов по цифровизации механизмов взаимодействия участников строительного процесса, возникших проблем и способов их решений.

Анализ лучших мировых практик показал, что для развития механизмов взаимодействия между государством и строительным сектором используются информационных модели для передачи данных в форматах IFC и XML на основе применения открытых стандартов. В Сингапуре, Германии и США успешно создаются цифровые пространства в сфере строительства для внедрения технологий безбумажного документооборота участников градостроительной деятельности на всех этапах жизненного цикла объекта капитального строительства.

Сингапур является одним из мировых лидеров в области цифровизации строительной отрасли. Для обеспечения механизмов взаимодействия государства и строительной отрасли в стране используется информационная система комиссии при Министерстве национального развития Сингапура «Building and

Construction Authority» (BCA), позволяющая строительным компаниям подавать заявки и проходить согласования в онлайн-режиме. Взаимодействие происходит через платформу CORENET для автоматической экспертизы проектной документации, которая значительно сокращает сроки согласований и снижает административные барьеры. В Сингапуре еще в 2010 г. был разработан проект дорожной карты по внедрению BIM, и уже в 2015 г. 80% организаций строительной отрасли уже работали на основе BIM-технологии. В настоящее время BCA реализует вторую дорожную карту BIM, чтобы расширить использование BIM в управлении инфраструктурой и «умным городом» в целом. Причем BCA внедряет BIM-технологии на всех этапах строительства, заботится о продвижении экологически чистых методов строительства и зеленых технологий. Практика Сингапура показывает, что благодаря BIM повысилась эффективность сотрудничества между участниками строительных проектов, прозрачность процесса согласований градостроительной документации [7].

В Германии строительные компании обязаны соблюдать жесткие стандарты качества и экологической безопасности. Строгий контроль осуществляется через систему независимых инспекций и сертификаций в системе DIN (Deutsches Institut für Normung). Такой порядок повышает уровень безопасности строительства и снижает вероятность возникновения аварий. Для поддержки внедрения BIM-технологии основана немецкая руководящая группа по методологии BIM – «Planen Bauen 4.0» [6]. Федеральный институт исследований в области строительства, урбанистики и пространства Германии при разработке интегрированной цифровой стратегии «умного города» стремится к интеграции цифровых процессов и продуктов в административную и общественную жизнь, использует модели государственно-частного партнерства (ГЧП) для развития транспортной и социальной инфраструктуры. Это позволяет разделить риски между государством и частным сектором, привлекая инвестиции для реализации крупных строительных проектов. По предложению

Немецкой ассоциацией городов и муниципалитетов создан общенациональный «Центр компетенции по цифровым городам и регионам», чтобы организовать центральный контактный и консультативный центр для местных органов власти в Германии и объединить существующие инициативы. В 2014 г. Евросоюз стал внедрять BIM-технологии и для этого в 2016 г. была сформирована «EU BIM Task Group» для обмена позитивным опытом между странами Европейского союза. Также как и в США в Евросоюзе внедрение BIM стало обязательным сначала при реализации проектов в сфере строительства в государственном секторе.

В США BIM-технологии начали внедрять в 70-е годы прошлого века, но интенсивно стали использовать в 90-е годы. В США инициатива по внедрению BIM-технологий принадлежит General Services Administration (GSA) – главного ведомства страны, отвечающего за строительство. С 2003 года при осуществлении проектирования и экспертизы строительных объектов в США используется 3D-4D-BIM-программа [14]. Согласно этой национальной программе использование технологий стало обязательным сначала для проектов общественных зданий. С 2007 г. введено обязательное использование BIM-технологий при разработке кадастровых и геопространственных данных. Для финансирования цифровой трансформации градостроительной деятельности в США часто привлекаются частные инвестиционные фонды и банки, что позволяет уменьшить нагрузку на государственный бюджет. Фонды используют средства под государственные гарантии. Это упрощает привлечение капитала в IT-проекты в строительстве и ускоряет начало реализации строительных проектов на основе информационных технологий. Инвестиции в капитальную инфраструктуру от государства используются, чтобы «принуждать» отрасль к инновациям через BIM-мандат. В США на уровне муниципалитетов широко распространена практика общественных слушаний и привлечения граждан к процессу утверждения строительных проектов. Применяется подход, называе-

мый Community Development Block Grant (CDBG), который позволяет учитывать мнение граждан на этапе планирования и согласования проектов с применением мобильных приложений и электронного документооборота.

На основании проведенного сравнительного анализа можно выделить несколько успешных практик, которые могли бы найти отечественное применение для улучшения взаимодействия строительных организаций и государственных органов. Использование практики государственного финансирования на ранних стадиях внедрения технологий BIM/ТИМ, единых цифровых платформ для подачи заявок и отчетности может существенно сократить сроки цифровой трансформации и улучшить координацию между всеми участниками процесса [4].

Применение государственно-частного партнерства (ГЧП), как это успешно реализовано в Германии и США, позволяет обеспечить рост инвестиций в цифровую трансформацию строительной отрасли. Можно развивать практику ГЧП для реализации сложных и масштабных проектов. Развитие сопутствующих технологий и процессов, поддерживающих BIM также могут служить важными стимулами развития. Например, разработка стандартов и руководств, создание платформы BIM Framework будут помогать строительным организациям понять фундаментальные принципы BIM. Успешные примеры из Евросоюза в целом и Германии указывают на важность внедрения стандартов зеленого строительства. Разработка специальных программ для стимулирования использования экологически чистых материалов и энергоэффективных технологий повысит экологическую устойчивость города на основе BIM-технологий.

Международный опыт показывает, что разрозненность информационных решений в области BIM-технологий сдерживает их внедрение. Поэтому в развитых странах на рынке BIM лидируют крупные IT-компании, предоставляющие программные услуги BIM. Например, в США и Евросоюзе на долю четырех игроков – Autodesk, Bentley Systems, Dassault Systems, Nemetschek AG,

приходится примерно 75% совокупной доли рынка IT-решений BIM. Целесообразность унификации и совместимости решений предполагает возможность в России разработки BIM (ТИМ) программных продуктов крупным специализированным игроком отечественной IT-отрасли, имеющего опыт разработки программного обеспечения информационного моделирования для строительной отрасли. Это облегчило бы и подготовку профильных кадров на основе единых шаблонов и методик обучения цифровым сервисам создания, внедрения и совершенствования ТИМ-моделей.

Опыт Сингапура показывает, что автоматизация контроля и внедрение онлайн-отчетности BIM может значительно улучшить надзор за качеством строительства и повысить прозрачность выполнения проектов объектов капитального строительства. Подобные отечественные ТИМ-системы позволили бы оперативно отслеживать статус проекта и обеспечивать координацию и согласования между ключевыми игроками строительного рынка и органами государственной власти.

Заключение

Результаты исследований перспективных направлений совершенствования механизмов взаимодействия органов исполнительной власти и организаций, работающих в строительной сфере, показали, что в настоящее время цифровизация системы реализации градостроительной политики ориентирована на выполнение ключевых задач государства в рамках регулирования и контроля за строительной деятельностью и выполнения целого спектра функций, начиная с выдачи разрешений на строительство и согласования проектов, и заканчивая мониторингом качества выполнения строительных работ. Однако в текущей системе процессы получения разрешений, согласования проектов и контроля и надзора качества и безопасности в строительной отрасли представляют собой сложные многоступенчатые механизмы, требующие значительных временных и финансовых затрат от строительных компаний. Эти процессы

часто сопровождаются административными барьерами и дублирующими проверками со стороны различных ведомств, низкой эффективностью системы контроля, недостаточным уровнем развития информационных технологий и нехваткой квалифицированного персонала. Эти проблемы приводят к затягиванию сроков строительства, увеличению затрат и общей неэффективности взаимодействия субъектов рынка и государства.

Зарубежный опыт стран показывал, что применение единых цифровых платформ, использование «цифровых двойников» объектов капитального строительства, построенных с помощью технологий информационного моделирования зданий (BIM), внедрение стандартов экологического строительства и программ общественного участия может существенно повысить прозрачность, ускорить процессы согласования и улучшить взаимодействие между государством и строительными компаниями. Внедрение лучших отечественных и зарубежных практик для повышения эффективности работы органов государственной власти и местного самоуправления и оптимизации взаимодействия со строительными организациями может включать ускоренную цифровизацию, упрощение процедур согласований, развитие партнерств с бизнесом и внедрение стандартов «зеленого» строительства. Подобные меры помогут улучшить условия работы для строительных компаний, сократить сроки реализации проектов и обеспечить качественное развитие городской инфраструктуры и комфортной городской среды.

Список источников:

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004г. № 190-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 20.12.2022 № 2357 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 5 марта 2021 г. № 331» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212210039?ysclid=m7mcpn1arw901547804> / (дата обращения: 26.02.2025).
3. Волков А.М., Милов П.О. Институциональные основы деятельности органов исполнительной власти как субъектов публичного администрирования // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2020. № 1. С. 113-118.
4. Зотов В. Б. Современные цифровые технологии в управлении мегаполисом (программа «Умный город Москва») / В. Б. Зотов, К. О. Терехова // Информационные и телекоммуникационные технологии. 2021. № 49. С. 20-24.
5. Зотов В. Б., Терехова К.О. Краткий анализ практик государственно-частного партнерства в городах // Вестник МИРБИС. 2022. № 3 (31). С. 41-46.
6. Зотова К. А., Ланкина Ю. А., Мельникова Н. С. Внедрение методов информационного моделирования в зарубежных странах // Огарёв-Online. 2022. №3 (172). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-metodov-informatsionnogo-modelirovaniya-v-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения: 26.02.2025).
7. Ильинова В. В., Мицевич В. Д. Международный опыт использования BIM-технологий в строительстве // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-opyt-ispolzovaniya-bim-tehnologiy-v-stroitelstve> (дата обращения: 26.02.2025).
8. Корнеевко В.П., Уколов В.Ф., Гомадо Э.Д. Разработка методологии и адаптивного инструментария многокритериальной оценки уровня готовности экономики к цифровой трансформации. Вестник МИРБИС. 2021. № 4 (28). С. 99-110.
9. Прокопец А. А., Шушунова Т. Н. Роль государственного управления в реализации национальных цифровых инициатив // Успехи в химии и химической технологии. – 2021. – Т. 35, № 1(236). – С. 56-58.
10. Технологии информационного моделирования // URL: <https://наш.дом.рф/технологии-информационного-моделирования/> (дата обращения: 26.02.2025).
11. Уколов В. Ф. Адаптация в сфере цифровизации: инструментарий реализации / В. Ф. Уколов ; – Москва : Издательский дом "Научная библиотека", 2022. – 424 с.
12. Уколов В.Ф., Завьялов А.Е., Черкасов В.В. Нормативно-правовая система адаптации реального сектора экономики к цифровизации: оценка развития с учетом мирового опыта. Вестник МИРБИС. 2020. № 4 (24). С. 34-41.
13. Фирсов Д.А. Структура инвестиционного предложения в России: противоречия в оценках привлекательности // Сибирская финансовая школа. 2015. №2. С. 84-89.
14. Шушунова Т. Н., Лопаткин Д. С., Фролова А. В., Лашманкина К. Ю. Развитие инновационной экосистемы «умного» города на основе «умных» технологий совместного принятия решений // Транспортное дело России. 2023. № 4. С. 109-111.
15. Шушунова Т. Н. Потенциал цифровой трансформации в системе государственного управления: возможности и угрозы // Ломоносовские чтения: Материалы ежегодной научной конференции МГУ, Севастополь, 12–15 апреля 2023 года. – Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, 2023. С. 132.

References:

1. Urban Development Code of the Russian Federation of December 29, 2004 No. 190-FZ (as amended) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2005. No. 1.
2. Resolution of the Government of the Russian Federation of December 20, 2022 No. 2357 «On Amendments to the Resolution of the Government of the Russian Federation of March 5, 2021 No. 331» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212210039?ysclid=m7mcpn1arw901547804> / (date of access: February 26, 2025).
3. Volkov A.M., Milov P.O. Institutional foundations of the activities of executive bodies as subjects of public administration // Modern science: current problems of theory and practice. Series: Economics and Law. 2020. No. 1. P. 113-118.
4. Zotov V.B. Modern digital technologies in metropolitan area management (Smart City Moscow program) / V.B. Zotov, K.O. Terekhova // Information and telecommunication technologies. - 2021. No. 49. P. 20-24.
5. Zotov V.B., Terekhova K.O. Brief analysis of public-private partnership practices in cities // MIRBIS Bulletin. 2022. No. 3 (31). P. 41-46.
6. Zotova K. A., Lankina Yu. A., Melnikova N. S. Implementation of information modeling methods in foreign countries // Ogarev-Online. 2022. No. 3 (172). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-metodov-informatsionnogo-modelirovaniya-v-zarubezhnyh-stranah> (date of access: 02/26/2025).
7. Ilyinova V. V., Mitsevich V. D. International experience of using BIM technologies in construction // Russian Foreign Economic Bulletin. 2021. No. 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-opyt-ispolzovaniya-bim-tehnologiy-v-stroitelstve> (date accessed: 02/26/2025).
8. Korneenko V.P., Ukolov V.F., Gomado E.D. Development of a methodology and adaptive toolkit for multi-criteria assessment of the level of readiness of the economy for digital transformation. MIRBIS Bulletin. 2021. No. 4 (28). P. 99-110.
9. Prokopets A.A., Shushunova T.N. The role of public administration in the implementation of national digital initiatives // Advances in Chemistry and Chemical Technology. - 2021. - Vol. 35, No. 1 (236). - P. 56-58.
10. Information modeling technologies // URL: <https://наш.дом.рф/технологии-инвестиционного-классификация/> (date of access: 26.02.2025).
11. Ukolov V. F. Adaptation in the field of digitalization: implementation tools / V. F. Ukolov; - Moscow: Publishing house "Scientific library", 2022. - 424 p.
12. Ukolov V. F., Zavyalov A. E., Cherkasov V. V. Regulatory system of adaptation of the real sector of the economy to digitalization: assessment of development taking into account world experience. MIRBIS Bulletin. 2020. No. 4 (24). P. 34-41.
13. Firsov D. A. Structure of the investment offer in Russia: contradictions in attractiveness assessments // Siberian financial school. 2015. No. 2. P. 84-89.
14. Shushunova T. N., Lopatkin D. S., Frolova A. V., Lashmankina K. Yu. Development of an innovative ecosystem of a "smart" city based on "smart" technologies for collaborative decision-making // Transport Business of Russia. 2023. No. 4. P. 109-111.
15. Shushunova T. N. Potential of digital transformation in the public administration system: opportunities and threats // Lomonosov Readings: Proceedings of the annual scientific conference of Moscow State University, Sevastopol, April 12-15, 2023. - Sevastopol: Branch of Moscow State University named after M.V. Lomonosov in Sevastopol, 2023. P. 132.



УДК 342.951
DOI: 10.52176/2304831X_2025_02_59
EDN: <https://elibrary.ru/dimgja>

Исторический опыт политики великодержавного интернационализма в СССР как фактор сохранения целостности российской государственности

The Historical experience of the policy of Great-Power Internationalism in the USSR as a factor in preserving the integrity of Russian Statehood



Владимир Иванович Голованов

ФГБОУ ВО "Российский государственный гуманитарный университет", заместитель заведующего кафедрой государственного и муниципального управления, доктор экономических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9317-3311>, SPIN-код: 6211-0178, AuthorID: 768379, 125047, Россия, Москва, Миусская площадь, д. 6.
e-mail: golovanov52@rambler.ru

Vladimir I. Golovanov

FSBEI Russian State Humanitarian University, assistant manager department of the public and municipal administration, Doctor of Economics, professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9317-3311>, SPIN code: 6211-0178, AuthorID: 768379, 6 Miusskaya Square, Moscow, 125047, Russia.
e-mail: golovanov52@rambler.ru



Анна Юльевна Анфимова

АНО ВО Московский международный университет, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления, кандидат экономических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-44>, SPIN-код: 02-8323, AuthorID: 690627, 125040, Россия, Москва, Ленинградский проспект, д. 17.
e-mail: ladyannstyle@mail.ru

Anna Yu. Anfimova

ANOVO Moscow International University, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Public and Municipal Administration, Candidate of Economic Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-44>, SPIN code: 02-8323, AuthorID: 690627, 17 Leningradsky Prospekt, Moscow, 125040, Russia.
e-mail: ladyannstyle@mail.ru

Аннотация.

В статье авторами был проанализирован исторический опыт Советского Союза по внедрению и реализации политики великодержавного интернационализма перед началом Великой Отечественной войны, которая пришла на смену ранней политики коренизации национальных меньшинств и народов. Методы исторического и сравнительного анализа этого опыта позволили авторам сделать выводы о необходимости использования этого исторического опыта для укрепления Российской государственности и разработки дальнейшей стратегии устойчивого развития и сплочения нашей страны, недопущения подрыва её многонациональных устоев. Предложенные авторами рекомендации помогут государственным органам в разработке и корректировке стратегий государственного развития.

Ключевые слова.

Великодержавный интернационализм, пресечение межнациональной розни, Российская государственность, патриотическое воспитание, стратегическое управление.

Abstract.

In the article, the authors analyzed the historical experience of the Soviet Union in the introduction and implementation of the policy of great-power internationalism before the outbreak of the Great Patriotic War, which replaced the early policy of the radicalization of national minorities and peoples. The methods of historical and comparative analysis of this experience allowed the authors to draw conclusions about the need to use this historical experience to strengthen Russian statehood and develop a further strategy for sustainable development and cohesion of our country, preventing the undermining of its multinational foundations. The recommendations proposed by the authors will help government agencies in developing and adjusting state development strategies.

Keywords.

Great-power internationalism, suppression of ethnichatred, Russian statehood, patriotic education, strategic management.

Введение

В первые годы советской власти политика молодого государства была направлена на идентификацию наций и право их на самоопределение. Территория России была разделена сначала четыре, а затем на одиннадцать союзных республик, предоставив, таким образом, определённую автономию национальным окраинам бывшей Российской Империи. Лидер партии большевиков В.И. Ульянов (Ленин) в своих тезисах неоднократно выдвигал лозунг о праве наций на самоопределение [14]. Что, в те годы развала и всеобщей смуты, активно поддерживалось национальными окраинами и национальными меньшинствами. Ещё до Октябрьской революции, находясь в Швейцарии, Ленин опубликовал свою статью «О национальной гордости великороссов» [15], где подвергал критике националистические взгляды российской интеллигенции, выступавшей против засилия западной идеологии и наделения «иностранцев» равными правами. С первых дней образования Советского Союза начался процесс коренизации народов России.

Коренизация — это реализация политической и культурной политики совет-

ской власти по национальному вопросу в период с 1920 по 1936 г.г. [18]. Обозначенной целью коренизации было снижение противоречий между центральной властью и коренным населением национальных республик СССР. Политика коренизации выражалась в создании национально-территориальных автономий, разработку и внедрение языков национальных меньшинств в делопроизводство, в образование, открытие национальных школ, учреждений культуры, издания СМИ на национальных языках. А также в подготовке и продвижении на руководящие должности представителей местных национальностей. Целью политики коренизации было увеличение доверия этнических меньшинств к Советской власти, через поощрение местных жителей к активному участию в управлении. Началась массовая украинизация и белорусизация Малороссии и Белороссии, что, по сути, привело к расколу великого русского народа на три подгруппы и разделение его по территориальному принципу. Не везде на местах поддерживали эти большевистские идеи, справедливо отмечая, что это может привести к распаду страны. Но подобные мнения жёстко подавлялись, а

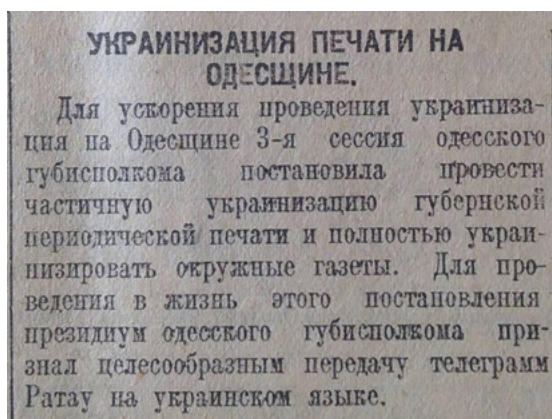


Рисунок 1. Вырезка из Одесской газеты [12]



Рисунок 2. Вырезки из различных газет [12]

внедрение национальных программ всячески культивировалось, что можно проследить на рисунках ниже.

То же самое наблюдалось и в Белоруссии, рисунок 2.

Первоначально эта политика имела определённый внешний успех. По всей стране открывались национальные школы. Детей учили на национальных языках. Даже те народы, которые никогда не имели своей письменности и литературы, такие как народы Севера, Средней Азии, Кавказа, и даже цыгане России, получили возможность учиться на родном языке в национальных школах. Печатались книги и учебники на национальных языках, перево-

дились на различные национальные языки произведения русских классиков, создавались новые литературные произведения молодых национальных литераторов, композиторов, драматургов. Так в 1931 году при поддержке А.Луначарского в Москве был открыт первый и единственный в мире государственный репертуарный цыганский театр «Ромэн», который до 1937 года все спектакли играл на цыганском языке. Произведения великих русских писателей Тараса Шевченко и Н.В. Гоголя были переведены на украинский язык, а сами писатели, всегда считавшие себя русскими писателями [13; 19], были провозглашены украинскими классиками.

Повсеместно создавались национальные местные советы, органы власти и даже национальные воинские части. Однако перед лицом нарастающей угрозы профашистского Запада, руководство страны вовремя увидело серьёзную опасность в дроблении страны по национальному признаку и в 1937 году приняло экстренные меры по ликвидации почти всех достижений коренизации, кроме уже созданных национальных республик. Была начата срочная реализация политики великодержавного интернационализма, целью которой было сплочение всех народов вокруг единой цели – строительства коммунизма, и восприятия всех граждан СССР как единого многонационального советского народа. И именно эта политика позволила, в конечном счёте, сохранить страну, не смотря на предательство отдельных этнических анклавов, сплотить весь народ перед лицом военной угрозы, и выиграть самую страшную для нашего народа Великую Отечественную войну над Фашистской Германией.

Основная часть

Сегодня уже ни для кого не является секретом то, что Ленин и его сообщники, организовавшие вооружённое восстание в октябре 1917 года, направлялись и финансировались западными спецслужбами. Основной целью произошедшей революции, которую преследовал Запад, был полный развал России, как великодержавного государства, и захват тех огромных ресурсов, которыми богата российская земля. Поэтому, проводимая в первые годы советской власти национальная политика и образование советских республик, это была планомерная реализация западных стратегий, которая в конце XX века и сыграла важнейшую роль в распаде СССР, как последователя Российской империи. После образования в 30-х годах национальных окраин, развал России был близок, как никогда. И сделать этот процесс необратимым была призвана вторая мировая война, развязанная Фашистской Германией, опять же при финансовой поддержке глобальных структур. Однако, как уже было отмечено

выше, руководство СССР вовремя приняло предупредительные меры, которые позволили частично нивелировать последствия политики коренизации, а именно:

- были свёрнуты все печатные издания на национальных языках, всё печаталось только на русском языке;
- закрыты национальные техникумы, школы, и даже классы, преподавание было полностью переведено на русский язык;
- всё делопроизводство в судебных органах и других органах юстиции переведено на русский язык;
- начата борьба с так называемой «пятой колонной».

Заложены основы политики великодержавного интернационализма, основанного на усилении общегосударственного советского менталитета, центральным связующим звеном которого стал русский народ.

Идея Сталина - великодержавность, воплощала в себя идею «семьи народов», где субъект права – не только личность, но и народы, как «дети большой советской семьи» [10]. И эта идея была фактически воплощена в действительность буквально за четыре года. И к началу фашистской агрессии большинство советских граждан самых разных национальностей, особенно проживавших на территориях, где основное население было русско-язычным: РСФСР, УССР, БССР, - ощущали себя единым советским народом, который гордился своими достижениями своей великой родиной, своим Отечеством. Именно благодаря этой политике вырос многонациональный советский патриотизм, который проявился в героическом порыве встать единым фронтом на защиту своей родины – Советского Союза. Именно великодержавный интернационализм помог советским гражданам одержать Победу над фашизмом.

После Победы в 1945 году в Великой Отечественной войне политика великодержавного интернационализма в СССР продолжилась. Вплоть до начала «перестройки» большинство советских граждан ощущали себя единым народом великой страны – СССР, - наследницы Россий-

ской империи, хотя руководство страны и не отождествляло с ней Советский Союз. Большинство граждан всех национальностей опять же в основном русско-говорящих республик практически не делили себя на какие-либо национальности, это считалось даже не приличным. Всех воспитывали в равных условиях, в уважении к своей Родине, патриотизме, исторической памяти, социалистических ценностях. Если упоминали о каких-либо национальных меньшинствах, как например, о чукчах или евреях, то в основном в анекдотической форме и без злого умысла. К сожалению, в национальных республиках Кавказа и Средней Азии, а также в Прибалтике, настроения зачастую были иными. Местные национальные власти, если не культивировали мелконациональный шовинизм своих граждан, то и не особо его осуждали. Что в конце XX века способствовало разжиганию русофобии в национальных окраинах и, в результате, привело к сепаратистским настроениям и отсоединению национальных республик от Советского Союза.

Авторам, как выросшим при СССР гражданам своей страны, хорошо помнится та политика, которую проводили страны Запада и США в отношении СССР. После провала плана завоевания России с помощью фашистской Германии, глобалисты не оставили своих планов по развалу и захвату нашей страны. Но военная мощь и наличие ядерного оружия были существенным сдерживающим фактором, который до сего времени им является. Поэтому западные страны сделали

ставку именно на сепаратизм, что, в конечном счёте, привело их к успеху. Многие национальные окраины, а точнее коррумпированные западом элиты республик, поддержали сепаратистские настроения, и СССР прекратил своё существование. Прозападная идеология, продвигаемая Горбачёвым, а затем Ельциным, привела к тому, что молодое поколение, выросшее в постперестроечный период, стала ментально ориентироваться на Запад. Упущенный государственный контроль за средним образованием привёл к тому, что поколение 90-х не знает советского периода истории, истории победы в Великой Отечественной войне, великих достижений советского народа. «Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего» /Михаил Ломоносов/.

Российская Федерация по-прежнему является многонациональной страной. Поэтому разжигание межнациональной розни является на сегодня важнейшим инструментом Западных структур по расшатыванию российской государственности изнутри. До настоящего времени РФ удавалось держать под контролем ситуацию. Две чеченские войны закончились возрождением великодержавного патриотизма чеченских и ингушских граждан. В последнее время иностранные агенты пытаются разжигать русофобию в Дагестане, Татарстане, Башкирии, Бурятии.

Авторы проанализировали некоторые примеры наиболее крупных межнациональных конфликтов в РФ за последние десять лет, данные анализа приведены ниже в таблице 1.

Таблица 1
Анализ межэтнических конфликтов в РФ в период с 2005 по 2019 годы

Годы, дата	Место конфликта	Конфликтующие стороны	Причины конфликта	Количество участников (чел)	Последствия
18.08. 2005	с. Яндыки Астраханской обл.	калмыки с чеченцами	убийство в массовой драке юноши-калмыка	300	12 чеченцев и один калмык приговорены к лишению свободы
25.06. 2006	г. Сальск (Ростовская обл.)	местные жители с выходцами из Дагестана	ссора из-за девушки	150	один житель был застрелен, шесть дагестанцев, обвиняемых в организации драки и убийстве, были оправданы присяжными.

Годы, дата	Место конфликта	Конфликтующие стороны	Причины конфликта	Количество участников (чел)	Последствия
30.08. 2006	г. Кондопога Карелия	местные жители и уроженцы Кавказа	драка с поножовщиной	200	погибли 2 местных жителя, два местных получили 8 мес. и 3,5 года тюрьмы, шесть кавказцев — от 3,8 до 22 лет тюрьмы.
25.07. 2010	оздоровительный лагерь «Дон» в Краснодарском крае	отдыхающие из Чечни и местные жители	конфликт между чеченскими подростками и заместителем директора лагеря	150	шесть участников драки получили по два года условно
11.12. 2010	г. Москва, Манежная площадь	футбольные фанаты и уроженцы Кавказа	убийство фаната «Спартак»	20 тыс. футбольных болельщиков	пострадали 35 человек, 65 человек задержаны, убийца получил 20 лет, еще пять человек — по 5 лет.
01.07 2011	Пос. Сагра под Екатеринбург	местные жители и выходцы с Кавказа	цыганская семья, с которой местные конфликтовали	50	смертельно ранен уроженец Азербайджана, стрелявший оправдан, как потерпевший. 23 приезжим были предъявлены обвинения
07.07. 2013	г. Пугачев (Саратовская обл.)	местные жители и чеченцы	убийство местного жителя	несколько тысяч человек	обвинение в убийстве предъявлено 4 чеченцам, приговорены к срокам от 3,5 до 14 лет
13.10. 2013	район Бирюлево (Москва)	местные жители и нелегальные мигранты	убийство москвича егора щербакова	более 500	погромы, 23 человека ранены, 380 задержаны, около 70 оштрафованы, около 200 иностранцев депортированы
13.06. 2019	с. Чемодановка Пензенской обл.	местные жители и местные цыгане	массовая драка на бытовой почве	около 200 человек	задержаны 15 человек

*Источник: составлено авторами по [7; 16]

Проанализировав таблицу можно сделать вывод, что большинство конфликтов произошли на бытовой почве. Как правило, зачинщики находились в нетрезвом состоянии. Основным поводом в подобных межэтнических конфликтах зачастую является недоброжелательность в отношениях друг к другу представителей этнических групп [2; 8]. Такие конфликты бывали и в советское время особенно среди молодёжи. Однако им

не придавали межнациональной окраски. В сводках упоминались массовые драки с поножовщиной (как правило) или без таковой. Все участники подвергались наказанию. Важно, чтобы в таких конфликтах не имела место дискриминация участников по национальному признаку. Виновные должны нести наказание в соответствии с законом, независимо от национальной принадлежности. Также необходимо не допускать коррупцион-

Таблица 2

Статистика ликвидации националистических организаций в РФ по годам

2016 - 2020	2021	2022	2023	2024
По 2 в год	3	10	4	10

*Источник: составлено авторами по [20]

ных взаимодействий между участниками конфликтов и правоохранительными и судебными органами.

Сегодня иностранными агентами также используются любые недовольства граждан РФ миграционной политикой [3], которая действительно превращена западными структурами в механизм давления на наши государственные органы посредством коррупции в местных органах власти и лоббировании интересов криминальных диаспор в законодательные органы. Используются и давние межнациональные конфликты внутри страны между нашими гражданами. Например, вновь появляются националистические организации, несмотря на запрет их деятельности в нашей стране, которые призывают к погромам, депортации, и даже прямому физическому уничтожению не только мигрантов, но и граждан нашей страны, например, цыган [21]. Такой период националистической активности уже был в конце 90-х начале 2000-х годов. Власти в тот период сумели исправить ситуацию. Сегодня на фоне ситуации с СВО, когда большое количество настоящих патриотов защищает нашу Родину, различные прозападные структуры при поддержке русских националистических организаций вновь пытаются разрушить российскую государственность изнутри. И статистика их растёт.

Авторы приводят некоторые данные по результатам судебных заседаний о ликвидации в РФ организаций после признания их националистическими, табл. 2.

Проанализировав данные в таблице, мы видим, что за последние пять лет националистические организации вновь активизировали свою деятельность. Пик их активности приходится на последние три года, то есть на годы, когда началось СВО. Что говорит о том, что прозападные структуры используют эту ситуацию

для дестабилизации обстановки внутри страны.

Руководство страны, безусловно, видит все эти угрозы и предпринимает все возможные и необходимые действия. Однако за тридцать последних лет общество очень сильно изменилось ментально. Эту ситуацию исправить быстро не возможно. Поэтому необходимо разрабатывать/корректировать стратегию государственной безопасности с учётом поправок на уже имеющиеся проблемы [9]. Ещё в древнем Китае писали: «хочешь победить врага – воспитай его детей». И эта истина взята на вооружение западными идеологами очень давно. В Советском Союзе также очень большое внимание уделяли воспитанию детей. В постперестроечной России этой проблеме уделялось мало внимания, результаты мы видим сегодня. Отсутствие идеологии в воспитании подрастающего поколения в первую очередь, и в формировании общественного мнения у граждан страны в целом, является очень серьёзной проблемой [11]. Безусловно, пока идёт СВО, уже большая часть граждан настроена патриотически. Но этого недостаточно. Необходимо, чтобы патриотическое воспитание стало основой воспитания нашего подрастающего поколения [23]. А нивелирование проблем разжигания межнациональной розни возможно, по мнению авторов, только при условии возврата к политике великодержавного интернационализма. Когда все граждане нашей огромной и многонациональной страны будут считать себя в первую очередь не представителем какого-либо этноса, а гражданином страны. Для этого необходимо, чтобы они гордились своей страной, её достижениями, её политической, экономической и международной силой. Всё это возможно при достижении высоких экономических показателей внутри страны,

победы над бедностью, высоким уровнем образованности и культуры нации [22]. Что предполагала политика великодержавного интернационализма? – В первую очередь, она предполагала главенствующую и ведущую роль русского народа, как государство-образующей нации. И всемерную поддержку этим народом других народностей. Сохранение национально-культурных традиций, свойственных коренному населению страны при ведущей роли общегосударственных ценностей. Сегодня мы видим, как эти самые общегосударственные ценности пытаются дискредитировать и вытеснить. Особенно представители некоторых конфессий, не считаясь с исконно российскими традициями, пытаются внедрить в быт своих народов иноземные ценности, подменяя ими своё национальное историческое прошлое. Поэтому на законодательном уровне необходимо внедрение интернационального сознания во все слои населения и все этносы, начиная со школы, и далее в техникумах или училищах, институтах, на производствах, в организациях. Что-то уже делается, но этого не достаточно. Проблема сегодня скорее организационная. Если в советское время были комсомольские организации, члены которых были молодыми и активными людьми, и зачастую брали на себя большую организационную работу, то сегодня общероссийских молодёжных организаций нет. Существуют отдельные движения, партийные и волонтёрские. Если мы вспомним исторический опыт, в 30-е годы было движение двадцатипяти-тысячников. Это были молодые активисты, комсомольцы и добровольцы, которые внедрялись в различные слои общества и вели там огромную пропагандистскую работу, своим личным примером, своей деятельностью агитируя за новый образ жизни. Это был очень положительный опыт. Сегодня в Российской Федерации не хватает именно такого движения. Есть отдельные личности, которые абсолютно добровольно, а зачастую и на общественных началах, ведут просветительскую, педагогическую, социальную деятельность. Государство, как правило, их поддержи-

вает, но этого не достаточно. Должна быть государственная программа воспитания новой российской гражданской личности. В настоящее время в стране активно действуют волонтёрские организации. Почему внедрено латинское название старому доброму понятию доброволец? Доброволец – человек доброй воли, то есть который исключительно по своей доброте и зову сердца делает добрые дела. Исконно русское слово «доброволец» необходимо вернуть в общественную практику.

Ещё одним важным пунктом в реализации стратегии великодержавного интернационализма является, как уже отмечалось выше, цементирующая роль русского этноса. В РФ не должно быть национальных анклавов. Исторический опыт доказывает, что в практике СССР лучше всего и быстрее всего развивались интернациональные поселения, предприятия, колхозы. Это сложный момент, но очень важный. И очень серьёзная ответственная задача, которую необходимо решить в ближайшие десятилетия. Все этнические анклавы в РФ должны быть либо расселены, либо «разбавлены» русским населением. Ещё маршал Баграмян, сам будучи армянином, говорил в Великую Отечественную войну: «Если в дивизии осталось меньше половины русских, её нужно расформировывать» [4]. Поэтому для сохранения Российской государственности нам необходимо восполнение русского этноса и решение в первую очередь демографической проблемы в русском народе, как титульной нации страны [5; 17]. Это многоступенчатая сложная задача, которая требует дополнительного исследования. Но в настоящее время в первую очередь необходимо решать проблему интернационализма внутри страны. И работа эта должна вестись не только среди русского населения, но и среди всех народностей нашего многонационального государства. Для того чтобы население страны вновь считало себя одной большой многонациональной семьёй, чтобы как бойцы на СВО, так и в тылу, любой гражданин с гордостью говорил о себе что он – рус-

ский такой-то национальности. Необходимо воспитывать в людях дружелюбие – положительное отношение друг к другу не зависимо ни от каких характеристик. Ведь причиной большинства конфликтов является общение на «повышенных тонах». То есть представители одного этноса считают себя выше и лучше представителей другого этноса и пытаются их унижить. Здесь, безусловно, важно воспитание в семье, но и учебные заведения и общественность также должны влиять на обстоятельства – не подогревать конфликт, а сглаживать его. В решении этой задачи большая роль отводится традиционным средствам массовой информации, а также учреждениям культуры всех видов, и конечно средствам коммуникаций в сети Интернет. Пропаганда интернационализма как многовековой дружбы народов нашей многонациональной страны и внедрение этой идеологии в массовое сознание граждан должно стать повседневной нормой для всех сфер общественной жизни. Эта работа уже ведётся, но её необходимо усилить. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, принятая в 2015 году [1], должна быть скорректирована и дополнена с учётом новых политических условий.

Заключение

Таким образом, проанализировав современное состояние межнациональных отношений внутри Российской Федерации, авторы пришли к выводу о необходимости возврата российского общества к модели великодержавного интернационализма, которая успешно была внедрена в Советском Союзе. Эта модель должна обрести форму долгосрочной Стратегии развития российского общества и предусматривать формирование внутри страны таких взаимоотношений между всеми нашими гражданами [6], чтобы каждый россиянин, независимо от национальной принадлежности, гордился тем, что он гражданин нашей страны и считал себя частью её живого механизма и трудился во имя её процветания. По сути, великодержавный интер-

национализм должен стать своего рода новой идеологией, где центральная роль отводится русскому народу, как титульной, государствообразующей нации.

Список источников:

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. N 996-р г. Москва "Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года".
2. Анфимова А. Ю., Голованов В.И. Анализ проблем трудовой миграции в Российской Федерации. // Муниципальная Академия. 2023. № 4. С.106-119.
3. Анфимова А.Ю., Рукина И.М. Иностранные агенты как фактор разрушения государственного суверенитета // Вестник РАН. 2017. № 1. С. 118-122.
4. Баграмян Иван Христофорович цитаты // URL: <https://sbornik-fraz.ru/citaty/bagramyan-ivan-hristoforovich-citaty.html> (дата обращения 26.01.2025).
5. Голованов В.И., Краснова Е.Р. Стратегическое управление экономической безопасностью России. Москва, 2024.
6. Голованов В.И. Национальные проекты России как база достижения стратегических целей развития страны. В сборнике: Новые траектории экономического развития в условиях глобальной неопределённости (XXIII Чаяновские чтения). Сборник статей по материалам международной научной конференции. Москва, 2023. С. 49-54.
7. Громкие межнациональные конфликты в России // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2939714?ysclid=m6hprwbt0x662697037> (дата обращения 26.01.2025).
8. Зотов В.Б., Терехова К.О. Трудовые мигранты в городах, проблемы и пути их решения // Муниципальная академия. 2021. № 4. С. 2-7.
9. Зотов В.Б., Чувев С.В. Проблемы осознания студентами различных специальностей курса «Основы Российской государственности» // Муниципальная академия. 2024. № 4. С. 16-21.
10. Кара-Мурза С.Г. Великодержавный интернационализм // URL: <https://document.wikireading.ru/hsTpnkzOav> (дата обращения 26.01.2025).
11. Кирнарская С.В., Анфимова А. Ю., Голованов В.И., Мокроусова А.Д. Современные подходы воспитания патриотизма у молодёжи в целях реализации государственной и муниципальной политики // Муниципальная Академия. 2020. №3. С. 62-69.
12. «Коренизация» и «борьба с великорусским шовинизмом»: национальная политика в Советском Союзе в 1920-е годы и её итоги // Военное обозрение. 27 ноября 2023 // URL: <https://topwar.ru/230990-korenizacija-i-borba-s-velikorusskim-shovinizmom-nacionalnaja-politika-v-sovetskom-sojuze-v-1920-e-gody-i-ee-itogi.html?ysclid=m6gggbj2t2348342171> (дата обращения 26.01.2025).
13. Космеда Т. «Дневник Шевченко — отражатель его русскоязычного сознания». Учёные записки Таврического нац. ун-та им. В. И. Вернадского. Т. 20 (59). 2007.
14. Ленин В.И. О праве наций на самоопределение. Журнал «Просвещение». 1914 г.
15. Ленин В.И. О национальной гордости великороссов. Газета «Социал-демократ» № 35. 12 (25) декабря 1914 года.
16. Массовая драка в селе Чемодановка под Пензой. АИФ // URL: https://aif.ru/incidents/trend_3464 (дата обращения 26.01.2025).
17. Никулин А.С., Хмельченко Е.Г., Лукашова К.Ю. Демографическая политика как ключевой аспект устойчивого развития России // Муниципальная академия. 2020. № 3. С. 111-116.
18. Пыжиков А.В. Хрущевская «оттепель». Москва: ОЛМА-Пресс, 2002. — 509 с.
19. Соколов Андрей. Чей Гоголь? // Столетие. 29.03.2024 // URL: https://www.stoletie.ru/vzglyad/chej_gogol_603.htm?ysclid=m6gi2prb9327931991 (дата обращения 26.01.2025).
20. Террористические и экстремистские организации и материалы // URL: <http://nac.gov.ru/terroristicheskie-i-ekstremistskie-organizacii-i-materialy.html> (дата обращения 26.01.2025).
21. Хмельченко Е.Г., Черкасова М.А., Кретов А.А. Особенности современной миграционной политики в Российской Федерации // Муниципальная академия. 2021. № 4. С. 8-13.
22. Чувев С.В., Афанасьев В.Я., Зотов В.Б. и др. Развитие экономического и промышленного потенциала Российского государства в условиях технологической блокады и санкций Запада: советский опыт и современные решения. Москва, 2023.
23. Чупрова Ю.Н., Зотов В.Б., Азарова В.И. Тема войны и особенности её осмысления в произведениях Шолохова // Архонт. 2023. № 3 (36). С. 67-73.

References:

1. Decree of the Government of the Russian Federation dated May 29, 2015 No. 996-r, Moscow, "Strategy for the development of education in the Russian Federation for the period up to 2025."
2. Anfimova A. Yu., Golovanov V.I. Analysis of labor migration problems in the Russian Federation. // Municipal Academy. 2023. No. 4. pp.106-119.
3. Anfimova A.Yu., Rukina I.M. Foreign agents as a factor in the destruction of state sovereignty // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. 2017. No. 1. pp. 118-122.
4. Bagramyan Ivan Khristoforovich quotes // URL: <https://sbornik-fraz.ru/citaty/bagramyan-ivan-hristoforovich-citaty.html> (accessed 01/26/2025).
5. Golovanov V.I., Krasnova E.R. Strategic Management of Russia's economic security. Moscow, 2024.
6. Golovanov V.I. National projects of Russia as a basis for achieving the country's strategic development goals. In the collection: New trajectories of Economic development in conditions of Global uncertainty (XXIII Chayanov Readings). Collection of articles based on the materials of the international scientific conference. Moscow, 2023. pp. 49-54.
7. High-profile ethnic conflicts in Russia // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2939714?ysclid=m6hprwbt0x662697037> (accessed 01/26/2025).
8. Zotov V.B., Terekhova K.O. Labor migrants in cities, problems and solutions // Municipal Academy. 2021.No. 4. pp. 2-7.
9. Zotov V.B., Chuev S.V. Problems of students' awareness of various specialties of the course "Fundamentals of Russian statehood" // Municipal Academy. 2024. No. 4. pp. 16-21.
10. Kara-Murza S.G. Great Power internationalism // URL: <https://document.wikireading.ru/hsTpnkzOav> (accessed 26.01.2025).
11. Kirnarskaya S.V., Anfimova A. Yu., Golovanov V.I., Mokrousova A.D. Modern approaches to fostering patriotism among young people in order to implement state and municipal policy. Municipal Academy. 2020. No. 3. pp. 62-69.
12. "Korenization" and "the struggle against Great Russian chauvinism": national policy in the Soviet Union in the 1920s and its results // Military Review. November 27, 2023 // URL: <https://topwar.ru/230990-korenizacija-i-borba-s-velikorusskim-shovinizmom-nacionalnaja-politika-v-sovetskom-sojuze-v-1920-e-gody-i-ee-itogi.html?ysclid=m6gggbj2t2348342171> (accessed 01/26/2025).
13. Kosmeda T. "Shevchenko's diary is a reflection of his Russian—speaking consciousness." Scientific notes of the Tauride National University. V. I. Vernadsky University. Vol. 20 (59). 2007.
14. Lenin V.I. On the right of nations to self-determination. The magazine "Enlightenment". 1914.
15. Lenin V.I. On the national pride of the Great Russians. The newspaper Sotsial-Demokrat No. 35. December 12 (25), 1914.
16. A mass brawl in the village of Portmanteau near Penza. AIF // URL: https://aif.ru/incidents/trend_3464 (accessed 26.01.2025).
17. Nikulin A.S., Khmelchenko E.G., Lukashova K.Y. Demographic policy as a key aspect of Russia's sustainable development // Municipal Academy. 2020. No. 3. pp. 111-116.
18. Pyzhikov A.V. Khrushchev's "thaw". Moscow: OLMA-Press, 2002. C- 509.
19. Sokolov Andrey. Whose is Gogol? // Century. 29.03.2024 // URL: https://www.stoletie.ru/vzglyad/chej_gogol_603.htm?ysclid=m6gi2prb9327931991 (accessed 01/26/2025).
20. Terrorist and extremist organizations and materials // URL:<http://nac.gov.ru/terroristicheskie-i-ekstremistskie-organizacii-i-materialy.html> (accessed 26.01.2025).
21. Khmelchenko E.G., Cherkasova M.A., Kretov A.A. Features of modern migration policy in the Russian Federation // Municipal Academy. 2021. No. 4. pp. 8-13.
22. Chuev S.V., Afanasyev V.Ya., Zotov V.B. et al. The development of the economic and industrial potential of the Russian state in the context of the technological blockade and Western sanctions: Soviet experience and modern solutions. Moscow, 2023.
23. Chuprova Yu.N., Zotov V.B., Azarova V.I. The theme of war and the peculiarities of its understanding in Sholokhov's works // Archon. 2023. № 3 (36). pp. 67-73.

Статья поступила в редакцию 20.01.2025; принята к публикации 10.03.2025



УДК 37.035.6
DOI: 10.52176/2304831X_2025_02_69
EDN: <https://elibrary.ru/etpbuc>

Возвращение патриотического воспитания в вузы

Patriotic Education in Universities

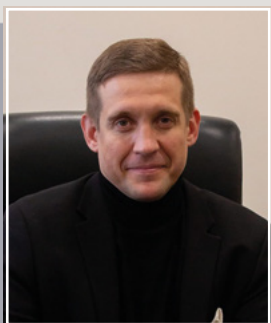


Владимир Борисович Зотов

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», профессор кафедры государственного и муниципального управления, доктор экономических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6509-5344>, Web of Science Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/C-9997-2019>, SPIN-код: 2655-8236, AuthorID: 328108
109542, Россия, Москва, Рязанский проспект, 99.
e-mail: zotov-vladimir@yandex.ru

Vladimir B. Zotov

FSBEI HE "State University of Management", Professor of the Department of State and Municipal Administration, Doctor of Economics, Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6509-5344>, Web of Science Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/C-9997-2019>, SPIN: 2655-8236, AuthorID: 328108.
99 Ryazan Avenue, Moscow, Russia, 109542.
e-mail: zotov-vladimir@yandex.ru



Павел Владимирович Павловский

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», проректор, SPIN-код: 5387-8939, AuthorID: 939831.
109542, Россия, Москва, Рязанский проспект, 99.
e-mail: pv_pavlovskiy@guu.ru

Pavel V. Pavlovskiy

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "State University of Management", Vice-Rector, SPIN-code: 5387-8939, AuthorID: 939831.
99 Ryazan Avenue, Moscow, Russia, 109542.
e-mail: pv_pavlovskiy@guu.ru

Аннотация.

В статье рассматривается проблема возвращения патриотического воспитания в вузы. Патриотическое воспитание рассматривается автором в контексте любви к Родине, стремлении сохранить русскую культуру и национальные традиции, чувства долга и сострадания, а также знания истории своей страны. Воспитание активной гражданской позиции студенческой молодежи, чувства любви к Родине и национальной гордости является одной из ключевых задач на государственном уровне. В статье отражается, что в современной науке патриотическое воспитание представляет собой совокупность взглядов и убеждений, направленных на формирование и развитие гражданско-нравственного сознания. Подчеркивается долгосрочный характер развития системы патриотического воспитания в вузах.

Цель статьи заключается в рассмотрении вопроса возвращения патриотического воспитания в вузы.

В соответствии с этим в качестве задач можно обозначить: изучение сущности патриотизма, анализ современного состояния и тенденций развития патриотического воспитания в российских вузах, определении инструментов системы патриотического воспитания.

Практическая значимость статьи заключается в том, что автором статьи определены направления и инструменты системы патриотического воспитания в вузах, которые могут быть использованы в практической работе высших учебных заведений.

Ключевые слова.

Патриотизм, воспитание, система образования, ВУЗ, студенты, патриотические чувства, высшее образование.

Abstract.

This article addresses the issue of reinstating patriotic education within higher education institutions (HEIs). The author examines patriotic education in the context of love for one's homeland, the aspiration to preserve Russian culture and national traditions, a sense of duty and compassion, as well as an understanding of one's national history. The cultivation of an active civic position among the student youth, engendering love for the Motherland and fostering national pride, constitutes one of the pivotal tasks at the state level. The article reflects the contemporary understanding of patriotic education as a composite of perspectives and convictions aimed at shaping and enhancing civic-moral consciousness. It highlights the long-term nature of developing a system of patriotic education in HEIs.

The objective of this article is to explore the question of reinstating patriotic education in higher education institutions.

In this regard, the tasks can be delineated as follows: examining the essence of patriotism, analyzing the current state and developmental trends of patriotic education in Russian HEIs, and identifying the instruments of the patriotic education system.

The practical significance of the article lies in the identification of directions and instruments for implementing patriotic education in HEIs, which can be utilized in the practical activities of higher educational establishments.

Keywords.

Patriotism, education, education system, higher education institution, students, patriotic sentiments, higher education.

Введение

Современная политическая и социально-экономическая мировая ситуация обуславливает актуальность исследования проблемы патриотического воспитания. 2025 г. в России объявлен Годом защитника Отечества как символ единства нации и патриотизма. Год защитника Отечества сменил Год семьи (2024 г.), что отражает взаимосвязь семейных и патриотических традиций. Также в 2025 г. Россия будет праздновать 80-летие Победы в Великой Отечественной войне.

Ключевой задачей становится укрепление комплексной системы патриотического воспитания, начиная с дошкольных учреждений и заканчивая высшими учебными заведениями (вузами).

Современные реалии отражают высокую значимость патриотического воспитания молодежи. Именно патриотизм как одно из основных качеств личности позволяет объединить общество и укрепить государство. Процесс усвоения национальных ценностей начинается в семье и продолжается в учебных заведениях. Среда высших учебных заведений способствует формированию и развитию патриотического сознания, базирующегося на глубоких знаниях истории своей страны, ценностей ее культуры и национальных традиций. Система патриотического воспитания в вузах помогает развивать гражданские чувства и ответственность, а также накапливать опыт и культуру патриотического поведения.

Материалы и методы исследований

Методологической основой статьи послужили научные публикации по проблеме формирования и развития системы патриотического воспитания в высших учебных заведениях.

Методами исследования выступили: анализ и синтез, обобщение, культурно-исторический метод.

Результаты и обсуждения

В последние годы российская система высшего образования переживает серьёзные трансформации, затрагивающие не только академические программы, но и воспитательную составляющую.

Одним из ключевых векторов этих изменений стало возвращение патриотического воспитания в вузы, что отражает стремление государства к формированию у студентов устойчивой гражданской позиции, чувства национальной идентичности и ответственности за судьбу страны.

Современное общество сталкивается с многочисленными вызовами — от глобализации и культурной стандартизации до усиливающихся геополитических противоречий. В этом контексте становится всё более очевидной необходимость формирования устойчивой гражданской идентичности у молодёжи. Важнейшим инструментом этого процесса выступает патриотическое воспитание в высших учебных заведениях, играющее сегодня ключевую роль не только в образовательной, но и в социокультурной политике государства [10; 15].

Вуз — это не только место получения знаний и профессиональных компетенций, но и среда формирования мировоззрения. Именно здесь молодые люди сталкиваются с ценностями, которые формируют его отношение к обществу, государству, к самому себе как к гражданину. Патриотическое воспитание призвано создать основу для ответственного и осознанного участия в жизни страны, при этом, не навязывая готовых ответов, а предлагая осмысление — через знание истории, культуры, языка и современных вызовов.

Содержание патриотического воспитания. Патриотизм в вузовском контексте — это не просто любовь к родине как эмоциональная привязанность. Это:

- знание исторических корней и культурных кодов страны;
- уважение к государственным институтам и понимание их роли;
- осознание личной ответственности за развитие общества;
- готовность к социальному участию, профессиональному вкладу в общее дело.

Реализация этой модели возможна через интеграцию патриотической тематики в учебные курсы, внеучебную деятельность, студенческие инициативы, а также через взаимодействие с ветеранскими организациями, участие в культурно-исторических проектах и волонтерстве.

Патриотизм как социальный капитал. Патриотически ориентированный студент — это не просто лояльный гражданин. Это будущий специалист, который видит свою профессию в контексте общественного служения, способен работать не только ради личной выгоды, но и ради общего блага. Такие кадры особенно важны для государственного сектора, оборонной промышленности, науки, медицины, образования — всех сфер, где мотивация не исчерпывается материальным фактором.

Ответ на вызовы времени. Сегодня патриотическое воспитание становится также ответом на информационные войны, культурную экспансию и попытки дискредитации исторической памяти [14]. В этом контексте вуз выступает как центр сопротивления обезличиванию, как место, где формируется ценностная устойчивость молодёжи. При этом важно не сводить патриотизм к лозунгам — он должен быть глубоко осмысленным, культурным, включающим в себя диалог и критику, а не подмену понятий.

Патриотическое воспитание в вузах — это не возврат к прошлому, а инвестиция в будущее. Это работа на стратегическую перспективу — на поколение, которое

не просто выучится и построит карьеру, а будет способно созидать, развивать и защищать страну, сохраняя при этом человеческое достоинство, критичность мышления и уважение к собственной культуре. Сегодня от того, насколько грамотно и содержательно будет выстроена система патриотического воспитания в университетах, зависит не только качество образования, но и устойчивость всей социальной конструкции.

В настоящее время система национально-патриотического воспитания является основным компонентом образовательного процесса подрастающих поколений, цель которой заключается в приобретении и накоплении социального опыта, формировании готовности выполнять гражданско-конституционные обязанности, повышении культурного уровня коммуникации, а также развитии нравственно-интеллектуальной и правовой культуры. Патриотическое воспитание объединяет в себе образование, культуру, науку и искусство, а также влияет на все жизненные сферы.

Воспитательная функция образовательного процесса закреплена в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» [1]. Также согласно Указу Президента РФ №809 от 09 ноября 2022 г. защита духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти стали приоритетными задачами в сфере обеспечения национальной безопасности российского государства [2]. Патриотизм, гражданственность и служение Отечеству входят в систему традиционных ценностей.

Как справедливо подчеркивается О.А. Горбачевой, длительное снижение внимания к воспитательным аспектам образовательного процесса в вузах привело к снижению значимости некоторых базовых ценностей среди молодежи, что актуализирует вопрос о необходимости возвращения и укрепления патриотического воспитания в высших учебных заведениях. Исследователь отмечает декларативный характер патриотизма недавних абитуриентов, что

существенно повышает значимость патриотического воспитания в вузах [3].

Анализируя сущность патриотизма, отметим, что, с точки зрения С.В. Михельсон, патриотизм является фундаментом воспитания молодежи и основным ресурсом развития нации, определяющим духовное наполнение индивида и отражающий уровень личностного развития [7].

По мнению И.Я. Мурзиной, патриотизм представляет собой структурный компонент ценностной системы личности, фундаментом которого является позитивная культурная идентичность [9]. Патриотизм имеет деятельный характер и отражает личностные готовность и способность трансформировать чувства, по отношению к Родине, близким в конкретные дела и поступки ради общего блага.

А.Н. Тесленко говорит о патриотизме как об источнике этнотолерантности, не позволяющим испытывать ненависть и презрение к другим народам, замечая при этом их духовную силу и достижения [12].

И.А. Панкратьева выделяет следующие категории патриотизма [11]:

- природный, естественный патриотизм, соответствующий социальным нарративам;
- воспитанный патриотизм, проявляющийся в социальном интересе и отражающийся в исторических текстах и рациональном дискурсе.

Согласно точке зрения М.А. Горшковой, патриотическое воспитание представляет собой систематическую и целенаправленную работу, позволяющую сформировать высокий уровень патриотического сознания, чувство верности своей Родине у студентов [4].

Система высшего образования оказывает непосредственное влияние на подготовку к самостоятельной жизни молодых поколений, развитие практических умений и навыков, определяющих в дальнейшем осознанный выбор, а также умение видеть истинные ценности. В вузах осуществляется дальнейшее воспита-

ние патриотизма, основанное на фундаменте, заложенном в семье и школе.

Рассматривая патриотическое воспитание в вузе, Х.Э. Мамалова говорит об актуальности данной проблемы и отмечает, что система патриотического воспитания представляет собой инструмент развития патриотических чувств и ответственности у студентов [6]. Организация системы патриотического воспитания позволяет сформировать активную гражданскую позицию, что позволит укрепить государственности в обществе.

На примере студентов педагогического вуза Н.Б. Трофимовой разработана модель воспитания патриотических чувств, целью которой стало развитие у студентов эмоционального аспекта патриотических чувств. Автор делает упор на развитии мотивационной и когнитивной составляющих воспитательного процесса [13].

Цель системы патриотического воспитания вузов заключается в формировании и развитии социально-образовательной среды для духовно-нравственного развития студенческой молодежи, благоприятно влияющей на становление ответственного и патриотичного гражданина своей страны. Для достижения поставленной цели необходимо использовать эффективные формы и средства воспитательной работы, позволяющие привить национальные ценности и идеи в сознании студенческой молодежи.

В основе системы патриотического воспитания в вузе заложены идеи развития национальной гордости и патриотических чувств. Система патриотического воспитания в вузах имеет долгосрочный характер, что обуславливает необходимость комплексного подхода к данному вопросу. Содержательными доминантами системы патриотического воспитания в вузе являются:

- понятие национальной безопасности страны;
- положительное, ценностное отношение к русской культуре, истории и национальным традициям;
- стремление сохранить историческое наследие и память;

- система патриотических ценностей.

Принцип преемственности является базовым принципом системы патриотического воспитания. Кроме того, к принципам патриотического воспитания относят:

- принцип духовности, формирующий смысловые духовные ориентации, а также образ мысли студентов как граждан России;

- демократический принцип, определяющий сотрудничество в рамках воспитательной системы патриотизма;

- принцип конкурентоспособности, формирующий личность, способную к быстрой адаптации и социальной мобильности;

- принцип толерантности к другим мнениям, развивающий умение учитывать интересы и индивидуальные особенности окружающих;

- принцип гуманизма, включающий разнообразие форм, методов и технологий патриотического воспитания, развивающих собственные взгляды и ценности.

Возвращение и актуализация патриотического воспитания в рамках системы высшего образования требует комплексного подхода, поскольку вузы представляют собой уникальную среду, объединяющую студентов общими интересами, но также наполненную различными этнико-социальными контекстами, что осложняет формирование системы общих ценностей и определяет необходимость учета культурных особенностей студентов. Студенты сталкиваются с большим объемом разнородной информации, что обуславливает необходимость в рамках патриотического воспитания не только прививать и развивать патриотические чувства, но и развивать у студентов навыки критического мышления, информационного анализа и принятия решений в условиях неопределенности. Кроме того, патриотическое воспитание нацелено на развитие лидерских качеств и активной гражданской позиции как компонентов студенческой культуры.

Структура образовательных программ высших учебных заведений для бакалав-

риата и специалитета предусматривает воспитательную программу и календарный план, разработанный на ее основе. Патриотическое воспитание относится к основным направлениям воспитательной работы в вузах, в задачи которого входят:

- развитие правовой культуры в соответствии с национальной системой ценностей;
- организация социальной деятельности;
- развитие патриотических чувств;
- формирование и развитие гражданской идентичности студентов.

Процесс возвращения патриотического воспитания в вузах может идти по следующим направлениям:

- внедрение элементов патриотического воспитания в процесс преподавания учебных предметов. С 2023 г. в учебные планы вузов включены «Основы Российской государственности» - дисциплина, направленная на патриотическое воспитание студентов. Например, в процессе изучения героев страны и народа студенты готовят презентации и доклады, посвященные проявлениям героизма в прошлом и настоящем. К обсуждению студентам предлагаются вопросы, связанные с деятельностью военных профессий, что позволяет наглядно отразить преемственность морально-этических норм и нравственных ценностей, увидеть взаимосвязь профессионального и гражданского долга;

- организация междисциплинарных форм деятельности в образовательном пространстве вузов;

- проведение досуговых воспитательных мероприятий. Среди наиболее успешных мероприятий, проводимых вузами, можно отметить: флэш-мобы «Душа России в ее песнях», «Герои Отечества», «Диктант Победы», «Письмо Победы», «Лица Победы» и др.

Инструментами и средствами системы патриотического воспитания в вузе могут являться:

- организация и привлечение студентов к различным вариантам выполнения полезного труда;

- привлечение студентов к организации и проведению праздничных мероприятий, например, День Победы, день Воинской Славы России и др.;

- организация и поддержка системы шефства студентов над участниками и ветеранами боевых действий;

- физкультурно-спортивная работа и организация спортивных мероприятий, решающих задачи по патриотическому воспитанию студенческой молодежи, например, проведение военно-спортивных игр и соревнований, приуроченных к памятным датам. Как указывает О.А. Горбачева, в практике Орловского государственного университета им. И.С. Тургенева регулярно проводятся различные спортивные соревнования, например, по спортивному ориентированию памяти военного топографа А.В. Пастухова, позволяющие студентам не только почувствовать свою общность, но и органично удовлетворить личностные потребности в самоидентификации и гражданском самосознании, а также проявить патриотические чувства. Также университет реализует спортивно-патриотический проект «Тропа героев», объединяющий студентов, разделяющих ценности здорового образа жизни и командной работы [3];

- углубление знаний студентов по отечественной истории и национальных традиций в виде проведения круглых столов, дискуссионных мероприятий, научно-практических лекций и др.

Система патриотического воспитания студентов может привлекать к участию и организации различных мероприятий молодежные спортивные организации, волонтерские объединения, ассоциации, студенческие патриотические организации, что позволит наладить тесное взаимодействие с общественными организациями и расширить имеющиеся возможности.

Как справедливо указывает Г.Б. Мощенко, целесообразно использовать дифференцированный подход к содержанию методическому наполнению учебных программ с учетом системы патриотического воспитания [8].

Следует отметить, что важное значение в процессе патриотического воспитания в вузе имеет личность педагога-куратора и организатора мероприятий воспитательно-патриотической направленности. На первое место педагог-куратор и организатор должны ставить задачи по воспитанию патриотизма и развитию активной гражданской позиции студентов, а также информационной и методической поддержки студентов. Кроме того, такой педагог должен внушать доверие и быть авторитетом у молодежи, демонстрировать и разделять патриотические чувства и ценности.

Знание отечественной истории, национальной культуры, искусства и философии стимулирует раскрытие патриотических чувств и помогает сильнее прочувствовать национальную общность. Рассматривая систему патриотического воспитания в вузах более глобально, можно отметить, ее важное значение в обеспечении политической и социально-экономической устойчивости государства. Оценить уровень патриотического воспитания студентов можно по их желанию принимать участие в различных мероприятиях патриотической направленности, объему знаний и приверженности национальным традициям и ценностям, желание работать и защищать свою Родину.

А.Д. Кривоногов предлагает следующие системные решения по возвращению и развитию патриотического воспитания в вузах [5]:

- разработка и внедрение специальных образовательных программ, включающих развитие патриотизма на основе изучения отечественной истории, а также национальных и универсальных систем ценностей. Такие программы будут способствовать не только расширению фактических знаний, но и развитию гражданской осознанности студентов;

- разработка междисциплинарных курсов, интегрирующих знания по культурологии, политологии и социологии и дающих целостное представление по вопросам патриотизма. За счет понима-

ния межпредметных взаимосвязей студенты углубляют понимание патриотизма;

- создание системы педагогической поддержки с помощью современных методов и технологий, стимулирующих дискуссии и активное вовлекающих студентов в проекты патриотической направленности. Использование актуальных педагогических методик позволяет повысить эффективность педагогической системы в целом;

- организация культурных пространств и мероприятий, стимулирующих участие студентов в различных мероприятиях и проектах, что повышает их культурную компетентность и улучшает взаимопонимание, а также позволяет применить полученные теоретические знания на практике;

- налаживание контактов между вузами с целью обмена практическим опытом в сфере патриотического воспитания, а также создание партнерских отношений между образовательными учреждениями;

- привлечение студентов к участию в социальных проектах, решающих конкретные практические проблемы, что позволит повысить гражданскую активность молодежи.

По нашему мнению, для патриотического воспитания вузу необходимо иметь достаточно обширную учебно-методическую базу, включающую научную литературу, музейный комплекс, разработанные методики проведения аудиторных и внеаудиторных занятий по развитию патриотизма.

Возвращение патриотического воспитания в вузе позволит:

- развить патриотическое сознание студентов, базирующегося на морально-психологической готовности защищать свою Родину;

- сформировать патриотические отношения между различными социальными группами студентов, объединенных единой системой ценностей и моральных норм;

- расширить сферы патриотической деятельности, укрепляющих патриотические чувства студентов.

Выводы

В заключение статьи следует отметить, что гуманистическая парадигма системы российского высшего образования определяет высокую значимость вопросов патриотического воспитания студентов.

Патриотическое воспитание обогащает содержание воспитательной работы в вузах. Организация работы в данном направлении ведется на всех уровнях системы вузовского управления (администрация, факультеты, кафедры). Современные условия требуют от вуз применения актуальных форм, методов и технологий патриотического воспитания, поэтому помимо традиционных мероприятий набирают популярность новые форматы: флэш-мобы, челленджи. Не последнее место в системе патриотического воспитания в вузе занимает мотивация как студентов, так и самих педагогов, готовых реализовывать существующий воспитательный потенциал как в учебной, так и во внеучебной деятельности.

Система патриотического воспитания в вузах должна быть интегрирована и тесно взаимосвязана с общими образовательными процессами, что позволит вузам комплексно подойти к проблеме развития патриотизма у студенческой молодежи.

На наш взгляд, следует подчеркнуть, что патриотическое воспитание в вузе является сложным процессом, требующим активного взаимодействия профессорско-преподавательского состава со студентами и представляющим собой значимую часть образовательного процесса. Эффективность патриотического воспитания студентов зависит от качественного подхода к межкультурному взаимодействию, развитию навыков критического мышления, лидерства, а также умения принимать решения.

Высшие учебные заведения должны не только проводить мероприятия, направленные на развитие патриотизма, но и привлекать студентов к организации и реализации проектов социальной направленности, активизируя, таким образом, гражданскую позицию молодежи.

Возвращение патриотического воспитания в вузы позволяет формировать ответственных граждан и развивать гармоничное общество с традиционными духовно-нравственными ценностями.

Возвращение патриотического воспитания в вузы — это не просто формальность, а отражение глубоких процессов, происходящих в обществе. Речь идёт о попытке заново выстроить систему смыслов и ценностей, в которых студент видит себя не просто будущим профессионалом, но и гражданином, участником судьбы страны. Успех этого процесса во многом зависит от того, насколько искренним, открытым и современным будет диалог университета и молодёжи.

Список источников:

1. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ.
2. Указ Президента РФ от 09.11.2022 N 809 "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей"
3. Горбачева О. А., Горлова Ю. И., Худяков А. А. Значение физкультурно-спортивных мероприятий в гражданско-патриотическом воспитании студентов вуза // Ученые записки Орловского государственного университета. 2022. № 2(95). С. 183-186.
4. Горшкова М. А. Патриотическое воспитание студентов как основа гражданского становления молодежи // Социально-гуманитарные проблемы современности: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 24 апреля 2020г. Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2020. С. 76-78.
5. Кривоногов А. Д., Ахметзянов Н. И. Формирование гражданско-патриотического воспитания студентов вуза культуры как социально-политическая и психолого-педагогическая проблема // Перспективы науки. 2024. № 2(173). С. 129-131.
6. Мамалова Х.Э., Багирова З.К., Кучмезов Р.А. Формирование патриотического воспитания студентов современного вуза // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 6 (103). С. 87-89.
7. Михельсон С. В. Поиск эффективных педагогических средств патриотического воспитания в вузе // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся: региональная практика: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 03 декабря 2024 года. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2025. С. 459-463.
8. Мощенок Г. Б., Старчикова И. Ю. К вопросу о гражданско-патриотическом воспитании студентов технического вуза // Глобальный научный потенциал. 2024. № 7(160). С. 34-36.
9. Мурзина И.Я., Казакова С.В. Перспективные направления патриотического воспитания // Образование и наука. 2019. № 2 (21). С. 155-175.
10. Никулин А.С., Черкасова М.А. Содержание процесса управления муниципальными образованиями в современном информационном пространстве социума // Муниципальная академия. 2021. № 2. С. 150-155.
11. Панкратьева И. А. Гуманитарная компонента в техническом вузе и вопросы патриотического воспитания // Наука. Техника. Человек: исторические, мировоззренческие и методологические проблемы. 2023. Т. 1, № 13. С. 306-311.
12. Тесленко А.Н., Жуматаев М.Е. Психологические основы патриотического воспитания учащейся молодежи // Наука и реальность. 2020. № 2. С. 67-69.
13. Трофимова Н. Б. Психологический аспект воспитания патриотических чувств у студентов педагогического вуза // Психология образования в поликультурном пространстве. 2024. № 1(65). С. 17-26.
14. Черкасова М.А. Трансформация образовательного процесса в условиях пандемии и значение электронной поддержки ее практики // Муниципальная академия. 2020. № 3. С. 58-61.
15. Черкасова М.А. Управленческий мониторинг в практике функционирования муниципальных образований (проблемный обзор и предложения по их решению) // Муниципальная академия. 2019. № 1. С. 20-25.

References:

1. Federal Law "On Education in the Russian Federation" dated 29.12.2012 N 273-FZ.
2. Decree of the President of the Russian Federation dated 09.11.2022 N 809 "On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values"
3. Gorbacheva O. A., Gorlova Yu. I., Khudyakov A. A. The Importance of Physical Culture and Sports Events in the Civic-Patriotic Education of University Students // Scientific Notes of the Oryol State University. 2022. No. 2 (95). P. 183-186.
4. Gorshkova M. A. Patriotic Education of Students as the Basis for the Civic Development of Young People // Social and Humanitarian Problems of Our Time: Collection of Scientific Papers Based on the Materials of the International Scientific and Practical Conference on April 24, 2020. Belgorod: OOO Agency for Advanced Scientific Research (APNI), 2020. P. 76-78.
5. Krivonogov A. D., Akhmetzyanov N. I. Formation of civic-patriotic education of students of a university of culture as a socio-political and psychological-pedagogical problem // Prospects of Science. 2024. No. 2 (173). P. 129-131.
6. Mamalova H. E., Bagirova Z. K., Kuchmезov R. A. Formation of patriotic education of students of a modern university // World of science, culture, education. 2023. No. 6 (103). P. 87-89. 7. Mikhelson S. V. Search for effective pedagogical means of patriotic education in the university // Modern trends in the development of the training system for students: regional practice: Proceedings of the international scientific conference, Krasnoyarsk, December 03, 2024. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Agrarian University, 2025. Pp. 459-463.
8. Moshchenok G. B., Starchikova I. Yu. On the issue of civic-patriotic education of students of a technical university // Global scientific potential. 2024. No. 7(160). Pp. 34-36.
9. Murzina I. Ya., Kazakova S. V. Promising directions of patriotic education // Education and Science. 2019. No. 2 (21). Pp. 155-175.
10. Nikulin A. S., Cherkasova M. A. The content of the process of managing municipalities in the modern information space of society // Municipal Academy. 2021. No. 2. P. 150-155.
11. Pankratyeva I. A. Humanitarian component in a technical university and issues of patriotic education // Science. Technology. Man: historical, ideological and methodological problems. 2023. Vol. 1, No. 13. P. 306-311.
12. Teslenko A. N., Zhumataev M. E. Psychological foundations of patriotic education of student youth // Science and Reality. 2020. No. 2. P. 67-69.
13. Trofimova N. B. Psychological aspect of fostering patriotic feelings among students of a pedagogical university // Psychology of education in a multicultural space. 2024. No. 1 (65). P. 17-26.
14. Cherkasova M. A. Transformation of the educational process in the context of a pandemic and the importance of electronic support for its practice // Municipal Academy. 2020. No. 3. P. 58-61.
15. Cherkasova M. A. Management monitoring in the practice of functioning of municipalities (problem review and proposals for their solution) // Municipal Academy. 2019. No. 1. P. 20-25.



УДК 338.24

DOI: 10.52176/2304831X_2025_02_78

EDN: <https://elibrary.ru/gqcavz>

Развитие концепции Н.Н. Моисеева в части теоретико-методологических основ управления научно-технологическим суверенитетом России в период цифровой трансформации и коэволюции интеллектуальных систем

Development of the concept of N.N. Moiseev in terms of theoretical and methodological foundations for managing the scientific and technological sovereignty of Russia during the period of digital transformation and co-evolution of intelligent systems



Илья Владимирович Рыбальченко

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», преподаватель-практик кафедры государственного и муниципального управления, юрист, эксперт Общероссийского народного фронта по вопросам ЖКХ, научный эксперт Российского экологического движения (РЭД), ORCID: 0000-0003-1008-0203, SPIN-код: 7869-9464, Author ID: 1106241, 109542 Россия, Москва, Рязанский проспект, 99, e-mail: i.v.rybalchenko@gmail.com

Ilya V. Rybalchenko

Postgraduate student of GUU, lawyer, expert of the All-Russian Popular Front on housing and communal services, scientific expert of the Russian Environmental Movement (RED), ORCID: 0000-0003-1008-0203, SPIN code: 7869-9464, Author ID: 1106241, 99 Ryazan Avenue, Moscow, Russia, 109542 e-mail: i.v.rybalchenko@gmail.com



Александр Васильевич Демин

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления, член-корреспондент академии ЖКХ, почетный работник ЖКХ РФ, ORCID: 0000-0001-9415-0023, SPIN-код: 7051-7867, Author ID: 212228, 109542 Россия, Москва, Рязанский проспект, 99, e-mail: avdemin1955@gmail.com

Alexander V. Demin

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "State University of Management", Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Public and Municipal Administration, Corresponding Member of the Academy of Housing and Communal Services, Honorary Worker of Housing and Communal Services of the Russian Federation, ORCID: 0000-0001-9415-0023, SPIN-code: 7051-7867, Author ID: 212228, 99 Ryazan Avenue, Moscow, Russia, 109542 e-mail: avdemin1955@gmail.com

Аннотация.

В статье исследуются теоретико-методологические аспекты управления научно-технологическим суверенитетом Российской Федерации в условиях коэволюции человеческого интеллекта и искусственного интеллекта (ИИ). На основе анализа концепции универсального эволюционизма академика Н.Н. Моисеева и системы «УЧИТЕЛЬ» раскрываются их роль в трансформации образовательных и управленческих процессов. Работа акцентирует необходимость интеграции принципов универсального эволюционизма в государственную политику управления изменениями и стратегический менеджмент.

Исследуются двойственность влияния ИИ на суверенитет: развитие национальной экосистемы ИИ как фактор технологической независимости и риски, связанные с этическими, социальными и управленческими угрозами. Предложены методы оценки эффективности систем управления и критерии формирования государственной политики в сфере цифровой трансформации. Особое внимание уделяется управлению инновациями, социальной ответственности и принципам управления данными.

Ключевые слова.

Научно-технологический суверенитет, искусственный интеллект, коэволюция, Н.Н. Моисеев, универсальный эволюционизм, система «УЧИТЕЛЬ», образование, государственное управление, риски ИИ, этика ИИ.

Abstract.

The article explores the theoretical and methodological aspects of managing the scientific and technological sovereignty of the Russian Federation in the context of the coevolution of human intelligence and artificial intelligence (AI). Based on an analysis of Academician N.N. Moiseev's concept of universal evolutionism and the "TEACHER" system, their role in transforming educational and managerial processes is revealed. The work emphasizes the need to integrate the principles of universal evolutionism into the state policy of change management and strategic management.

The dual influence of AI on sovereignty is examined: the development of a national AI ecosystem as a factor in technological independence and the risks associated with ethical, social, and managerial threats. Methods for evaluating the effectiveness of management systems and criteria for shaping state policy in the field of digital transformation are proposed. Special attention is paid to innovation management, social responsibility, and data governance principles.

Keywords.

Scientific and technological sovereignty, artificial intelligence, coevolution, N.N. Moiseev, universal evolutionism, "UCHITEL" system, education, public governance, AI risks, AI ethics.

Введение

Актуальность темы обусловлена стремительным развитием искусственного интеллекта и его растущим влиянием на все сферы жизни – от экономики до государственного управления. Современная эпоха характеризуется коэволюцией человеческого разума и ИИ, то есть взаимным развитием и изменением человека и технологий. Такая коэволюция открывает новые возможности, но и порождает серьезные вызовы для национального суверенитета в научно-технической сфере. Если страны не смогут адаптироваться к новым реалиям и обеспечить независимость в критически важных технологиях, их **научно-технологический суверенитет** может оказаться под угрозой. Россия, обладая значительным научным потенциалом, рассматривает развитие ИИ как стратегический приоритет. В стране поставлена амбициозная цель – войти в

число мировых лидеров в области ИИ. Это подчеркивает насущность исследования механизмов достижения технологической независимости [1].

Одновременно с этим, выдающиеся отечественные учёные-футурологи, такие как академик Никита Николаевич Моисеев, еще во II половине XX века предвидели наступление эпохи, когда разум человека будет сосуществовать и взаимодействовать с искусственными интеллектуальными системами [5]. Моисеев вводит понятие универсального эволюционизма, согласно которому эволюция рассматривается как единый процесс, охватывающий неживую природу, биосферу, человеческое общество и теперь уже техносферу с ее информационными технологиями и ИИ. Он предупреждал о необходимости направлять развитие цивилизации по «пути разума», иначе человечество может столкнуться с глобальными рисками [6]. Его

концепция чрезвычайно актуальна сегодня, когда перед Россией стоит задача не просто внедрять передовые технологии, но и делать это без потери национальной самостоятельности и во благо общества. Настоящее исследование ставит целью проанализировать, каким образом идеи Н.Н. Моисеева и появившиеся сегодня возможности ИИ могут быть использованы для укрепления научно-технологического суверенитета России.

Основные задачи исследования включают:

1. Теоретико-методологический анализ концепции универсального эволюционизма Н.Н. Моисеева и системы «УЧИТЕЛЬ» в контексте их роли в трансформации образовательных и управленческих процессов, а также их интеграции в стратегии государственного управления.

2. Оценку влияния искусственного интеллекта на научно-технологический суверенитет России, включая анализ двойственности его воздействия: как фактора технологической независимости и источника этико-социальных рисков.

3. Идентификацию ключевых угроз суверенитету, связанных с развитием ИИ, таких как концентрация власти, этические коллизии, утрата контроля над технологиями, и их взаимосвязь с организационными и управленческими аспектами.

4. Разработку комплексных мер по обеспечению технологического суверенитета, включая развитие национальной экосистемы ИИ, усиление государственной поддержки исследований, внедрение принципов универсального эволюционизма в политику управления изменениями.

Научная новизна исследования заключается в междисциплинарном синтезе философско-методологических идей Н.Н. Моисеева с прикладными аспектами цифровой трансформации, а также в разработке рекомендаций по интеграции этико-образовательных подходов, управления инновациями и данных в стратегии укрепления суверенитета. Акцент сделан на взаимосвязь организационных изменений, лидерства и технологических решений в условиях коэволюции человека и ИИ.

Основная часть **Универсальный эволюционизм и система «УЧИТЕЛЬ» в контексте развития ИИ и госуправления**

Универсальный эволюционизм – концепция, разработанная Н.Н. Моисеевым, рассматривает эволюцию как целостный процесс, охватывающий все уровни организации материи от космоса и биосферы до человеческого общества и техники. Моисеев отмечал, что человечество вступает в новую фазу эволюции, где сознательная деятельность разума становится решающим фактором дальнейшего развития планеты. Он вводил понятие коэволюции человека и природы, подчёркивая, что разум должен взять на себя ответственность за сохранение равновесия в биосфере и устойчивое развитие цивилизации. В современных условиях эта идея расширяется до коэволюции человека и искусственного интеллекта: мы наблюдаем формирование симбиоза, в котором человеческий интеллект и созданные им интеллектуальные системы развиваются взаимосвязанно [3]. Такой подход позволяет рассматривать ИИ не изолированно, а как продолжение эволюции **ноосферы** – сферы разума, о которой говорили В.И. Вернадский и его последователи. Согласно универсальному эволюционизму, возникновение искусственных интеллектуальных агентов – закономерный этап развития коллективного разума человечества. В то же время Моисеев подчёркивал, что стихийное, нерегулируемое развитие этих процессов чревато опасностями. Уже в конце 20 века он призывал к тому, чтобы наука и государство объединились для выработки стратегии выживания цивилизации в условиях новых технологических вызовов. Эта методологическая основа важна для государственного управления: осознание процессов коэволюции позволяет разрабатывать более целостные, долгосрочные стратегии, учитывающие влияние технологий (в том числе ИИ) на общество и природу [2].

Система «УЧИТЕЛЬ», по Моисееву, – это не просто совокупность педагогов, а шире: вся система формирования,

сохранения и развития коллективных знаний, культуры, нравственности и исторической памяти народа. Под этим он подразумевал, что только через эффективное образование, просвещение и воспитание можно подготовить новые поколения к тем вызовам, которые несут научно-технические революции. С его точки зрения, человечество подошло к порогу, за которым требуются **новая нравственность, новые знания, новый менталитет, новая система ценностей**. И генерировать все это должна именно система образования при активном участии науки и культуры.

В контексте развития ИИ идеи Моисеева приобретают практическую значимость для государственного управления. Государство, осознавая принцип универсального эволюционизма, должно инвестировать в развитие той самой системы «учителя» – то есть образования и науки – чтобы успешно адаптироваться к стремительным изменениям. При этом система образования должна быть гибкой и инновационной: как отмечал Моисеев, невозможно предсказать все особенности будущего, а значит, система передачи знаний не может развиваться по заранее заданному раз и навсегда плану. Она должна уметь быстро реагировать на технологические перемены, включая появление ИИ, и готовить человека будущего к жизни и работе бок о бок с искусственным интеллектом.

Следование концепции Моисеева означает, что органы государственного управления должны рассматривать образование и просвещение как стратегический приоритет наряду с развитием самих технологий. В условиях, когда ИИ проникает во все сферы, только высокая адаптивность и просвещённость общества могут обеспечить эффективное и безопасное использование этих технологий. Таким образом, универсальный эволюционизм задаёт для правительства философско-методологический каркас (системное, долгосрочное видение), а система «УЧИТЕЛЬ» – практический ориентир (наращивание человеческого капитала и коллективного интеллекта нации). Это двуединое наследие Н.Н. Моисеева

предоставляет ценные ориентиры для политики в области науки, образования и технологий.

Влияние искусственного интеллекта на научно-технологический суверенитет России

Развитие искусственного интеллекта оказывает огромное влияние на конкурентоспособность и безопасность государства в XXI веке. Страны, лидирующие в сфере ИИ, получают существенные экономические преимущества, ускорение научного прогресса и военный потенциал. В связи с этим технологически развитые державы ведут активную гонку за превосходство в ИИ. Для России обладание суверенными компетенциями в области ИИ является вопросом национальной независимости. **Научно-технологический суверенитет** подразумевает способность государства самостоятельно определять и осуществлять научно-техническую политику, не будучи критически зависимым от внешних технологий и знаний. В сфере ИИ это означает наличие собственного программного обеспечения, алгоритмов, компетенций и элементной базы (включая аппаратное обеспечение, такие как мощности для обучения моделей) [7].

Если страна зависит от чужих технологий ИИ, она рискует столкнуться с «технологической зависимостью»: например, использование зарубежных платформ и сервисов может привести к утечке данных, навязыванию чужих стандартов, уязвимости перед санкциями или отключением. С другой стороны, успешное развитие отечественного ИИ способствует экономическому росту и укреплению суверенитета. Как отмечают эксперты, сегодня ИИ стал ключевой технологией XXI века, оказывающей значительное влияние на экономику и политику, поэтому развитие собственного ИИ – важнейший шаг для сохранения научного и технологического суверенитета страны. В российской стратегии уже прямо сформулирована цель обеспечить технологический суверенитет в области ИИ.

Конкретное влияние ИИ на научно-технологический суверенитет проявляется в

нескольких аспектах. Во-первых, это **экономическая независимость**: внедрение ИИ во многие отрасли (промышленность, сельское хозяйство, транспорт, энергетика) повышает продуктивность и снижает издержки, позволяя стране меньше зависеть от импорта технологий. Во-вторых, **кадровый потенциал**: подготовка собственных специалистов по ИИ (разработчиков, инженеров данных, исследователей) предотвращает «утечку мозгов» и необходимость привлекать иностранных экспертов. Поставлена задача к 2030 году увеличить число выпускников вузов по направлению ИИ с нескольких тысяч до 15 тысяч в год, что свидетельствует о стремлении государства закрыть кадровый разрыв. В-третьих, **оборона и безопасность**: ИИ все больше применяется в военной технике, кибербезопасности, разведке. Наличие отечественных решений в этой области – залог обороноспособности и независимости страны. Если критически важные системы вооружений будут зависеть от импортного ПО или компонентов, это создаст уязвимость для национальной безопасности [4].

В-четвёртых, **научная самостоятельность**: развитие ИИ способствует прогрессу фундаментальных исследований (например, в области математики, компьютерных наук, когнитивистики). Собственные научные школы в области ИИ позволяют генерировать знания внутри страны и определять повестку исследований, а не только потреблять чужие разработки. В-пятых, **цифровой суверенитет**:

ИИ тесно связан с большими данными и цифровыми платформами. Суверенитет подразумевает контроль над национальными данными и инфраструктурой. Если глобальные корпорации монополизируют платформы ИИ, государство рискует утратить контроль над информационным пространством. Именно поэтому в России идет развитие отечественных платформ (например, инициативы по созданию национальных облачных решений, русскоязычных больших языковых моделей и т.д.) [8].

Следует отметить, что влияние ИИ на суверенитет не только позитивное, но и может быть отрицательным при неправильном подходе. Например, без должного контроля ИИ может усилить социальное неравенство или стать инструментом внешнего вмешательства (через дезинформацию, кибератаки с применением ИИ и пр.). В этом смысле обеспечение технологического суверенитета тесно связано с управлением рисками ИИ, что рассматривается в следующих разделах. Однако в целом можно заключить: искусственный интеллект – это *стратегический ресурс*, обладание которым во многом определит место страны в мире. Для России развитие ИИ своими силами – не роскошь, а необходимость, без которой сложно рассчитывать на долгосрочную технологическую независимость и лидерство. Как метко сформулировано на экспертном уровне, **«развитие собственного ИИ – залог научного, технологического и мировоззренческого суверенитета России»**.

Таблица 1

Влияние искусственного интеллекта на суверенитет государства

Аспект влияния ИИ	Позитивное влияние	Отрицательное влияние при неправильном подходе
Экономическая независимость	Снижение зависимости от импорта технологий, рост производительности, снижение издержек в промышленности, сельском хозяйстве, транспорте и энергетике.	Рост технологического разрыва между странами, зависимость от зарубежных технологий при отсутствии собственного производства.
Кадровый потенциал	Подготовка национальных кадров в области ИИ, уменьшение утечки мозгов, снижение зависимости от иностранных специалистов.	Недостаточная подготовка специалистов может привести к утечке мозгов, зависимость от иностранных кадров, отсутствие компетенций в ключевых областях.

Аспект влияния ИИ	Позитивное влияние	Отрицательное влияние при неправильном подходе
Оборона и безопасность	Развитие отечественных технологий в военной сфере, кибербезопасности, разведке, обеспечение независимости критически важных систем.	Использование импортных решений в критически важных сферах создаёт угрозу национальной безопасности, возможные кибератаки.
Научная самостоятельность	Создание национальных научных школ, развитие фундаментальных исследований, определение собственной повестки исследований.	Ориентация на потребление иностранных научных разработок вместо создания собственной научной базы, потеря научного потенциала.
Цифровой суверенитет	Контроль над национальными данными, развитие отечественных цифровых платформ, создание национальных облачных решений и языковых моделей.	Монополизация ИИ-платформ глобальными корпорациями, утрата контроля над информационным пространством, зависимость от иностранных провайдеров.
Риски и угрозы	Использование ИИ для анализа рисков и предотвращения угроз, выработка стратегий кибербезопасности, защита информационного пространства.	Усиление социального неравенства, возможное внешнее вмешательство через кибератаки, дезинформацию, нарушение прав граждан.

*Источник: составлено авторами

Государственное управление и образование: влияние ИИ и концепции Моисеева

Влияние искусственного интеллекта распространяется не только на промышленность или науку, но и напрямую затрагивает **государственное управление и систему образования** – два ключевых инструмента развития общества. Рассмотрим по отдельности эти сферы, а затем их взаимосвязь, через призму идей Моисеева.

Государственное управление. Внедрение технологий ИИ в управленческие процессы уже началось во многих странах, включая Россию. Речь идет о системах поддержки принятия решений, анализе больших данных для выработки политики, автоматизации рутинных административных задач, использовании алгоритмов для мониторинга и контроля. При грамотном использовании ИИ способен повышать эффективность государственного аппарата, делая его более прозрачным и ориентированным на данные. Например, алгоритмы могут выявлять неэффективность бюджетных расходов, оптимизировать логистику снабжения, прогнозировать

социально-экономические показатели. По мнению специалистов, внедрение ИИ может кардинально изменить общественные и политические процессы, повысив прозрачность и качество управления [5]. Таким образом, ИИ выступает как инструмент, усиливающий управленческий потенциал государства.

Однако существуют и ограничения. Во-первых, требуются кадры – государственные служащие, умеющие работать с данными и понимать рекомендации алгоритмов. Во-вторых, необходимо правовое обеспечение использования ИИ в госуправлении (вопросы ответственности, защиты данных, недопущения дискриминации алгоритмами). Россия активно занимается нормативным регулированием: разрабатываются этические принципы использования ИИ, обсуждаются поправки в законодательство о персональных данных и ИИ [9].

В-третьих, существует риск **чрезмерной автоматизации** без человеческого контроля. Моисеевские идеи напоминают нам, что нельзя полагаться только на технократический подход – решения должны приниматься с учетом гумани-

тарных соображений, ценностей и целей общества, которые задает человек. Иначе говоря, ИИ должен стать инструментом в руках ответственного государства, а не заменить собой стратегическое мышление. Ключевой принцип – сохранение человека (гражданина, эксперта) в контуре принятия решений. Как отмечают эксперты, очень важно контролировать использование этих технологий, чтобы избежать возможных злоупотреблений. Особенно это касается таких сфер, как правосудие или деятельность правоохранительных органов, где слишком сильное упование на алгоритмы может привести к ошибкам и ущемлению прав [11].

Важно подчеркнуть, что идеи Моисеева о приоритете разума и нравственности применимы и к цифровому государству. Он предупреждал об опасности редукционизма – упрощения сложных социальных проблем до технических задач. Управление, вооруженное только алгоритмами, рискует потерять из виду человеческое измерение. Поэтому концепция универсального эволюционизма требует, чтобы развитие управленческих ИИ-систем шло параллельно с развитием общественного **сознания**, правовой культуры и этики. Государство должно учиться управлять не только по показателям эффективности, но и учитывая последствия для общества и человека. Именно такой синтез позволяет говорить об устойчивом и гуманном применении ИИ в госуправлении [6].

Образование. Система образования испытывает на себе двойное влияние ИИ. С одной стороны, ИИ проникает в образовательный процесс: появляются интеллектуальные обучающие системы, персонализированные электронные помощники, автоматизированные системы проверки знаний, платформы онлайн-обучения с элементами ИИ. Эти инструменты способны кардинально изменить подход к обучению – сделать его более адаптивным, непрерывным, ориентированным на индивидуальные потребности учащихся. Уже сейчас существуют системы, которые в роли персонального репетитора помогают ученикам осваивать материал, а учителям – анализировать прогресс

класса. Это повышает эффективность обучения и освобождает преподавателей время от рутины (например, проверки стандартных заданий). В будущем, возможно, **ИИ-ассистенты** станут обычным элементом образовательной среды. Всё это – возможности, которые надо использовать.

С другой стороны, развитие ИИ ставит перед образованием новые задачи по содержанию. Нужно готовить людей к жизни и работе в мире, насыщенном ИИ. Это означает обучение новым навыкам – от основ программирования и работы с данными до критического мышления и умения взаимодействовать с интеллектуальными системами. Появляется концепция «Искусственный интеллект для всех» – включение курсов по ИИ в школьные и вузовские программы, чтобы повысить общую грамотность населения в этой области. В России уже предпринимаются шаги: в ряде вузов открыты образовательные программы по ИИ, проводятся кружки и олимпиады для школьников по ИИ. Кроме того, важно формировать у обучающихся понимание **этики и социальных аспектов** ИИ: будущие разработчики и пользователи должны осознавать ответственность, связанную с созданием и применением алгоритмов [10]. Это напрямую перекликается с идеями Моисеева о воспитании нравственности и чувства ответственности за будущее у новых поколений.

Моисеевская система «УЧИТЕЛЬ» должна непрерывно эволюционировать, чтобы успевать за научно-техническим прогрессом. Академик Моисеев подчеркивал, что нация, сумевшая создать наиболее совершенную систему образования и передачи знаний, станет лидером XXI века. В современных реалиях это означает, что Россия для обеспечения своего технологического суверенитета должна иметь одну из лучших в мире систем подготовки кадров в области высоких технологий, прежде всего ИИ. Государство осознаёт эту связь: одним из направлений обновленной стратегии является модернизация образовательной инфраструктуры – создание передовых инженерных школ, центров компетенций по ИИ, обновление

материально-технической базы университетов. Чем более качественно образование, тем больше шансов, что инновации (включая ИИ) будут рождаться внутри страны, а не импортироваться.

Влияние концепции Моисеева заметно и в том, как связываются воедино задачи образования и управления. Он говорил о том, что образование – ключ к формированию «цивилизации будущего», и что **без развития системы передачи знаний не может быть процветания нации**. Переноса это на язык современной политики, можно сказать: без качественного образования не будет ни кадров для экономики ИИ, ни граждан, готовых осмысленно участвовать в цифровом обществе. Поэтому государственное управление должно ставить образованию стратегические цели, соответствующие вызовам коэволюции человека и ИИ. Например, уже сейчас в государственных программах ставится задача воспитания новой плеяды специалистов, способных совместно с ИИ решать научные и прикладные задачи, а также повышение цифровой грамотности всего населения.

Кроме того, важно управленческое воздействие на сам процесс внедрения ИИ в образовании. Следует избегать крайностей – как технооптимизма (когда полагают, что ИИ сам по себе решит все проблемы образования), так и технофобии (страха, что ИИ «заменит учителя»). На деле оптимальным является симбиоз: **учитель + ИИ**. Человеческий учитель остается центральной фигурой, носителем духовных ценностей, творческого подхода, эмоционального интеллекта. ИИ – его инструмент, помощник, расширяющий возможности. Такой подход соответствует представлениям Моисеева о высоком предназначении Учителя и одновременно допускает интеграцию новых технологий [7].

Таким образом, в сфере госуправления ИИ требует разумного контроля и этического регулирования, а в сфере образования – переосмысления содержания и форм обучения. Обе эти сферы должны развиваться согласованно. Государство, опираясь на научные прогнозы и философские концепции вроде моисеевского

универсального эволюционизма, может выработать целостную политику, где технологическое развитие поддержано просвещением и ответственным управлением.

Риски и угрозы, связанные с развитием ИИ

Наряду с большими возможностями, искусственный интеллект порождает и серьезные **риски**, способные затронуть устойчивость государства и общества. Для выработки мер обеспечения технологического суверенитета необходимо четко понимать природу этих угроз. Рассмотрим ключевые из них.

Концентрация власти и нарушение баланса влияния. ИИ – инструмент колоссальной силы, сопоставимый по влиянию с ядерными технологиями. Если доступ к нему будет ограничен узкой группой лиц или государств, возникнет беспрецедентный разрыв в возможностях. Самая большая опасность, как отмечают аналитики, в том, что обладание продвинутым ИИ одними людьми (корпорациями или державами) многократно увеличит их власть, тогда как у остальных возникнет зависимость от них. Это несет угрозу суверенитету отстающих стран и социальную несправедливость внутри стран. В определенном смысле, обладание ИИ становится фактором глобального влияния, подобно обладанию ядерным оружием – но только в информационной сфере. Поэтому звучит обоснованное требование: **контроль над искусственным интеллектом должен быть связан с вопросами права и власти**. В государственном масштабе это означает необходимость разработки нормативов, регулирующих, кто и как может использовать ИИ, недопущение монополизации этой технологии. Российские эксперты прямо указывают, что мощные средства ИИ не должны быть бесконтрольно в ведении частных лиц и корпораций, преследующих сугубо коммерческие цели. Речь идет о безопасности государства – если дать ИИ-разработки на откуп только рыночным силам, можно столкнуться с ситуацией, когда критические решения будут диктоваться алгоритмами, принадлежащими иностранным компаниям или внутренним

олигархическим структурам. Этот риск требует баланса: поощряя частные инновации, государство должно сохранять определяющее влияние (через законы, стандарты, участие в ключевых проектах).

Утрата контроля над ИИ и этические риски. Широко обсуждается сценарий, при котором сверхмощный ИИ (так называемый **General AI**, или сильный ИИ) может выйти из-под контроля создателей. Хотя многие специалисты считают, что современный уровень ИИ далек от подобной опасности, тем не менее существуют более реалистичные проблемы. Один из рисков – когда множество *генеративных ИИ* автономно взаимодействуют, производя контент и принимая решения без достаточного человеческого контроля. Уже сегодня генеративные модели способны создавать тексты, изображения, имитировать человеческую речь, что несет угрозу распространения дезинформации, фальсификации новостей, манипуляции общественным мнением. Если такие системы будут конкурировать друг с другом, возникнет непредсказуемая динамика, потенциально опасная для информационного пространства. Еще более серьезный шаг – слияние ИИ с человеческим организмом. Появление нейроинтерфейсов (проекты типа Neuralink) уже привело к тому, что первые парализованные пациенты получили имплантаты в мозг и смогли силой мысли управлять компьютером. По сути, человечество вступило в эру создания **суперчеловека под управлением ИИ – Super Homo sapiens (SHS)**. Если в будущем удастся полностью объединить интеллект машины и человека, возникнет качественно новый субъект, превосходящий обычного человека интеллектуально и, возможно, имеющий коллективную связь с другими такими субъектами через ИИ. Тогда ИИ получит тело и способность к активным действиям в физическом мире руками такого “суперчеловека”. Появление сообщества SHS-«адептов», управляемых различными ИИ, может привести к непредсказуемым конфликтам: конкуренция между государственными и частными ИИ-системами грозит обернуться трагическими последствиями для чело-

вечества. Этот гипотетический сценарий подчеркивает крайнюю важность международного сотрудничества в регулировании ИИ и контроля над экспериментами по слиянию человека с машиной. Хотя полный “киборг” – дело отдаленного будущего, первые шаги в этом направлении делаются уже сегодня, и они **неостановимы никакими запретами** ввиду огромных потенциальных преимуществ для их носителей. Значит, нужно готовиться к новым этическим и правовым реалиям, чтобы предотвратить угрозу разобщения человечества на “обычных” людей и управляемых ИИ супер-людей.

Социально-экономические риски. Более приземленные, но насущные угрозы связаны с воздействием ИИ на рынок труда, неравенство и человеческий капитал. Автоматизация умственного труда с помощью ИИ может привести к исчезновению ряда профессий (например, водителей с появлением беспилотного транспорта, кассиров с внедрением автоматических касс, некоторых офисных сотрудников с развитием алгоритмов обработки документов). По оценкам, в ближайшие десятилетия под воздействием ИИ трансформируются до 40-50% профессий. Если не принять мер, это может вызвать массовую безработицу в отдельных отраслях, рост социального напряжения. Одновременно будет расти спрос на высококвалифицированных специалистов, что при дефиците кадров усилит имущественное расслоение: небольшая группа “владельцев ИИ и знаний” против большой группы вытесненных автоматизацией. Для России с ее социальными обязательствами государства такие перекосы нежелательны. Потому требуется заблаговременно переучивать работников, развивать новые рабочие места, недопускать технологической безработицы. Еще один риск – **деградация человеческого интеллекта и утрата навыков**. Звучат мнения, что широкое распространение умных технологий снижает когнитивные способности людей, привыкших полагаться на машины в расчетах, запоминании, решении задач. Примером приводят снижение навыков счета

из-за калькуляторов или грамотности из-за автокоррекции. Хотя эти эффекты не до конца доказаны научно, система образования должна учитывать их и сохранять баланс между использованием технологий и развитием собственных способностей учащихся.

Этические и правовые угрозы. Развитие ИИ ставит множество этических дилемм: как обеспечить неприкосновенность частной жизни (когда ИИ легко анализирует большие данные о каждом человеке), как избежать предубеждений алгоритмов (известны случаи, когда модели машинного обучения воспроизводили дискриминацию, присутствующую в обучающих данных), кто несет ответственность за решения, принимаемые ИИ (например, в случае ДТП с участием автопилота). Если эти вопросы не решить, может пострадать доверие общества к технологиям, начнутся конфликты и судебные процессы. Для государства это прямой вызов суверенитету в правовой сфере: нужно разрабатывать собственные нормы и стандарты, не дожидаясь, пока их диктуют извне. В этой связи Россия разрабатывает национальный кодекс этики ИИ, в котором прописываются базовые принципы: человекоцентричность, ответственность, прозрачность, безопасность. Важно, чтобы эти принципы реально соблюдались компаниями и государственными органами при внедрении алгоритмов. Одной из угроз является соблазн использования ИИ в репрессивных или манипулятивных целях (например, тотальная слежка, оценка «социального рейтинга» граждан и т.п.). Здесь вновь вспоминается предупреждение Моисеева о том, что разум (а ИИ – порождение разума) должен служить человечеству, а не подавлять его. Если государство будет применять ИИ во вред правам и свободам, то вместо процветания и суверенитета получит стагнацию и внутренние конфликты.

Подводя итог, можно выделить два уровня рисков: (1) **стратегические** – связанные с самим фактом появления более сильного интеллекта (в т.ч. в симбиозе с человеком), несущие потенциальную угрозу существующему миропорядку; (2)

операциональные – проявляющиеся уже сейчас в виде экономических, социальных, этических проблем от внедрения конкретных приложений ИИ. Для обеспечения устойчивого развития и суверенитета необходимо работать на обоих уровнях: и участвовать в глобальной выработке правил обращения с ИИ, и решать прикладные задачи адаптации общества к жизни с умными машинами.

Пути обеспечения научно-технологического суверенитета России

Учитывая рассмотренные возможности и риски, можно сформулировать комплекс мер, необходимых для обеспечения научно-технологического суверенитета Российской Федерации в условиях козволюции человека и ИИ. Эти меры охватывают научно-техническую политику, образование, правовое регулирование и международное сотрудничество, опираясь на концептуальные идеи, подобные идеям Н.Н. Моисеева, и современный мировой опыт.

1. Развитие собственной экосистемы ИИ. Это базовое условие технологического суверенитета. Россия должна создавать и поддерживать полный цикл разработки ИИ-технологий внутри страны – от элементной базы (процессоры, вычислительные мощности) до прикладных решений и сервисов. В рамках обновленной стратегии уже ставятся конкретные задачи: многократное наращивание производительности отечественных суперкомпьютеров (в 10 раз к 2030 г.) и создание интегральных цифровых платформ во всех ключевых отраслях. Государство должно инвестировать в инфраструктуру данных (центры обработки данных, коммуникационные сети). Критически важно обеспечить независимость в сфере облачных вычислений и хранения данных: национальные облачные платформы, защищенные от внешнего отключения, и развитие отечественных систем управления базами данных. Одновременно следует стимулировать индустрию ИИ: предоставлять меры поддержки компаниям и стартапам, которые производят оборудование и софт для ИИ. Стратегическая цель – чтобы ключевые компоненты ИИ-решений (алгоритмы,

фреймворки, датасеты) контролировались отечественными организациями или находились в открытом доступе, а не были “чёрными ящиками” иностранного производства. Это повысит устойчивость к внешним ограничениям и санкциям.

2. Усиление кадрового потенциала и реформирование образования. Как показывал анализ, без людей, способных создавать и применять ИИ, все разговоры о суверенитете останутся декларациями. Необходимо реализовать масштабные программы подготовки кадров: расширять квоты и финансирование в университетах по направлениям ИИ, информационных технологий, математики. Планируемое пятикратное увеличение выпуска специалистов по ИИ – амбициозная, но оправданная цель. Правительство уже идет по пути создания сети передовых инженерных школ и центров превосходства в университетах – эту инициативу нужно продолжать, обеспечивая современное оборудование и связь с индустрией. Помимо высшего образования, внимание следует уделить средней школе: вводить элементы программирования, робототехники и основ ИИ с ранних классов (в доступной форме), развивать кружки и олимпиады, прививать интерес к науке и технике. Однако важен не только рост числа айтишников; в духе концепции Моисеева требуется **гармоничное развитие личности**. Поэтому образовательные программы должны уделять внимание этическим, экологическим аспектам технологий, формировать у выпускников широкое мировоззрение. Козволюция с ИИ требует, чтобы человек усиливал и развивал свой интеллект, а не полагался слепо на машины. Как говорил Моисеев, будущее зависит от того, насколько следующие поколения смогут осознать ответственность за судьбу цивилизации. Значит, задача системы «УЧИТЕЛЬ» сегодня – воспитать поколение, способное компетентно и ответственно обращаться с ИИ. В практическом плане это означает внедрение в учебные планы курсов по этике ИИ, междисциплинарных проектов на стыке технологий и гуманитарных наук, чтобы инженеры понимали социальные последствия своих разработок.

3. Совершенствование государственной политики и управления с учётом ИИ.

Органы власти должны сами показывать пример разумного использования ИИ. Необходимо внедрять ИИ-системы в государственном управлении (для анализа данных, оптимизации услуг гражданам), что будет повышать суверенитет, так как улучшит качество госинститутов. Одновременно нужно разработать чёткие регламенты применения ИИ в публичном управлении: где решение может принимать алгоритм, а где – только человек; как обеспечивается проверка алгоритмов на отсутствие дискриминации; как граждане могут обжаловать решения, принятые с участием ИИ. Наличие такой нормативной базы станет конкурентным преимуществом и признаком цифрового суверенитета России. Следует также создать постоянную *экспертно-аналитическую структуру* (например, при Правительстве или Президенте) по оценке последствий внедрения ИИ – своеобразный «совет по этике и рискам ИИ», куда войдут не только технические специалисты, но и философы, социологи, юристы. Этот орган мог бы заранее прорабатывать возможные угрозы (безработица, этические конфликты и т.п.) и предлагать меры. Такой подход соответствует междисциплинарному духу моисеевского универсального эволюционизма, где вопросы развития технологий рассматриваются сквозь призму целостной картины мира.

4. Регулирование и контроль развития ИИ. Государство должно обеспечить законодательное оформление всех аспектов создания и использования ИИ. Требуется принять законы или подзаконные акты, определяющие ответственность разработчиков и пользователей ИИ, особенности использования ИИ в критических областях (в медицине, транспорте, обороне), а также механизмы сертификации и аудита алгоритмов. Обязательная сертификация, например, может подтвердить безопасность и надежность ИИ-систем прежде, чем их допустят в массовое применение (по аналогии с сертификацией лекарств или техники). Кроме того, нужны меры по защите прав граждан: право знать, когда они взаимодействуют не с человеком, а с

машинным алгоритмом; право на сохранение приватности своих данных; право на разъяснение решений, затрагивающих их интересы, если решение принималось при участии ИИ. Важным элементом суверенитета является развитие собственной правовой мысли в этой области. Российские юристы и законодатели должны не просто заимствовать зарубежный опыт, но и формировать оригинальные подходы, исходя из наших ценностей и реалий. Например, учитывая многонациональность и культурное разнообразие России, особое внимание стоит уделять этическим нормам ИИ, которые были бы приемлемы для различных групп населения. Здесь снова полезен подход Моисеева: объединение достижений социальных, естественных и технических наук для решения общих проблем. Комиссии РАН уже рекомендуют междисциплинарные исследования по взаимодействию человека и технологий в контексте глобальных вызовов – эти рекомендации следует воплощать, в том числе и в нормотворчестве.

5. Развитие международного сотрудничества на новых условиях. Обеспечение технологического суверенитета не означает изоляции. Наоборот, для эффективного развития ИИ Россия должна участвовать в международном обмене знаниями, совместных проектах, получать доступ к лучшим мировым практикам. Однако такое сотрудничество должно быть равноправным и взаимовыгодным. Россия может укреплять партнерство в рамках БРИКС, ШОС и других объединений, продвигая идею цифрового суверенитета на международной арене. Совместные исследовательские центры, конференции, обмен студентами и учеными – все это способствует развитию национальной школы ИИ. При этом необходимо отстаивать принципы недискриминационного доступа к достижениям ИИ для всех стран, противостоять попыткам монополизации критических технологий узким кругом государств. Российская дипломатия уже поднимала вопрос о недопустимости гонки вооружений в области ИИ, о разработке глобальных правил обращения с ИИ-оружием. Следует продолжить иници-

ативы в ООН и других площадках по выработке международного кодекса этики ИИ и соглашений, предотвращающих наиболее опасные сценарии (например, запрет на автономные летальные системы без контроля человека, мораторий на генетические эксперименты с использованием ИИ и др.). Участвуя в создании таких правил, Россия одновременно защищает и свои национальные интересы, т.к. устанавливает **нормы игры**, созвучные нашим представлениям о безопасности и справедливости.

6. Привлечение идейно-ценностного фундамента. Наконец, существенным путем обеспечения настоящего суверенитета является укрепление мировоззренческого суверенитета. Это означает, что страна должна иметь собственную концепцию развития, опирающуюся на национальную культуру, науку, философию. Идеи Н.Н. Моисеева могут стать частью такого ценностного фундамента, где высшей целью провозглашается гармоничное развитие человека и техники, сохранение природы и улучшение качества жизни людей. Если технологический прогресс будет происходить в русле этих ценностей, общество легче воспримет новые технологии, а государство будет иметь доверие граждан. Практически это реализуется через поддержку гуманитарных исследований о влиянии ИИ, просветительские программы для населения о плюсах и минусах цифровизации, широкое общественное обсуждение стратегических решений (например, обсуждение стратегии ИИ с участием экспертов и гражданского общества). Вовлечение разных слоев общества в формирование «образа будущего» с ИИ позволит снизить тревожность и сопротивление изменениям, сделать людей союзниками в движении к технологическому суверенитету. Не зря Моисеев придавал огромное значение **общественному пониманию науки**: он сам много писал популярно о сложных вещах, стремясь донести до людей идеи ответственности за будущее. Следуя этому подходу, нужно строить открытый диалог о цифровой трансформации, опираясь на науку и просвещение.

Таблица 2

Возможное дальнейшее развитие ключевых выводов исследования

Ключевые выводы	Методическое развитие	Практическая реализация
Козволюция человека и ИИ как стратегический вызов и возможность.	Разработка концепции гармоничного сосуществования человека и ИИ.	Создание междисциплинарных исследовательских центров, изучающих влияние ИИ на общество.
Необходимость сочетания технического прогресса с интеллектуально-нравственными ориентирами.	Включение в образовательные программы основ философии ИИ, этики и гуманитарных аспектов цифровой трансформации.	Развитие учебных дисциплин по цифровой этике, социальной ответственности программистов и разработчиков ИИ.
Роль системы «УЧИТЕЛЬ» в формировании будущих поколений специалистов.	Создание национальной программы подготовки преподавателей и наставников в области ИИ.	Внедрение ИИ в образовательный процесс как инструмента персонализированного обучения.
Ставка на развитие человеческого капитала наряду с технологическими инвестициями.	Создание стратегии по развитию компетенций и переподготовке специалистов для работы с ИИ.	Государственные гранты и программы по поддержке молодых ученых в сфере ИИ и цифровых технологий.
Синергия передовых технологий и передового мышления как ключевой фактор научно-технологического суверенитета.	Формирование национальной идеологии технологического лидерства с учетом мировоззренческих аспектов.	Популяризация науки и технологий среди молодежи, проведение конкурсов, олимпиад и научных выставок.

*Источник: составлено авторами

Реализация указанных мер – сложный многоплановый процесс, требующий координации усилий правительства, научного сообщества, бизнеса и общества. Главное – сохранить стратегическое направление: развитие ИИ должно укреплять, а не подрывать суверенитет и благополучие страны. Для этого необходимо предвидеть риски, гибко адаптироваться к изменениям и одновременно опираться на вечные ценности и фундаментальные знания. Как показывал Н.Н. Моисеев, даже самые передовые технологии должны оцениваться с точки зрения того, служат ли они выживанию и прогрессу человечества. Этот принцип и должен лежать в основе национальной стратегии научно-технологического развития. Такое слияние открывает новые горизонты для развития, но требует ответственности и контроля за технологическими процессами.

Заключение

Современное развитие искусственного интеллекта ставит перед Россией одно-

временно вызов и шанс: либо остаться на обочине технологического прогресса, утратив независимость в критически важных областях, либо, напротив, использовать **козволюцию человеческого разума и ИИ** как трамплин для рывка вперед, обеспечив суверенное и устойчивое развитие. Проведенное исследование показывает, что ключевым фактором успешного прохождения этого этапа является сочетание технических усилий с опорой на интеллектуально-нравственные ориентиры.

Идеи академика Н.Н. Моисеева, разработанные им десятилетия назад, сегодня приобретают новое звучание. Его концепция универсального эволюционизма напоминает, что эволюция продолжается, и теперь в ней участвуют творения человеческого разума – интеллектуальные машины. Это требует от человечества особой мудрости: необходимо научиться **управлять козволюцией** так, чтобы ИИ развивался вместе с человеком, а не против него. Моисеевская система «УЧИТЕЛЬ» указывает на первостепенную роль образования и передачи цен-

ностей – без этого любая технология может выйти из-под контроля или быть использована во вред. Применительно к научно-технологическому суверенитету России, урок состоит в том, что ставка на развитие человеческого капитала (образования, науки, культуры) не менее важна, чем инвестирование в “железо” и алгоритмы.

Основные выводы нашего исследования сводятся к следующему.

Во-первых, научно-технологический суверенитет в эпоху ИИ – это комплексное понятие, включающее способность государства создавать свои технологии, готовить своих специалистов и защищать свои интересы в цифровом пространстве.

Во-вторых, искусственный интеллект при правильном подходе становится **союзником суверенитета**: собственные ИИ-разработки усиливают экономику, безопасность, конкурентоспособность страны.

В-третьих, существуют значительные риски, начиная от экономических (безработица, усиление неравенства) до экзистенциальных (потенциальная утрата контроля над разумными системами). Их преодоление требует проактивного государственного регулирования, международного сотрудничества и развития этических норм.

В-четвертых, для успешной интеграции ИИ необходимо опираться на сильную систему образования и просвещения – ту самую систему «УЧИТЕЛЬ», о которой говорил Моисеев. Именно она готовит общество к изменениям, формирует новую культуру взаимодействия человека и машины.

В практическом плане, рекомендации для государственной политики можно сформулировать так:

1. Инвестировать в людей: развернуть масштабные программы обучения и переподготовки в сфере ИИ, поднять престиж научной и инженерной карьеры, вырастить новое поколение талантов.

2. Создать благоприятную инновационную среду: поддерживать исследовательские центры и стартапы, развивать фундаментальную науку, привлекать бизнес к совместным проектам по ИИ, гарантировать финансирование прорывных направлений.

3. Обеспечить контроль и этику: внедрить систему оценки и сертификации ИИ, принять законы об ответственности и правах в отношении ИИ, регулярно обновлять стратегию с учетом появляющихся рисков, привлекать экспертное сообщество и общественность к обсуждению этических вопросов.

4. Сохранять баланс в коэволюции: использовать ИИ для усиления человеческого потенциала, а не для его замещения там, где важны человеческие качества. Особое внимание уделять сферам образования, здравоохранения, экологии, где ИИ должен помогать специалистам, но не вытеснять живое общение и принятие решений на основе человеческих ценностей.

5. Развивать международное взаимодействие на своих условиях: активно участвовать в глобальных инициативах по безопасному развитию ИИ, продвигать идею цифрового суверенитета и недопустимости технологического диктата, обмениваться опытом с дружественными странами, но при этом защищать свой рынок и данные от недобросовестной конкуренции.

Подводя итог, можно сказать, что обеспечение научно-технологического суверенитета России в условиях коэволюции человеческого разума и искусственного интеллекта требует синергии передовых технологий и *передового мышления*. Только сочетание технической мощи с мудрым управлением, опирающимся на лучшие достижения человеческого разума, позволит нашей стране не только сохранить суверенитет, но и стать одним из лидеров глобальной цифровой эпохи. Логика истории подсказывает: побеждает тот, кто сумеет правильно воспитать и применить **Разум**, будь то разум человеческий или его искусственный помощник. В этом смысле заветы Н.Н. Моисеева – развивать Разум, ответственность и знание – становятся важнейшим стратегическим ресурсом России на пути в будущее.

Список источников:

1. Дмитриев В.Г. Есть ли разум у искусственного интеллекта? Независимая газета. – 10.06.2024. // URL: https://www.ng.ru/ideas/2024-06-10/8_9026_ai.html (дата обращения 14.03.2025)
2. Кони́на О.В., Тинькова Е.В. Развитие института менеджмента в условиях экономики знаний: вклад в цифровизацию и экономический рост // Вестник Академии права и управления. 2024. № 5 (80). С. 140-145.
3. Литвина К.Я., Жукова А.Г. Комплексное развитие территории в системе публичного управления социально-экономическими процессами // Вестник Академии права и управления. 2024. № 2 (77). С. 132-136.
4. Моисеев Н.Н. Универсальный эволюционизм или коэволюция // Природа. 1988. №8. С. 8–17.
5. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. – М.: Молодая гвардия, 1998. – 384 с.
6. Моисеев Н.Н. Система «Учитель» и современная экологическая обстановка. День за днём. // URL: <https://www.den-za-dnem.ru/page.php?article=813> (дата обращения: 10.03.2025).
7. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утв. Указом Президента РФ от 10.10.2019 №490 (в ред. Указа от 02.09.2022 №573). // URL: <https://legalacts.ru/doc/strategija-razvitija-iskusstvennogo-intellekta-v-rossiiskoi-federatsii-na-period-do-2030-goda/> (дата обращения 14.03.2025).
8. Путин В.В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации 21 февраля 2023 года Президент России – Kremlin.ru. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70565> (дата обращения 14.03.2025).
9. Уколов В.Ф., Трофименко О.В. Развитие цифрового маркетинга: игроки, новые тренды, технологии и прогнозы // Вестник МИРБИС. 2023. № 1 (33). С. 126-133.
10. Уколов В.Ф., Шабуневич О.В. Адаптация инструментария и объектов мониторинга социально-экономического развития регионов к изменяющимся условиям. // Вестник МИРБИС. 2022. № 2 (30). С. 150-157.
11. Эксперт: развитие собственного ИИ — залог научного и технологического суверенитета РФ. Техносуверенитет России. – 13.09.2023. // URL: <https://technosuveren.ru/jekspert-razvitie-sobstvennogo-ii-zalog-nauchnogo-i-tehnologicheskogo-suvereniteta-rf/> (дата обращения 14.03.2025)

References:

1. Dmitriev V.G. Does Artificial Intelligence Have a Mind? Nezavisimaya Gazeta. – 10.06.2024. // URL: https://www.ng.ru/ideas/2024-06-10/8_9026_ai.html (date of access 14.03.2025)
2. Konina O.V., Tinkova E.V. Development of the Institute of Management in the Context of the Knowledge Economy: Contribution to Digitalization and Economic Growth // Bulletin of the Academy of Law and Management. 2024. No. 5 (80). P. 140-145.
3. Litvina K.Ya., Zhukova A.G. Integrated Development of the Territory in the System of Public Administration of Socio-Economic Processes // Bulletin of the Academy of Law and Management. 2024. No. 2 (77). P. 132-136.
4. Moiseev N.N. Universal evolutionism or coevolution // Priroda. 1988. No. 8. Pp. 8–17.
5. Moiseev N. N. The fate of civilization. The path of reason. – Moscow: Molodaya Gvardiya, 1998. – 384 p.
6. Moiseev N. N. The “Teacher” system and the modern environmental situation. Day by day. // URL: <https://www.den-za-dnem.ru/page.php?article=813> (date of access: 10.03.2025).
7. National strategy for the development of artificial intelligence for the period up to 2030, approved. by Decree of the President of the Russian Federation of 10.10.2019 No. 490 (as amended by Decree of 02.09.2022 No. 573). // URL: <https://legalacts.ru/doc/strategija-razvitija-iskusstvennogo-intellekta-v-rossiiskoi-federatsii-na-period-do-2030-goda/> (date of access 14.03.2025).
8. Putin V.V. Address to the Federal Assembly of the Russian Federation on February 21, 2023 President of Russia - Kremlin.ru. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70565> (date of access 14.03.2025).
9. Ukolov V.F., Trofimenko O.V. Development of digital marketing: players, new trends, technologies and forecasts // MIRBIS Bulletin. 2023. No. 1 (33). P. 126-133.
10. Ukolov V.F., Shabunovich O.V. Adaptation of tools and objects of monitoring the socio-economic development of regions to changing conditions. // MIRBIS Bulletin. 2022. No. 2 (30). P. 150-157.
11. Expert: development of own AI is the key to scientific and technological sovereignty of the Russian Federation. Technosuverignty of Russia. - 13.09.2023. // URL: <https://technosuveren.ru/jekspert-razvitie-sobstvennogo-ii-zalog-nauchnogo-i-tehnologicheskogo-suvereniteta-rf/> (date of access 14.03.2025)



УДК 352
DOI: 10.52176/2304831X_2025_02_93
EDN: <https://elibrary.ru/graddy>

Современные тенденции развития городской среды: внедрение цифровых технологий в управление рекреационными пространствами

Modern trends in the development of the urban environment: the introduction of digital technologies in the recreational spaces management

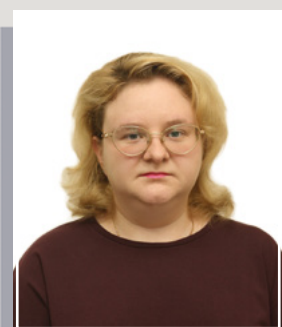


Ирина Захаровна Коготкова

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
кандидат экономических наук, профессор, профессор
кафедры "Управление проектом", ORCID: 0000-0003-1928-0076
SPIN-код: 1861-1191, AuthorID: 640395.
109542 Россия, Москва, Рязанский проспект, 99.
e-mail: izk2005@mail.ru

Irina Z. Kogotkova

State University of Management, PhD in Economics, Professor,
Professor of the Department of Project Management, ORCID: 0000-
0003-1928-0076, SPIN-code: 1861-1191, AuthorID: 640395.
99 Ryazansky Prospekt, Moscow, 109542, Russia.
e-mail: izk2005@mail.ru



Елена Александровна Дементьева

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
студент, магистр. ORCID: 0009-0000-3965-0228, SPIN-код: 5132-
8671, Author ID: 1177841.
109542, Россия, Москва, Рязанский проспект, 99.
e-mail: elena-super19@yandex.ru

Elena A. Dementieva

State University of Management, student, Master's Degree
student. ORCID: 0009-0000-3965-0228, SPIN-code: 5132-8671,
Author ID: 1177841.
99 Ryazansky Prospekt, Moscow, 109542, Russia.
e-mail: elena-super19@yandex.ru

Аннотация.

Современные тенденции развития городской среды акцентируют внимание на интеграции интеллектуальных технологий в процесс управления и организации рекреационных территорий. Концепция «умного города» предусматривает применение цифровых инструментов для повышения доступности и качества рекреационных услуг, что способствует формированию комфортного и устойчивого городского пространства. В статье систематизированы подходы к информатизации рекреационных зон, анализируется роль инновационных решений, таких как геоинформационные системы, интеллектуальное управление ресурсами и платформы цифрового взаимодействия. Особое внимание уделяется вопросам повышения привлекательности рекреационных объектов для жителей и туристов, а также обеспечению экологической устойчивости и рационального использования городских ресурсов.

Ключевые слова.

Информатизация, рекреационное пространство, умный город, цифровые технологии, устойчивое развитие, геоинформационные системы, управление ресурсами.

Abstract.

Contemporary trends in urban development emphasize the integration of intelligent technologies into the management and organization of recreational areas. The Smart City concept involves the application of digital tools to improve the accessibility and quality of recreational services, contributing to the creation of comfortable and sustainable urban spaces. This article systematizes the approaches to the digitalization of recreational zones and examines the role of innovative solutions such as geographic information systems, intelligent resource management, and digital interaction platforms. Particular focus is placed on enhancing the attractiveness of recreational facilities for residents and tourists, ensuring ecological sustainability, and promoting the rational use of urban resources.

Keywords.

Digitalization, recreational space, smart city, digital technologies, sustainable development, geographic information systems, resource management.

Введение

Развитие концепции Smart City обусловлено стремлением к гармонизации городской среды посредством внедрения инновационных технологий. Этот подход базируется на интеграции цифровых, информационных и коммуникационных технологий в различные аспекты управления и организации городской инфраструктуры. Основная цель заключается в создании условий, обеспечивающих качественное взаимодействие между городскими системами, жителями и природной средой.

Рекреационные пространства в современных городах играют значимую роль для поддержания социальной и экологической устойчивости. Они формируют зоны для отдыха, общения и культурного обмена, что способствует улучшению физического и эмоционального состояния населения. При этом экологическая ценность таких территорий заключается в их способности смягчать последствия урбанизации, поддерживать биоразнообразие и регулировать климатические параметры. Интеграция концепции Smart City в управление рекреационными

зонами позволяет использовать ресурсы более рационально и одновременно повышать их привлекательность для жителей и туристов [15, с. 60].

Все перечисленное актуализирует тематику настоящей статьи.

Основная часть

Понятие «умного города» предполагает многоуровневую структуру, включающую физическую, цифровую и социальную составляющие. Физическая структура охватывает архитектурные, транспортные и рекреационные объекты, которые служат основой для реализации умных технологий. Цифровая часть представлена системами управления данными, аналитическими платформами и технологиями Интернета вещей, позволяющими оптимизировать использование ресурсов и улучшать коммуникацию. Социальный компонент выражается в вовлечении граждан через интерактивные сервисы и программы, направленные на повышение качества жизни. Эти элементы взаимодействуют в единой системе, где каждая часть синхронизируется с помощью интеллектуальных алгоритмов и аналитики данных [1, с. 118].

Информатизация, в свою очередь, вносит качественные изменения в организацию общественных зон. Например, использование геоинформационных систем позволяет создавать интерактивные карты, которые упрощают доступ к информации о расположении и состоянии рекреационных объектов. Технологии умного освещения адаптируют освещение в зависимости от времени суток и активности посетителей, снижая потребление энергии. Умные системы мониторинга помогают отслеживать экологические параметры, такие как уровень загрязнения воздуха и воды, что способствует своевременному принятию управленческих решений.

Трансформация общественных зон с помощью информатизации расширяет возможности для культурного, спортивного и экологического туризма. Цифровые решения открывают доступ к историческим, культурным и природным объектам, предоставляя пользователям информацию в интерактивной форме. Такие технологии, как виртуальная и дополненная реальность, создают новые способы взаимодействия с окружающей средой, усиливая восприятие городского пространства. В результате жители и гости городов получают не только функционально улучшенные территории, но и уникальный опыт, который способствует укреплению социальной идентичности и устойчивому развитию [2, с. 36].

Современные рекреационные пространства становятся эффективными точками взаимодействия человека и технологий благодаря использованию цифровых решений. Они способствуют улучшению организации этих территорий, повышению их функциональности и удовлетворению потребностей различных групп насе-

ления. Геоинформационные системы (ГИС), интерактивные платформы и технологии Интернета вещей (IoT) становятся ключевыми инструментами в достижении этих целей. Примеры использования ГИС в рекреационных зонах представлены в таблице 1.

В России геоинформационные технологии активно применяются в национальных парках и заповедниках. Например, на территории Байкальского национального парка используются интерактивные карты, которые помогают отслеживать состояние маршрутов, доступных для туристов. Эти карты предоставляют данные о труднодоступных зонах, местоположении туристических групп и погодных условиях, что снижает риск несчастных случаев и улучшает управление.

В США ГИС находит применение в парках штата Калифорния. Например, система «ParkInfo» интегрирована с экологическими датчиками, что позволяет в реальном времени мониторить качество воздуха и воды в популярных рекреационных зонах. Эти данные доступны как для администрации, так и для посетителей через мобильные приложения.

В Японии ГИС используются для планирования и управления городскими зелеными зонами, такими как парки Йойоги в Токио. Система не только предоставляет карту доступных пространств, но и анализирует потоки посетителей, оптимизируя нагрузку на инфраструктуру.

Интерактивные платформы создают новые возможности для взаимодействия с рекреационными зонами. В России мобильное приложение «Заповедники России» предоставляет доступ к информации о десятках природных объектов, включая маршруты, описание флоры и фауны, а также рекомендации по посе-

Таблица 1

Примеры использования ГИС в рекреационных зонах [3, с. 254]

Страна	Пример внедрения	Результат применения
Россия	Байкальский национальный парк	Мониторинг маршрутов и прогнозирование рисков
США	Парки Калифорнии	Контроль экологических параметров и информирование туристов
Япония	Парки Токио	Оптимизация потоков посетителей

щению. Приложение помогает пользователям планировать путешествия и избегать чрезмерной нагрузки на экологически чувствительные территории.

В Китае приложение «China Nature Parks» используется для популяризации природного туризма. Оно позволяет не только бронировать посещение парков, но и участвовать в виртуальных экскурсиях с использованием дополненной реальности. Эти функции особенно востребованы среди жителей мегаполисов, которые не могут регулярно посещать природные зоны.

В США приложение «AllTrails» интегрировано с ГИС, предлагая пользователям доступ к подробным маршрутам, уровням сложности и отзывам других туристов. Оно активно используется в национальных парках, включая Йеллоустоун и Гранд-Каньон.

Технологии IoT находят широкое применение для мониторинга и управления инфраструктурой рекреационных объектов. В Сочи в рамках подготовки к Олимпийским играм была внедрена система умных датчиков, которые отслеживали количество посетителей, температуру воздуха и влажность на курортах. Эти данные использовались для оптимизации работы канатных дорог и организации зон отдыха. Применение IoT в управлении рекреационными зонами представлено в таблице 2.

В Китае IoT используется для управления парками в Шэньчжэне. Умные урны сигна-

лизируют о заполнении, автоматические системы полива реагируют на изменения погодных условий, а сенсоры фиксируют нарушения границ охраняемых зон.

В Японии технологии IoT применяются в парке Осаки, где установлены датчики для анализа нагрузки на спортивные площадки и автоматического регулирования освещения. Эти решения способствуют снижению потребления энергии и повышению безопасности [14, с. 49].

Практика показывает, что цифровизация рекреационных пространств создает комфортную среду для посетителей и одновременно помогает рационально управлять природными и инфраструктурными ресурсами. Различные страны адаптируют эти технологии с учетом своих приоритетов, что позволяет формировать уникальный опыт взаимодействия с городскими и природными зонами.

Цифровизация рекреационных объектов в последние годы показала высокий потенциал для решения экологических и социальных задач. Примеры из России, США, Китая и Японии подтверждают, что современные технологии не только позволяют снизить нагрузку на природные ресурсы, но и активно вовлекают жителей и туристов в поддержание устойчивого использования этих территорий. Реализованные проекты представлены в таблице 3.

Таблица 2

Применение IoT в управлении рекреационными зонами [4, с. 426]

Страна	Пример внедрения	Основные функции системы
Россия	Курорты Сочи	Мониторинг потока посетителей и оптимизация инфраструктуры
Китай	Парки Шэньчжэня	Умные урны, системы полива, охрана границ
Япония	Парк Осаки	Автоматическое освещение и контроль нагрузки на площадки

Таблица 3

Реализованные проекты [5, с. 426]

Проект	Локация	Год запуска	Эффект
Экологические станции	Национальный парк «Эргаки», Россия	2021	Снижение уровня отходов на 30%
Система умного полива	Парк «Joshua Tree», США	2018	Сокращение использования воды на 40%
Цифровой мониторинг лесов	Префектура Нагано, Япония	2022	Предотвращение вырубki 15 гектаров леса

В 2021 году на территории национального парка «Эргак» в Красноярском крае был внедрен проект по установке автоматизированных экологических станций. Эти устройства, оснащенные датчиками качества воды и воздуха, позволили зафиксировать снижение уровня загрязнений после внедрения ограничений на использование пластиковых материалов. В течение первого года объем отходов, собираемых в зоне отдыха, сократился на 30%, что улучшило состояние экосистемы и сократило время на их утилизацию.

В Калифорнии, США, в парке «Joshua Tree» была развернута система умного полива, управляемая искусственным интеллектом. Этот проект, начатый в 2018 году, помог сократить использование воды на 40% за счет автоматического контроля уровня влажности почвы. Аналогичный проект в Сиэтле, штат Вашингтон, показал, что внедрение цифровых систем управления ландшафтным поливом позволяет экономить около 200 тысяч литров воды ежегодно.

В Японии, в префектуре Нагано, в 2022 году началась программа цифрового мониторинга состояния лесов. Специальные дроны, оснащенные камерами и датчиками, отслеживают состояние деревьев, уровень влажности почвы и скорость роста растительности. Программа, организованная с участием исследовательского центра Университета Токио, позволила предотвратить вырубку более 15 гектаров леса благодаря точному анализу состояния деревьев, ранее считавшихся поврежденными.

Информационные элементы нацелены на предоставление общественно значимой информации и навигацию внутри рекреационных территорий. Они должны быть четко организованы, чтобы посетители могли легко ориентироваться, получая необходимые данные без затруднений. Такие элементы выполняют важную задачу создания комфортной среды, где информация подается лаконично и эффективно. Рекламные конструкции, напротив, служат инструментом для трансляции внешней рекламной информации, их функции связаны с привлечением внимания и продвижением услуг или товаров. Однако и в

этом случае следует соблюдать баланс, чтобы реклама не мешала общей гармонии городской среды [13, с. 82].

Элементы навигации и рекламы должны быть размещены таким образом, чтобы их присутствие обеспечивало удобство для всех категорий пользователей, включая людей с ограниченными возможностями. Это предполагает продуманное расположение информационных конструкций на ключевых маршрутах и точках пересечения потоков посетителей, что способствует интуитивному восприятию пространства. Подобные объекты должны быть интегрированы в общий ландшафт, не нарушая визуальной целостности улиц, площадей и прилегающих архитектурных объектов.

Особое внимание следует уделять сочетанию этих элементов с уже существующими объектами городской инфраструктуры. Их дизайн, форма и размер должны соответствовать общей стилистике территории, подчеркивая ее уникальные черты. Грамотное композиционное решение усиливает восприятие окружающей среды, формируя у посетителей положительные впечатления.

Для повышения функциональности рекомендуется минимизировать количество информационных и рекламных объектов. Такое решение предотвращает создание визуального и информационного шума, который может негативно сказаться на восприятии пространства. Избыток информации отвлекает внимание, затрудняет навигацию и нарушает эстетическое восприятие территории. Минимализм в этом вопросе позволяет сохранить чистоту пространства, делая его более понятным и привлекательным [7, с. 60].

Использование современных технологий, таких как цифровые экраны или интерактивные панели, может стать альтернативой традиционным способам подачи информации. Такие решения не только экономят физическое пространство, но и позволяют адаптировать содержимое под различные потребности и аудитории. При этом важно учитывать, что применение высокотехнологичных решений должно сопровождаться тщательной проработкой их визуальной интеграции в общую концеп-

Таблица 4

Реализуемые программы [10, с. 132]

Программа	Локация	Год запуска	Эффект
«Казань Green»	Казань, Россия	2022	Более 10 тысяч отзывов, улучшение 15 зон
«Smart Tourism»	Провинция Гуанси, Китай	2019	Увеличение турпотока на 25%, доход \$18 млн
«ExploreNY Parks»	Нью-Йорк, США	2020	Рост посещений парков на 15%

Таблица 5

Финансовые и инфраструктурные барьеры [12, с. 64]

Страна	Проект	Год запуска	Проблема	Решение
Россия	Алтайский заповедник	2020	Недофинансирование на 60%	Поиск грантов от частных фондов
Япония	Сеть 5G в Саппоро	2021	Сложный рельеф	Частичное подключение зон
США	Wi-Fi в Йосемити	2019	Финансирование 40% от необходимого	Привлечение частных инвесторов

цию территории. Особо значимые программы представлены в таблице 4.

В 2022 году в Казани заработало мобильное приложение «Казань Green», содержащее информацию о парках, скверах и экотропах города. Приложение позволяет жителям участвовать в создании маршрутов и предлагать свои инициативы по улучшению зон отдыха. За первый год его работы пользователи оставили более 10 тысяч отзывов, что способствовало улучшению 15 общественных зон.

В Китае, начиная с 2019 года, работает программа «Smart Tourism», запущенная в провинции Гуанси. Она включает виртуальные экскурсии, бронирование билетов и доступ к интерактивным картам. В течение трех лет объем туристического потока в основные рекреационные зоны провинции увеличился на 25%, что принесло региону около 18 миллионов долларов дохода в 2022 году.

В Нью-Йорке приложение «ExploreNY Parks» активно используется жителями и гостями города. Оно предоставляет подробную информацию о парках, организует события и позволяет бронировать спортивные площадки. С момента запуска в 2020 году приложение было скачано более 1 миллиона раз, а количество посещений парков выросло на 15%.

Анализ существующих разнообразных вариантов, их особенностей и характери-

стик позволил смоделировать конкретную типологию информационных элементов на рекреационных территориях:

1. Информационные элементы малого формата: навигационный указатель, навигационная стела, информационный и афишный стенд.

2. Информационные элементы среднего формата: сити-формат, отдельно стоящий, сити-формат встроенный, афишная тумба, пиляр.

3. Информационные элементы большого формата: сити-борд, билборд [6, с. 333].

Практические результаты внедрения цифровых технологий в рекреационные объекты подтверждают их эффективность как для охраны природы, так и для создания комфортной среды для людей.

Эти примеры подчеркивают важность комплексного подхода к цифровизации рекреационных объектов, которая способствует одновременно сохранению природных ресурсов и вовлечению населения в их эффективное использование.

Информатизация рекреационных зон сопровождается значительными трудностями, связанными с ограничениями финансового и технического характера, вопросами безопасности данных и социальными дисбалансами. Финансовые и инфраструктурные барьеры представлены в таблице 5.

Таблица 6

Проблемы информационной безопасности

Страна	Инцидент	Год	Потери	Меры
Китай	Утечка данных в Гуйчжоу	2022	Затронуто 500 тысяч пользователей	Усиление шифрования и аудит безопасности
Россия	Атака на «Экопарк Онлайн»	2023	Убытки 1 млн рублей	Внедрение дополнительной защиты
Япония	Критика системы распознавания лиц	2020	Заморозка проекта	Переработка алгоритмов обработки данных

*Источник: составлено авторами

В России сложная финансовая ситуация ограничивает развитие цифровой инфраструктуры в национальных парках. Например, проект по созданию интерактивной платформы для мониторинга посещаемости в парке «Алтайский заповедник» был запущен в 2020 году, но из-за недофинансирования был завершён только на 40% от изначально запланированного объема. Несмотря на поддержку регионального бюджета в размере 10 млн рублей, проект не смог охватить все маршруты и зоны заповедника, что снизило его эффективность.

В Японии город Саппоро столкнулся с проблемой нехватки технической инфраструктуры для запуска цифровой системы управления рекреационными зонами. В 2021 году власти инвестировали 1,8 млрд иен в создание сетей 5G, но из-за сложного рельефа и дорогих строительных работ проект был выполнен лишь частично. В результате из 35 запланированных умных зон подключение было реализовано только в 20.

В США аналогичная ситуация наблюдается в национальном парке «Йосемити», где проект по установке сетей Wi-Fi в отдаленных частях заповедника с 2019 года остается недофинансированным. Для полного покрытия территории требуется порядка 15 млн. долларов, однако до 2023 года было выделено только 6 млн. Это сдерживает внедрение других цифровых решений, включая мобильные приложения и сенсорные системы мониторинга. Проблемы информационной безопасности представлены в таблице 6.

В 2022 году в провинции Гуйчжоу, Китай, произошел крупный инцидент утечки данных из приложения для управления рекреационными объектами. Утечка затронула

500 тысяч пользователей, включая персональные данные и маршруты посещений. Причиной стал недостаточно защищенный сервер, который использовал устаревший протокол шифрования. Этот случай вызвал общественное возмущение и потребовал пересмотра подходов к кибербезопасности.

В России аналогичные проблемы наблюдаются в проекте «Экопарк Онлайн», запущенном в Московской области в 2021 году. Хакерская атака, произошедшая в 2023 году, заблокировала доступ к платформе на три дня, что привело к убыткам в размере 1 млн рублей и недовольству со стороны пользователей.

В Японии город Кобе в 2020 году внедрил систему анализа потоков посетителей на основе технологий распознавания лиц. Однако после критики о нарушении конфиденциальности проект был временно заморожен до внесения изменений в алгоритмы обработки данных.

На сегодняшний день особый интерес отводится моделированию информационно-интерактивного пространства, то есть системы ресурсов и инструментальных средств, создающих условия для реализации различной деятельности на основе информационно-коммуникационных технологий. Информатизация происходит также при использовании интерактивных технологий в процессе жизнедеятельности населения. Использование информационных и интерактивных элементов на рекреационных территориях позволяет формировать и развивать у их посетителей такие ключевые компетенции, как [7, с. 60]:

- учебно-познавательные;
- информационные;
- коммуникативные;
- общекультурные.

Таблица 7

Примеры внедрения новых технологий в России

Проект	Локация	Год запуска	Эффект
Дроны для мониторинга	Национальный парк «Земля леопарда»	2023	Предотвращение браконьерства и вырубki леса
Сенсоры потоков	Парк «Этномир», Калужская область	2022	Снижение перегрузки популярных маршрутов
Умное освещение	Парк Горького, Москва	2021	Снижение энергопотребления на 20%

*Источник: составлено авторами

Таблица 8

Примеры партнерств между государством и бизнесом

Партнерство	Локация	Год запуска	Инвестиции
«Ростелеком» и Минприроды РФ	Национальный парк «Прибайкальский»	2021	500 млн рублей
«Газпром нефть» и администрация	Санкт-Петербург	2022	300 млн рублей
Администрация и частные компании	Сочинский национальный парк	2023	Около 150 млн рублей

*Источник: составлено авторами

В России цифровизация рекреационных объектов сталкивается с проблемой недостаточного доступа к интернету в сельских и удаленных районах. Например, в Республике Тыва только 30% населения имеют стабильный доступ к сети, что ограничивает использование цифровых приложений для планирования и посещения национальных парков.

В Китае программа «Smart Parks» изначально была доступна только для пользователей смартфонов с высокими техническими характеристиками, что вызвало критику со стороны менее обеспеченных групп населения. В 2022 году приложение было переработано, чтобы поддерживать более широкий спектр устройств, но количество пользователей в сельских районах увеличилось лишь на 10%.

В США программа «Connect Rural America», направленная на цифровизацию рекреационных зон в сельских районах, до 2023 года охватила только 25% целевых территорий из-за высоких затрат на прокладку сетей и низкой плотности населения.

Проблемы цифровизации рекреационных объектов требуют не только технических решений, но и комплексного подхода к планированию, безопасности и равному распределению ресурсов.

В России внедрение цифровых технологий в управление рекреационными пространствами постепенно набирает обороты. Эти территории становятся важной частью городской и природной среды, а цифровизация позволяет улучшить их функциональность и повысить привлекательность для посетителей. Однако текущее развитие требует дополнительных усилий, которые связаны с использованием новых технологий, эффективным финансированием и применением аналитических инструментов [11, с. 562]. Примеры внедрения новых технологий в России представлены в таблице 7.

В 2023 году в рамках национального проекта «Экология» на территории национального парка «Земля леопарда» на Дальнем Востоке был запущен пилотный проект по использованию дронов для мониторинга природных зон. Дроны оснащены тепловизорами и датчиками влажности, что позволяет круглосуточно следить за состоянием флоры и фауны. За первые шесть месяцев использования было выявлено три случая незаконной вырубki леса, предотвращено проникновение браконьеров и улучшен мониторинг миграции леопардов.

В Калужской области в 2022 году началось внедрение сенсорных систем для управления потоком посетителей в этнографическом парке «Этномир». Сенсоры фиксируют плотность туристов на маршрутах, позволяя перенаправлять потоки для предотвращения перегрузки объектов. За первый год работы системы на 15% снизилась нагрузка на популярные зоны и увеличилась посещаемость менее известных участков.

В Москве проект по внедрению умного освещения в парке Горького, реализованный в 2021 году, продемонстрировал снижение энергопотребления на 20%. Освещение автоматически регулируется в зависимости от времени суток и интенсивности посещений. Это позволило не только сэкономить средства, но и создать комфортную атмосферу для вечерних прогулок. Примеры партнерств между государством и бизнесом представлены в таблице 8.

Одним из успешных примеров взаимодействия государства и бизнеса стало развитие туристической инфраструктуры на Байкале. В 2021 году компания «Ростелеком» и Минприроды РФ подписали соглашение о совместном финансировании программы цифровизации национального парка «Прибайкальский». Проект включает установку камер видеонаблюдения, датчиков качества воды и интерактивных информационных киосков. На его реализацию было выделено 500 млн. рублей, из которых 60% поступило от частных инвесторов.

В Санкт-Петербурге программа цифровизации парков и скверов реализуется при поддержке компании «Газпром нефть». В 2022 году в рамках этой инициативы были внедрены платформы для бронирования спортивных площадок и проведения виртуальных экскурсий по историческим местам. Суммарный объем инвестиций составил 300 млн рублей, что позволило охватить более 20 общественных зон.

Региональное партнерство показало свою эффективность и в Краснодарском крае, где совместными усилиями администрации и частных компаний в 2023 году был запущен проект цифровой карты экотроп в Сочинском национальном парке. Карта, доступная через мобильное приложение,

обеспечивает доступ к маршрутам, информации о растительном мире и погодным условиям.

В 2024 году планируется запуск системы на основе искусственного интеллекта для анализа потоков посетителей в парке «Лосиный остров» в Москве. Технология будет использовать данные с камер видеонаблюдения и мобильных устройств для прогнозирования пиков посещаемости и управления маршрутами. Этот проект стал возможен благодаря гранту в размере 150 млн. рублей, предоставленному Российским фондом фундаментальных исследований.

В Татарстане внедрение аналитических платформ для прогнозирования климатических изменений уже принесло результаты. Система, работающая в национальном парке «Волжско-Камский», обрабатывает данные о температуре, осадках и уровне воды. На основе полученной информации создаются сценарии адаптации рекреационных объектов к изменению климата, что позволило предотвратить повреждение туристических маршрутов во время паводков в 2023 году.

Аналитика больших данных стала важной частью управления в Новосибирске, где в 2022 году был создан единый центр мониторинга городских зеленых зон. Центр объединяет информацию о состоянии растений, уровне загрязнения воздуха и активности посетителей. Это позволило сократить затраты на уход за зелеными насаждениями на 10% и повысить эффективность использования городских ресурсов.

Цифровизация рекреационных пространств в России демонстрирует устойчивый прогресс, но требует дальнейшего совершенствования за счет новых технологий, комплексных программ финансирования и активного использования аналитики. Эти меры позволяют не только улучшить управление территориями, но и укрепить их роль в экономике и экологии страны.

Чтобы создать наиболее комфортную среду при интеграции информационных и интерактивных элементов, рекомендуется соблюдать основные принципы:

- корректная интеграция в рекреационные территории;

- единство архитектурного образа;
- комфортное и грамотное размещение информационных и интерактивных элементов в структуре территории;
- доступность и оптимизация общественных элементов [11, с. 563].

На сегодняшний день традиционные парки культуры и отдыха в значительной мере утратили актуальность и не соответствуют запросам современных посетителей. Этот разрыв между существующими форматами и изменившимися потребностями продиктован изменениями в демографической структуре населения, социальной активности и экономических ожиданиях. Современные горожане ищут в парках не только место для прогулок и отдыха, но и пространство, которое сочетает образовательные, интерактивные и культурные возможности. Именно это стало отправной точкой для разработки новых принципов организации рекреационных территорий, интегрирующих информационные и интерактивные элементы в их структуру.

В ходе исследования была обоснована необходимость создания таких пространств, которые могли бы одновременно выполнять несколько функций, включая обучение, вовлечение в активное взаимодействие с окружающей средой и развитие культурной идентичности. Интеграция информационных систем с интерактивными модулями открывает возможности для формирования единой системы, которая объединяет разные возрастные и социальные группы посетителей. Эта система не только предоставляет образовательный контент, но и способствует более глубокому пониманию и осознанию ценности городской среды через прямое участие пользователей [10, с. 132].

Интерактивные элементы, такие как сенсорные экраны, AR-устройства и аудиовизуальные инсталляции, позволяют паркам стать средой для познания. Их использование трансформирует привычные общественные пространства в платформы, которые способны обучать, развлекать и вдохновлять. Например, в рамках проекта модернизации городских парков в нескольких российских регионах были установлены цифровые экраны, где транс-

лируются экологические и культурно-просветительские программы. Эта инициатива продемонстрировала, что использование таких технологий увеличивает вовлеченность посетителей на 25%, а также создает условия для неформального образования.

Сама концепция информационно-интерактивного пространства предполагает взаимодействие с пользователем в разных формах. Создание общественной среды, которая не только стимулирует взаимодействие, но и способствует обучению, возможно через комплексное внедрение современных технологий. Например, использование систем дополненной реальности в парках позволяет посетителям исследовать исторические или природные объекты, погружаясь в мультимедийные повествования. Для детей это может быть квест, где каждый шаг сопровождается новыми знаниями, а для взрослых — образовательные маршруты, раскрывающие особенности местной культуры и природы [9, с. 104].

Для успешной реализации подобных решений необходимы дополнительные исследования, ориентированные на изучение поведения посетителей, их интересов и предпочтений. Также важной задачей является создание условий, которые позволяют использовать такие пространства для событийного туризма. Многофункциональность таких территорий может быть усилена за счет разработки мобильных приложений, которые свяжут физические и виртуальные элементы парка, создавая уникальный пользовательский опыт.

Современные интерактивные пространства не просто реагируют на потребности посетителей, но и активно их формируют. Например, введение образовательных программ в рекреационных зонах позволяет объединить развлекательные и учебные функции. В одном из парков Москвы установленные интерактивные стенды с информацией о местной флоре и фауне способствовали увеличению интереса к экологическим проектам среди школьников. За первый год работы проекта более 10 тысяч детей прошли образовательные маршруты, что подчеркнуло эффективность такого подхода.

Внедрение инновационных элементов требует продуманной интеграции, которая обеспечит их гармоничное сочетание с существующей архитектурой и ландшафтом. Кроме того, необходимо учитывать, что такие технологии должны быть интуитивно понятны для всех категорий посетителей, включая детей, пожилых людей и лиц с ограниченными возможностями. Подобная универсальность способствует созданию инклюзивного пространства, которое отвечает запросам разных социальных групп [8, с. 401].

Результаты исследования показывают, что информационно-интерактивные элементы становятся неотъемлемой частью современной городской среды. Их внедрение в структуру парков позволяет не только адаптировать эти территории к новым реалиям, но и обеспечить их функциональную универсальность. Такие пространства становятся платформами для образовательного, социального и культурного взаимодействия, что делает их востребованными и значимыми для жителей современных городов.

Анализ процесса информатизации рекреационных пространств в рамках концепции Smart City позволяет сделать несколько обобщающих выводов. Применение цифровых технологий в управлении рекреационными зонами России демонстрирует устойчивую динамику развития, подкрепленную успешными примерами внедрения инновационных решений. Геоинформационные системы, технологии Интернета вещей и аналитические платформы уже показали свою эффективность в улучшении экологического мониторинга, оптимизации потоков посетителей и повышении доступности информации для пользователей. Эти инструменты не только способствуют более рациональному использованию природных ресурсов, но и создают комфортные условия для отдыха и взаимодействия граждан с городской средой.

Значительное внимание уделяется вопросам финансирования проектов, что особенно заметно в рамках партнерств между государственными структурами и бизнесом. Совместные программы, такие

как развитие национального парка «Прибайкальский» и цифровизация экотроп в Сочи, демонстрируют, что частные инвестиции в сочетании с государственной поддержкой обеспечивают устойчивость и масштабируемость подобных инициатив. Эти проекты подтверждают, что взаимодействие различных заинтересованных сторон открывает новые возможности для модернизации инфраструктуры и реализации технологических решений.

Применение больших данных и искусственного интеллекта становится перспективным направлением, расширяющим возможности анализа потоков посетителей и прогнозирования нагрузок на экосистемы. Реализация таких проектов, как внедрение аналитической платформы в парке «Лосинный остров» и климатические прогнозы в национальном парке «Волжско-Камский», подчеркивает значимость высокоточных технологий для управления территорией в условиях изменяющегося климата.

Несмотря на очевидные успехи, сохраняются вызовы, связанные с финансовыми и техническими ограничениями, а также с обеспечением информационной безопасности. Эти барьеры могут быть преодолены за счет целенаправленной государственной политики, расширения сетей партнерств и совершенствования методов защиты данных. Успешные примеры из регионов России показывают, что при грамотном планировании и координации действий цифровизация рекреационных пространств может стать не только инструментом улучшения городской среды, но и фактором устойчивого социально-экономического развития.

Заключение

Таким образом, дальнейшее развитие информатизации рекреационных зон в России требует комплексного подхода, объединяющего технологические, организационные и социальные аспекты. Интеграция инноваций в данную сферу позволит не только повысить качество предоставляемых услуг, но и укрепить позиции страны на международной арене в области экологического и цифрового развития.

Список источников:

1. Душкин Р.В., Андронов М.Г. Интеллектуализация городского управления как необходимый этап перехода к умному городу // Муниципальная академия. 2019. №2. С. 118-123.
2. Заболотная Н. В., Гатилова И. Н. К вопросу о технологиях информационного пространства умного города // Информационно-аналитические системы и технологии. 2019. № 3. С. 36-42.
3. Загоруйко М. В. Организация информационного пространства в системе «Умный город» // Проблемы управления в социально-экономических и технических системах. 2019. № 7. С. 254-256.
4. Зотов В.Б., Терехова К.О., Царапов М.Н. Структура цифровых технологий в Москве // Муниципальная академия. 2022. №2. С. 10-15.
5. Латыпова А. Р. Интерактивный город - счастливый город. Экология публичного пространства современного города // Социология в постглобальном мире. 2022. № 3. С. 426-427.
6. Одинцова А. В. Умное городское пространство: влияние цифровизации на изменение городской среды // Актуальные аспекты политической конфликтологии: цифровизация, виртуализация. 2021. № 7. С. 333-336.
7. Околышев Д.А. Реализация государственной политики в области развития искусственного интеллекта в современных социально-экономических системах // Муниципальная академия. 2022. №3. С. 60-64.
8. Ревякина Н. П. Проблемы современного умного города // Актуальные проблемы науки и техники. 2024. № 3. С. 401-402.
9. Серова Т. С. Современные тенденции формирования архитектуры культурно- рекреационных пространств // Сборник трудов аспирантов, магистрантов и соискателей. 2020. № 1. С. 104-110.
10. Смекалина А.П., Шульгина О.В. Люди в городском пространстве: соучаствующее проектирование на примере одного из районов Москвы // Муниципальная академия. 2022. №4. С. 132-141.
11. Уткина В. В., Подпругина В. В. Роль информации об архитектурных объектах в построении образа городской среды // Первый Национальный конгресс по когнитивным исследованиям, искусственному интеллекту и нейроинформатике. Девятая международная конференция по когнитивной науке. 2021. № 5. С. 562-564.
12. Фомин А.Н., Черненко М.В. Методологические проблемы реализации государственного стратегического планирования // Муниципальная академия. 2020. №2. С. 64-69.
13. Чайковский Д. С. Проблемы информационной безопасности умного города // Информационные технологии в гуманитарных и общественных исследованиях. 2021. № 4. С. 82-84.
14. Chu Xiao Hui, Ge Dan, Sagr Alamri, Davood Toghray Greening smart cities: An investigation of the integration of urban natural resources and smart city technologies for promoting environmental sustainability // Sustainable Cities and Society. 2023. №99. С. 49-60.
15. Xiaohuan Xie, Liyao Zheng, Ruobing Wang, Zhonghua Gou Visitors' experience of using smart facilities in urban parks: A study in Shenzhen // Journal of Outdoor Recreation and Tourism. 2024. №46. С. 60-69.

References:

1. Chaykovsky D.S. Issues of Information Security in a Smart City // Information Technologies in Humanities and Social Research. 2021. No. 4. Pp. 82-84.
2. Chu Xiao Hui, Ge Dan, Sagr Alamri, Davood Toghray Greening smart cities: An investigation of the integration of urban natural resources and smart city technologies for promoting environmental sustainability // Sustainable Cities and Society. 2023. No. 99. Pp. 49-60.
3. Dushkin R.V., Andronov M.G. Intellectualization of Urban Management as a Necessary Stage in the Transition to a Smart City // Municipal Academy. 2019. No. 2. Pp. 118-123.
4. Fomin A.N., Chernenkov M.V. Methodological Problems in the Implementation of State Strategic Planning // Municipal Academy. 2020. No. 2. Pp. 64-69.
5. Latypova A.R. Interactive City – Happy City. Ecology of Public Space in the Modern City // Sociology in the Post-Global World. 2022. No. 3. Pp. 426-427.
6. Odintsova A.V. Smart Urban Space: The Impact of Digitalization on Changes in the Urban Environment // Relevant Aspects of Political Conflictology: Digitalization, Virtualization. 2021. No. 7. Pp. 333-336.
7. Okolyshev D.A. Implementation of State Policy in the Development of Artificial Intelligence in Modern Socio-Economic Systems // Municipal Academy. 2022. No. 3. Pp. 60-64.
8. Revyakina N.P. Problems of the Modern Smart City // Current Problems of Science and Technology. 2024. No. 3. Pp. 401-402.
9. Serova T.S. Modern Trends in the Formation of the Architecture of Cultural and Recreational Spaces // Collection of Works of Postgraduate Students, Master's Degree Students, and Applicants. 2020. No. 1. Pp. 104-110.
10. Smekalina A.P., Shulgina O.V. People in Urban Space: Participatory Design on the Example of a District in Moscow // Municipal Academy. 2022. No. 4. Pp. 132-141.
11. Utkina V.V., Podprugina V.V. The Role of Information About Architectural Objects in Shaping the Image of the Urban Environment // First National Congress on Cognitive Research, Artificial Intelligence, and Neuroinformatics. Ninth International Conference on Cognitive Science. 2021. No. 5. Pp. 562-564.
12. Xiaohuan Xie, Liyao Zheng, Ruobing Wang, Zhonghua Gou Visitors' experience of using smart facilities in urban parks: A study in Shenzhen // Journal of Outdoor Recreation and Tourism. 2024. No. 46. Pp. 60-69.
13. Zabolotnaya N.V., Gatilova I.N. On the Technologies of the Information Space of a Smart City // Information-Analytical Systems and Technologies. 2019. No. 3. Pp. 36-42.
14. Zagoruyko M.V. Organization of the Information Space in the «Smart City» System // Problems of Management in Socio-Economic and Technical Systems. 2019. No. 7. Pp. 254-256.
15. Zotov V.B., Terekhova K.O., Tsarapov M.N. Management organization structure of digital technologies in Moscow // Municipal Academy. 2022. No. 2. Pp. 10-15.



УДК 342.53:332.1(470.57)
DOI: 10.52176/2304831X_2025_02_105
EDN: <https://elibrary.ru/iemubf>

Роль регионального парламента в обеспечении устойчивого социально-экономического развития Башкортостана в условиях внешних ограничений

The role of the regional parliament in ensuring sustainable socio-economic development of Bashkortostan under external restrictions



Сергей Владимирович Чуев

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
заведующий кафедрой государственного и
муниципального управления, кандидат исторических
наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-6785-8722>,
SPIN-код: 9202-8559, AuthorID: 877636.
109542, Россия, Москва, Рязанский проспект, 99.
e-mail: sv_chuev@guu.ru

Sergey V. Chuev

FSBEI HE "State University of Management", Head of the
Department of State and Municipal Administration, Candidate
of Historical sciences, Associate professor, ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-6785-8722>, SPIN: 9202-8559, AuthorID: 877636.
99 Ryazan Avenue, Moscow, Russia, 109542.
e-mail: sv_chuev@guu.ru



Артем Максимович Ларин

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
магистрант, ORCID: 0009-0001-7968-6898.
109542, Россия, Москва, Рязанский проспект, 99.
e-mail: artem.larin1997@mail.ru

Artem M. Larin

FSBEI HE "State University of Management", Master's student,
ORCID: 0009-0001-7968-6898.
99 Ryazan Avenue, Moscow, Russia, 109542.
e-mail: artem.larin1997@mail.ru

Аннотация.

В статье исследуется роль Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан в обеспечении устойчивого социально-экономического развития региона в современных условиях внешних ограничений. Проанализированы конституционно-правовые основы деятельности регионального парламента, его полномочия в сфере экономического регулирования и механизмы парламентского контроля. Представлена оценка эффективности законодательных инициатив по поддержке региональной экономики и бизнеса. На основе анализа статистических данных и законодательной практики выявлены ключевые направления совершенствования парламентской деятельности в контексте обеспечения устойчивого развития региона.

Ключевые слова.

Региональный парламент, социально-экономическое развитие, Республика Башкортостан, внешние ограничения, законодательные инициативы, парламентский контроль.

Введение

В современных условиях внешних ограничений особую актуальность приобретает вопрос эффективности регионального парламентаризма как института, способного обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации. Государственное Собрание – Курултай Республики Башкортостан, являясь высшим законодательным органом региона, играет ключевую роль в формировании нормативно-правовой базы, направленной на поддержку экономики и социальной сферы [1]. Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа эффективности парламентской деятельности в условиях трансформации экономических процессов и поиска новых механизмов обеспечения устойчивого развития региона.

Цель исследования заключается в определении роли и оценке эффективности деятельности Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан в обеспечении устойчивого социально-экономического развития региона в условиях внешних ограничений.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- проанализировать конституционно-правовые основы деятельности регио-

Abstract.

The article examines the role of the State Assembly – Kurultai of the Republic of Bashkortostan in ensuring sustainable socio-economic development of the region under modern external restrictions. The constitutional and legal foundations of the regional parliament's activities, its powers in economic regulation, and parliamentary control mechanisms are analyzed. An assessment of the effectiveness of legislative initiatives to support the regional economy and business is presented. Based on the analysis of statistical data and legislative practice, key areas for improving parliamentary activities in the context of ensuring sustainable regional development are identified.

Keywords.

Regional parliament, socio-economic development, Republic of Bashkortostan, external restrictions, legislative initiatives, parliamentary control.

нального парламента и его полномочия в сфере социально-экономического развития;

- исследовать текущее состояние и динамику социально-экономического развития Республики Башкортостан в условиях внешних ограничений;

- оценить эффективность законодательных инициатив и мер поддержки региональной экономики [2].

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы познания: анализ, синтез, сравнение, обобщение. В работе использованы методы статистического анализа, системный подход к изучению правовых и экономических явлений, а также методы сравнительного правового анализа.

Основная часть

Теоретико-правовые основы деятельности регионального парламента. Современное развитие российского парламентаризма на региональном уровне характеризуется усилением роли законодательных органов в системе государственной власти субъектов Российской Федерации. Государственное Собрание – Курултай Республики Башкортостан, являясь высшим и единственным законодательным органом государственной власти республики, обла-

дает особым конституционно-правовым статусом [3]. Этот статус определяется не только историческими традициями башкирского парламентаризма, но и современными требованиями к обеспечению эффективного государственного управления на региональном уровне.

Особенностью конституционно-правового положения Государственного Собрания – Курултая РБ является его двойственная природа. С одной стороны, это орган народного представительства, реализующий волю многонационального народа Башкортостана, с другой – ключевой элемент системы органов государственной власти республики, обеспечивающий законодательное регулирование всех сфер общественной жизни [4]. Такое положение регионального парламента определяет широкий спектр его полномочий, особенно в сфере социально-экономического развития региона.

В рамках своих конституционных полномочий Государственное Собрание – Курултай РБ осуществляет комплексное правовое регулирование экономических отношений, что отражено в таблице 1.

Анализ представленных в таблице 1 полномочий показывает, что региональный парламент обладает значительными возможностями для влияния на социально-экономические процессы в республике [3]. Особую значимость приобретает реализация контрольных полномочий парламента,

которые позволяют обеспечивать эффективность принимаемых решений и их соответствие интересам развития региона.

Механизмы парламентского контроля в Республике Башкортостан включают не только традиционные формы (парламентские слушания, депутатские запросы, отчеты), но и инновационные инструменты, такие как цифровой мониторинг реализации законов и оценка их регулирующего воздействия [4]. Это позволяет обеспечивать не только законность, но и эффективность принимаемых решений в сфере социально-экономического развития региона.

Важно отметить, что в современных условиях внешних ограничений роль парламентского контроля существенно возрастает. Это связано с необходимостью оперативного реагирования на изменяющиеся экономические условия и обеспечения эффективности мер государственной поддержки различных секторов экономики. В этом контексте Государственное Собрание – Курултай РБ активно развивает практику проведения выездных заседаний комитетов, что позволяет получать объективную информацию о состоянии различных отраслей экономики непосредственно на местах.

Таким образом, теоретико-правовые основы деятельности Государственного Собрания – Курултая РБ создают необходимую базу для эффективного участия регионального парламента в обеспечении

Таблица 1
Ключевые полномочия Государственного Собрания – Курултая РБ в сфере социально-экономического развития [3]

Направление деятельности	Содержание полномочий	Правовая основа
Бюджетно-финансовая сфера	Принятие закона о бюджете РБ, контроль за его исполнением, установление налогов и сборов	Конституция РБ
Экономическое развитие	Утверждение программ социально-экономического развития, регулирование экономической деятельности	Закон РБ «О Государственном Собрании – Курултае РБ»
Имущественные отношения	Установление порядка управления и распоряжения государственной собственностью РБ	Конституция РБ
Инвестиционная политика	Создание правовых механизмов привлечения инвестиций, установление льгот и преференций	Региональное законодательство

устойчивого социально-экономического развития республики. Широкие полномочия в сфере правового регулирования экономических отношений и развитая система парламентского контроля позволяют законодательному органу оперативно реагировать на возникающие вызовы и обеспечивать необходимую правовую поддержку экономического развития региона.

Анализ социально-экономического развития Республики Башкортостан в условиях внешних ограничений. Современный этап развития экономики Республики Башкортостан характеризуется существенной трансформацией социально-экономических процессов под влиянием внешних ограничений. При этом регион демонстрирует значительную устойчивость к внешним шокам, что во многом обусловлено своевременным принятием законодательных мер поддержки экономики [5]. Анализ основных социально-экономических показателей позволяет оценить эффективность принимаемых мер и выявить ключевые направления дальнейшего развития.

В условиях внешних ограничений особую значимость приобретает динамика основных показателей социально-экономического развития региона, представленная на рисунке 1.

Анализ представленных на рисунке 1 данных свидетельствует о положительной динамике ключевых показателей развития региона, несмотря на действие внешних ограничений [10]. Особенно важно отметить рост индекса промышленного производства, который в 2023 году составил 103,2% по отношению к предыдущему году, что свидетельствует об эффективности мер поддержки промышленного сектора.

Влияние внешних ограничений на экономику республики проявляется неравномерно в различных секторах. Наибольшее воздействие испытывают экспортно-ориентированные предприятия и компании, зависящие от импортных комплектующих [6]. Однако благодаря активной политике импортозамещения и перестройке логистических цепочек многим предприятиям удалось адаптироваться к новым условиям. Значительную роль в этом процессе сыграли законодательные инициативы регионального парламента, направленные на поддержку местных производителей и стимулирование инвестиционной активности [11].

Особого внимания заслуживает анализ инвестиционной активности в регионе. Несмотря на общее снижение доступности внешнего финансирования, в Респу-

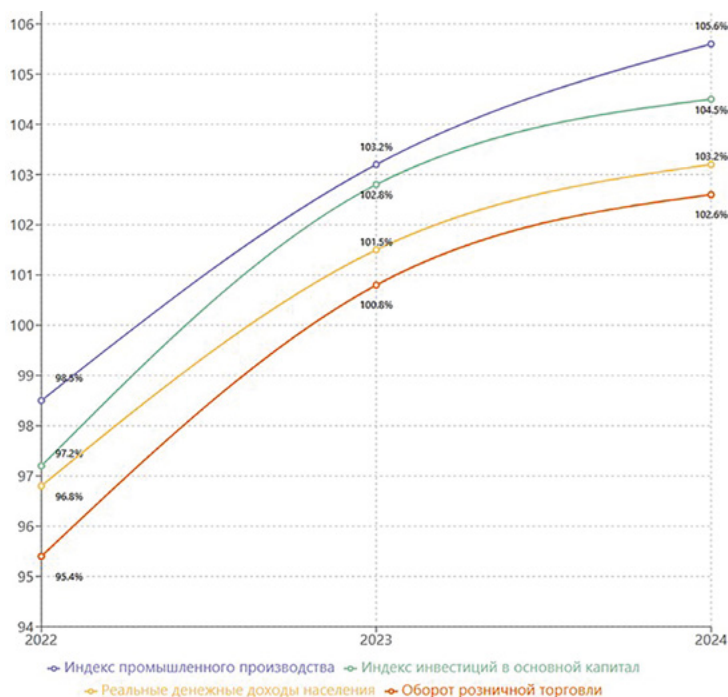


Рисунок 1. Динамика основных показателей социально-экономического развития Республики Башкортостан (2022-2024 гг.) [10]

блике Башкортостан удалось сохранить положительную динамику инвестиций в основной капитал. Этому способствовало принятие региональным парламентом комплекса законов, направленных на улучшение инвестиционного климата и предоставление дополнительных гарантий инвесторам [10].

Социальная сфера республики также демонстрирует устойчивость к внешним вызовам. Реальные денежные доходы населения, хотя и показывают умеренный рост, но остаются в положительной зоне, что свидетельствует об эффективности мер социальной поддержки [5]. Важную роль в этом играет законодательное обеспечение социальных гарантий и своевременная индексация социальных выплат.

К ключевым вызовам и рискам для экономики региона следует отнести:

- необходимость технологической модернизации промышленных предприятий в условиях ограниченного доступа к зарубежным технологиям;
- сохранение зависимости от импортных комплектующих в ряде отраслей;
- риски снижения экспортных доходов;
- необходимость поддержания социальной стабильности в условиях трансформации экономики [11].

Региональный парламент активно работает над минимизацией указанных рисков путем совершенствования законодательной базы и усиления механизмов парламентского контроля за реализацией принимаемых мер. Особое внимание уделяется развитию межрегионального сотрудниче-

ства и созданию условий для технологического развития предприятий [6].

Таким образом, анализ социально-экономического развития Республики Башкортостан показывает, что, несмотря на существенное влияние внешних ограничений, экономика региона сохраняет устойчивость и потенциал для дальнейшего роста. Это во многом обусловлено эффективной законодательной деятельностью Государственного Собрания – Курултая РБ и своевременным принятием необходимых мер поддержки экономики и социальной сферы.

Законодательные инициативы и меры поддержки региональной экономики. Эффективность реагирования на внешние вызовы во многом определяется качеством и своевременностью принимаемых законодательных решений. Государственное Собрание – Курултай РБ в 2023-2024 годах существенно активизировало законодательную деятельность в сфере экономической политики, сфокусировавшись на создании благоприятных условий для развития предпринимательства и поддержки приоритетных отраслей экономики [7]. Основные законодательные инициативы представлены в таблице 2.

Анализ представленных в таблице 2 данных показывает комплексный характер принимаемых мер поддержки [8]. Особое внимание уделяется стимулированию инвестиционной активности и развитию импортозамещающих производств, что особенно актуально в условиях внешних ограничений.

Таблица 2

Основные законодательные инициативы Государственного Собрания – Курултая РБ по поддержке экономики (2023-2024 гг.) [8]

Направление	Принятые меры	Ожидаемый эффект
Налоговое стимулирование	Снижение налоговых ставок для приоритетных отраслей, налоговые каникулы для новых производств	Рост инвестиционной активности на 15-20%
Поддержка импортозамещения	Льготное кредитование проектов импортозамещения, субсидирование затрат на оборудование	Снижение импортозависимости на 25%
Развитие МСП	Расширение программ грантовой поддержки, упрощение административных процедур	Увеличение числа субъектов МСП на 10%
Инновационное развитие	Создание особых экономических зон, поддержка технопарков	Рост доли инновационной продукции до 20%

Программы поддержки местного бизнеса, разработанные при активном участии парламента республики, характеризуются многоуровневым подходом. Важно отметить, что законодательные инициативы не ограничиваются только финансовыми мерами поддержки [9]. Значительное внимание уделяется созданию благоприятной административной среды, развитию инфраструктуры и формированию новых механизмов взаимодействия бизнеса и власти.

Особую значимость приобретает работа парламента по совершенствованию регионального инвестиционного законодательства. Принятые поправки в закон «Об инвестиционной деятельности в Республике Башкортостан» расширили перечень форм государственной поддержки инвесторов и упростили процедуры получения статуса приоритетного инвестиционного проекта [12]. Это позволило привлечь в регион ряд крупных инвесторов и обеспечить реализацию значимых инвестиционных проектов.

Эффективность реализуемых мер подтверждается положительной динамикой основных экономических показателей. В частности, наблюдается рост числа субъектов малого и среднего предпринимательства, увеличение объемов производства в обрабатывающей промышленности, расширение экспортного потенциала региональных производителей [9]. Важно отметить, что парламент республики обеспечивает постоянный мониторинг эффективности принимаемых мер и их своевременную корректировку в соответствии с меняющимися экономическими условиями.

Таким образом, законодательные инициативы Государственного Собрания – Курултая РБ формируют комплексную систему поддержки региональной экономики, обеспечивающую не только преодоление текущих трудностей, но и создающую основу для долгосрочного устойчивого развития региона. Эффективность принимаемых мер подтверждается позитивной динамикой ключевых экономических показателей и возрастающей инвестиционной привлекательностью республики.

Заключение

Проведенное исследование роли регионального парламента в обеспечении устойчивого социально-экономического развития Республики Башкортостан позволяет сделать ряд важных выводов и сформулировать практические рекомендации.

В условиях внешних ограничений Государственное Собрание – Курултай РБ продемонстрировало способность оперативно реагировать на возникающие вызовы путем принятия эффективных законодательных решений [6]. Анализ показал, что региональный парламент успешно реализует свои полномочия в сфере правового регулирования экономических отношений, обеспечивая необходимую законодательную поддержку процессов адаптации региональной экономики к новым условиям.

Важным результатом парламентской деятельности стало формирование комплексной системы мер поддержки региональной экономики, включающей налоговые преференции, механизмы стимулирования инвестиционной активности и программы развития импортозамещения [11]. Эффективность принятых мер подтверждается положительной динамикой основных социально-экономических показателей развития республики.

Для дальнейшего совершенствования парламентской деятельности в сфере обеспечения устойчивого развития региона представляется целесообразным:

- усилить механизмы парламентского контроля за реализацией принятых законов и программ развития;
- расширить практику проведения предварительной оценки регулирующего воздействия законопроектов с привлечением экспертного сообщества;
- развивать формы взаимодействия с бизнес-сообществом при разработке законодательных инициатив в экономической сфере [12].

Реализация данных рекомендаций позволит повысить эффективность законодательной деятельности и обеспечить дальнейшее устойчивое развитие региона в условиях внешних ограничений.

Список источников:

1. Конституция Республики Башкортостан (принята на внеочередной двадцать первой сессии Государственного Собрания - Курултая РБ 24 декабря 1993 г., в редакции от 01.01.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации // URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 1.02.2025).
2. О Государственном Собрании - Курултае Республики Башкортостан: закон Республики Башкортостан от 30 декабря 2002 г. № 448-з (в ред. от 01.01.2024) // Ведомости Государственного Собрания - Курултая, Главы и Правительства РБ. 2024. № 1.
3. Анисимова Я. А. Экономическая безопасность, санкции и переориентация российских внешнеторговых потоков // Муниципальная Академия. 2023. Т. 13, № 2. С. 10-23.
4. Атаева А. Г. Межтерриториальное взаимодействие в документах стратегического планирования // Муниципальная Академия. 2023. № 1. С. 176-191.
5. Биглова А. А. Исследование потенциала Республики Башкортостан для развития межрегионального взаимодействия // Наука Красноярья. 2023. Т. 12, № 4. С. 33-44.
6. Гатауллин Р. Ф. Обеспечение гомогенности в социально-экономическом развитии регионов на примере Республики Башкортостан // Вестник университета. 2023. №1 (1). С. 100-105.
7. Котляров И. Д. Феномен псевдо-брендов на российском рынке в условиях санкций // Муниципальная Академия. 2023. Т. 9, № 2. С. 36-48.
8. Назарова Э. А. Роль бренда в формировании маркетингового потенциала региона // Муниципальная Академия. 2023. № 3. С. 104-106.
9. Норцев К. Г. Производственная структура экономики и ее изменение под влиянием санкций // Муниципальная Академия. 2023. № 2(56). С. 5-9.
10. Печаткин В. В. Перспективы импортозамещения в Республике Башкортостан в условиях санкционной политики западных стран // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Том 12, № 7. С. 2049-2062.
11. Сахабутдинова И. И. Анализ цифровой трансформации социально-экономического развития Республики Башкортостан // Молодой ученый. 2024. № 3 (502). С. 85-90.
12. Смешко О. Г. Государственная инвестиционная политика как инструмент преодоления угроз национальной экономической безопасности // Экономика и управление. 2023. Т. 29, № 7. С. 747-762.

References:

1. Constitution of the Republic of Bashkortostan (adopted at the extraordinary twenty-first session of the State Assembly - Kurultai of the Republic of Bashkortostan on December 24, 1993, as amended on January 1, 2024) // Official Internet portal of legal information // URL: <http://pravo.gov.ru> (date of access: 1.02.2025).
2. On the State Assembly - Kurultai of the Republic of Bashkortostan: Law of the Republic of Bashkortostan of December 30, 2002 No. 448-z (as amended on 01.01.2024) // Bulletin of the State Assembly - Kurultai, Head and Government of the Republic of Bashkortostan. 2024. No. 1.
3. Anisimov Ya. A. Economic security, sanctions and reorientation of Russian foreign trade flows // Municipal Academy. 2023. Vol. 13, No. 2. P. 10-23.
4. Ataeva A. G. Interterritorial interaction in strategic planning documents // Municipal Academy. 2023. No. 1. P. 176-191.
5. Biglova A. A. Study of the potential of the Republic of Bashkortostan for the development of interregional interaction // Science of Krasnoyarsk. 2023. Vol. 12, No. 4. P. 33-44.
6. Gataullin R. F. Ensuring homogeneity in the socio-economic development of regions on the example of the Republic of Bashkortostan // Bulletin of the University. 2023. No. 1 (1). P. 100-105.
7. Kotlyarov I. D. The phenomenon of pseudo-brands in the Russian market under sanctions // Municipal Academy. 2023. Vol. 9, No. 2. P. 36-48.
8. Nazarova E. A. The role of the brand in the formation of the marketing potential of the region // Municipal Academy. 2023. No. 3. P. 104-106.
9. Nortsev K. G. Production structure of the economy and its change under the influence of sanctions // Municipal Academy. 2023. No. 2 (56). P. 5-9.
10. Pechatkin V. V. Prospects for import substitution in the Republic of Bashkortostan in the context of the sanctions policy of Western countries // Economy, entrepreneurship and law. 2022. Vol. 12, No. 7. P. 2049-2062.
11. Sakhabutdinova I. I. Analysis of the digital transformation of the socio-economic development of the Republic of Bashkortostan // Young scientist. 2024. No. 3 (502). P. 85-90.
12. Smeshko O. G. State investment policy as a tool for overcoming threats to national economic security // Economy and Management. 2023. Vol. 29, No. 7. P. 747-762.



УДК 659.126(1-21)(083.744):332.143(470.314)

DOI: 10.52176/2304831X_2025_02_112

EDN: <https://elibrary.ru/ijxyyn>

Разработка брендбука города Киржач Владимирской области

Development of a brand book for the city of Kirzhach, Vladimir region

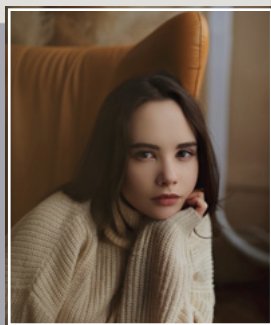


Елена Геннадьевна Хмельченко

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
доцент, доцент кафедры государственного и
муниципального управления, кандидат биологических
наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3772-6094>, Web of Science
Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/D-2770-2019>,
SPIN-код: 1737-6581, AuthorID: 699279.
109542 Россия, Москва, Рязанский проспект, 99.
e-mail: eg_khmelchenko@guu.ru

Elena G. Khmelchenko

FSBEI HE "State University of Management", Associate Professor,
Associate Professor of the Department of State and Municipal
Management, Candidate of Biological Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3772-6094>, Web of Science Researcher ID:
<https://www.researcherid.com/rid/D-2770-2019>, SPIN code: 1737-
6581, AuthorID: 699279.
99 Ryazan Avenue, Moscow, Russia, 109542.
e-mail: eg_khmelchenko@guu.ru



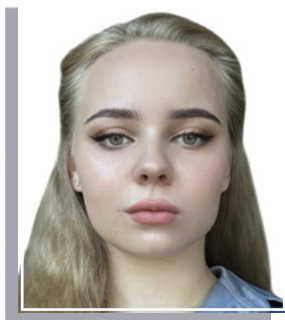
Светлана Викторовна Кулакова

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
магистрант.
109542, Россия, Москва, Рязанский проспект, 99.
e-mail: reebanika@gmail.com

e-mail: reebanika@gmail.com

Svetlana V. Kulakova

FSBEI HE "State University of Management",
Master's student.
99 Ryazan Avenue, Moscow, Russia, 109542.
e-mail: reebanika@gmail.com

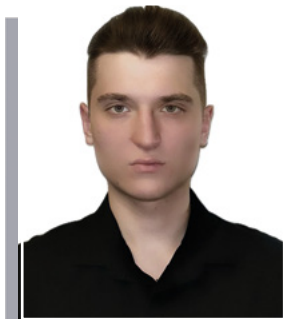


Дарья Константиновна Складова

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
студент
109542 Россия, Москва, Рязанский проспект, 99.
e-mail: dariaskl2004@yandex.ru

Daria K. Skladova

FSBEI HE "State University of Management", student.
99 Ryazan Avenue, Moscow, Russia, 109542.
e-mail: dariaskl2004@yandex.ru



Никита Максимович Вислый

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
студент
109542 Россия, Москва, Рязанский проспект, 99.
e-mail: vislyj@inbox.ru

Nikita M. Vislyj

FSBEI HE "State University of Management", student.
99 Ryazan Avenue, Moscow, Russia, 109542.
e-mail: vislyj@inbox.ru

Аннотация.

Статья посвящена разработке брендбука города Киржач Владимирской области как важному инструменту формирования территориальной идентичности и повышения инвестиционной, туристической и культурной привлекательности региона.

В работе рассмотрены этапы создания брендбука, включая исследование историко-культурного контекста, анализ визуальных и смысловых образов города, разработку логотипов, слоганов и элементов фирменного стиля.

Особое внимание уделено вовлечению местного сообщества в процесс формирования бренда, а также адаптации визуальной концепции к различным сферам городской коммуникации. В статье подчеркивается значимость целостного визуального образа города для формирования положительного имиджа и развития внутреннего и внешнего туризма.

Ключевые слова.

Территориальный брендинг, имидж, идентичность, брендбук, логотип, слоган.

Abstract.

The article is devoted to the development of the brandbook of the city of Kirzhach, Vladimir region, as an important tool for forming a territorial identity and increasing the investment, tourist and cultural attractiveness of the region. The work examines the stages of creating a brandbook, including the study of the historical and cultural context, the analysis of visual and semantic images of the city, the development of logos, slogans and elements of corporate identity. Special attention is paid to the involvement of the local community in the process of brand formation, as well as the adaptation of the visual concept to various areas of urban communication. The article highlights the importance of a holistic visual image of the city for the formation of a positive image and the development of internal and external tourism.

Keywords.

Territorial branding, image, identity, brandbook, logo, slogan.

Введение

Современные города всё чаще стремятся не просто обозначить себя на карте, а создать яркий, узнаваемый образ, который бы транслировал уникальность территории, её культурный код и перспективы развития.

В условиях усиливающейся конкуренции между муниципальными образованияами за внимание туристов, инвесторов и новых жителей, территориальный брендинг становится важнейшим инструментом стратегической коммуникации.

Киржач — небольшой, но самобытный город Владимирской области с богатой историей, культурой и природным потенциалом.

Разработка брендбука для Киржача может стать не только попыткой сформировать внешнее лицо города, но и глубоким исследованием его смыслов, ритмов жизни и точек притяжения. Это проект, в котором визуальный стиль перестаёт быть просто дизайнерским приёмом, а превращается в культурный и стратегический инструмент.

Целью данной статьи является осмысление процессов, лежащих в основе создания брендбука, и выявление тех решений, которые позволяют превратить небольшой город в узнаваемую точку на ментальной карте России.

Основная часть

В условиях усиливающейся конкуренции между регионами и муниципалитетами за инвестиции, туристов, трудовые ресурсы и внимание государства особую актуальность приобретает территориальный брендинг. Он позволяет не только сформировать положительный имидж, но и создать устойчивую идентичность, способную стимулировать экономическое, культурное и социальное развитие. Сегодня брендинг территорий становится неотъемлемой частью стратегического планирования и управления.

Современное общество живёт в эпоху визуального восприятия, где каждый элемент — от логотипа до цветовой палитры — играет ключевую роль в формировании восприятия бренда. Если в бизнесе поня-

тие «брендинг» давно стало стандартом, то сегодня этот инструмент всё активнее осваивают города и регионы.

Что такое территориальный брендинг?

Территориальный брендинг — это процесс формирования и продвижения уникального образа территории (города, региона, страны), основанного на её особенностях, ресурсах, ценностях и потенциале.

В отличие от коммерческого бренда, целью которого является увеличение продаж, территориальный бренд призван формировать устойчивое восприятие территории как привлекательного места для жизни, работы, отдыха и инвестиций.

Основными составляющими территориального бренда являются:

- уникальное торговое предложение (УТП) территории;
- ценности и образ жизни, связанные с данной местностью;
- визуальная идентичность (логотип, цвета, шрифты);
- коммуникационные стратегии и тональность общения;
- социальная вовлечённость и участие жителей в формировании образа.

Функции брендинга в развитии территории

1. Создание узнаваемого образа. Чёткий, единый образ территории помогает выделиться на фоне других регионов. Это особенно важно для небольших городов, которым приходится конкурировать с мегаполисами. Узнаваемость создаёт эмоциональную связь и облегчает продвижение.

2. Привлечение инвестиций. Сильный бренд способствует формированию доверия со стороны потенциальных инвесторов. Он сигнализирует о стабильности, развитости инфраструктуры и готовности к сотрудничеству. Это особенно актуально для моногородов и развивающихся регионов.

3. Развитие туризма. Туристические потоки часто формируются под влиянием образов и ассоциаций. Регионы и города с привлекательным брендом способны не только увеличить количество туристов, но и продлить их пребывание, повысить

расходы и сформировать лояльную аудиторию.

4. Укрепление местной идентичности. Брендинг помогает жителям осознать ценность своей территории, почувствовать гордость за неё и включиться в процессы её развития. Это усиливает сплочённость, снижает отток населения и стимулирует гражданскую активность.

5. Упрощение коммуникаций. Наличие единого визуального и смыслового кода упрощает создание информационных продуктов, продвижение культурных и социальных проектов, оформление публичных пространств и развитие креативных индустрий.

Этапы формирования территориального бренда

Создание территориального бренда — это сложный и многогранный процесс, включающий несколько ключевых этапов:

1. Анализ территории. Выявление сильных и слабых сторон, уникальных характеристик, историко-культурных кодов, экономических и природных ресурсов.

2. Исследование целевых аудиторий. Кто взаимодействует с территорией? Это могут быть туристы, инвесторы, молодёжь, местные жители, органы власти, бизнес.

3. Разработка концепции бренда. Формулировка миссии, позиционирования, ключевых ценностей, слоганов и сообщений.

4. Создание визуальной идентичности. Логотип, шрифты, цветовая палитра, фирменный стиль, шаблоны оформления.

5. Разработка брендбука. Документ, содержащий все правила использования визуальных и смысловых элементов бренда.

6. Реализация стратегии продвижения. Мероприятия, медиакампании, оформление городской среды, сувенирная продукция, событийный маркетинг.

7. Оценка эффективности. Мониторинг восприятия бренда, экономических и социальных показателей.

Центральным документом, описывающим бренд и правила его визуального и

смыслового применения, является брендбук.

Что такое брендбук?

Брендбук (от англ. brand book) — это свод правил, определяющих визуальный и смысловой облик бренда, его ценности, цели, тон коммуникации и способы взаимодействия с аудиторией.

Брендбук содержит не только логотип, слоган и описание его применения, но и следующие элементы:

- миссия и ценности бренда;
- целевая аудитория;
- ключевые сообщения;
- цветовая палитра;
- шрифты;
- графические элементы;
- примеры оформления презентаций, сувениров, веб-страниц и социальных сетей;
- тональность и стиль коммуникации.

Брендбук может быть внутренним документом компании, а может служить основой для продвижения целого региона или муниципалитета. В контексте территориального брендинга он становится мощным инструментом формирования привлекательного имиджа и развития территории.

Для территорий брендбук становится инструментом позиционирования на внутреннем и внешнем рынках.

Регионы, муниципальные образования и города с сильным брендом вызывает больший интерес у туристов, инвесторов и жителей территории.

Структура брендбука

Универсального шаблона брендбука не существует. Однако большинство таких документов включает следующие разделы:

- **вводная часть:** история, миссия, цели создания бренда.
- **идентичность бренда:** позиционирование, ценности, характер бренда.
- **целевая аудитория:** описание ключевых групп, их потребностей, мотиваций
- **визуальные элементы:** логотип и его вариации; фирменные цвета; слоганы; типографика (шрифты); иконография, паттерны, изображения.

Успешные примеры в России ПЕРМЬ — ГОРОД-ПИОНЕР ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО БРЕНДИНГА

В последние два десятилетия тема территориального брендинга активно обсуждается в научной и практической среде. В условиях усиливающейся конкуренции между регионами за туристов, инвестиции и квалифицированные кадры, всё большую значимость приобретает способность города формировать собственный узнаваемый образ. Одним из первых городов России, решивших системно подойти к этой задаче, стала Пермь.

Пермь не только заявила о себе как о самостоятельной культурной и экономической единице, но и стала своего рода экспериментальной площадкой в области создания и реализации брендовой стратегии на уровне региона. Этот опыт по праву можно рассматривать как пионерский.

Предпосылки к появлению бренда Перми

Начало XXI века стало для Перми временем переосмысления своей роли и образа. Город, находящийся на стыке Европы и Азии, исторически был значимым промышленным, транспортным и культурным узлом, однако долгое время оставался в тени более известных региональных центров. Сильный промышленный имидж не соответствовал новым задачам — Пермь стремилась стать не только индустриальной, но и креативной территорией.

В 2008 году администрация города совместно с экспертами в области урбанистики, маркетинга и культуры приступила к разработке программы «Пермь — культурная столица». Этот проект стал основой для дальнейшего развития полноценного территориального бренда.

Брендинг как инструмент трансформации

Проект «Пермь — культурная столица» стал одним из первых в России, где культура и креативные индустрии были осознаны как ключевые драйверы развития территории. Его инициатором стал губернатор Олег Чиркунов, а идеологом и куратором — Марлен Мауков и архитектор-урбанист Илья Осколков-Ценципер.

Ключевыми элементами брендинга стали:

- **создание визуального кода** — разработан лаконичный логотип perm и единая система графической идентификации;

- **городская типографика** — особый шрифт permian, вдохновлённый конструктивизмом и промышленным прошлым города;

- **гражданский слоган** — «Счастье не за горами» (инсталляция на набережной), ставший культурным мемом;

- **открытие музея современного искусства perm** — как флагманского проекта культурной трансформации;

- **проведение фестивалей и арт-событий** — включая белые ночи, фестиваль уличного театра и другие.

Всё это стало частью единой стратегии: представить Пермь как креативный, открытый, современный и самобытный город, способный привлекать внимание не только внутри страны, но и на международной арене.

Особенности пермского подхода

1. Культура как точка роста

Пермь одной из первых в России осознанно сделала ставку на культуру как основу городской идентичности. Это было нетривиальное решение для индустриального центра. Основная идея — не «прикрыть» проблемы города искусством, а сделать культуру реальным двигателем перемен.

2. Горизонтальное участие общества

Хотя проект во многом был инициирован сверху, в нём активно участвовало местное сообщество: художники, дизайнеры, архитекторы, студенты, журналисты. Формировалась новая городская идентичность, в которой жители чувствовали себя соучастниками.

3. Минимализм и узнаваемость визуального стиля

Вместо пестрых образов и штампов, визуальный стиль Перми отличался сдержанностью, простотой и современностью. Это шло вразрез с типичной региональной эстетикой, но выделяло город среди других.

4. Смелость и провокация

Пермь не боялась экспериментировать. Некоторые инсталляции и культур-

ные проекты вызвали серьезные споры, однако именно это обеспечивало обсуждение, интерес, внимание со стороны СМИ и внешней аудитории.

Артемий Лебедев и выбор исполнителя

Артемий Лебедев — один из самых узнаваемых дизайнеров России, основатель Студии Артемия Лебедева. Его портфолио включало как крупные коммерческие заказы, так и работы по разработке визуальных идентичностей городов (например, логотип Казани, дизайн Московского метрополитена, схемы навигации и т.д.).

Выбор Лебедева в качестве автора брендбука был стратегическим: с одной стороны, его имя гарантировало резонанс и интерес общественности, с другой — позволило рассчитывать на нестандартные, смелые решения.

Концепция: минимализм и текст

Главной особенностью пермского брендбука, созданного студией Лебедева, стало его радикальное визуальное решение: логотипом Перми был выбран простой красный квадрат с надписью *PERM* белыми буквами. Такой минимализм сразу вызвал бурю эмоций — от восхищения до резкой критики.

Логотип сопровождался пояснением: Пермь — город с жёсткой северной энергетикой, индустриальной историей и лаконичной эстетикой. Красный цвет

символизирует силу, решительность и уверенность, а квадрат — стабильность и упорядоченность. Шрифт — строго геометрический, без засечек, что придавало образу современность.

Слоган и ключевые сообщения

Наряду с логотипом был предложен слоган **«Счастье не за горами»** — фраза, родившаяся в рамках городской культурной кампании, но ставшая частью брендовой стратегии. Её визуальная реализация в виде огромной светящейся инсталляции на набережной Камы закрепила новый имидж города — креативного, современного, с лёгкой иронией.

Содержание брендбука

Брендбук, разработанный студией Артемия Лебедева, включал в себя:

- логотип и правила его использования;
- фирменные цвета и шрифты;
- элементы навигации и вывесок;
- шаблоны для наружной рекламы;
- стиль деловой документации;
- рекомендации по брендированию общественного транспорта, зданий, городских событий.

Одной из новаций стал принцип масштабируемости — логотип и визуальный стиль могли адаптироваться для использования как на сувенирной продукции, так и в навигации, медиа и городской архитектуре, рис.1, 2.



Рисунок 1. Красная арка в Перми [20]



Рисунок 2. Пермские ворота [12]

Эта уникальная достопримечательность вызывает у людей, увидевших ее, смешанные, порой противоречивые чувства. Одни оставляют восторженные отзывы, другие требуют уничтожить, стереть ее с лица земли.

Оригинальное сооружение создано в 2011 году. Материалом для строительства объемной буквы П послужили еловые бревна. Всего их понадобилось 5200 штук.

Конечно, объект получился габаритным. Его высота, ширина и длина составляют по 12 метров. Каждая из четырех боковых сторон выполнена в виде буквы П. Со стороны сооружение напоминает большой табурет или триумфальную арку. Бревна в нем расположены хаотично, без какой-либо системы.

Создателем проекта является художник и скульптор Николай Полисский, который придумал Пермские ворота специально для городского Музея современного искусства.

На создание композиции автора вдохновила поездка по Пермскому краю, великолепная природа и красота реки Камы [12]

Данный проект вызвал активное обсуждение в СМИ, социальных сетях и профессиональной среде.

Многие дизайнеры и урбанисты высоко оценили лаконичность, универсальность и смелость концепции. Это был шаг в сто-

рону от провинциальной мишуры к современной международной эстетике.

Значение проекта в масштабе страны

Проект территориального брендинга Перми получил широкий общественный резонанс и стал примером для подражания в других регионах.

Среди результатов можно выделить:

- повышение узнаваемости города;
- рост внутреннего туризма;
- развитие креативных индустрий и малого бизнеса;
- повышение качества городской среды;
- усиление локальной идентичности.

Многие инициативы, начатые в рамках проекта, стали долговременными: музей PERMM продолжает работу, городские фестивали проводятся ежегодно, бренд «Пермь» остаётся узнаваемым даже спустя годы после смены политического курса.

Брендбук Перми стал поворотной точкой в развитии территориального брендинга в России:

- положил начало профессиональному осмыслению визуальных стратегий регионов;
- стал примером для других городов, включая Екатеринбург, Томск, Казань, Нижний Новгород;
- поставил вопрос о взаимодействии между властью, сообществом и дизайном;

— впервые продемонстрировал, что городской бренд может быть неформальным и креативным.

Пермь стала территорией, где бренд-бук воспринимался не как формальный документ, а как элемент культурной политики и городского маркетинга.

Наследие проекта

С момента создания брендбука прошло более десяти лет, но визуальная идентичность, предложенная Лебедевым, продолжает использоваться. Красный квадрат с надписью PERM до сих пор можно увидеть на сувенирах, в логотипах культурных учреждений и на некоторых вывесках.

Инсталляция «Счастье не за горами» стала достопримечательностью города и символом его новой идентичности.

Проект показал, что даже простой визуальный образ может «прирасти» к городу, если за ним стоят смыслы, культура и вовлечённость.

Опыт Перми в области территориального брендинга по праву может считаться пионерским.

Этот город стал первой российской территорией, системно подошедшей к формированию собственного имиджа на основе культуры, дизайна и смыслов.

Несмотря на все трудности, пермский кейс продолжает изучаться специалистами и вдохновлять другие регионы.

Он доказал, что даже в условиях ограниченных ресурсов возможно создать новый образ города — современный, притягательный, осмысленный.

Создание брендбука Перми при участии Артемия Лебедева стало важным этапом в развитии российского территориального брендинга.

КАЗАНЬ КАК ОБЪЕКТ БРЕНДИНГА

Казань занимает уникальное положение в культурной, географической и политической структуре России. Это один из древнейших городов страны, отмечающий в 2005 году своё тысячелетие. Город славится гармоничным сосуществованием исламской и православной культур, развитой системой образования и науки, активным спортивным движением и высокотехнологичной промышленностью.

Казань также известна как центр событийного туризма: здесь проводились Универсиада-2013, чемпионат мира по водным видам спорта (2015), матчи чемпионата мира по футболу (2018), что стало стимулом к активному брендингу территории.

Этапы формирования бренда Казани:

1. Осознание потенциала и идентичности. Формирование бренда Казани началось с признания её уникального культурного и исторического капитала. Идея города как места встречи Востока и Запада, русской и татарской культуры, традиций и модерна легла в основу позиционирования.

2. Формирование визуального образа. В разные годы Казань использовала различные логотипы и визуальные коды. Одним из наиболее узнаваемых стал логотип в форме тюльпана, выполненный в национальных цветах — зелёном, красном и белом. Этот символ олицетворяет как восточную эстетику, так и динамичное развитие, рис. 3, 4.

3. Использование событийного маркетинга. Масштабные международные мероприятия стали катализатором продвижения бренда. Казань была выбрана как площадка для проведения многих престижных событий, что усилило её международную узнаваемость.

Универсиада стала моментом, когда город впервые на государственном уровне был представлен как современный, технологичный и гостеприимный.

4. Развитие туристической инфраструктуры. Для укрепления имиджа были вложены значительные ресурсы в развитие городской среды: реконструкция Кремля и исторического центра, строительство новых отелей, благоустройство набережных, запуск речных и пешеходных маршрутов.

5. Создание культурного бренда. Казань активно инвестировала в культурные и образовательные инициативы: фестивали, музеи, театры, культурные форумы. Город позиционируется как точка притяжения для креативного класса и молодых специалистов.

Слоганы и смысловые коды

Казань использовала несколько слоганов в продвижении:



Рисунок 3. Презентация новой айдентики г. Казани, 2019 г. [3]



Рисунок 4. Использование айдентики на сувенирной продукции [3]

- «Казань — третья столица России»;
- «Казань — город, где Восток встречается с Западом»;
- «Казань — культурная столица исламского мира в России».

Каждый из этих слоганов отражает различные грани идентичности: геополитическую значимость, этноконфессиональное разнообразие, культурное лидерство.

Влияние брендинга на развитие города
Развитый бренд города оказывает многоплановое влияние:

1. Рост туристической привлекательности.

Туристический поток в Казань стабильно растёт: город входит в пятёрку самых посещаемых в России. Особенно популярны Казанский Кремль (включён

в список ЮНЕСКО), мечеть Кул-Шариф, улица Баумана, Свияжск, Раифа.

2. Укрепление инвестиционного климата.

Яркий и устойчивый бренд повышает доверие к городу как к партнёру и месту для ведения бизнеса. В Казани активно развиваются IT-кластер, особая экономическая зона «Иннополис», индустриальные парки.

3. Повышение уровня жизни и городской среды.

В результате активной брендовой политики улучшилось качество городской инфраструктуры, появилось множество общественных пространств, повысился уровень сервиса.

4. Укрепление самоидентичности горожан.

Жители стали воспринимать город как современное, культурное и перспективное место, что повысило гражданскую активность и вовлечённость.

Проблемы и вызовы

Несмотря на успешные примеры, у брендинга Казани есть и свои вызовы:

1. Риск дублирования идентичности с другими городами.

Претензия на статус «третьей столицы» или «культурной столицы» иногда вызывает критику со стороны других регионов.

2. Необходимость постоянного обновления.

Бренд не должен застыть, он должен развиваться вместе с городом и меняться в соответствии с изменениями в экономике и обществе.

3. Баланс между внешним и внутренним имиджем.

Важно, чтобы бренд отражал не только маркетинговые амбиции, но и реальное качество жизни и удовлетворённость горожан.

Брендинг Казани — яркий пример того, как стратегия территориального позиционирования может стать движущей силой развития. Казань показала, что интеграция традиций и модерна, событийного маркетинга и культурной политики, визуального стиля и смысловой глубины может превратить город в узнаваемый и уважаемый бренд не только на федеральном, но и на международном уровне.

Этот опыт может быть полезен для других городов России, особенно тех, кто стремится развивать туризм, улучшать инвестиционный климат и укреплять идентичность своего сообщества.

Брендинг территории — это не только фирменный знак или туристический слоган. Это целостная система, которая описывает уникальность места, его ценности, визуальный стиль, стратегические приоритеты и целевые аудитории. Брендбук, в свою очередь, фиксирует эти элементы, задаёт единый стандарт коммуникации и представляет «паспорт» территории в визуальном и смысловом формате.

Брендбук — это инструмент управления восприятием, развития территории или организации, построения доверия и вовлечения. Примеры из российских регионов показывают, что с помощью продуманного брендинга можно трансформировать образ территории, привлечь туристов, бизнес и активных жителей. В условиях глобализации именно локальная идентичность становится ключевым конкурентным преимуществом, а брендбук — её визуальным манифестом.

БРЕНДИНГ КАК ИНВЕСТИЦИЯ В БУДУЩЕЕ: РАЗРАБОТКА БРЕНДБУКА ГОРОДА КИРЖАЧ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Киржачский район: вызовы и возможности

Киржачский район — один из старейших и самобытных уголков Владимирской области. Богатая история, связанная с монастырями, старообрядчеством и купечеством, гармонично сочетается с природным потенциалом и промышленной базой.

Город Киржач расположен в экологически благополучной зоне, обладает лесными массивами, водоёмами, благоприятной логистикой и транспортной доступностью из Москвы и Владимира.

Однако, как и многие другие муниципальные образования, сталкивается с рядом вызовов:

— **снижение численности населения**, отток молодёжи в крупные города;

— **неравномерное развитие экономики**, зависимость от ограниченного круга предприятий;

— **недостаток яркого позиционирования** на муниципальном, региональном и федеральном уровнях.

На этом фоне актуальной становится задача повышения узнаваемости и привлекательности города и района как для инвесторов и туристов, так и для самих жителей. Создание брендбука становится первым шагом к этому.

Современное территориальное развитие немыслимо без чёткого позиционирования региона в общественном и информационном пространстве. Конкуренция между городами усиливается — за туристов, инвестиции, трудовые ресурсы, внимание власти и медиа [13; 15; 16].

В современных условиях конкуренции между территориями за инвестиции, туристов и квалифицированные кадры, важную роль играет сформированный, узнаваемый и привлекательный имидж [17; 18; 19].

В этом контексте всё большую роль играет территориальный брендинг как инструмент формирования уникального, узнаваемого и устойчивого образа города. Один из ключевых шагов в этом процессе — разработка брендбука.

Город Киржач, обладая богатым историческим, природным и культурным потенциалом, нуждается в разработке собственного брендбука, способного отразить уникальность территории и способствовать её устойчивому развитию.

Для Киржачского муниципального района Владимирской области это не просто маркетинговый проект, а стратегическая инвестиция в будущее.

Актуальность разработки брендбука

Несмотря на наличие исторической ценности, благоприятной экологии и географической близости к Москве, Киржачский муниципальный район и его центр город Киржач остаётся недостаточно узнаваемым.

Разработка единой визуальной идентичности затрудняет продвижение территории, особенно в сфере туризма, инвестиционной привлекательности и межмуниципального сотрудничества.

Разработка брендбука города Киржач позволит:

— сформировать целостный визуальный стиль;

— повысить уровень доверия к территории;

— объединить местные инициативы под единым культурным кодом;

— стимулировать развитие малого и среднего бизнеса за счёт привлекательного имиджа города и района.

Методология разработки брендбука

Процесс создания брендбука включает в себя несколько этапов:

1. **Исследование территориальной идентичности.** На данном этапе проводится сбор информации о ключевых особенностях города: исторические факты, архитектура, фольклор, природные ресурсы, ключевые события, символика.

2. **Анализ целевой аудитории.** Выделяются ключевые группы: местные жители, туристы, потенциальные инвесторы, партнёры из других муниципалитетов, молодёжь.

3. **Формулировка миссии и ценностей бренда.** Например, миссия может быть сформулирована как: «Сохраняем корни, открыты к будущему». Основные ценности: преемственность, устойчивость, экологичность, открытость.

Создание визуальной айдентики:

— логотип;

— цветовая палитра;

— шрифты (удобочитаемые и адаптивные);

— графические элементы (узоры, вдохновлённые народным творчеством).

Разработка рекомендаций по использованию

Брендбук должен содержать правила применения логотипа, макеты для вывесок, брошюр, сувенирной продукции, социальных сетей, транспорта и оформления городской среды.

Уникальные черты города Киржач как основа бренда

Киржач обладает рядом особенностей, которые можно трансформировать в элементы бренда:

1. **Историческое наследие.** Город Киржач ведёт историю с XIV века. Основание связывают с деятельностью Сергия Радонежского. Главной архитектурной жемчу-

жиной Киржача является ансамбль Благовещенского монастыря, в который входят Благовещенский собор (середина XVI века), соединённый галереей на арках со Спасской церковью (1656), Всехсвятская церковь (1865-1866) и другие постройки XVI-XIX веков, рис. 5.

С 1997 года в подклете Благовещенского собора покоятся мощи преподобного иеромонаха Романа Киржачского, ученика Сергия Радонежского.

В Киржаче находится множество объектов культурного наследия федерального, регионального и муниципального значения, среди которых Киржачский районный историко-краеведческий и художественный музей, 3 частных музея, а также экспозиции под открытым небом.

В Киржачском районе находится место гибели первого космонавта Юрия Гагарина и его напарника Владимира Серегина, на месте трагедии установлен мемориал. Об этом все знают со школы.

Но не все знают, что в деревне Новоселки есть необычный храм, эскизы росписи стен для которого делал Алексей Архипович Леонов, рис. 6, 7.

Он не только космонавт, который первым в мире вышел в открытый космос, но еще и художник. На стенах церкви рядом со святыми изображены Гагарин, Королев, образ звезд и космоса [6].

В храме Андрея Первозванного хранится икона Пресвятой Богородицы, написанная на фоне планеты Земля космонавтом Алексеем Архиповичем Леоновым, 11-м советским космонавтом, первым в мире человеком, который вышел в открытый космос [5].

Достопримечательностью и гордостью города Киржач Владимирской области является «Типографский мост» — самый длинный деревянный мост в России, длиной 555 метров, занесенный в «Книгу рекордов России», рис. 8.

История создания Типографского моста в Киржаче — это пример того, как локальные инициативы способны изменить образ города, оживить общественные пространства и вдохновить сообщество. Благодаря **Евгению Фёдорову и его команде** мост стал не только архитектур-

ным объектом, но и культурным символом современного Киржача. Это напоминание о том, что большие перемены начинаются с небольшой идеи — и одного неравнодушного человека.

Типографский мост давно вышел за рамки обычного инфраструктурного объекта. Он стал **одной из визитных карточек Киржача**, местом прогулок, фотосессий и городских экскурсий. Особенно красиво он смотрится летом, когда вокруг него расстилаются утренние золотые лучи солнца или зимой — под снежным покрывалом, создающим сказочную атмосферу.

Типографский мост в Киржаче — это не просто рекордсмен по длине среди деревянных мостов в России. Это — **символ устойчивости, красоты и преемственности традиций**, пример того, как простое на первый взгляд сооружение может стать настоящей достопримечательностью и точкой притяжения для целого региона.

Прогулка по Типографскому мосту — это путешествие сквозь время, где каждый шаг отзывается в древесине историей, а каждый взгляд открывает новые горизонты — от старого города к новому дню.

Типографский мост является частью единого туристического комплекса города, куда также входят музейно-парковая зона «Вшивая горка», военно-исторический комплекс «Рубеж 12», смотровая площадка «Зайчушка», рис. 9, 10.

2. Природная привлекательность. Город славится живописной природой: река Киржач, хвойные леса, охраняемые территории. Это создаёт возможности для развития экотуризма и семейного отдыха, рис. 11.

3. Производственный и ремесленный потенциал

Традиционные ремёсла, такие как ткачество, деревообработка, могут быть представлены как часть нематериального культурного наследия, что позволит формировать культурно-этнографические маршруты.

4. Географическая близость к Москве

Расположение в 90 км от столицы позволяет привлекать туристов на выходные и инвесторов, желающих развивать бизнес в менее загруженном регионе.



Рисунок 5. Благовещенский Киржачский женский монастырь [2]

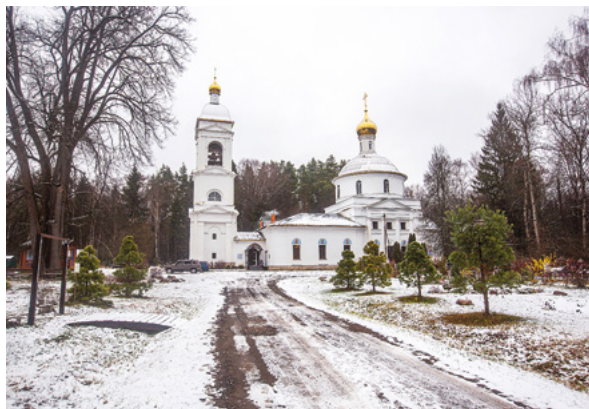


Рисунок 6. Храм Андрея Первозванного в урочище Андреевский Погост. Киржачский район, Владимирская область [5]



Рисунок 7. Икона, написанная космонавтом Алексеем Леоновым, хранящаяся в храме Андрея Первозванного. Звёзды, планеты и космические корабли в интерьере храма [5]



Рисунок 8. Типографский мост[8]



Рисунок 9. Музейно-парковая зона «Вшивая горка» [9]



Рисунок 10. Смотровая площадка «Зайчушка» [14]



Рисунок 11. Историко-геологический «Музей ледниковых камней» и озеро-«Сердце» [7; 11]



Рисунок 12. Герб и флаг городского поселения город Киржач Киржачского района Владимирской области [1]

Официальная символика. Герб и флаг городского поселения города Киржач Киржачского района Владимирской области

Герб и флаг городского поселения город Киржач являются официальными символами, внесены в Государственный геральдический регистр Российской Федерации, рис. 12. Утверждены решениями Совета народных депутатов городского поселения город Киржач Киржачского района:

1. «О гербе муниципального образования городское поселение город Киржач» 27.02.2009 №15/220.
2. «О флаге муниципального образования городское поселение город Киржач» от 27.02.2009 №15/221.

Обоснование символики герба городского поселения город Киржач [1]

Герб городского поселения город Киржач разработан на основе исторического герба города Киржач Влади-

мирского наместничества, Высочайше утвержденного 16 августа 1781 года. Подлинное описание исторического герба гласит:

«Въ верхней части гербъ Владимірскій. Въ нижней – въ зеленомъ полѣ, сидящая на пнѣ, съ распростертыми крыльями, птица сова, каковыхъ въ окрестности сего города находится весьма довольно».

Восстановление исторического герба города с учетом современных геральдических правил показывает внимание местных жителей к своему прошлому, бережное отношение к истории и традициям своего города.

Сова – традиционный символ мудрости, бдительности.

Золото – символ урожая, богатства, стабильности, солнечного тепла, уважения.

Зеленый цвет – символ природы, здоровья, молодости, жизненного роста.

Черный цвет – символ скромности, разума, вечности бытия.

Обоснование символики флага городского поселения город Киржач [1]

Флаг городского поселения городского поселения город Киржач создан с учетом герба, который разработан на основе исторического герба города Киржач Владимирского наместничества, Высочайше утвержденного 16 августа 1781 года. Подлинное описание исторического герба гласит:

«Въ верхней части гербъ Владимірскій. Въ нижней – въ зеленомъ полѣ, сидящая на пнѣ, съ распростертыми крыльями, птица сова, каковыхъ въ окрестности сего города находится весьма довольно».

Использование на современном флаге композиции исторического герба города показывает внимание местных жителей к своему прошлому, бережное отношение к истории и традициям своего города.

Сова – традиционный символ мудрости, бдительности.

Желтый цвет (золото) – символ урожая, богатства, стабильности, солнечного тепла, уважения.

Зеленый цвет – символ природы, здоровья, молодости, жизненного роста.

Черный цвет – символ скромности, разума, вечности бытия.

Методология создания брендбука города Киржач

Разработка брендбука **города Киржач** должна опираться на комплексный подход. Это не копирование чужих решений, а поиск собственной сущности через диалог с прошлым, анализ настоящего и взгляд в будущее.

Методология включает несколько этапов:

1. Исследование.

На этом этапе анализируются:

- историко-культурные особенности города;
- география и природный ландшафт;
- социальная структура, демография;
- экономические специализации;
- существующие визуальные и смысловые ассоциации.

Важно также собрать мнение жителей через различные опросы и интер-

вью. Это помогает избежать «брендинга сверху» и создать подлинно народный образ.

2. Формулирование идентичности.

На основе исследования формулируются:

- миссия территории (ради чего она существует);
- ценности (что важно жителям и органам публичной власти);
- обещание бренда (что получит человек, приехавший в этот город);
- архетип бренда, смысловые ассоциации.

3. Разработка визуального стиля.

Создается логотип, шрифтовая композиция, цветовая палитра, графические элементы, макеты для печатных и цифровых материалов. Визуальный стиль должен быть узнаваемым, внятным и адаптивным.

4. Интеграция и тиражирование.

Создание брендбука — не финал, а старт внедрения. Бренд начинает использоваться в наружной рекламе, сувенирной продукции, навигации, документации, мероприятиях, работе со СМИ.

Вовлечение сообщества — ключ к успеху. Ни один бренд не будет устойчивым, если он создается без участия местных жителей. Важно, чтобы в разработке принимали участие представители органов исполнительной и законодательной власти, культуры, образования, бизнеса, молодежи, пенсионеров [4; 10]. Только в этом случае бренд станет живым и близким.

Организация конкурсов идей, публичных обсуждений может не только собрать интересные решения, но и повысить доверие к проекту.

Практическая польза брендбука

Создание брендбука района открывает возможности для:

- **туристического продвижения:** разработки путеводителей, информационных центров, проведения фестивалей;
- **развития креативной экономики:** мастерские, ремесленные кластеры, гастрономические маршруты;
- **инвестиционного маркетинга:** единое позиционирование для привлечения бизнеса;

— **формирования образовательных и молодёжных проектов:** вовлечение школьников и студентов в локальную идентичность.

Кроме того, брендбук позволяет структурировать коммуникации внутри района — упростить дизайн документов, унифицировать плакаты, афиши, таблички, улучшить визуальную навигацию.

Брендбук помогает:

— формировать **позитивный имидж** города и района во внешнем поле;

— объединять усилия бизнеса, власти, сообщества вокруг общей идеи;

— улучшать **внутреннюю идентичность** жителей, формируя гордость за родной край;

— повышать эффективность маркетинга, туризма, образовательных и инве-

стиционных программ.

Таким образом, бренд становится стратегическим активом, работающим на развитие муниципального образования на долгие годы.

Концепция визуального стиля

Логотип и цветовая палитра. В качестве цветовой палитры считаем, что обязательно должны входить цвета, которые присутствуют в официальной символике — гербе и флаге города Киржач Владимирской области: зелёный, жёлтый и чёрный.

В Государственном университете управления разработаны несколько вариантов айдентики города Киржач Владимирской области, рис. 13-16.

На рисунках 14 и 15 показаны варианты логотипов и их смысловая составляющая.



Рисунок 13. Создание логотипа города Киржач Владимирской области

*Источник: составлено авторами

Логотип

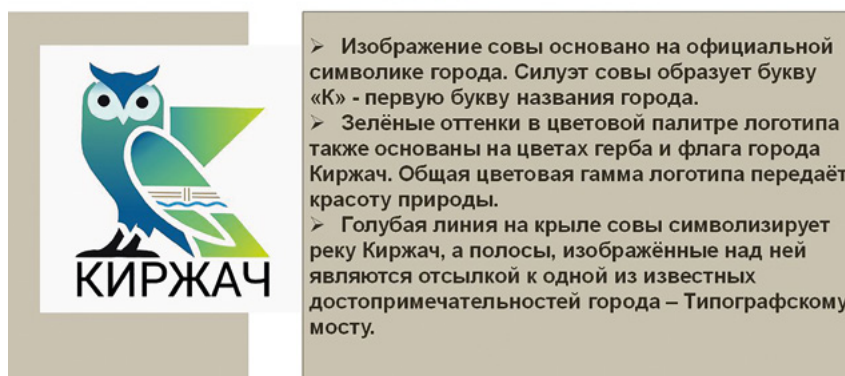


Рисунок 14. Один из вариантов предложенного логотипа и его смысловая составляющая

*Источник: составлено авторами

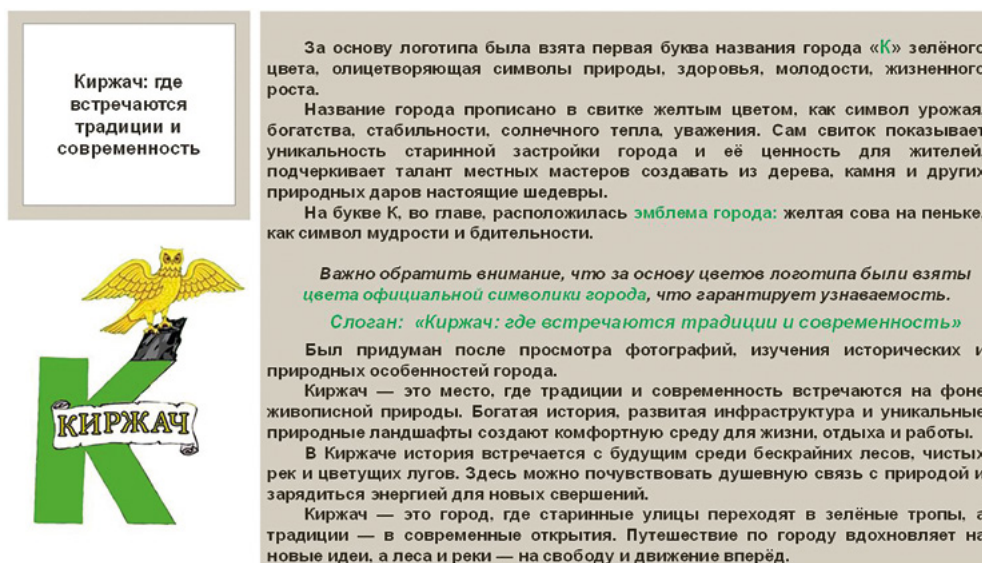


Рисунок 15. Описание смысловой составляющей логотипа и слогана города Киржач

*Источник: составлено авторами



Рисунок 16. Примеры визуализации новой айдентики города

*Источник: составлено авторами

Слоган — это эмоциональный и смысловой код территории, который должен отражать её уникальность, пробуждать интерес и вызывать доверие.

Город Киржач Владимирской области — это город с богатой историей, живописной природой и нераскрытым туристическим потенциалом — заслуживает слогана, который сможет стать лаконичным выражением его духа и будущего.

Создание слогана — важный этап формирования территориального бренда. Это инструмент, с помощью которого город может говорить с миром, расска-

зывать о себе и привлекать внимание к своим ценностям и возможностям.

Исследование образа города

Прежде чем приступить к созданию слогана, важно понять: **что составляет суть города?**

1. **Природа** — зелёные леса, река Киржач, спокойный рельеф, чистый воздух. Это место для отдыха, экотуризма и уединения.

2. **История и культура** — город Киржач несет в себе следы многовековой истории. Здесь — дух провинциальной России с её традициями, ремёслами и культурой.

3. **Близость к Москве** — всего 90 километров отделяют Киржач от столицы. Это создаёт перспективу для развития туризма, агломерационных связей, комфортного проживания.

4. **Человеческий капитал** — трудолюбивое, гостеприимное население, заинтересованное в сохранении и развитии своей малой родины.

На пересечении этих образов и рождается будущее города — как пространства, где **соединяются традиции и развитие**, где **природа и душевность** становятся основой для комфортной жизни и притягательного имиджа.

Принципы формирования слогана. При разработке слогана учитывались следующие принципы:

- **лаконичность:** от 3 до 7 слов;
- **запоминаемость:** ритм, образность, эмоциональность;
- **аутентичность:** отражение местной идентичности;
- **универсальность:** возможность использования в туризме, инвестиционной сфере, социальных проектах;
- **многофункциональность:** слоган применим как в туристических буклетах, так и в инвестиционных материалах, в социальных проектах и промо-мероприятиях.
- **позитивная коннотация:** слоган должен вызывать положительные ассоциации.

Ключевые концепты, легшие в основу слогана. Проведённые интервью с жителями и экспертами, а также анализ визуальных и смысловых образов города позволили выделить несколько ключевых слов: вера, природа, тишина, душа, движение, история, традиция, близость, дом.

Они стали базой для создания слоганов, среди которых наибольший отклик получили следующие варианты:

1. **«Киржач – город веры».**
2. **«Киржач – город мастеров».**
3. **«Счастье рядом — в Киржаче».**
4. **«Киржач – звездный путь к быломu».**
5. **«Киржач там, где вода чище, воздух свежее, а природа сказочнее».**
6. **«Киржач: где встречаются традиции и современность».**

7. **«История не в музеях — она живёт в Киржаче».**

8. **«Тепло не за морями — оно в Киржаче».**

9. **«Добро не за горами — оно в Киржаче».**

10. **«Киржач – история, вдохновляющая нашу сегодняшнюю жизнь».**

11. **«Киржач. Где традиции живут в настоящем».**

12. **«Свет не на краю мира — он в окнах Киржача».**

Создание слогана — это не просто креативная задача. Это работа по выявлению и упаковке идентичности территории, её конкурентных преимуществ и внутренних ценностей.

Сегодня город Киржач и Киржачский муниципальный район имеют всё, чтобы стать узнаваемой и привлекательной точкой на карте Владимирской области и России в целом.

Заключение

Создание брендбука города Киржач Владимирской области – не просто разработка визуального оформления, а стратегический шаг по укреплению идентичности территории.

Это путь к консолидации местного сообщества, росту туристической и инвестиционной привлекательности, развитию экономики. Важно, чтобы бренд был не только эстетически привлекательным, но и органично связанным с реальной жизнью города и района, его историей, культурой и людьми.

Разработка брендбука города Киржач — это не косметическая мера и не формальность. Это стратегический шаг по повышению конкурентоспособности территории, созданию её позитивного имиджа и укреплению социальной сплочённости.

Правильно выстроенный брендинг способен не только привлечь внимание извне, но и вдохновить самих жителей на переосмысление своего края, активность и гордость за родную землю.

Список источников:

1. Администрация города Киржач Киржачского района Владимирской области. Символика города // URL: <http://www.gorodkirzhach.ru/symbolic/> (дата обращения 07.04.2025).
2. Благовещенский Киржачский женский монастырь // URL: <https://ya.ru/search?text=благовещенский+киржачский+монастырь&source=tabbar&lr=213> (дата обращения 07.04.2025).
3. В Казани презентовали айдентiku города // URL: <https://kzn.ru/meriya/ispolnitelnyy-komitet/komitet-po-razvitiyu-turizma-g-kazani/novosti/v-kazani-prezentovali-aydentiku-goroda-/?ysclid=m95zh2n8zz184767412> (дата обращения 07.04.2025).
4. Волков А.М., Милов П.О. Институциональные основы деятельности органов исполнительной власти как субъектов публичного администрирования // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2020. № 1. С. 113-118.
5. Гагарин на фреске и икона, написанная космонавтом Леоновым: чем может удивить храм в бывшем селе среди владимирских лесов // URL: <https://dzen.ru/a/Zztw36kgNB8jicAu?ysclid=m993enliss427618550> (дата обращения 07.04.2025).
6. Как провести один день в Киржаче? Записки локального путешественника // URL: <https://chesnok.media/2024/05/12/kak-provesti-odin-den-v-kirzhache-zapiski-lokalnogo-puteshestvennika/> (дата обращения 07.04.2025).
7. Киржач выходного дня. Как отдохнуть на «Вшивой горке», загадка «музея-ледниковых камней». Место гибели Ю.А. Гагарина. // URL: <https://dzen.ru/a/Y3lv4f8CDwMu58td?ysclid=m994ximmtx113793142> (дата обращения 07.04.2025).
8. Киржачский «Типографский мост» устоял в суде // URL: <https://zebra-tv.ru/novosti/jizn/kirzhachskiy-tipografskiy-most-ustoyal-v-sude/?amp&> (дата обращения 07.04.2025).
9. Музейно-парковая зона отдыха «Вшивая горка» // URL: <https://apple.org/vladimirskaya-161-object/> (дата обращения 07.04.2025).
10. Никулин А.С., Черкасова М.А. Содержание процесса управления муниципальными образованиями в современном информационном пространстве социума // Муниципальная академия. 2021. № 2. С. 150-155.
11. Озеро «Сердце» – описание и советы туристам // URL: <https://vladimirtravel.ru/attractions/ozero-serdtse/> (дата обращения 07.04.2025).
12. Пермские ворота // URL: <https://stihi.ru/2017/12/04/437> (дата обращения 07.04.2025).
13. Подкопаев О.А. К вопросу о ресурсном обеспечении учреждений социально-культурной сферы // Вестник академии права и управления. 2023. № 3 (73). С. 151-157.
14. Спасённая «Зайчушка» // URL: <https://zebra-tv.ru/novosti/jizn/spasyennaya-zaychushka/?ysclid=m991pj4dbl765896405> (дата обращения 07.04.2025).
15. Уколов В.Ф., Третьяков А.С. Аналитика в digital-маркетинге: тренды, технологии, каналы и способы анализа в условиях изменений. Вестник МИРБИС. 2023. № 2 (34). С. 80-86.
16. Уколов В.Ф., Трофименко О.В. Развитие цифрового маркетинга: игроки, новые тренды, технологии и прогнозы. Вестник МИРБИС. 2023. № 1 (33). С. 126-133.
17. Хмельченко Е.Г., Черкасова М.А., Береговская Т.А., Жиздюк Д.А. Экология как основной фактор повышения уровня и качества жизни населения территории муниципального образования // Муниципальная академия. 2023. № 4. С. 340-346.
18. Черкасова М.А. Управленческий мониторинг в практике функционирования муниципальных образований (проблемный обзор и предложения по их решению) // Муниципальная академия. 2019. № 1. С. 20-25.
19. Черкасова М.А. Сетевые сообщества и смена парадигмы муниципального управления на примере г. Москвы. // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 1. С. 82-86.
20. Что вдохновляет архитекторов? // URL: <https://dzen.ru/a/ZsNPsmOC4R0jAluE> (дата обращения 07.04.2025).

References:

1. Administration of the city of Kirzhach, Kirzhach district, Vladimir region. Symbols of the city // URL: <http://www.gorodkirzhach.ru/symbolic/> (date of access 04/07/2025).
1. Blagoveshchensky Kirzhachsky Convent // URL: <https://ya.ru/search?text=Благовещенский+киржачский+монастырь&source=tabbar&lr=213> (date of access 04/07/2025).
3. Kazan presented the city identity // URL: <https://kzn.ru/meriya/ispolnitelnyy-komitet/komitet-po-razvitiyu-turizma-g-kazani/novosti/v-kazani-prezentovali-aydentiku-goroda-/?ysclid=m95zh2n8zz184767412> (date of access 04/07/2025).
4. Volkov A.M., Milov P.O. Institutional foundations of the activities of executive bodies as subjects of public administration // Modern science: current problems of theory and practice. Series: Economics and Law. 2020. No. 1. P. 113-118.
5. Gagarin on a fresco and an icon painted by cosmonaut Leonov: what can surprise you about a church in a former village among the Vladimir forests // URL: <https://dzen.ru/a/Zztw36kgNB8jicAu?ysclid=m993enliss427618550> (accessed 04/07/2025).
6. How to spend one day in Kirzhach? Notes of a local traveler // URL: <https://chesnok.media/2024/05/12/kak-provesti-odin-den-v-kirzhache-zapiski-lokalnogo-puteshestvennika/> (accessed 04/07/2025).
7. Kirzhach on the weekend. How to relax on "Lousy Hill", the mystery of the "glacial stone museum". The place of death of Yu.A. Gagarin. // URL: <https://dzen.ru/a/Y3lv4f8CDwMu58td?ysclid=m994ximmtx113793142> (date of access 04/07/2025).
8. Kirzhach's "Tipografskiy Bridge" stood firm in court // URL: <https://zebra-tv.ru/novosti/jizn/kirzhachskiy-tipografskiy-most-ustoyal-v-sude/?amp&> (date of access 04/07/2025).
9. Museum and park recreation area "Vshivaya Gorka" // URL: <https://apple.org/vladimirskaya-161-object/> (date of access 04/07/2025).
10. Nikulin A.S., Cherkasova M.A. The content of the process of managing municipalities in the modern information space of society // Municipal Academy. 2021. No. 2. P. 150-155.
11. Lake "Heart" - description and advice for tourists // URL: <https://vladimirtravel.ru/attractions/ozero-serdtse/> (date of access 04/07/2025).
12. Perm Gate // URL: <https://stihi.ru/2017/12/04/437> (date of access 04/07/2025).
13. Podkopaev O.A. On the issue of resource provision of institutions of the socio-cultural sphere // Bulletin of the Academy of Law and Management. 2023. No. 3 (73). P. 151-157.
14. Saved "Bunny" // URL: <https://zebra-tv.ru/novosti/jizn/spasyennaya-zaychushka/?ysclid=m991pj4dbl765896405> (date of access 04/07/2025).
15. Ukolov V.F., Tretyakov A.S. Analytics in digital marketing: trends, technologies, channels and methods of analysis in the context of changes. MIRBIS Bulletin. 2023. No. 2 (34). P. 80-86.
16. Ukolov V.F., Trofimenko O.V. Development of digital marketing: players, new trends, technologies and forecasts. MIRBIS Bulletin. 2023. No. 1 (33). P. 126-133.
17. Khmelchenko E.G., Cherkasova M.A., Beregovskaya T.A., Zhizdyuk D.A. Ecology as the main factor in improving the standard and quality of life of the population of the territory of a municipality // Municipal Academy. 2023. No. 4. P. 340-346.
18. Cherkasova M.A. Management monitoring in the practice of functioning of municipalities (problem review and proposals for their solution) // Municipal Academy. 2019. No. 1. P. 20-25.
19. Cherkasova M.A. Network communities and a change in the paradigm of municipal governance on the example of Moscow. // State and municipal administration. Scientific notes. 2021. No. 1. P. 82-86.
20. What inspires architects? // URL: <https://dzen.ru/a/ZsNPsmOC4R0jAluE> (date of access 04/07/2025).



УДК 711/712
DOI: 10.52176/2304831X_2025_02_131
EDN: <https://elibrary.ru/kpjayg>

Роль коммуникационной поддержки проектов по развитию российской Арктики в молодежной среде

The role of communication support for Russian Arctic development projects among young people



Ольга Анатольевна Васильева

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»
старший преподаватель кафедры рекламы и связей с
общественностью, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8227-1274>,
Web of Science Researcher ID: C-8687–2019, SPIN-код: 7303–5891,
AuthorID: 733415
109542, Россия, Москва, Рязанский проспект, 99.
e-mail: oa_vasilyeva@guu.ru

Olga A. Vasilyeva

FSBEI HE "State University of Management", Senior Lecturer at
the Department of Advertising and Public Relations, ORCID:
<https://orcid.org/0000-0001-8227-1274>, Web of Science Researcher
ID: C-8687-2019, SPIN code: 7303-5891, AuthorID: 733415
99 Ryazan Avenue, Moscow, Russia, 109542.
e-mail: oa_vasilyeva@guu.ru



Ольга Вячеславовна Курасова

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»
старший преподаватель кафедры рекламы и связей с
общественностью, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4464-7546>,
Web of Science Researcher ID: C-8922–2019, SPIN-код: 5671–0444
109542, Россия, Москва, Рязанский проспект, 99.
e-mail: ov_kurasova@guu.ru

Olga V. Kurasova

FSBEI HE "State University of Management", Senior Lecturer at
the Department of Advertising and Public Relations, ORCID:
<https://orcid.org/0000-0003-4464-7546>, Web of Science Researcher
ID: C-8922-2019, SPIN code: 5671-0444
99 Ryazan Avenue, Moscow, Russia, 109542.
e-mail: ov_kurasova@guu.ru



Татьяна Александровна Береговская

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры маркетинга, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2974-6757>, Web of Science Researcher ID: D-1909–2019, SPIN-код: 7237–3181 109542, Россия, Москва, Рязанский проспект, 99.
e-mail: ta_beregovskaya@guu.ru

Tatiana A. Beregovskaya

FSBEI HE "State University of Management", Associate Professor, Associate Professor of the Department of Marketing, Candidate of Economics Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2974-6757>, Web of Science Researcher ID: D-1909-2019, SPIN-код: 7237-3181
99 Ryazan Avenue, Moscow, Russia, 109542.
e-mail: ta_beregovskaya@guu.ru

Аннотация.

На сегодняшний день интерес к Арктике со стороны ведущих мировых держав неуклонно возрастает, что подтверждает ее политико-экономический потенциал на ближайшие десятилетия. В российской Арктической зоне реализуются масштабные проекты в различных областях: от экологических инициатив по сохранению уникальной природной экосистемы до создания благоприятного инвестиционного климата. Вместе с тем авторы фокусируются на недостаточной освещенности процессов освоения и развития этой стратегически важной для страны территории в молодежной среде. В ближайшее десятилетие молодое поколение выйдет на рынок труда и будет составлять немалую долю гражданского общества. От экономического патриотизма и вовлеченности молодой аудитории в развитие российской Арктики будет зависеть глобальное лидерство нашей страны на мировой арене. Статья направлена на исследование уровня осведомленности российской молодежи в отношении реализуемых инициатив в российской Арктике, а также на выявление форматов потенциального взаимодействия с территорией. Отдельное внимание уделено коммуникационной поддержке и современным инструментам брендинга территорий.

Ключевые слова.

Арктика, Арктическая зона РФ, территориальный брендинг, проекты, развитие, молодежь, коммуникационная поддержка.

Abstract.

Today, interest in the Arctic from the leading world powers is steadily increasing, which confirms its political and economic potential for the coming decades. Large-scale projects in various fields are being implemented in the Russian Arctic zone: from environmental initiatives to preserve a unique natural ecosystem to creating a favorable investment climate. At the same time, the authors focus on the insufficient coverage of the processes of development and development of this strategically important territory for the country among the youth. In the next decade, the younger generation will enter the labor market and will make up a significant share of civil society. The global leadership of our country on the world stage will depend on the economic patriotism and involvement of the young audience in the development of the Russian Arctic. The article aims to study the level of awareness of Russian youth regarding ongoing initiatives in the Russian Arctic, as well as to identify formats for potential interaction with the Territory. Special attention is paid to communication support and modern branding tools for territories.

Keywords.

Arctic, Arctic zone of the Russian Federation, territorial branding, projects, development, youth, communication support.

Введение

Последнее десятилетие внимание со стороны ведущих мировых держав к развитию Арктической зоны и использованию в ближайшей перспективе стратегического потенциала данной территории в национальных интересах стран, имеющих доступ к ее ресурсным возможностям, неуклонно растет. Громкое заявление будущего президента США Дональда Трампа о намерении присоединить Гренландию, как одну из обширных территорий Арктической зоны, и развернувшаяся обширная дискуссия на мировой арене, подтверждает понимание необходимости усиления присутствия США в этой стратегически важной северной зоне и долгосрочности выгод от подобного шага. Китай, являясь глобальным участником мировой политико-экономической системы, и вместе с тем не являясь приарктической страной, сегодня успешно реализует план по «использованию арктических ресурсов законным и рациональным образом», ориентированный на участие страны в проектах по арктическому судоходству, добыче нефти, газа, минеральных и других ресурсов, сохранении и использовании рыбных запасов и других живых ресурсов, а также развитию туристических ресурсов. Одним из примеров, подтверждающих намерение Китая участвовать в арктических проектах, является запуск нового арктического маршрута, соединяющего Шанхай с Санкт-Петербургом, осуществленный в июле 2024 года китайской компанией New Shipping Line [13]. Подобные шаги лишней раз подчеркивают стратегический интерес глобальных участников мирового рынка к потенциалу Арктики. Определенно в ближайшие годы геополитический ландшафт арктической зоны претерпит значительные изменения, и России следует комплексно укреплять и системно развивать свое присутствие, чтобы оставаться значимым участником арктической зоны. Немаловажную роль играет готовность молодого поколения россиян подключаться к текущим проектам по развитию российской Арктики.

Основная часть

К приарктическим государствам сегодня относятся: Российская Федерация, Канада, Королевство Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия, Швеция, Соединенные Штаты Америки. Совместно страны реализуют проекты по сохранению баланса арктической экосистемы. Созданный Арктический Совет, является международной площадкой, координирующей действия всех участников и усиливающей сотрудничество на циркумполярном севере. Стоит отметить присутствие в организации на постоянной основе представителей народов Крайнего Севера, например Алеутской международной ассоциации, Арктического совета атабасков, Международного совета гвичинов, Инуитского приполярного совета, Союза саамов, Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ. В рамках Арктического Совета действуют рабочие группы по устранению загрязнения, сохранению флоры и фауны, защите морской среды, предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и пр. Стратегический план до 2030 года нацелен на продвижение устойчивого развития, охрану окружающей среды и надлежащему управлению в Арктике. Российская Федерация председательствовала в Арктическом Совете в 2021-2023гг. Вот лишь несколько ключевых международных проектов, инициированных и реализуемых при участии России: Инициатива по перелетным птицам в Арктике (AMBI); Проект «Тундра»; Поддержка сетей наблюдения за Арктикой (SAON); Молодежь коренных народов, знания о продуктах питания и изменения в Арктике (EALLU); Экологическое судоходство в Арктике; Дети Арктики: дошкольное и школьное образование; Биобезопасность в Арктике; Цифровизация языкового и культурного наследия коренных народов Арктики; Арктический инновационный кластер в области продовольствия; Реализация Арктического морского стратегического плана (AMSP); Сохранение архитектурного наследия Арктики (PrARCHeritage); Повышение устойчивости Арктики [3]. Вышеперечисленные проекты являются небольшой частью ини-

циатив, реализуемых в Арктической зоне. В рамках международного сотрудничества Россия стремится укреплять взаимодействие в сфере экономики, культуры, научно-технического развития и сохранения экологического равновесия в регионе.

Российская Федерация представлена в Арктической зоне Мурманской областью, Ненецким, Чукотским и Ямало-Ненецким автономными округами, Республикой Коми, районами Республики Саха (Якутия), Республики Карелия и Красноярского края, Норильском, рядом муниципальных образований Архангельской области и Костомукшским городским округом. Население АЗРФ насчитывает около 2.4 млн.чел (44% от общей численности населения Арктики). К коренным этносам, составляющим 9% населения, относятся: долганы, нганасаны, ненцы, саамы, ханты, чукчи, эвенки, эвены, энцы, эскимосы (юпики) и юкагиры [17]. Российская Арктика насчитывает 16 агломераций, являющихся стратегически значимыми опорными населенными пунктами. Российская Федерация располагает более 300 месторождений углеводородного сырья, которое является драйвером развития минерально-сырьевой базы нашей страны. Основные национальные интересы РФ в Арктике направлены на использование территории в качестве стратегической ресурсной базы, обеспечивающей решение задач социально-экономического развития страны; сохранение Арктики в качестве зоны мира и сотрудничества; сбережение уникальных экологических систем Арктики; использование Северного морского пути в качестве национальной единой транспортной коммуникации России в Арктике [16; 12].

Правительство РФ прикладывает усилия по созданию в Арктике благоприятного инвестиционного климата. Так, в 2023 году зарегистрированные более 600 резидентов совокупно вложили более 800 млрд. рублей и реализовали первые 100 инвестиционных проектов [9]. Большая часть проектов связана с разведкой и добычей полезных ископаемых. На территории освоена добыча 97% российских алмазов, 80% газа, 60% нефти и 60% меди, произво-

дится 90% никеля и кобальта. Ключевыми драйверами комплексного развития региона являются такие проекты, как:

- освоение Баимской рудной зоны в Билибинском районе горнодобывающей компанией «Баимская»;
- проект «Большая медь», реализуемый компанией «Норильский никель» в Мурманской области;
- разработка Сырадасайского угольного месторождения в районе поселка Диксон Красноярского края компанией «Северная звезда»;
- строительство нефтеналивного терминала в порту «Бухта Север», реализуемое компанией «Роснефть»;
- возведение компанией «НОВАТЭК» уникального Центра строительства крупнотоннажных морских сооружений для работы по добыче природного газа на Гыданском полуострове в Ямало-Ненецком АО;
- развитие проекта «Ямал СПГ» под управлением компании «НОВАТЭК» по разработке Южно-Тамбейского месторождения природного газа;
- разработка крупнейшего месторождения на арктическом шельфе («Приразломное», лицензией на разведку и добычу которым владеет компания «Газпром нефть шельф».

Основополагающей транспортной артерией, связывающей все проекты России в Арктике, является Северный морской путь. Он соединяет европейскую часть РФ с Дальним Востоком и предназначается для национальных и международных грузоперевозок. По прогнозным оценкам к 2035 году грузопоток возрастет до 160 миллионов тонн [8].

Развитие стратегически значимой территории невозможно представить без научных проектов. Сегодня РФ осуществляет реализацию значимых научных проектов в Арктической зоне [12; 16]. К примеру, деятельность Межрегионального научно-образовательного центра мирового уровня «Российская Арктика: новые материалы, технологии и методы исследования» направлена на разработку технологий для судов ARC-класса, учитывающих достижения в области цифровых решений и ис-

кусственного интеллекта. Также научное сообщество предлагает методы диагностики и лечения заболеваний, возникающих из-за долгого пребывания в высоких широтах. Ведется комплексная работа по безотходной переработке водорослей и воспроизводства агро- и аквакультур в условиях арктического региона. Нельзя не отметить значимую роль в развитии научных арктических проектов научно-образовательного центра «Север: территория устойчивого развития», где специалисты работают над экосистемой по совершенствованию инновационной и транспортно-логистической инфраструктур, а также над поиском решений по получению водорода из природного газа, его долгосрочному хранению и использованию в электрических и тепловых сетях. Отдельно стоит выделить проекты, ориентированные на улучшение жизни в регионе с особыми климатическими условиями. Один из научных проектов ставит целью озеленения Якутии уникальными холодоустойчивыми растениями, выведенными в специальном питомнике саженцев. Также уделяется внимание повышению устойчивости зданий в экстремальных условиях и альтернативных источников энергии. Уникальным научно-образовательным центром стала ледостойкая самодвижущаяся платформа «Северный полюс», на которой расположены лаборатории для исследований в области океанологии, метеорологии, экологии, биологии и ледоисследования. Сегодня самым ожидаемым научным проектом является Международная арктическая станция «Снежинка», которая будет расположена на Ямале. Этот крупный проект планируется к осуществлению при участии международного научного сообщества – представителей из азиатского региона, Латинской Америки и Персидского залива. «Снежинка» будет представлять собой круглогодичный полностью автономный комплекс, функционирующий на базе водородной энергетики и возобновляемой энергии ветра и солнца. Технологический фокус станции направлен на энергетику, тепло- и водоснабжение, телекоммуникации, медицину, биотехнологии, гибридный транспорт и новые мате-

риалы. «Снежинку» уже сейчас называют будущей технологической и инновационной витриной России [1].

Значение развития внутреннего туризма в Арктике трудно переоценить. Около 670 тыс. путешественников в год принимает гостеприимная Мурманская область. За 2023 год турпоток вырос на 40% по сравнению с предыдущим периодом, что свидетельствует о спросе россиян на полярные экспедиции и северные маршруты. На развитие туризма в арктическом регионе выделяют средства 25% резидентов АЗРФ, объем заявленных в 2024 году инвестиций составил 1,8 млрд рублей, количество туристических проектов в Арктике составило 130 единиц [2]. Что касается популяризации маршрутов среди широкой общественности, то на сегодняшний день данная работа активизировалась. Так, деятельность международного лидера в полярные регионы «Клуба полярных путешествий» долгое время слабо освещалась в средствах массовой информации и была представлена узкой целевой группой. Благодаря системным усилиям на государственном уровне и поддержке представителей индустрии, таких как Ассоциация туроператоров России, потенциальный потребитель сегодня узнает не только о возможности круизного путешествия, но и обретении новых смыслов для личностного развития через открытие Арктики как места силы [4]. Приведенный пример демонстрирует перспективы развития Арктической зоны РФ как привлекательной туристской рекреации. Стремительно набирающие популярность среди россиян экскурсии: Северный полюс, Баренцево море, Северное сияние, Териберка, Саамская деревня, Хибины, достопримечательности Мурманской области [20].

За последнее десятилетие стала вестись работа по популяризации деятельности в Арктике и в сфере образования. Стоит отметить, что на территории арктической зоны РФ действуют 14 вузов, при этом большая часть выпускников данных учебных заведений (61%) трудоустраивается на местных предприятиях. Правительство РФ понимает значимость вопроса формирования лояльной вовлеченной в

тем у Арктики молодежи, поэтому сегодня реализуется ряд проектов и инициатив по данному направлению. Среди них Арктический молодежный форум, программы волонтерства: образовательные инициативы, конкурсы и гранты для молодежи, сетевые платформы, проекты по охране окружающей среды, культурные обмены.

Таким образом, сегодня в Арктической зоне РФ при поддержке государства реализуется около тысячи проектов с общим объемом частных инвестиций порядка двух триллионов рублей. По заявлению премьер-министра РФ Мишустина М.В. на развитие социальной, транспортной и городской инфраструктуры в Арктике в ближайшей трехлетней перспективе выделено 4,5 млрд.рублей [14].

В рамках данной статьи авторы задались вопросом об уровне осведомленности широкого круга современной молодежи о ведущихся работах по развитию российской Арктики, а также о способах эффективной коммуникационной поддержки данной целевой группы. Стоит отдельно подчеркнуть, что речь идет не о молодежи, проживающей в арктической зоне РФ и непосредственно вовлеченной в проекты по ее развитию, а о представителях молодого поколения (так называемых зуммерах) в широком смысле, которые в ближайшее десятилетие станут основной движущей силой российской экономики. Что знают о проектах в Арктике, готовы ли к потенциальному сотрудничеству и в каких формах – данный спектр вопросов составил ядро исследовательской части данной работы. Для анализа восприятия российской части Арктического региона современной молодежью, уровня осведомленности о текущей ситуации в регионе и долгосрочных перспектив его развития авторами статьи было проведено эмпирическое исследование, основу которого составил количественный метод в формате онлайн-опроса. Теоретическими методами данного исследования выступили анализ, обобщение и синтез, осуществляемые в направлении решения поставленной цели. Для детального изучения восприятия, уровня осведомленности и основных перспектив развития россий-

ской части Арктического региона были применены такие методы сбора первичной эмпирической информации как критический анализ научной литературы, вторичный анализ документов и онлайн-опрос.

В структуру опросного листа авторами был включен список из 10-ти актуальных направлений развития Арктического региона Российской Федерации: основные направления развития хозяйственно-экономической деятельности; личности, исследователи, персоналии; международно-политический аспект; природно-экологический аспект; инновационно-технологические решения; военно-промышленное направление; культурное - историческое наследие; государственные программы развития; бизнес-инициативы; туристические программы а также было включено поле свободного ответа, где респонденты могли предложить свой вариант. Анализ первичной эмпирической информации был проведен с помощью процедур обобщения, сравнения, а также логического и статистического анализа. В рамках количественного исследования были опрошены 525 пользователей Интернета в возрасте от 14-ти до 30-ти лет, проживающих во всех основных субъектах РФ [19]. Выборка случайная, так как принять участие в онлайн-исследовании имел возможность любой пользователь сети. Примечательна не только широкая география, проведенного онлайн-проса, но и определенное разнообразие профессиональных видов деятельности респондентов, среди которых присутствуют как представители гностических профессий (аудитор, научный сотрудники), так и преобразующих (слесарь, электрик).

Поскольку одной из первостепенных задач исследования является изучение восприятия Арктического региона Российской Федерации среди молодежи, респондентам был задан открытый вопрос о личных ассоциациях со словом «Русская Арктика». Примечательно, что абсолютное большинство опрошенных (59%) называли «холод», далее по популярности идут такие ассоциации как «лёд» (30%), «медведи» (23%), «снег» (19%) и «север» (12%).

Таким образом, можно сделать вывод, что климатические особенности Арктического региона Российской Федерации вызывают наиболее сильные ассоциативные связи, а именно его суровый климат: низкие температуры до -60 (средняя температура зимой -30 , а летом $+3$), полярные ночи, арктические пустыни и вечные льды. Это логично, так как климат хоть и не является единственной особенностью данного региона, но однозначно является самой удивительной из них для среднестатистического жителя средней полосы России.

Для анализа уровня осведомлённости среди молодежи о направлениях развития Арктической зоны Российской Федерации респондентам были заданы ряд вопросов, как закрытых, так и открытых. Среди основных направлений развития Арктической зоны РФ, о которых участники опроса осведомлены, абсолютное большинство респондентов (77 %) назвали «только общую географическую справку, далее по популярности следует «природно-экологический аспект» и «туристические программы» - 42% и 34 % опрошенных, соответственно. Как уже было отмечено ранее климатические особенности Арктического региона Российской Федерации вызывают самые сильные ассоциативные связи для среднестатистического жителя средней полосы России, запоминаются, поэтому и осведомлённость в этих направлениях среди молодежи самая высокая. Минимальная осведомлённость среди молодежи наблюдается в таких направлениях как «государственные программы развития» (7%), «бизнес-инициативы» (6%) и инновационно-технические решения (3%). Данный факт можно объяснить как недостаточным развитием этих направлений, к примеру, по сравнению с уровнем развития государственных программ в СССР, так и недостаточным продвижением самих направлений, преимущественно в сети, поскольку Интернет является основным источником информации для зуммеров [10].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что уровень осведомлённости среди молодежи о направлениях развития Арктической зоны РФ характеризуется как

«низкий», так как большинство респондентов (77%) владеют лишь общей географической справкой и не владеют информацией о конкретных проектах, реализуемых в Арктической зоне РФ. Следовательно, выдвинутая ранее нами гипотеза была опровергнута.

Благодаря уточняющему вопросу о том, как давно респондент встречал информацию об Арктике можно исследовать популярность данной темы и интенсивность ее продвижения среди молодежи. К сожалению, ответы распределились следующим образом: 41 % - «очень давно, точно не вспомню», 17 % - «больше полугода назад», 16 % - «больше месяца назад». Таким образом, можно сделать вывод, что данной теме уделяется недостаточно внимания и ее продвижение оставляет желать лучшего. Для более детального понимания осведомлённости современной молодежи о направлениях развития Арктической зоны Российской Федерации респондентам был задан открытый вопрос о том, какие инициативы и направления им известны. К сожалению, лишь 11 % опрошенных смогли вспомнить название проекта и ответить на вопрос, 88,4 % - затруднились ответить. Это ещё раз свидетельствует о низком уровне осведомлённости среди современной молодёжи.

Вместе с тем, несмотря на суровый климат Арктической зоны РФ, абсолютное большинство респондентов (70%) отметили, что хотели бы посетить Арктику в качестве туриста. При этом остальные проекты и программы у опрошенных не вызвали существенного интереса. Лишь 30 % опрошенных интересуются культурно-просветительскими проектами, далее по популярности следуют международные программы в области экологии (22%), научно-исследовательская деятельность (21%) и бизнес-коллаборации (21%). Меньше всего интереса было проявлено к транспортно-логистическим проектам, а также промышленному оборудованию и производству, 8 % и 5%, соответственно. Данный факт можно объяснить некоторыми особенностями современной молодежи как социальной группы и представителей поколения Z. Например,

отношением к путешествиям как к неотъемлемому элементу образа жизни, растущим интересом к экологическим проблемам и некой эксцентричностью, присущей молодому возрасту [5].

Учитывая высокий туристический интерес молодежи к Арктической зоне РФ логично, что 36 % респондентов подчеркнули необходимость сделать данную территорию более доступными и открытыми для привлечения широкой аудитории к инициативам по развитию Арктики. 22% опрошенных так же согласились с этим, но только в рамках государственных спецпроектов. 13 % считают, что зону необходимо сделать более открытой путем обсуждения общественных инициатив. 12 % затруднились с ответом и 11 % согласны, но через проекты с участием бизнеса. Лишь 6% респондентов категорически не согласны с идеей открытия Арктических территорий широкой аудитории и уверены, что они должны оставаться максимально закрытыми.

Поскольку в современном мире информация и информационные технологии играют огромную роль во всех сферах общественной жизни, в процессе исследования нами было уделено особое внимание изучению эффективности информационных форматов о развитии Арктической зоны РФ [11]. Как и предполагалось, форматы, напрямую связанные с Интернетом, а именно видеоматериалы в сети и реклама в социальных сетях, оказались самыми эффективными – их выбрали 48 % и 47% опрошенных, соответственно. Далее следуют выставки и фестивали (45 %), новостные сюжеты на ТВ (40 %) и полноформатные телепередачи (29%). Это обусловлено тем, что, как известно, у современной молодежи идет смена форматов и способов получения информации о мире. Интернет для молодежи – информационный формат номер 1, так как там можно свободно выбирать информационные потоки и по желанию отключить рекламу. Наименее эффективным форматом являются рекламные блоки в журналах. Их выбрали всего 6% респондентов. Данный факт можно объяснить неразвитым понятийным мышле-

нием у многих представителей современной молодежи, что в свою очередь приводит к трудностям восприятия печатного текста [18, 19], рисунок 1.

Следует отметить, что 43 % опрошенных хотели бы заниматься вопросами Арктики РФ в рамках учебы или работы, так как данная тема является для них очень интересной. 38% респондентов готовы к такой тематике работы только в случае производственной необходимости и лишь для 18 % опрошенных считают данную тему неинтересной, что свидетельствует о высоких перспективах развития проектов среди молодежи, связанных с Арктической зоной РФ. Что касается непосредственно самих форматов работы над проектами Арктической зоны РФ, половина респондентов выбирают исследовательскую деятельность в качестве наиболее результативного формата. Далее следуют тематические творческие мастерские, инновационно-технологические центры и проектная работа – 34 %, 32% и 32 %, соответственно. Это свидетельствует как о достаточно высоком интересе к научно-исследовательской деятельности в целом, так и к изучению Арктической зоны РФ, в частности [19], рисунок 2.

В качестве заключительного открытого вопроса респондентов попросили описать свое видение идеального состояния Арктической зоны РФ. Наибольшее число опрошенных охарактеризовали ее как зону с «развитой исследовательской базой, регулярными исследованиями» - 10 %, что свидетельствует о высоком потенциале исследовательских проектов. Далее идет характеристика «чистая» - 2% и «открытая» – 2 %. Интересно, что последние две характеристики противоречат друг другу, что вероятно, связано с эксцентричностью, присущей молодому возрасту, о которой было сказано ранее.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, несмотря на низкий уровень осведомленности среди молодежи о направлениях развития Арктической зоны Российской Федерации, в целом данная тема интересна и имеет высокий потенциал для развития, особенно в рамках научно-исследовательской работы.

Эффективные информационные форматы о развитии Арктической зоны РФ



Рисунок 1. Предпочтительные информационные форматы в молодежной среде [18; 19]

*Источник: составлено авторами по результатам онлайн-опроса [19]

Предпочтительные форматы работы над проектами по арктической тематике

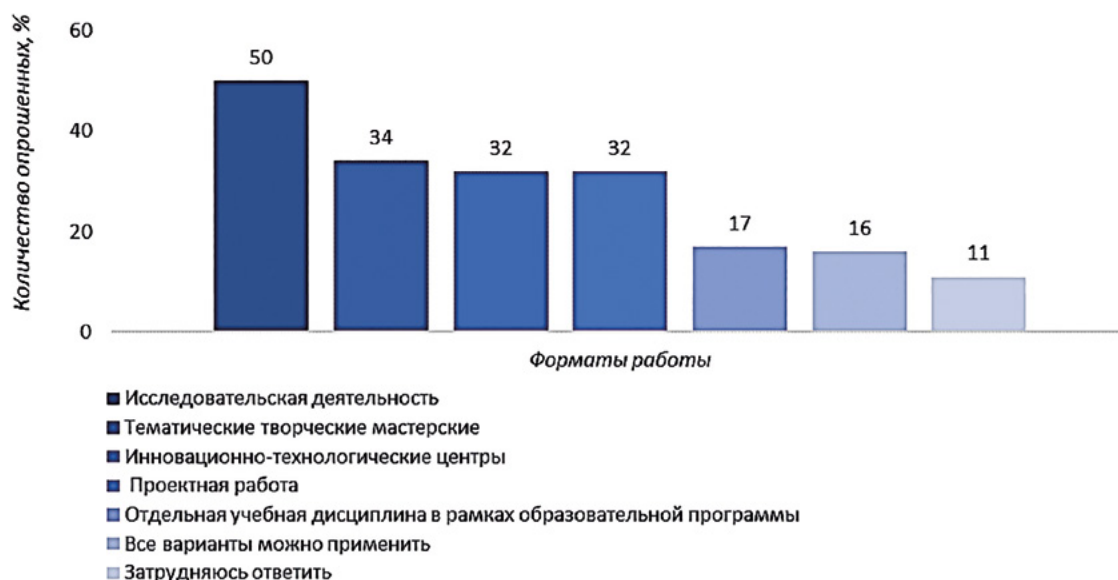


Рисунок 2. Предпочтительные форматы работы над проектами в молодежной среде [19]

*Источник: составлено авторами по результатам онлайн-опроса [19]

Возможности активно развивающейся коммуникационной индустрии и широкий спектр рекламного инструментария необходимо задействовать в популяризации значимых проектов по развитию Арктики. Подобная работа будет способствовать воспитанию патриотизма, социальной вовлеченности и экономической безопасности нашей страны в будущем. Ниже будут представлены меры вовлечения подрастающего поколения в арктическую тематику, которые по мнению авторов могут способствовать решению данной задачи:

1. Организация на регулярной основе «Недели Арктики» в образовательных учреждениях всех уровней образования на всей территории РФ и ежегодное проведение тематических мероприятий, формирующих интерес у детей и молодежи. Подобные тематические циклы способны привить подрастающему поколению любовь и гордость к своей стране, сформировать чувство ответственности за ее благополучие и будущее [21].

2. Расширение возможностей для ведения научно-исследовательской работы молодежи в интересах развития АЗРФ, начиная от формирования молодежных научных объединений, создания креативных проектов, разработки инновационных решений, представления результатов деятельности на российских и международных конференциях по арктической тематике.

3. Представляется целесообразным организация благоустроенных и безопасных научно-исследовательских станций в Арктике с возможностью их посещения школьными и молодежными группами как для проведения экспериментальной работы, так и в рамках экскурсионных программ.

4. Для среднего и старшего школьного возраста возможна разработка безопасного туристического маршрута, предполагающего знакомство с уникальными особенностями северного края нашей страны, а также проведение спортивных мероприятий.

5. Для углубления экспертности и повышения мотивации для научно-педагогических работников ВУЗов, препода-

вателей ССУЗов и учителей в школах предлагается разработать комплексную программу повышения квалификации с обязательным посещением приарктической территории для знакомства в «реальном режиме», а также разработкой конкретных предложений по интеграции арктической тематики в свою преподавательскую практику.

6. Усиление инициатив со стороны бизнес-сообщества и государственных структур по привлечению молодежи к арктической тематике: гранты, совместные проекты, стажерские программы, спонсорство, волонтерское движение и пр.

Схожие по концептуальному наполнению мероприятия возможно и проходят в приарктических регионах нашей страны, однако они не охватывают другие территориальные образования, что по мнению авторов является существенным упущением. Сегодня освещение арктических инициатив в СМИ и Internet-пространстве является недостаточным и требует дополнительной концентрации усилий участников коммуникационной индустрии по продвижению и популяризации арктической тематики. Направления креативной экономики, которые в нашей стране развиваются высокими темпами, могут работать как «мягкая сила». Вот лишь некоторые предложения по усилению коммуникационной поддержки проектов по развитию Арктики в молодежной среде:

- привлечение специалистов коммуникационной индустрии для организации медийных размещений, информационной поддержки мероприятий по арктической тематике в СМИ и Internet-пространстве, интеграции в Digital&AdTech спецпроекты [15; 6];

- вовлечение студентов направления «Реклама и связи с общественностью» в разработку креативов, контента, рекламных проектов по арктической тематике с дальнейшей поддержкой и продвижением уникальных творческих идей и решений;

- производство, широкий прокат и усиленная рекламная поддержка фильмов, мультфильмов, выставок, литературы по теме освоения и развития Арктики;

- задействование подходов событийного маркетинга: проведение и широкое освещение этнофестивалей, знакомящих с культурой малых народов Севера, брендирование арктической гастрономии, поддержка специфических производств и организация ярмарок не только на территории АЗРФ, но и в крупных городах нашей страны [7];

- создание коллабораций с отечественными брендами: возможны совместные проекты с российскими дизайнерами одежды, рестораторами, представителями ритейла, производителями ювелирных украшений и пр.;

- на формирование ценностей современной молодежи оказывают значительное влияние амбассадоры, поэтому следует отобрать представителей молодежной для продвижения инициатив и программ, связанных с сохранением и развитием российской Арктики. Авторы считают, что целесообразно «подсветить» талантливых молодых представителей из естественно-научной среды, медицины, инженерии, спорта и киноиндустрии. Молодежь, ориентированная на созидание общественного блага, поможет заложить правильные смыслы подрастающему поколению.

- коммуникационная практика показывает, что разработка маскота и единой сувенирной символики, олицетворяющей величие российской Арктики, способна усилить воздействие по формированию ценностного образа территории и побудить к участию в тематических мероприятиях. Выбор маскота для Арктики может стать отдельным мероприятием национального масштаба (пример, выбор символов Олимпиады в Сочи).

Заключение

Таким образом, усилившаяся за последние десять лет системная работа по сохранению и развитию Арктической зоны Российской Федерации требует комплексной коммуникационной поддержки, особенно в части информационного обеспечения, формирования лояльности и воспитания патриотических смыслов у подрастающего поколения. Важно ис-

пользовать доступные для молодежи точки контакта, формировать доверие через ценностно-ориентированных представителей молодежных целевых сегментов, активизировать проекты по направлениям креативной экономики, как ресурса «мягкой силы». Комплексное взаимодействие государственных структур, бизнес-сообщества и научно-образовательной среды в контексте формирования и поддержания интереса молодежи к проектам по развитию Арктики будет способствовать экономическому патриотизму и безопасности в будущем.

Список источников:

1. Арктика. Под защитой Большой Медведицы. Специальный проект ТАСС // URL: <https://spec.tass.ru/arctic2023/> (дата обращения: 26.12.2024).
2. Арктика в цифрах // URL: <https://roscongress.org/materials/arktika-v-tsifrakh> (дата обращения: 26.12.2024).
3. Арктический совет // URL: <https://arcticcouncil.org/ru/projects/> (дата обращения: 24.12.2024).
4. Ассоциация туроператоров // Экспедиционный круиз на Северный полюс // URL: <https://www.atorus.ru/node/59953> (дата обращения: 13.01.2025).
5. Аутлова А. С. Молодёжь как социальная группа // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 70-6. С. 126-129.
6. Ахмаева Л. Г. Маркетинг в цифровой среде: Учебное пособие // Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс". 2025. С. 122.
7. Довжик Г. В., Смбалян С. А. Влияние позитивного имиджа страны на уровень развития туризма в регионе // Вестник университета. 2015. № 4. С. 24-27.
8. Земля больших проектов // URL: <https://spec.tass.ru/arctic2023/zemlya-bolshikh-proektov/> (дата обращения: 10.01.2025).
9. Инвестиционный портал Арктической зоны России // URL: <https://arctic-russia.ru/about/> (дата обращения: 26.01.2025).
10. Интернет в социальной реальности российской молодежи: тренды и риски // URL: <https://www.academia.edu/39530065> (дата обращения: 22.12.2024).
11. Исследование: у студентов есть большие сложности с пониманием смысла текстов. // URL: <https://skillbox.ru/media/education/issledovanie-u-studentov-est-bolshie-slozhnosti-s-ponimaniem-smysla-tekstov/> (дата обращения: 22.12.2024).
12. Министерство РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики // URL: <https://minvr.gov.ru/> (дата обращения: 26.01.2025).
13. Новостной портал Mail.ru // URL: https://news.mail.ru/politics/64420148/?frommail=1&utm_partner_id=625 (дата обращения: 03.02.2025).
14. РИА Новости // На развитие Арктики выделяют 4,5 миллиарда рублей // URL: <https://ria.ru/20241022/arktika-1979365010.html> (дата обращения: 05.01.2025).
15. Аржанова К. А., Четвериков А. М. Современные коммуникационные кампании: Монография // Москва. Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс". 2024. С. 338.
16. Стратегия развития Арктики до 2035 года // URL: <https://strategy.arctic2035.ru/> (дата обращения: 18.12.2024).
17. Федеральная служба государственной статистики // URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 18.02.2025).
18. Характерные черты и особенности детей поколения Z // URL: <https://umnazia.ru/blog/all-articles/cifrovoe-pokolenie-kto-takie-deti-pokolenija-z?ysclid=lyfnn2guid424290348> (дата обращения: 10.12.2024).
19. Арктика глазами молодежи // Опрос на онлайн-платформе Sociotrix // URL: <https://sociotrix.com/result?id=1167>
20. Экскурсии на Северный полюс и в Арктику // URL: <https://experience.tripster.ru/> (дата обращения: 12.02.2025).
21. Хмельченко Е. Г., Хусаинова Д. Г., Черкасов К. В. Государственная политика в сфере дополнительного образования // Муниципальная Академия. 2024. № 1. С. 25.

References:

1. The Arctic. Under the protection of the Big Dipper is a special project of TASS // URL: <https://spec.tass.ru/arctic2023/> (date of reference: 26/12/2024).
2. The Arctic in numbers // URL: <https://roscongress.org/materials/arktika-v-tsifrakh> (date of reference: 26/12/2024).
3. The Arctic Council // URL: <https://arcticcouncil.org/ru/projects/> (date of reference: 24/12/2024).
4. Association of Tour Operators // Expedition cruise to the North Pole // URL: <https://www.atorus.ru/node/59953> (date of reference: 13/01/2025).
5. Autlova A. S. Youth as a social group // Trends in the development of science and education. 2021. № 70-6. P. 126-129.
6. Akhmaeva L. G. Marketing in the digital environment: Textbook // Moscow: Rusains Limited Liability Company. 2025. P.122.
7. Dovzhik G.V., Smbatyan S.A. The influence of the positive image of the country on the level of tourism development in the region // Bulletin of the University. 2015. No. 4. P. 24-27.
8. Land of big projects // URL: <https://spec.tass.ru/arctic2023/zemlya-bolshikh-proektov/> (date of reference: 10/01/2025).
9. Investment portal of the Arctic zone // URL: <https://arctic-russia.ru/about/> (date of reference: 26/01/2025).
10. The Internet in the social reality of Russian youth: trends and risks // URL: <https://www.academia.edu/39530065> (date of reference: 22/12/2024).
11. Research: students have great difficulties understanding the meaning of texts. // URL: <https://skillbox.ru/media/education/issledovanie-u-studentov-est-bolshie-slozhnosti-s-ponimaniem-smysla-tekstov/> (date of reference: 22/12/2024).
12. Ministry of the Russian Federation for the Development of the Far East and the Arctic // URL: <https://minvr.gov.ru/> (date of reference: 26/01/2025).
13. News portal Mail.ru // URL: https://news.mail.ru/politics/64420148/?frommail=1&utm_partner_id=625 (date of reference: 03/02/2025).
14. RIA News // 4.5 billion rubles will be allocated for the development of the Arctic // URL: <https://ria.ru/20241022/arktika-1979365010.html> (date of reference: 05/01/2025).
15. Arzhanova K. A., Chetverikov A.M. Modern communication campaigns: A monograph // Moscow: Rusains Limited Liability Company. 2024. P.338.
16. Arctic Development Strategy until 2035 // URL: <https://strategy.arctic2035.ru/> (date of reference: 18/12/2024).
17. Federal State Statistics Service // URL: <https://rosstat.gov.ru/> (date of reference: 18/02/2025).
18. Characteristic features and peculiarities of children of generation Z // URL: <https://umnazia.ru/blog/all-articles/cifrovoe-pokolenie-kto-takie-deti-pokolenija-z?ysclid=lyfnn2guid424290348> (date of reference: 10/12/2024).
19. The Arctic through the eyes of youth // Survey on an online platform Sociotrix // URL: <https://sociotrix.com/result?id=1167>
20. Excursions to the North Pole and the Arctic // URL: <https://experience.tripster.ru/> (date of reference: 12/02/2025).
21. Khmelchenko E. G., Khusainova D. G., Cherkasov K. V. State policy in the field of additional education // Municipal Academy. 2024. № 1. P. 25.



УДК 353.2
DOI: 10.52176/2304831X_2025_02_143
EDN: <https://elibrary.ru/ksvgvl>

Анализ перспектив применения преференциальных режимов для промышленности в регионах Южного федерального округа

Analysis of the prospects for the application of preferential regimes for industry in the regions of the Southern Federal District

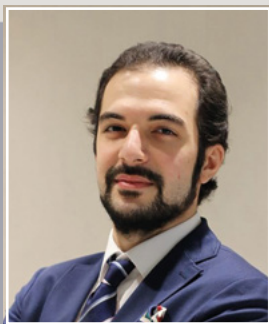


Наталья Сергеевна Гегедюш

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
доцент кафедры государственного и муниципального
управления, кандидат социологических наук, доцент,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2659-4743>, SPIN-код: 5598-2563,
AuthorID: 666060
109542, Россия, Москва, Рязанский проспект, 99
e-mail: gegedush@rambler.ru

Natalia S. Gegedyush

FGOBU VO «State University of Management», Associate Professor,
Department of state and municipal governance, Ph.D. in
Sociology sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2659-4743>,
SPIN-код: 5598-2563, AuthorID: 666060
99 Ryazansky Prospekt, Moscow, Russia, 109542
e-mail: gegedush@rambler.ru



Вазген Арменович Абовянц

Министерство промышленности и торговли Российской
Федерации, ведущий советник Департамента
региональной промышленной политики, ФГБОУ ВО
«Государственный университет управления», магистрант
кафедры государственного и муниципального управления
125039, Россия, Москва, Пресненская наб., дом 10, стр. 2
e-mail: vabovyants@mail.ru

Vazgen A. Abovyants

Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation,
Leading Advisor of the Regional Industrial Policy Department,
State University of Management, master's student of the
Department of Public and Municipal Administration
10 Presnenskaya emb., building 2, Moscow, Russia, 125039
e-mail: vabovyants@mail.ru

Аннотация.

В условиях современного экономического развития России важным аспектом является поддержка и развитие промышленности, особенно в регионах, где существует необходимость в стимулировании экономической активности. Преференциальные режимы, предлагаемые государством, играют ключевую роль в создании благоприятных условий для ведения бизнеса и привлечения инвестиций. Несмотря на наличие различных программ поддержки, факторы эффективности реализации таких режимов и перспективы их применения в регионах Южного федерального округа требуют анализа и описания, результаты которых представлены в данной статье.

Ключевые слова.

Преференциальный режим, меры поддержки, реальный сектор экономики, государство и бизнес.

Abstract.

In the conditions of modern economic development of Russia, an important aspect is the support and development of industry, especially in regions where there is a need to stimulate economic activity. Preferential regimes offered by the state play a key role in creating favorable conditions for doing business and attracting investment. Despite the existence of various support programs, the factors of the effectiveness of the implementation of such regimes and the prospects for their application in the regions of the Southern Federal District require analysis and description, the results of which are presented in this article.

Keywords.

Preferential treatment, support measures, real sector of economy, government and business.

Введение

Вопросы внедрения инновационных подходов и инструментов для формирования региональных полюсов роста в России вошли в политическую повестку дня в 1990-х гг. Основным подходом стало стимулирование организации бизнес-среды на конкретных территориях, определенных государством, посредством предоставления предпринимателям финансово-экономических преференций [10; 20]. Так, с 2005 года постепенно получили законодательное закрепление практики льготных режимов ведения предпринимательской деятельности или так называемых преференциальных режимов (префрежимов). В настоящее время к последним отнесены ОЭЗ, ТОР, свободные экономические зоны, САР (специальный административный район), Свободный порт Владивосток, Арктическая зона и др. [13]. Как отмечает Л.И. Маевская, преференциальные зоны как драйверы территориального развития стали важным направлением разработки модели пространственной организации России в 2018-2019 гг. Правительство России планировало с их помощью выравнить социально-экономическое положение регионов [14]. Однако, в настоящее время российские исследователи, эксперты Счетной палаты России все чаще говорят об отсутствии выраженной связи между уровнем социально-экономического раз-

вития регионов и созданием на них префрежимов [5]. Выход с российского рынка в связи с началом СВО многих зарубежных компаний-инвесторов опосредовал новый виток внимания федеральной власти к экономическим инструментам активизации потенциала регионов. Роль таких инструментов видится в ускорении импортозамещения, стимулировании разработок инновационных отечественных технологий, а, значит, создании высокотехнологичных рабочих мест [14].

Актуальность раскрываемой темы обусловлена необходимостью выявления слабых мест в применении существующих инструментов государственной поддержки обеспечения конкурентоспособности российских регионов в условиях санкционного давления и путей оптимизации ситуации. Объектом исследования мы определили преференциальные режимы как способ развития региональной экономики и повышения уровня жизни населения, предметом – организацию преференциальных режимов для промышленности. Исследование, результаты которого представлены в статье, имеет территориальный контур в границах Южного федерального округа (ЮФО). Выбор территории для анализа обусловлен наличием существенных ограничений для реализации ресурсов, локализованных в округе. Так, в прогнозе социально-экономического развития России на период до

2030 года к преимуществам ЮФО были отнесены уникальный транспортно-транзитный потенциал, положительная динамика процессов миграции, значительные промышленно-производственные возможности в таких отраслях как: сельскохозяйственное машиностроение; АПК; химия и нефтехимия; металлургия; пищевая промышленность. В то же время округ характеризовался слабо диверсифицированной отраслевой структурой экономики, низким уровнем производительности труда и инновационной активности, недостаточно развитой инженерной инфраструктурой, несоответствием квалификации рабочей силы приоритетам территориального развития [19]. В условиях проведения специальной военной операции, жестких экономических ограничений со стороны стран Европы и США развитию промышленности в регионах ЮФО угрожает территориальная близость к районам с нестабильной ситуацией и повышенная опасность террористической и экстремистской деятельности.

Проблема, рассматриваемая в рамках данного исследования, заключается в недостаточной эффективности префрежимов для развития промышленности в регионах ЮФО. Несмотря на наличие законодательных инициатив и программ, многие предприятия сталкиваются с трудностями в их реализации, что негативно сказывается на общем уровне развития промышленного сектора в этих территориях. Это подчеркивает необходимость более глубокого анализа существующих префрежимов и их влияния на экономическое положение регионов ЮФО. Практика реализации префрежимов чаще анализируется в целом, во-первых, без выделения отраслевого аспекта, во-вторых, в отношении территорий Дальневосточного федерального округа, Калининградской области, Арктической Зоны [8; 12]. Соответственно, научная новизна представленного исследования видится в изучении особенностей префрежимов для промышленности в регионах ЮФО и возможностей для последующего применения здесь приемов, реализованных в других субъектах федерации.

Цель исследования заключается в анализе особенностей организации преф-

режимов для промышленности в регионах ЮФО и выработке рекомендаций по оптимизации их использования. Для этого мы решили несколько исследовательских задач. Прежде всего, описали существующие префрежимы в регионах ЮФО, их содержание и механизмы реализации. Далее оценили их эффективность для промышленности, выявив сильные и слабые стороны каждого из режимов. Затем предложили рекомендации по улучшению префрежимов, основываясь на полученных данных и опыте успешных практик. Наконец, сравнили преференциальные режимы различных регионов для выявления лучших практик, которые могут быть адаптированы и внедрены в регионах ЮФО.

Таким образом, данное исследование направлено на решение актуальной проблемы поддержки промышленности в регионах Южного федерального округа и может стать основой для последующих научных разработок территориально-отраслевого аспекта темы.

Методы исследования включают анализ законодательства, регулирующего префрежимы, сравнительный анализ организационно-правовых моделей префрежимов в регионах, в том числе Южного федерального округа. Использованный подход позволил получить комплексное представление о текущем состоянии дел в сфере поддержки промышленности, в том числе позволил выявить ключевые проблемы, с которыми сталкиваются предприятия регионов. В работе применен метод вторичного анализа социологических данных, а именно, анализ результатов опроса компаний – членов деловых объединений, которые оценивали действующие инструменты стимулирования инвестиционной активности и меры государственной поддержки предпринимателей.

Результаты исследования и их обсуждение

Для цели исследования проанализированы результаты VIII Восточного экономического форума, прошедшего во Владивостоке с 10 по 13 сентября 2023 года. В рамках Форума состоялось более 100

сессий основной деловой программы, охватывающих наиболее актуальные темы международной и региональной повестки. Участниками мероприятия стали порядка 700 спикеров и модераторов, что свидетельствует о высоком уровне интереса к обсуждаемым вопросам. Наиболее многочисленные делегации были представлены из Китая, Индии, Мьянмы, Филиппин, Лаоса и Монголии. Исходя из этого, можно обозначить Восточный экономический форум в качестве платформы для диалога и сотрудничества между странами региона [18]. Анализ накопленного опыта показывает, что префрежимы имеют потенциал для поддержки промышленности в регионах России. В то же время для их эффективной реализации целесообразен комплексный подход, включающий и изменения в законодательстве, и улучшение взаимодействия между всеми заинтересованными участниками.

Начнем с обзора существующих преференциальных режимов в промышленности России. Изучение законодательства, регулирующего префрежимы для промышленности в субъектах федерации, представляет собой важный этап в исследовании эффективности существующих инструментов поддержки. Префрежимы регулируются федеральными и региональными нормативными актами, которые формируют правовую основу для их внедрения и функционирования. На федеральном уровне основным документом, регулирующим вопросы поддержки промышленности, является Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31.12.2014 №488-ФЗ [1]. Документ определяет основные направления государственной политики в области промышленности, включая создание благоприятных условий для развития производственной деятельности, поддержку инноваций и модернизацию производственных мощностей. Важным аспектом данного закона является возможность предоставления преференций для предприятий, осуществляющих инвестиции в новые технологии и оборудование.

Кроме того, следует отметить, что на уровне федерального законодательства

существует ряд подзаконных актов, устанавливающих порядок предоставления налоговых льгот, субсидий и других форм поддержки. Например, постановления правительства Российской Федерации устанавливают конкретные условия и критерии для получения субсидий на развитие промышленности, а также порядок их распределения между регионами [2]. Региональное законодательство играет не менее важную роль в организации префрежимов. Каждый субъект Российской Федерации имеет право разрабатывать свои программы поддержки промышленности, основываясь на федеральных инициативах и учитывая специфику своего региона. В Южном федеральном округе наблюдается разнообразие подходов к реализации префрежимов, что обусловлено различиями в экономической структуре, уровне развития промышленности и потребностях местных предприятий.

Анализ региональных законов и программ показывает, что многие субъекты ЮФО внедряют меры, направленные на стимулирование инвестиционной активности, создание новых рабочих мест и поддержку малых и средних предприятий. Например, в некоторых субъектах предусмотрены налоговые каникулы для новых инвесторов, а также субсидии на возмещение части затрат на приобретение оборудования. В других регионах акцент делается на развитии кластеров и технопарков, что позволяет объединить усилия различных предприятий и научных организаций для достижения синергетического эффекта [3; 4].

В России по данным на 01.01.2025 функционируют 53 ОЭЗ, из которых 34 промышленно-производственных, 7 технико-внедренческих, 10 туристско-рекреационных и 2 портовые. За 19 лет работы в ОЭЗ зарегистрировано 1208 резидентов, в их числе более 109 компаний с участием иностранного капитала из 33 стран. За эти годы общий объем заявленных инвестиций составил порядка 6,3 трлн. рублей, вложенных инвестиций – более 1,8 трлн рублей, было создано более 83 тысяч рабочих мест (заявлено к созданию 155 тысяч рабочих мест), уплачено порядка 465 млрд. рублей нало-

говых платежей, таможенных отчислений и страховых взносов [16]. Для целей статьи важно понимать, как меняется ситуация по префрежимам, возрастает ли заинтересованность инвесторов и региональных властей. Опираясь на официальные данные Минэкономразвития России, на рисунке 1 мы представляем данные по количеству особых экономических зон в России в период с 2018 по 2023 годы.

В таблице 1 отражена динамика вложенных резидентами ОЭЗ инвестиций и количества созданных рабочих мест.

На рисунке 2 указаны какие именно преференциальные режимы востребова-

ны в регионах, вошедших в состав ЮФО, и их количество.

Оценка эффективности преференциальных режимов для промышленности в регионах ЮФО представляет собой важный аспект анализа состояния и динамики развития промышленного сектора. На первом этапе оценки эффективности преференциальных режимов необходимо рассмотреть их цели и задачи. В большинстве случаев такие режимы направлены на привлечение инвестиций, создание новых рабочих мест, поддержку малых и средних предприятий, а также на развитие инновационной деятельности.

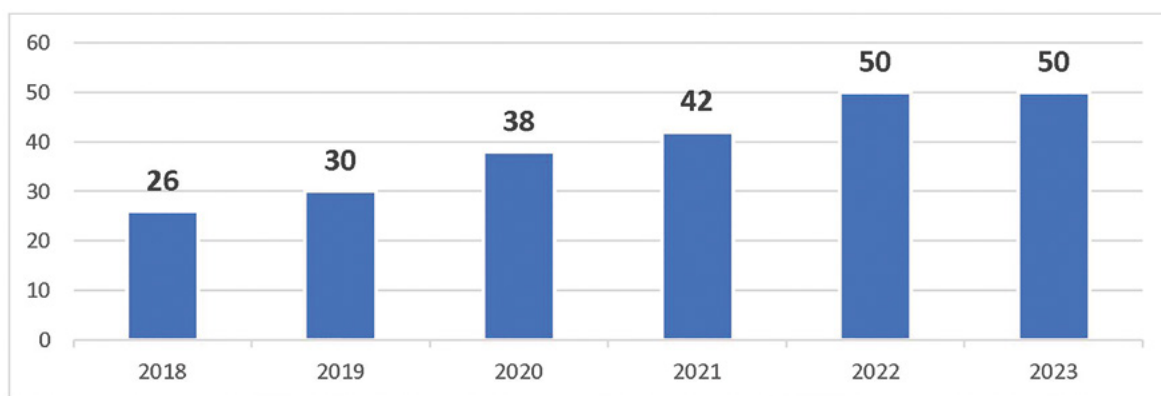


Рисунок 1. Число особых экономических зон в России в период с 2018 по 2023 годы

*Источник: составлено авторами по данным Минэкономразвития России

Таблица 1
Инвестиции резидентов ОЭЗ и рабочие места, накопленным итогом

Год	Инвестиции резидентов ОЭЗ накопленным итогом, млн. рублей	Рабочие места накопленным итогом, чел.
2016	220 291,0	21 186
2017	291 379,0	28 421
2018	369 371,0	36 869
2019	447 629,0	42 120
2020	538 628,0	46 205
2021	691 322,0	55 486
2022	884 117,0	64 325

*Источник: составлено авторами по отчетам Минэкономразвития РФ



Рисунок 2. Преференциальные режимы, действующие на территории ЮФО

*Источник: составлено авторами по данным Минэкономразвития России

Для достижения этих целей регионы разрабатывают различные меры, такие как налоговые льготы, субсидии, гранты и программы поддержки. Однако важно не только внедрить эти меры, но и обеспечить их реальное функционирование на практике.

Одним из ключевых факторов, влияющих на эффективность преференциальных режимов, является уровень информированности предпринимателей о доступных им мерах поддержки. Исследования показывают, что многие предприятия не осведомлены о существующих возможностях, что приводит к низкому уровню их использования. Поэтому важным шагом в оценке эффективности является анализ информационных кампаний и образовательных программ, направленных на повышение осведомленности бизнеса о преференциях.

Сложные и запутанные процедуры получения преференций также являются значительным барьером для предпринимателей. Часто наличие бюрократических препятствий и недостаточная прозрачность процесса оформления документов отпугивают потенциальных инвесторов. В этом контексте необходимо провести анализ существующих процедур и выявить узкие места, которые требуют оптимизации. Упрощение процедур получения преференций может значительно повысить их привлекательность для бизнеса.

Примером служит опрос, проведенный Российским союзом промышленников и предпринимателей в июле-августе 2023 года, компаний-членов деловых объединений, в том числе РСПП, ТПП РФ, Опоры России, которым было предложено оценить ряд действующих инструментов стимулирования инвестиционной активности и мер государственной поддержки. В опросе приняли участие более 200 респондентов, половина из них представляла интересы компаний-субъектов малого бизнеса, 12,5 % – компаний среднего размера, и 30,7% организаций отнесли себя к крупному бизнесу (по критерию «выручка предприятия»). Две трети опрошенных компаний заняты в отрасли «обрабатывающие производства». Около десятой части организаций принадлежат к торговому сектору. Порядка 5 % компаний относятся к добывающему, сельскохозяйственному и строительному секторам экономики. Также в опросе приняли участие компании, занятые в энергетике, сфере ЖКХ, в транспортной отрасли, в науке и исследованиях, в туризме, в аренде недвижимости и сфере услуг населению.

Благодаря использованию инструментов и мер поддержки на предприятиях произошла модернизация производства (доля ответа 51,6 %), увеличились объёмы выпуска продукции (49,2 %), а также поя-

вились новые рабочие места (48,4 %). Чуть меньшему числу компаний – 42,7 % – удалось расширить производственные мощности. Рост производительности произошёл в 37,9 % организаций, ответивших на вопрос. Примерно столько же компаний – 34,7 % – сумели расширить ассортимент выпускаемой продукции, а 33,1 % предприятий благодаря применению инструментов и мер поддержки снизили свои издержки. Более четверти организаций (26,6 %) увидели положительный эффект от использования поддержки во внедрении новых технологий. У 21,1 % компаний вырос рынок сбыта продукции.

Статистика из материалов выступления представителя Российского союза промышленников и предпринимателей с заседания «круглого стола» в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации на тему: «Преференциальные режимы на территории Российской Федерации: эффективность и перспективы развития», приведена в таблице 2 и таблице 3 [13].

После фиксации основных количественных показателей развития префрежимов, охарактеризуем выявленные в ходе исследования проблемы их функционирования. Во-первых, имеет место недостаточная информированность предпринимателей о доступных мерах поддержки, что опосредует низкую степень востребованности этих инструментов. Во-вторых, сложные и запутанные процедуры получения преференций часто становятся административным барьером, т.е. отталкивают потенциальных инвесторов от вложения денег и развития территорий.

В-третьих, отсутствие четких критериев оценки эффективности префрежимов затрудняет мониторинг их воздействия на экономическую ситуацию в регионе [15]. По итогам анализа можно сделать вывод о том, что для повышения эффективности префрежимов необходимо оптимизировать существующие механизмы поддержки, упростить процедуры их получения и повысить уровень информированности предпринимателей.

Таблица 2
Барьеры, мешающие компаниям воспользоваться режимом ОЭЗ /ТОСЭР

Показатель	Выбор респондентов, %
Отсутствие осведомлённости о существовании/недостаточность информации	37,4
Сложность процедуры оформления документов на стадии получения меры	17,6
Сложный механизм взаимодействия с государственными органами	26,4
Сложная для понимания нормативная база	24,2
Избыточные требования государственных структур	26,4
Отсутствие режима (инструмента) на территории реализации инвестиционного проекта	42,9
Недостаточно привлекательные условия в рамках Инструмента	20,9
Сложный механизм отчётности	17,6
Частая смена правил по ходу реализации Инструмента	11,0

* За 100% принято множество респондентов, которые решили оценить барьеры по Инструменту – ОЭЗ / ТОСЭР. Респонденты могли выбрать несколько вариантов, поэтому общая сумма % не сводится к 100%.

* Источник: составлено авторами по материалам доклада председателя РСПП от 25.10.2023.

Таблица 3

**Оценка влияния инструментов поддержки на инвестиционный проект компаний
(сравнение преференциальных режимов с другими популярными мерами поддержки)**

Инструмент поддержки	Без использования меры проект бы не состоялся, %	Инструмент / мера помогли повысить рентабельность, ускорить окупаемость
ФРП	23,0	77,0
ОЭЗ / ТОСЭР	37,0	67,0
Инвестиционный налоговый вычет	13,0	87,0
КППК	35,0	65,0

* Инструменты ранжированы по частоте их использования предприятиями, принявшими участие в опросе. По остальным Инструментам выборка не репрезентативна.

* Источник: составлено авторами по результатам опроса, проведенного РСПП в июле-августе 2023 года.

Также важно обеспечить взаимодействие между федеральными и региональными органами власти для создания единой системы поддержки промышленности, которая будет учитывать специфику каждого региона и способствовать устойчивому развитию промышленного сектора в целом.

Кроме того, важным аспектом оценки является мониторинг и анализ результатов внедрения преференциальных режимов. Отсутствие четких критериев оценки эффективности затрудняет понимание их воздействия на экономическую ситуацию в регионах. Для этого необходимо разработать системы индикаторов, которые позволят отслеживать изменения в уровне инвестиций, создании рабочих мест, росте производительности и других ключевых показателях. Это позволит не только оценить текущую эффективность, но и вносить коррективы в существующие программы поддержки. Взаимодействие между федеральными и региональными органами власти играет ключевую роль в реализации преференциальных режимов. Создание единой системы поддержки, учитывающей специфику каждого региона, позволит более эффективно использовать ресурсы и достигать поставленных целей. Важно, чтобы федеральные и региональные программы были согласованы и дополняли друг друга, а не конкурировали.

Оценка эффективности преференциальных режимов для промышленности в регионах тре-

бует комплексного подхода. Необходимо не только анализировать существующие меры поддержки, но и выявлять проблемы, связанные с их реализацией. Оптимизация процедур, повышение информированности предпринимателей и создание системы мониторинга позволят значительно повысить эффективность преференциальных режимов и способствовать устойчивому развитию промышленного сектора в регионе.

В последние годы в регионах ЮФО наблюдается ряд успешных примеров реализации преференциальных режимов, способствующих развитию промышленности. Эти примеры иллюстрируют, как правильно организованные меры поддержки могут привести к значительным экономическим результатам и улучшению инвестиционного климата.

Одной из положительных практик считается опыт Республики Адыгеи, где селекционно-семеноводческая компания «Русид» выступил инициатором создания инновационного агробиотехнопарка для разработки и внедрения передовых технологий в области селекции. Технопарк включили в реестр технопарков Минпромторга России, что является «зеленым светом» для резидентов преференциальной зоны в получении региональных и федеральных мер поддержки. Как следствие создания технопарка в республике стали открываться новые производства, а это уже способству-

ет увеличению объемов промышленного производства и влечет создание новых рабочих мест [7; 16].

В Ростовской области успешно создан промышленный кластер, ядром которого стала компания «Бештау». В кластере реализуется три импортозамещающих инвестиционных проекта, а его особенностью является межрегиональный характер: он объединяет в себе предприятия радиоэлектронной промышленности из трех субъектов РФ – Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев. В условиях санкций предприятие играет важную роль в развитии отечественной отрасли радиоэлектроники. Статус промышленного кластера позволяет пользоваться необходимыми льготами и вовлекать в производственный процесс другие предприятия, наращивать объемы производства. За 9 месяцев 2024 года компания «Бештау» выпустила 200 тысяч единиц готовой продукции [9].

Отметим, что успешная реализация префрежимов в этих регионах стала возможной благодаря активному взаимодействию государственных органов и бизнеса. Региональные власти проводят регулярно консультируют предпринимателей, что позволяет учитывать их потребности и проблемы при разработке новых программ поддержки. Такой подход способствует созданию более благоприятной бизнес-среды и повышает уровень доверия между властью и бизнесом.

Таким образом, пусть и немногочисленные, но успешные примеры реализации префрежимов для промышленности в регионах ЮФО показывают, что правильно организованные меры господдержки могут существенно повлиять на развитие промышленности в регионах. Положительные последствия этих инициатив подтверждают необходимость дальнейшего изучения и распространения лучшего опыта, оптимизации существующих программ поддержки для достижения максимального эффекта. Можно выделить показательный пример, демонстрирующий неудачную реализацию инициатив.

В 2022 году в бизнес-среде Краснодарского края возникла инициатива создания

технопарка. В случае реализации проекта инвестор был готов наращивать и развивать радиоэлектронную компонентную базу в регионе, создать центр импортозамещения по выпуску отечественных видеорегистраторов, камер видеонаблюдения и комплектующих. Запуск производств в технопарке должен был обеспечить 2000 новых рабочих мест. Представители региона выразили готовность сопровождать проект на всех стадиях реализации, предоставить управляющей компании и резидентам преференции. В том же году представитель инвестора заявил о переносе начала реализации проекта на 2024 год, о подготовке пакета документов для подписания. К настоящему времени технопарк не создан, хотя городские власти Краснодара не теряют надежду на возможность практической реализации идеи [6; 11; 17].

Этот случай подчеркивает насколько важно тщательно готовить разработку и внедрение программ господдержки, учитывать специфику каждого региона и отрасли. Различные факторы могут повлиять на ход реализации префрежима: недостаточная подготовленность программ; бюрократические препятствия; отсутствие инфраструктуры; недостаток взаимодействия между участниками. Для того чтобы избежать ошибок, следует проводить глубокий анализ потребностей и возможностей бизнеса, активно вовлекать предпринимателей в региональную повестку и общественно-экспертные группы. Все это позволит создать эффективные механизмы, способствующие развитию промышленности и повышению ее конкурентоспособности.

Охарактеризуем тенденции и перспективы развития префрежимов в ЮФО. В последние годы такие режимы в промышленности округа стали важным инструментом государственной политики, направленным на стимулирование экономического роста и развитие ключевых отраслей. Одной из основных тенденций является рост объемов производства в отраслях, которые получают поддержку через анализируемые режимы. Например, в таких секторах, как машиностроение и сельское хозяйство, наблюдается увеличение инвестиций, что приводит

к расширению производственных мощностей и созданию новых рабочих мест, в регионах растет занятость. Однако, несмотря на положительные изменения, существует проблема недостатка квалифицированных кадров для запуска производств. Одним из элементов сопровождения реализации префрежимов должен быть анализ потребностей в квалифицированных кадрах и последующая их подготовка.

Сформировавшаяся тенденция - изменение структуры налоговых поступлений в региональный бюджет. Налоговые льготы, предоставляемые в рамках префрежимов, приводят к снижению краткосрочных поступлений в региональные бюджеты и к увеличению налоговых поступлений в долгосрочной перспективе. Наблюдается тенденция к увеличению конкуренции среди предприятий промышленности, которые пользуются префрежимами, что выражается в повышении качества продукции и услуг, снижении цен на рынке. В то же время, конкуренция может спровоцировать давление на менее эффективные предприятия и привести к их закрытию. Поддержка должна быть направлена не только на создание новых рабочих мест, но и на сохранение существующих.

Одной из ключевых перспектив является развитие кластерной политики. Создание и поддержка кластеров в различных отраслях промышленности способствуют эффективному использованию ресурсов, увеличению производительности и инновационной активности. Кластеры, объединяющие предприятия, научные учреждения и государственные органы, могут стать основой для совместных исследований и разработок, что в свою очередь приведет к внедрению новых технологий и повышению качества продукции.

Стоит отметить усиление роли образовательных учреждений в подготовке кадров для промышленности. Взаимодействие между вузами и предприятиями активно развивается. Разработка совместных программ, стажировки и практик помогает студентам получить актуальные на рынке труда навыки, а предприятиям — подготовить квалифицированные кадры, способные работать в условиях быстро меняющейся

экономики. С точки зрения законодательной базы, важно создать стабильную и предсказуемую систему, которая будет способствовать долгосрочному планированию бизнеса. Устойчивость налогового законодательства и правил предоставления преференций позволит предпринимателям более уверенно инвестировать в развитие своих предприятий. Важно также учитывать специфику и потребности местных компаний, чтобы меры поддержки носили адресный характер и были адаптированными к реальным потребностям предпринимателей. Инновационная активность должна стать одним из приоритетов в развитии префрежимов. Государственная поддержка НИОКР, внедрение инновационных технологий в производственные процессы помогут повысить конкурентоспособность предприятий. Следует работать над созданием механизма, который будут стимулировать компании к инвестициям в инновации, например, через налоговые льготы или гранты на исследования.

Таким образом, перспективы развития префрежимов в промышленности ЮФО зависят от комплексного подхода, включающего кластерное развитие, подготовку кадров, информирование бизнеса, стабильность законодательства и поддержку инноваций. Только совместными усилиями всех заинтересованных сторон можно добиться результатов и создать условия для устойчивого экономического развития регионов. В части практических рекомендаций считаем логичным начать с оптимизации законодательства в области префрежимов для промышленности в регионах ЮФО. Во-первых, необходима более четкая регламентация условий предоставления льгот и субсидий, упрощение процедур их получения. Это позволит сократить бюрократические барьеры и ускорить процесс получения поддержки для предприятий. Важно, чтобы законодательство содержало ясные критерии оценки эффективности программ, что позволит проводить регулярный мониторинг и корректировку мер поддержки в зависимости от изменяющихся условий.

Во-вторых, необходимо усилить взаимодействие между государственными орга-

нами, бизнесом и научными учреждениями. Создание межведомственных рабочих групп, в которые будут включены представители различных уровней власти, предприниматели и эксперты, позволит более глубоко анализировать потребности промышленности и разрабатывать соответствующие меры поддержки. Такие группы могут также способствовать обмену опытом и лучшими практиками между регионами, что повысит общую эффективность программ.

Третьим направлением оптимизации является развитие инфраструктуры для поддержки инновационных предприятий. Законодательство должно предусматривать не только финансовую поддержку, но и создание комфортной среды для работы стартапов и инновационных компаний. Это включает в себя развитие транспортной, энергетической и информационной инфраструктуры, обеспечение доступа предприятий к современным технологиям и знаниям.

Четвертым вектором является внедрение системы оценки эффективности преференциальных режимов. Требуется механизм, позволяющий отслеживать результаты реализации программ поддержки, а также их влияние на развитие промышленности. Это может включать в себя как количественные, так и качественные показатели, такие как рост объемов производства, создание новых рабочих мест, увеличение налоговых поступлений и улучшение конкурентоспособности предприятий. Регулярный анализ результатов позволит своевременно вносить изменения в законодательство и программы поддержки, адаптируя их к реальным потребностям бизнеса [15].

Ожидаемые результаты от улучшений в сфере преференциальных режимов в промышленности ЮФО могут быть многообразными и охватывать различные аспекты экономического и социального развития регионов. Прежде всего, приток новых инвестиций будет способствовать созданию новых производств и рабочих мест. Ключевым результатом станет рост конкурентоспособности местных предприятий. Стимулирование инновационной активности и внедрение современных технологий позволит компаниям не

только улучшить качество своей продукции, но и сократить затраты на производство. Это создаст условия для выхода на новые рынки и увеличения доли продукции округа в общем объеме российского экспорта. Как следствие, вырастет объем налоговых поступлений в бюджет, что позволит финансировать социальные программы и инфраструктурные проекты.

Важным ожидаемым результатом является повышение уровня квалификации рабочей силы. Обучение студентов современным технологиям и методам работы, программы переподготовки для действующих специалистов создадут более квалифицированный кадровый резерв. С учетом данного фактора предприятия будут эффективно адаптироваться к изменениям на рынке и быстро реагировать на новые вызовы. Квалифицированные кадры станут залогом успешного внедрения инноваций и повышения производительности труда. Все перечисленное вместе предопределяет устойчивость бизнеса. В условиях глобальных вызовов, таких как изменение климата и цифровизация, предприятия, готовые к трансформациям, будут иметь конкурентные преимущества. Внедрение экологически чистых технологий и методов производства не только улучшит имидж компаний, но и позволит им сократить издержки и повысить эффективность. Это, в свою очередь, будет способствовать устойчивому развитию региона в целом. Таким образом, ожидаемые результаты от улучшений в сфере преференциальных режимов в промышленности Южного федерального округа охватывают широкий спектр экономических и социальных аспектов.

Заключение

В ходе исследования установлено, что наиболее популярными формами преференциальных режимов в ЮФО являются индустриальные парки, промышленные кластеры и территории опережающего развития. Несмотря на устоявшееся мнение об отсутствии прямой связи между преференциальными режимами и уровнем социально-экономических показателей регионов, считаем, что преференциальные режимы стимулируют рост

промышленности в долгосрочной перспективе. Однако их успешность во многом зависит от комплексного подхода и взаимодействия всех участников процесса. Анализ законодательства позволил выделить алгоритм формирования префрежимов и формы поддержки для промышленных предприятий. После создания преференциального режима и его подтверждения федеральным требованиям (как в случае промышленных кластеров, промышленных парков, технопарков, когда для получения региональных и федеральных мер поддержки необходимо включение данных промышленных площадок в реестры Минпромторга России) его резиденты, т.е. промышленные предприятия, могут пользоваться различными льготами.

В результате проведенного исследования сделаны несколько важных выводов. Во-первых, успешные примеры реализации префрежимов в регионах ЮФО обеспечиваются за счет финансовой и консультационной поддержки предпринимателей со стороны органов власти и региональных институтов развития (например, специализированный фонд поддержки промышленности в Республике Калмыкия). Изученные инициативы продемонстрировали, что сочетание государственных и частных инвестиций, а также активное сотрудничество с научными учреждениями могут значительно повысить эффективность поддержки промышленности. Ключевым фактором успеха является активное взаимодействие между государственными органами, бизнесом и научными учреждениями. Без совместных усилий всех участников процесса невозможно достичь значительных результатов в развитии промышленности. Это взаимодействие позволяет не только обеспечить предприятия необходимыми ресурсами, но и создать условия для обмена знаниями и технологиями, что в свою очередь, способствует модернизации производства и повышению его конкурентоспособности.

Во-вторых, факторами, предопределяющими невостребованность и низкую эффективность внедрения префрежимов являются недостаточная информированность предприятий о доступных мерах

поддержки и административные барьеры («бюрократические проволочки»). Поэтому важно не только разрабатывать новые программы, но и продумывать кто и в каких формах будет осуществлять их информационное и консультационно-методическое обеспечение, какую организационную модель следует сформировать для их реализации. В работе с предпринимателями хорошо зарекомендовали себя информационные кампании, в том числе через социальные сети и официальные аккаунты органов власти, семинары и консультации.

В-третьих, фактором успеха применения префрежима считаем их адаптацию к специфике каждого региона. Учитывая разнообразие экономических условий, отраслевой структуры и потребностей предприятий, важно использовать индивидуальные подходы и описывать уникальность всех условий и участников. В результате такой работы создаются более эффективные механизмы поддержки, способствующие развитию и модернизации производственного сектора.

Список источников:

1. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488 «О промышленной политике в Российской Федерации».
2. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 328 (ред. от 20.12.2024) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности».
3. Постановление Правительства Астраханской области от 8.09.2023 № 531-П «О государственной программе «Развитие промышленности Астраханской области» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов // URL: <https://docs.cntd.ru/document/406830533> (дата обращения: 27.01.2025).
4. Постановление Главы Администрации (Губернатора) Краснодарского края от 30.11.2015 № 1138 «Об утверждении государственной программы Краснодарского края «Развитие промышленности Краснодарского края и повышение ее конкурентоспособности» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов // URL: <https://docs.cntd.ru/document/432810035> (дата обращения: 27.01.2025).
5. Бюллетень Счетной палаты РФ - Преференциальные режимы, 2022 / Официальный сайт Международного центра социально-экономических исследований «Леонтьевский центр» // URL: <https://leontief-centre.ru> (дата обращения: 28.01.2025).
6. В Краснодаре создадут первый в РФ технопарк радиоэлектронной промышленности // Газета "Коммерсантъ" // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7328743> (дата обращения: 20.01.2025).
7. Геоинформационная система: индустриальные парки, технопарки и кластеры // URL: <https://gispr.gov.ru/gispr/#/sections/parks:2336/map/36.494527,55.234452/6/parks:wkeC?lng=ru&object=parks.parks.1000196> (дата обращения: 15.01.2025).
8. Екатириновская М.А. Преференциальные режимы в России: проблемы и перспективы // Экономика, предпринимательство и право. 2024. Том 14, № 6.
9. За 9 месяцев компания «Бештау» выпустила 200 тысяч единиц готовой продукции / Официальный сайт Правительства Ростовской области // URL: <https://www.donland.ru/news/28016/> (дата обращения: 23.01.2025).
10. Зотов В.Б. Проблемы развития государственно-частного партнерства в Российской Федерации / В.Б. Зотов, К.Н. Базиян // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2015. № 6. С. 25-27.
11. Кондратьев В. На Кубани построят первый промышленный технопарк / Официальный сайт Губернатора и Администрации Краснодарского края // URL: <https://admkr.krasnodar.ru/content/1239/show/641572/> (дата обращения: 20.01.2025).
12. Котов А.В. Развитие преференциального режима при реализации инвестиционных проектов промышленного освоения территории Арктической зоны Российской Федерации // Арктика: экология и экономика. 2023. Т. 13. № 2. С. 297-310.
13. Круглый стол в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации на тему «Преференциальные режимы на территории Российской Федерации: эффективность и перспективы развития» / Официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // URL: <http://council.gov.ru/activ->

- ity/activities/roundtables/149250/ (дата обращения: 30.01.2025).
14. Маевская Л.И. Преференциальные экономические зоны: их роль в пространственном развитии России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 348-360.
15. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов / Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации // URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/09/main/ONBNITP___2024-2026.pdf (дата обращения: 21.01.2025).
16. Особые экономические зоны / Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации // URL: https://economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_economicheskoe_zony/ (дата обращения: 20.01.2025).
17. Первый промышленный технопарк на Кубани запустят в 2024 году // Газета «РБК» // URL: <https://kuban.rbc.ru/krasnodar/05/07/2022/62c2e07d9a794782f65765f8> (дата обращения: 20.01.2025).
18. Подведены итоги Восточного экономического форума – 2023 / Официальный сайт ВЭФ // URL: <https://forumvostok.ru/news/podvedeny-itogi-vostochnogo-ekonomicheskogo-foruma-2023/> (дата обращения: 20.01.2025).
19. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. Минэкономразвития России / Официальный сайт Правительства Российской Федерации // URL: <http://government.ru/news/12582/> (дата обращения: 28.01.2025).
20. Развитие экономического и промышленного потенциала российского государства в условиях технологической блокады и санкций Запада: советский опыт и современные решения / С.В. Чувев, В.Я. Афанасьев, С.Ю. Белоконов [и др.]. – Москва: Государственный университет управления, 2023. – 258 с.

References:

1. Federal Law No. 488 of December 31, 2014 "On Industrial Policy in the Russian Federation".
2. Decree of the Government of the Russian Federation dated 04/15/2014 No. 328 (as amended on 12/20/2024) "On Approval of the State Program of the Russian Federation "Development of Industry and increasing its Competitiveness".
3. Decree of the Government of the Astrakhan region dated September 8, 2023 No. 531-P "On the state program "Industrial Development of the Astrakhan region" // Electronic Fund of Legal and Regulatory Documents URL: <https://docs.cntd.ru/document/406830533> (accessed: 01/27/2025).
4. Resolution of the Head of the Administration (Governor) of the Krasnodar Territory dated 11/30/2015 No. 1138 "On approval of the State program of the Krasnodar Territory "Development of industry in the Krasnodar Territory and increasing its competitiveness" // Electronic Fund of Legal and Regulatory Documents URL: <https://docs.cntd.ru/document/432810035> (дата обращения: 27.01.2025).
5. Bulletin of the Accounts Chamber of the Russian Federation - Preferential Treatment. 2022 / Official website of the International Center for Socio-Economic Research "Leontief Center" URL: <https://leontief-centre.ru> (date of application: 01/28/2025).

6. The first radio-electronic industry technology park in the Russian Federation will be created in Krasnodar // Newspaper "Kommersant" URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7328743> (accessed: 01/20/2025).
7. Geographic information system: industrial parks, technology parks and clusters URL: <https://gispr.gov.ru/gisip/#/sections/parks:2336/map/36.494527,55.234452/6/parks:wkeC?lng=ru&object=parks.parks.1000196> (date of reference: 01/15/2025).
8. Yekaterinovskaya M.A. Preferential treatment in Russia: problems and prospects // Economics, entrepreneurship and law. 2024. Volume 14, No. 6.
9. In 9 months, the Beshtau company has produced 200 thousand units of finished products / Official website of the Government of the Rostov region URL: <https://www.donland.ru/news/28016> / (date of request: 01/23/2025).
10. Zotov V.B. Problems of development of public-private partnership in the Russian Federation / V.B. Zotov, K.N. Baziyan // Economics, statistics and computer science. Bulletin of the UMO, 2015– No. 6, pp. 25-27.
11. Kondratiev V. The first industrial technopark will be built in Kuban / Official website of the Governor and Administration of the Krasnodar Territory URL: <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1239/show/641572> / (date of access: 01/20/2025).
12. Kotov A.V. Development of preferential treatment in the implementation of investment projects for industrial development of the territory of the Arctic zone of the Russian Federation // Arctic: ecology and Economics. 2023. Vol. 13. No. 2. pp. 297-310.
13. Round table in the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation on the topic "Preferential treatment in the territory of the Russian Federation: effectiveness and development prospects" / Official website of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/149250> / (date of access: 30.01.2025).
14. Mayevskaya L.I. Preferential economic zones: their role in spatial development Russia // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2023. Volume 13. No. 4A. pp. 348-360.
15. Main directions of budget, tax and customs tariff policy for 2024 and for the planning period of 2025 and 2026 / Official website of the Ministry of Finance of the Russian Federation URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/09/main/ONBNiTP___2024-2026.pdf (accessed: 01/21/2025).
16. Special Economic Zones / Official website of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation URL: https://economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_ekonomicheskie_zony / (accessed: 01/20/2025).
17. The first industrial technopark in Kuban will be launched in 2024 // RBC newspaper / URL: <https://kuban.rbc.ru/krasnodar/05/07/2022/62c2e07d9a794782f65765f8> (date of reference: 01/20/2025).
18. The results of the Eastern Economic Forum have been summarized – 2023 / WEF Official Website URL: <https://forumvostok.ru/news/podvedeny-itogi-vostochnogo-ekonomicheskogo-foruma-2023> / (date of access: 01/20/2025).
19. Forecast of the long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2030. Ministry of Economic Development of Russia / Official website of the Government of the Russian Federation URL: <http://government.ru/news/12582> / (date of access: 28.01.2025).
20. Development of the economic and industrial potential of the Russian state in the conditions of the technological blockade and sanctions of the West: Soviet experience and modern solutions / S.V. Chuev, V.Ya. Afanasyev, S.Yu. Belokonev [et al.]. – Moscow: State University of Management, 2023. – 258 p.

Статья поступила в редакцию 10.02.2025; принята к публикации 14.03.2025



УДК 332.14:639.3/.6
DOI: 10.52176/2304831X_2025_02_157
EDN: <https://elibrary.ru/lstosn>

Факторы, определяющие применение мер регионального протекционизма для развития аквакультуры

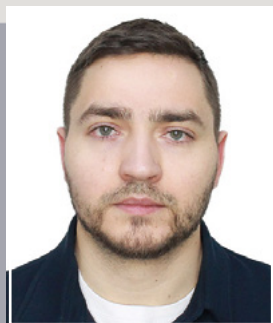
Factors influencing the use of regional protectionist measures to promote aquaculture development

Александр Юрьевич Яковлев

ФГБОУ ВО «Гжельский государственный университет»,
профессор, доктор политических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1944-9006>, SPIN-код: 9191-2366, AuthorID: 644254
140155, Московская область, Раменский городской округ, пос.
Электроизолатор, д. 67.
e-mail: office@corporateadvisor.pro

Alexander Y. Yakovlev

FSBEI HE «Gzhel State University», professor, doctor of political
science, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1944-9006>, SPIN-code:
9191-2366, AuthorID: 644254
140155, Moscow region, Ramensky city district, Elektroizolyator
settlement, 67.
e-mail: office@corporateadvisor.pro



Василий Михайлович Михайлов

исследователь проблем развития рыбохозяйственного
комплекса России, SPIN-код: 7603-3983, ORCID: 0000-0001-6158-
5223, AuthorID: 733437
e-mail: vasmikhaylov1@gmail.com

Vasiliy M. Mikhaylov

researcher on the development challenges of Russia's fisheries
sector, SPIN-код: 7603-3983, ORCID: 0000-0001-6158-5223, AuthorID:
733437
e-mail: vasmikhaylov1@gmail.com

Аннотация.

Аквакультура приобретает стратегическое значение для продовольственной безопасности России, поскольку возможности традиционного рыболовства ограничены установленными квотами вылова. Однако её развитие в регионах сдерживается монополизацией производства, зависимостью от импортных кормов и оборудования, неравномерным распределением прибыли и другими барьерами. В статье анализируются текущее состояние отрасли, внешние и внутренние ограничения, а также роль регионального протекционизма в их преодолении.

Ключевые слова.

Аквакультура, протекционизм, меры регионального протекционизма, продовольственная безопасность.

Abstract.

Aquaculture plays a strategic role in ensuring Russia's food security, as traditional fisheries are constrained by established catch quotas. However, its development in the regions is hindered by production monopolization, dependence on imported feed and equipment, uneven profit distribution, and other barriers. This article explores the current state of the industry, external and internal constraints, and the role of regional protectionism in overcoming these challenges.

Keywords.

Aquaculture, protectionism, regional protectionist measures, food security.

Введение

В условиях растущего населения планеты и существующих ограничений природных запасов рыбы аквакультура, как одна из наиболее динамично развивающихся отраслей мирового хозяйства, становится ключевым источником белковой пищи, способным компенсировать дефицит производства традиционного рыболовства и обеспечить продовольственную безопасность. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), объем производства продукции аквакультуры уже превышает показатели добычи рыбы в естественных водоемах, что подчеркивает значимость данной отрасли на глобальном уровне [14].

Российская Федерация обладает уникальными природными ресурсами, включая обширные водные пространства, протяженные морские побережья и богатые внутренние водоемы, которые могли бы стать основой для масштабного развития аквакультуры. Однако несмотря на высокий потенциал, развитие аквакультуры в Российской Федерации сталкивается с рядом серьезных ограничений, а текущие объемы производства продукции аквакультуры в стране существенно отстают от возможностей, предоставляемых природными условиями, что обусловлено комплексом факторов, включающих экономические, технологические, институциональные и иные барьеры.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления и даль-

нейшего анализа причин, сдерживающих развитие аквакультуры в Российской Федерации, а также поиска путей их преодоления, что имеет стратегическое значение для обеспечения продовольственной независимости страны и повышения уровня жизни населения в регионах. Также, исследование данной проблемы актуально в контексте современной экономической ситуации в Российской Федерации и общемирового усиления протекционизма для защиты и стимулирования внутреннего производства.

В связи с этим авторы определяют следующие задачи: оценить современное состояние развития отрасли, сгруппировать основные факторы, влияющие на прирост объема производства аквакультуры в регионах Российской Федерации, а также обозначить роль регионального протекционизма в их устранении или минимизации негативного эффекта.

Основная часть

По мнению авторов, в Российской Федерации аквакультуре не уделяется должного внимания как со стороны научного сообщества, так и со стороны государственных органов, несмотря на то, что во всем мире она стремительно развивается. Уже в 1980-х годах прошлого века мировое рыболовство достигло своего пика, после чего аквакультура начала играть ключевую роль в глобальном производстве продуктов питания, становясь новым направлением развития мировой экономики, рис.1 [20].

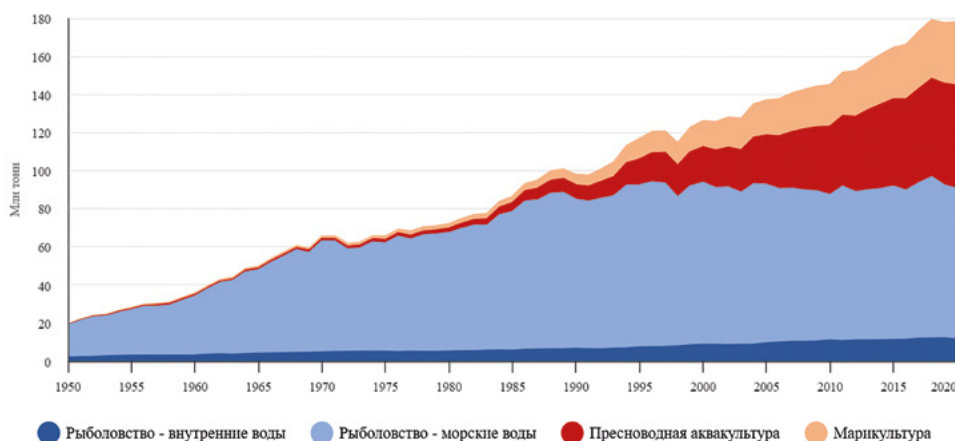


Рисунок 1. Мировое производство рыболовства и аквакультуры [14]

Однако в Российской Федерации недостаточно внимание к отрасли проявляется даже на базовом уровне: отсутствует единое толкование таких ключевых терминов, как «рыбоводство» и «аквакультура», что затрудняет разработку и реализацию государственной политики по развитию отрасли.

Согласно Федеральному закону от 02.07.2013 №148-ФЗ «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», аквакультура (рыбоводство) определяется как «деятельность, связанная с разведением и (или) содержанием, выращиванием объектов аквакультуры», где под объектами аквакультуры понимаются «водные организмы, разведение и (или) содержание, выращивание которых осуществляются в искусственно созданной среде обитания» [1].

Для целей настоящего исследования предлагается использовать данную правовую дефиницию, поскольку она позволяет получить общее представление о характере деятельности в области аквакультуры, одновременно упрощая дальнейший анализ. При этом важно отметить, что для более глубокого понимания специфики отрасли требуются дополнительные исследования и уточнение терминологии с целью раскрытия всех аспектов деятельности хозяйствующих субъектов в полной мере.

По расчетам авторов, основанным на данных Росрыболовства [7], за период с 2014 по 2023 годы доля аквакультуры (без

учета посадочного материала) в структуре производства рыбы в Российской Федерации составила 5,33%, при этом максимальное значение наблюдалось в 2022 году – 7,29%. Вместе с тем средний годовой темп прироста объема производства аквакультуры (без учета посадочного материала) в 2014–2023 годах составил 9%, при этом максимальное значение наблюдалось в 2019 году – 22% или 44,3 тыс. тонн в абсолютном выражении по отношению к предыдущему 2018 году, рис. 2.

Таким образом, можно сделать вывод о динамичном развитии отрасли аквакультуры: ключевой показатель «объем производства аквакультуры» приближается к достижению государственной стратегической цели 618 тыс. тонн к 2030 году [2]. Однако, авторы ставят под сомнение достижение главной цели Стратегии – обеспечение населения страны продукцией отечественной аквакультуры широкого ассортимента по ценам, доступным для населения с различным уровнем доходов [8]. При анализе структуры производства аквакультуры в стране наблюдается замещение пресноводной аквакультуры марикультуры, пастбищный способ развития которой некоторыми учеными определяется экономически нецелесообразным [22], а при региональном анализе развития объемов производства отрасли наблюдаются признаки монополизации отрасли, которые и определяют динамику развития отрасли, что подтверждается авторскими расчетами уровня территориальной концентрации производств ак-



Рисунок 2. Показатели производства аквакультуры в Российской Федерации (без учета посадочного материала)

*Источник: составлено авторами на основе данных Росрыболовства [7]

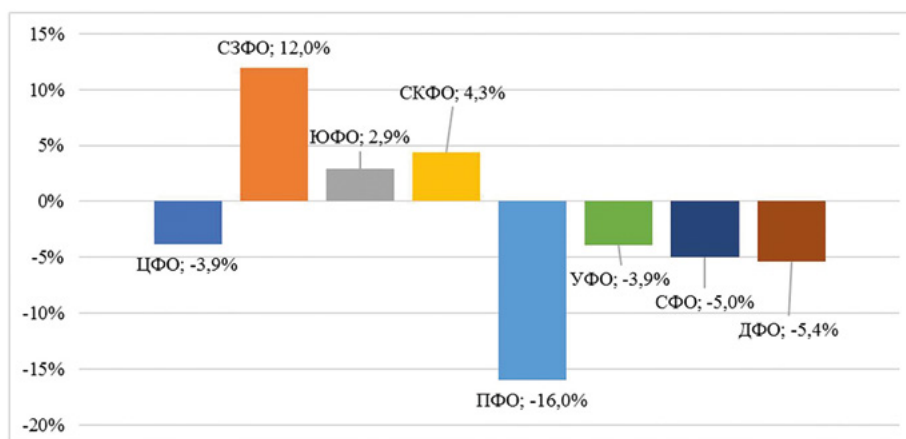


Рисунок 3. Прирост числа предприятий и организаций аквакультуры по федеральным округам за период с 2014 по 2023 гг.

*Источник: составлено авторами на основе данных Росстата [10]

вакультуры. Так, по состоянию на 2023 год индекс Херфиндаля – Хиршмана (HHI) в федеральных округах с высоким объемом производства аквакультуры составил 0,9 для Дальневосточного и 0,5 для Северо-Западного округа – такое значение связано преимущественно с концентрацией субъектов аквакультуры в Приморском крае и Мурманской области.

Для оценки современного состояния развития аквакультуры ниже приведен краткий анализ четырех предложенных Росстатом социально-экономических показателей, ежегодно публикуемых в сборнике «Регионы России» и характеризующих основные параметры отрасли – число предприятий и организаций, среднегодовая численность работников организаций, сальдированный финан-

совый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций и удельный вес убыточных организаций в общем числе организаций по виду экономической деятельности «Рыбоводство» [10].

Так, по данным Росстата, число предприятий и организаций пресноводной и морской аквакультуры в Российской Федерации в 2023 году составляло 2300 ед., что почти на 5% ниже максимального за 10-летний период показателя, наблюдаемого в 2016 году, и на 1,8% по отношению к 2014 году. Прирост числа субъектов аквакультуры по федеральным округам графически представлен на рисунке 3.

Анализируя рисунок выше, можно сделать вывод о значительном сокращении числа предприятий и организаций в Приволжском федеральном округе – на 16%

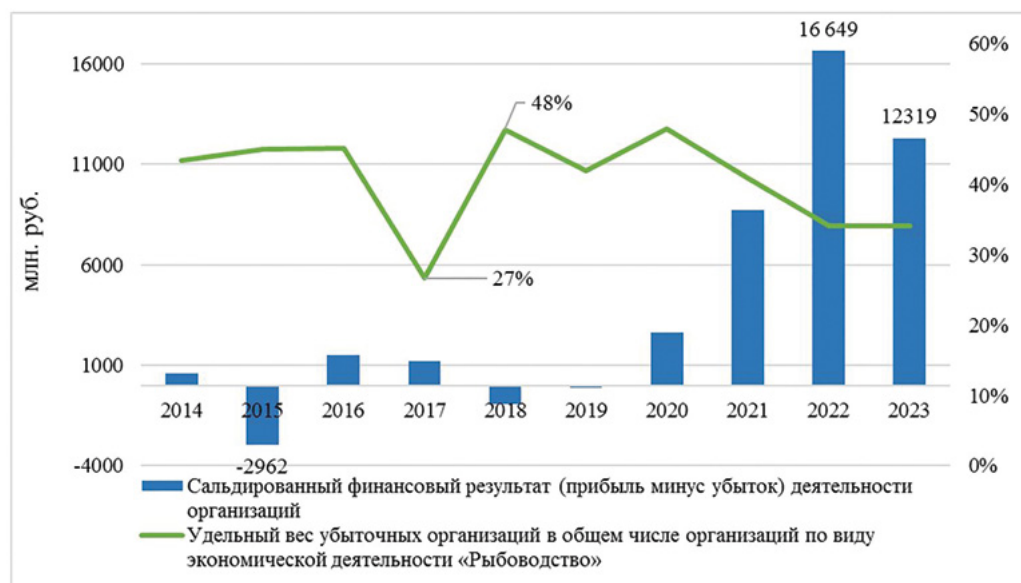


Рисунок 4 - Финансовое состояние развития аквакультуры

*Источник: составлено авторами на основе данных Росстата [10]

(или на 25 ед. в абсолютном выражении). Наилучшие значения показателя в Северо-Западном и Северо-Кавказском федеральных округах – 12% и 4,3% соответственно. Максимальное снижение числа предприятий и организаций отрасли в абсолютном значении наблюдается в Астраханской области (29 ед.), Пензенской и Сахалинской области (по 26 ед.). Максимальный прирост – в Республике Крым (80 ед.), Республике Северная Осетия – Алания (40 ед.), Приморский край (29 ед.).

Вместе с тем, проводя анализ численности работников по федеральным округам и субъектам Российской Федерации, можно сделать вывод о росте показателя на 8% (или на 1029 чел. в абсолютном выражении) за период с 2014 по 2023 годы. Общая численность работников отрасли по результатам 2023 года составила 13,9 тыс. чел. При этом следует отметить, что 2014 год характеризуется наихудшим значением показателя за более длительный период – так, еще в 2005 году численность работников отрасли составляла 15,9 тыс. чел., негативная тенденция наблюдалась вплоть до 2014 года. Региональный разрез показывает, что наибольшая численность работников в 2023 году наблюдалась в Северо-Западном и Южном федеральным округам – 3,7 и 3,3 тыс. человек соответственно, регионами-лидерами являются

Астраханская область и Республика Карелия – по 1,4 и 1,2 тыс. человек соответственно.

За период с 2014 по 2023 гг. предприятия отрасли значительно улучшили финансовые показатели, увеличив сальдированный финансовый результат и снизив удельный вес убыточных предприятий, рис. 4.

В отношении удельного веса – минимальное значение показателя наблюдалось в 2017 году и составляло всего 27%. В среднем удельный вес держится на уровне 40%, что немногим выше аналогичных значений по отрасли рыболовства.

При анализе сальдированного финансового результата (прибыль минус убыток) деятельности организаций подтверждается ранее приведенный вывод о том, что отрасль аквакультуры имеет признаки монополизации – рекордное значение финансового результата наблюдалось в 2022 году и составляло 16,65 млрд. руб., причем 95% от этого значения приходилось на Мурманскую область. Аналогичная доля северного региона в общероссийском значении показателя наблюдается на протяжении четырех лет – с 2020 по 2023 гг. Наименьшее значение наблюдалось в 2015 году, что объясняется массовой гибелью рыбы на фермах Баренцева моря в результате вспышки микобактериоза и нападения на садки

лососевой вши (рачка-паразита) в Мурманской области [11].

Таким образом, можно сделать вывод о наличии крупного субъекта аквакультуры в Российской Федерации и в Мурманской области, в частности, оказывающего существенное влияние на показатели развития отрасли в стране. Более того, такая концентрация в одном регионе указывает на дисбаланс отрасли, при котором развитие аквакультуры в ряде регионов остается низкорентабельным.

Несмотря на наличие крупных субъектов аквакультуры, как одного из факторов, который, как показывает анализ финансового состояния развития отрасли, не способствует устойчивости отрасли, развитие аквакультуры в регионах Российской Федерации сталкивается с другими внешними и внутренними ограничивающими факторами. Для успешного преодоления этих ограничений требуется применение мер регионального протекционизма, направленных на создание благоприятных условий для развития производства аквакультуры. Согласно авторскому определению, региональный протекционизм в аквакультуре – это целенаправленная деятельность региональных органов власти посредством применения комплекса мер по стимулированию, поддержке развития субъектов аквакультуры в пределах региона. В отличие от классического протекционизма, который преимущественно осуществляется на национальном уровне через тарифные и нетарифные барьеры в международной торговле, региональный протекционизм предполагает применение институциональных, экономических и маркетинговых мер внутри страны. Подход, предложенный авторами, соотносится с концепциями эндогенного роста и территориального развития, согласно которым ключевыми драйверами роста выступают внутренние ресурсы региона, поддержка малого и среднего бизнеса, а также государственные механизмы стимулирования отраслевого развития [16; 21]. Данный подход соответствует современным тенденциям региональной экономической политики, ориентированной на диверсификацию экономики, снижение зависимости от

внешних поставщиков и повышение продовольственной безопасности.

В этом контексте региональный протекционизм не только стимулирует развитие аквакультуры, но и способствует устранению ограничивающих факторов. Традиционно их делят на две группы: внешние, обусловленные глобальными экономическими и политическими процессами, и внутренние, связанные с особенностями функционирования отрасли в конкретных регионах.

Внешние факторы формируют общий экономический фон, в котором работают предприятия, и создают барьеры, затрудняющие рост производства, доступ к технологиям и рынкам сбыта. Эти факторы можно классифицировать по четырём основным направлениям:

- 1) геополитические:
 - санкционные ограничения и их влияние на импортозамещение;
 - конкуренция с зарубежными производителями на внутреннем рынке;
 - возможные торговые ограничения со стороны других стран;
 - изменение глобальных торговых соглашений;
 - экологические требования международных организаций.
- 2) экономические:
 - конкуренция с импортной продукцией на внутреннем рынке;
 - зависимость от импорта кормов, оборудования, патентов и других ресурсов;
 - недостаточная государственная поддержка отрасли на федеральном уровне;
 - неустойчивость курса национальной валюты;
 - неравные условия торговли с другими регионами или странами.
- 3) технологические:
 - отставание технологий;
 - ограничения на импорт высокотехнологичного оборудования;
 - отсутствие отечественной кормовой базы;
 - заболевания рыб.
- 4) институциональные:
 - неполнота или противоречивость федерального законодательства в сфере аквакультуры;

- отсутствие четкой системы регулирования использования водных объектов на федеральном уровне;

- неэффективные механизмы субсидирования и финансовой помощи регионам.

- неразвитость федеральных информационных и статистических ресурсов.

Приведенные выше внешние факторы требуют комплексного подхода по снижению степени их влияния на развитие отрасли, а также предполагают координацию действий на федеральном уровне

и активное участие региональных органов исполнительной власти в разработке и адаптации мер по защите отечественных производителей. Однако помимо внешних ограничений авторами выделяется иная группа факторов, которые связаны непосредственно с особенностями конкретных регионов и хозяйствующих субъектов - именно эти факторы создают дополнительные сложности для развития отрасли на локальном уровне и требуют более целенаправленных решений со стороны региональных властей, табл. 1.

Таблица 1

Внутренние факторы, определяющие применение мер регионального протекционизма в аквакультуре

№ п/п	Фактор	Роль регионального протекционизма
1.	Экономико-социальные и маркетинговые факторы	
1.1.	Низкая конкурентоспособность местных производителей	Предоставление субсидий, налоговых льгот и грантов для повышения эффективности производства и снижения себестоимости продукции.
1.2.	Монополизация отрасли	Поддержка малых и новых производителей, стимулирование конкуренции и усиление контроля со стороны региональных антимонопольных служб.
1.3.	Отсутствие или недостаток инвестиций	Создание специальных фондов поддержки инвесторов, гарантийных механизмов и программ привлечения частных инвестиций.
1.4.	Сложности с получением кредитов и займов для региональных производителей	Развитие систем микрофинансирования, создание региональных форм банковской поддержки и гарантийных фондов по развитию малого бизнеса.
1.5.	Высокие затраты на содержание хозяйств	Организация системы компенсации части расходов на содержание хозяйств.
1.6.	Дефицит квалифицированных специалистов	Организация профессионального обучения и переобучения в организациях среднего и высшего образования, создание центров компетенций и стимулов для привлечения молодых специалистов.
1.7.	Ограниченный спрос на продукцию аквакультуры	Организация ярмарок и выставок, обеспечение квотирования в магазинах для местных производителей, формирование региональных брендов.
2.	Нормативно-правовые и институциональные факторы	
2.1.	Трудности с получением разрешительной документации	Упрощение административных процедур и создание «одного окна» для получения необходимых документов и лицензий.

2.2.	Конфликты между пользователями водных ресурсов	Разработка механизмов медиации и создания специальных комиссий для урегулирования конфликтов между различными пользователями водоемов.
2.3.	Отсутствие профессиональных объединений и ассоциаций	Поддержка создания региональных ассоциаций производителей аквакультуры для координации действий и представления интересов отрасли.
2.4.	Слабая кооперация между местными участниками рынка	Стимулирование создания кооперативов и кластеров для объединения усилий разных участников рынка.
2.5.	Низкая заинтересованность региональных и местных органов власти в развитии аквакультуры	Инициация общественного диалога, установление персональной и финансовой ответственности за развитие аквакультуры.
2.6.	Неразвитость информационных ресурсов о мерах поддержки	Разработка мобильных приложений и онлайн-ресурсов, где производители аквакультуры смогут получать актуальную информацию о мерах поддержки, новостях отрасли и рыночных трендах.
2.7.	Ограниченность доступных водных объектов для аквакультуры	Разработка программы оптимизации использования водоемов, учитывая интересы местных производителей.
2.8.	Экологическое состояние местных водоемов	Организация контроля качества воды, а также (со)финансирование мероприятий по восстановлению водоемов.
3.	Технологические факторы	
3.1.	Отсутствие региональной кормовой базы	Стимулирование создания предприятий по производству кормов на территории региона, поддержка НИР в области разработки новых рецептов кормов, предоставление грантов для местных производителей кормов.
3.2.	Отсутствие надлежащего ветеринарного контроля	Создание региональных центров ветеринарного контроля, финансирование исследований в области борьбы с заболеваниями рыб, обеспечение доступа хозяйств к качественным ветеринарным препаратам, совершенствование механизмов страхования.
3.3.	Изношенность основных производственных фондов	Предоставление субсидий на модернизацию оборудования, создание программ льготного кредитования для обновления фондов, стимулирование инвестиций в современные технологии.
3.4.	Дефицит оборудования для производства аквакультуры	Стимулирование импортозамещения через поддержку локальных производителей оборудования, создание технопарков и особых экономических зон для развития технологий, предоставление налоговых льгот предприятиям, занимающимся производством оборудования для аквакультуры, (со)финансирование научно-исследовательских работ.

Источник: составлено на основе [3; 4; 5; 6; 12; 13; 22; 23].

Заключение

Таким образом, в рамках проведенного исследования были выявлены факторы, ограничивающие развитие аквакультуры в Российской Федерации, а также рассмотрены меры регионального протекционизма, направленные на их преодоление.

Среди внешних факторов, оказывающих влияние на развитие отрасли, особое место занимают геополитическая нестабильность, санкционные ограничения [17; 18; 19], а также проблемы с импортозамещением, что требует принятия комплексных мер в первую очередь на федеральном уровне при участии регионов. Внутренние ограничения, включая экономико-социальные [15], маркетинговые, нормативно-правовые [9], институциональные и технологические аспекты, представляют собой значительные барьеры для роста объема производства аквакультуры, преодоление которых затруднительно без активного участия региональных органов власти.

В связи с этим особое значение целесообразно уделять применению мер регионального протекционизма, направленных на стимулирование роста местного производства, посредством координации усилий на всех уровнях государственного управления, активного вовлечения частных инвесторов, научных и образовательных организаций, а также внедрения комплексных механизмов регионального протекционизма, ориентированных на решение существующих проблем аквакультуры. Применение указанных мер позволит повысить конкурентоспособность отрасли и обеспечить продовольственную независимость страны.

Список источников:

1. Федеральный закон «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.07.2013 №148-ФЗ [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.01.2025).
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 сентября 2022 года №2567р «Об утверждении стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.01.2025).
3. Борисов М.Я., Коновалов А.Ф., Думнич Н.В. [и др.]. Развитие аквакультуры в Вологодской области и ее современное состояние // Трансформация экосистем: сетевой научно-теоретический журнал. 2023. № 4. С. 64–78.
4. Бурлаченко И.В., Яхонтова И.В., Барина В.В. О применении принципов наилучших практик в российской аквакультуре // Труды ВНИРО. 2024. Т. 198. С. 64–74.
5. Ермакова Н.А. Воронов А.И. Основные тенденции в размещении производства товарной аквакультуры на территории России и роль аквакультуры в экономике региона // International agricultural journal. 2023. №1. С. 236–250.
6. Зотов А.В., Тронин А.В., Имайкин Д.Т. Обоснование целесообразности использования отечественных комбикормов при выращивании аквакультуры // Московский экономический журнал. 2023. №1. С. 156–168.
7. Материалы к заседаниям Коллегии Росрыболовства за период с 2014 по 2023 гг. // URL: <https://fish.gov.ru/about/kollegiya-rosrybolovstva> (дата обращения: 29.01.2025).
8. Михайлов В.М. Протекционизм в аквакультуре и его нормативно-правовое регулирование в России // Россия в изменяющихся геополитических условиях: коллективная монография / под ред. С.Г. Киселева. – М.: МАКС Пресс, 2024. – С. 199–219.
9. Рахманин Н.Т., Милов П.О. Корпоративные отношения в гражданском праве // Вестник Академии права и управления. 2022. № 2. С. 41–47.
10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Р32 Стат. сб. / Росстат. М. 2024.
11. Скрынник И. «Русская аквакультура» может собрать вдвое меньше рыбы, чем планировала. Ведомости. 24.09.2015 // URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2015/09/24/610019-russkaya-akvakultura> (дата обращения: 29.01.2025).
12. Тлупов Т.Х., Шахмурзова А.В. Пути повышения эффективности аквакультурного производства в регионе // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В.М. Кокова. 2023. № 2. С. 168–175.
13. Труба М.А. Концептуальное видение перспектив развития организационно-экономического механизма развития пресноводной аквакультуры в России // Вопросы рыболовства. 2023. №2. С. 183–188.

14. ФАО. Состояние мирового рыболовства и аквакультуры – 2024. «Голубая трансформация» в действии. – Рим: 2024 // URL: <https://openknowledge.fao.org/items/97370792-1a97-43dc-81e8-b0dfa8cc4512> (дата обращения: 29.01.2025).
15. Фирсов Д.А., Жукова Я.С. Угрозы экономической безопасности от реализации производных инвестиционных проектов в сфере защиты объектов транспортной инфраструктуры // Экономический анализ: теория и практика. 2024. №2. С. 300–315.
16. Фролов Д.П., Соловьева И.А. Будущее стратегий территориального развития: анализ современных методологий // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 10. С. 28–45.
17. Чернявский С.В., Беданов М.К., Ростовцев А.И., Натхо С.Р. Социально-экономическая трансформация в России в условиях санкций и политики импортозамещения // Вестник МИРБИС. 2024. № 1. С. 49–54.
18. Чернявский С.В., Натхо С.Р. Рыночные отношения и региональное развитие России: адаптация и инновации в условиях санкций и импортозамещения // Вестник МИРБИС. 2024 № 2. С. 56–61.
19. Чернявский С.В., Ростовцев А.И., Фатуллаев С.Т. Изменение приоритетов качества жизни в условиях санкций и политики импортозамещения // Вестник МИРБИС. 2023. № 4. С. 39–44.
20. Чеснокова Е.С. Роль развивающихся стран на мировом рынке рыбы и морепродуктов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. 2019. № 1. С. 34–43.
21. Шалимов С.М. Модели экзогенного и эндогенного экономического роста в контексте развития экономики России // Региональное развитие. 2015. № 4. С. 20.
22. Шуликов А.О. Экологические последствия развития аквакультуры // Развитие теории и практики управления социальными и экономическими системами: материалы двенадцатой международной научно-практической конференции, Петропавловск-Камчатский, 25–26 мая 2023 года. – Петропавловск-Камчатский: Камчатский государственный технический университет, 2023. – С. 58–62.
23. Яркина Н.Н., Логунова Н.А. Устойчивое развитие рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации: факторы и тенденции // Труды ВНИРО. 2023. Т. 192. С. 192–201.

References:

1. Federal Law of 02.07.2013 № 148-FZ «On aquaculture (fish farming) and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation» [Electronic resource]. – Available from the legal reference system «ConsultantPlus» (accessed: 29.01.2025).
2. Government Order № 2567-р 08.09.2022 «On the approval of the strategy for the development of the agro-industrial and fisheries complexes of the Russian Federation for the period until 2030» [Electronic resource]. – Available from the legal reference system «ConsultantPlus» (accessed: 29.01.2025).

3. Borisov M.Y., Konovalov A.F., Dumnich N.V., et al. Current state and development of aquaculture in Vologda oblast // Transformation of Ecosystems: Network Scientific and Theoretical Journal. - 2023. - № 4. - P. 64-78.
4. Burlachenko I.V., Yakhontova I.V., Barinova V.V. On the application of the principles of the best aquaculture practices in Russian aquaculture // Proceedings of Russian Federal Research Institute of Fisheries and Oceanography (VNIRO). 2024. Vol. 198. - P. 64-74.
5. Ermakova N.A., Voronov A.I. Main trends in the location of commercial aquaculture production in Russia and the role of aquaculture in the regional economy // International Agricultural Journal. - 2023. - № 1. - P. 236-250.
6. Zotov A.V., Tronin A.V., Imaykin D.T. Justification of the expediency of using domestic compound feeds in the cultivation of aquaculture // Moscow Economic Journal. - 2023. - № 1. - P. 156-168.
7. Materials of the meetings of the Collegium of Federal Agency for Fisheries (Rosrybolovstvo) for the period from 2014 to 2023 [Electronic resource]. URL: <https://fish.gov.ru/about/kollegiya-rosrybolovstva> (accessed: 29.01.2025).
8. Mikhaylov V.M. Protectionism in aquaculture and its legal regulation in Russia // Russia in Changing Geopolitical Conditions: Collective Monograph / ed. by S.G. Kiselev. - Moscow: MAX Press, 2024. - P. 199-219.
9. Rakhmanin N.T., Milov P.O. Corporate relations in civil law // Bulletin of the Academy of Law and Management. - 2022. - № 2. - P. 41-47.
10. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2024: Statistical compendium / Federal State Statistics Service (Rosstat). - Moscow, 2024.
11. Skrynnik I. «Russian Aquaculture» may harvest half as much fish as planned [Electronic resource]. Vedomosti, 24.09.2015. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2015/09/24/610019-russkaya-akvakultura> (accessed: 29.01.2025).
12. Tlupov T.KH., Shakhmurzova A.V. Ways to increase the efficiency of aquaculture production in the region // Bulletin of the Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kokov. 2023. № 2. - P. 168-175.
13. Truba M.A. Conceptual vision of the development prospects of the organizational and economic mechanism of development freshwater aquaculture in Russia // Fisheries Issues. - 2023. - № 2. - P. 183-188.
14. FAO. The State of World Fisheries and Aquaculture – 2024. «Blue Transformation» in action. - Rome: 2024. [Electronic resource]. URL: <https://openknowledge.fao.org/items/97370792-1a97-43dc-81e8-b0dfa8cc4512> (accessed: 29.01.2025).
15. Firsov D.A., Zhukova Y.S. Threats to economic security from the implementation of derivative investment projects in the field of protection of transport infrastructure facilities // Economic analysis: theory and practice. - 2024. - № 2. - P. 300-315.
16. Frolov D.P., Solov'eva I.A. The future of territorial development strategies: an analysis of modern methodologies // Regional Economics: Theory and Practice. - 2016. - № 10. - P. 28-46.
17. Chernyavsky S.V., Bedanokov M.K., Rostovtsev A.I., Natkho S.R. Socio-economic transformation in Russia in the context of sanctions and import substitution policy // MIRBIS Bulletin. - 2024 - № 1. - P. 49-54.
18. Chernyavsky S.V., Natkho S.R. Market relations and regional development of Russia: adaptation and innovation in the conditions of sanctions and import substitution // Bulletin of MIRBIS. - 2024 - № 2. - P. 56-61.
19. Chernyavsky S.V., Rostovtsev A.I., Fatullaev S.T. Changing priorities for quality of life in the context of sanctions and politics import substitution // Bulletin MIRBIS. - 2023. - № 4. - P. 39-44.
20. Chesnokova E.S. Role of developing countries in the worldwide fish and seafood market // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Natural Sciences. - 2019. - № 1. - P. 34-43.
21. Shalimov S.M. Exogenous and endogenous economic growth models in the context of Russian economic development // Regional development. - 2015. - № . - P. 20.
22. Shulikov A.O. Environmental consequences of aquaculture development // Development of Theory and Practice of Management of Social and Economic Systems: Proceedings of the Twelfth International Scientific and Practical Conference, Petropavlovsk-Kamchatsky, May 25–26, 2023. - Petropavlovsk-Kamchatsky: Kamchatka State Technical University, 2023. - P. 58-62.
23. Yarkina N.N., Logunova N.A. The sustainable development of the Russian Federation fisheries industry: factors and tendencies // Proceedings of Russian Federal Research Institute of Fisheries and Oceanography (VNIRO). - 2023. - Vol. 192. - P. 192-201.



УДК 5.2.3.1.4

DOI: 10.52176/2304831X_2025_02_168

EDN: <https://elibrary.ru/mjuudp>

Теоретические основы экономического зонирования территорий Российской Федерации

Theoretical foundations of economic zoning of the territories of the Russian Federation



Светлана Викторовна Соколова

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
доцент кафедры государственного и муниципального
управления, кандидат экономических наук, доцент, ORCID:
<https://orcid.org/0000-0002-7840-1264>, Web of Science Researcher
ID: <https://publons.com/researcher/3860997/svetlana-sokolova/>,
SPIN-код: 2312-9121, AuthorID: 699477,
109542, Россия, Москва, Рязанский проспект, 99.
e-mail: prepodsokolova55@mail.ru

Svetlana V. Sokolova

FSBEI HE "State University of Management", Associate Professor
of the Department of State and Municipal Administration,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, ORCID:
<https://orcid.org/0000-0002-7840-1264>, Web of Science Researcher
ID: <https://publons.com/researcher/3860997/svetlana-sokolova/>,
SPIN code: 2312-9121, AuthorID: 699477,
99 Ryazan Avenue, Moscow, Russia, 109542.
e-mail: prepodsokolova55@mail.ru

Аннотация.

В Российской Федерации, территория которой превышает 17,1 млн. кв. км, исключительную роль играют районирование и зонирование ее территорий, что позволяет оптимизировать структуру органов управления и, как следствие, повышать эффективность их работы. При этом до настоящего времени нет единой точки зрения относительно понятий «районирование» и «зонирование», что делает тему статьи весьма актуальной. В представленной работе рассматривается соотношение зонирования и районирования территорий, сущность, цели и виды зонирования. Особое внимание уделяется вопросу необходимости выделения экономических зон, а также анализу предпосылок экономического зонирования. Учитывая сложности формализации методов зонирования, наибольший интерес представляет обобщенный формальный алгоритм экономического зонирования, применение которого на практике позволит повысить качество выделения экономических зон.

Ключевые слова.

Районирование, экономическое зонирование территорий, коннекционные районы, экономические территориальные объекты, зона российского Севера.

Abstract.

In the Russian Federation, whose territory exceeds 17.1 million square kilometers, zoning and zoning of its territories play an exceptional role, which makes it possible to optimize the structure of government bodies and, as a result, increase the efficiency of their work. At the same time, there is still no single point of view regarding the concepts of "zoning" and "zoning", which makes the topic of the article very relevant. The presented work examines the relationship between zoning and zoning of territories, the essence, goals and types of zoning. Special attention is paid to the issue of the need to allocate economic zones, as well as to the analysis of the prerequisites for economic zoning. Given the complexity of formalizing zoning methods, the most interesting is the generalized formal algorithm of economic zoning, the application of which in practice will improve the quality of allocation of economic zones.

Keywords.

Zoning, economic zoning of territories, connective areas, economic territorial objects, zone of the Russian North.

Введение

В наиболее общем виде необходимость выделения экономических зон вызвана следующими причинами. С одной стороны, необходимо дифференцировать экономическую политику в зависимости от различия конкретных региональных условий хозяйственной деятельности. Недопустимо не учитывать эти различия при принятии хозяйственных решений, так как это ведет к излишним затратам живого и овеществленного труда. С другой стороны, невозможно учесть всего многообразия этих условий, поэтому требуется образование некоторых агрегированных объектов, которые по своим характеристикам были бы внутренне относительно однородны.

Таким образом, задача зонирования сводится к нахождению некоторого комплексного решения, когда объект управления дифференцирован соответственно свойствам его отдельных частей так, что эти части включают наиболее однородные элементы, а число самих этих частей минимально.

Основная часть

Экономическое зонирование территорий связано в первую очередь с выделением в XX веке так называемой Планетарной зоны Севера [4], составной частью которой сначала стал «советский Север», а после распада СССР – «российский Север». В Советском Союзе главной сложностью такого зонирования стало определение и согласование показателей (критериев), позволяющих определить южную границу этой зоны. Существовала так называемая декретированная граница Севера, отделяющая Крайний Север и приравненные к нему районы [5], однако выделенная таким образом территория не в полной мере отвечала тем требованиям, которые предъявлялись к ней как объекту планирования и прогнозирования социально-экономического развития, поскольку она была выделена по довольно узкому набору признаков.

Определение границ зоны советского Севера напрямую связано с именем доктора экономических наук, Почетного полярика Самуила Венедиктовича Славина.

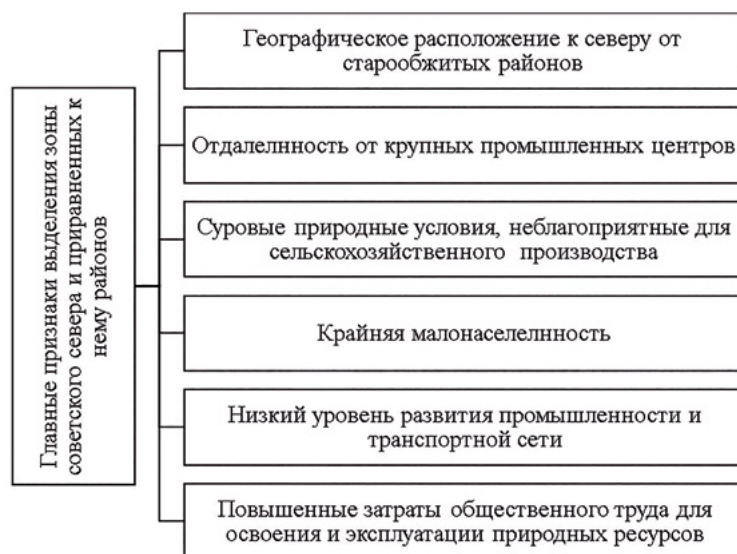


Рисунок 1. Главные признаки выделения зоны советского Севера и местностей, приравненных к ней (середина XX века)

* Рисунок выполнен автором по [11]



Рисунок 2. Главные признаки выделения зоны российского Севера и местностей, приравненных к ней (XXI век)

* Рисунок выполнен автором по [1]

на, который с 1931 года начал заниматься проблемами освоения Севера и создал научную концепцию развития производительных сил этой зоны, став руководителем группы Севера в Госплане СССР. В середине XX века им были предложены основные признаки выделения зоны Севера в его экономическом понимании, которые представлены на рисунке 1 [11].

При этом важнейшими особенностями, отличающими зону советского Севера и приравненных к нему районов, были

названы наименьшая в стране плотность населения и наиболее суровые климатические условия [11, с. 6-7]. В первой четверти XX века границы зоны Севера в постсоветской России опираются на следующие признаки, представленные на рис.2 [1].

Сравнительный анализ критериев советского и постсоветского российского Севера, представленный на рис.1 и рис.2, показывает, что концепция Славина С.В. не потеряла своего значения и в XXI веке, поскольку важнейшими особенностями,

отличающими зону российского Севера и местностей, приравненных к ней, и в настоящее время считаются наименьшая в стране средняя плотность населения и наиболее суровые климатические условия, а разработанные Славиным С.В. границы экономико-географического понятия «Север» в основном признаются российскими учеными [10, с.10].

Таким образом, при определении зоны Севера исходят прежде всего из того, что это территория, на которой сочетаются сложные природно-климатические и социально-экономические условия хозяйственной деятельности. Причем совокупность этих условий оказывает существенное влияние на формы, методы и направления хозяйственной деятельности в регионе. Для отделения рассматриваемой зоны от других районов с экстремальными условиями необходима еще и характеристика ее географического положения как территории, расположенной к северу от обжитых и освоенных районов страны.

Важным вопросом зонирования северных территорий РФ является рассмотрение и классификация факторов, определяющих дифференциацию хозяйственных условий. Условно можно выделить две основные группы факторов. К первой относятся природно-климатические, поскольку специфика Севера заключается прежде всего в наличии богатейших природных ресурсов, с одной стороны, и суровых природно-климатических условий – с другой (суровый климат, сложный рельеф, заболоченность, вечная мерзлота и т.д.). Вторая группа факторов – социально-экономические, такие как слабая развитость промышленности, транспорта, напряженность региональных трудовых балансов и региональной демографической ситуации. К этой группе можно отнести и так называемое транспортно-географическое положение, учитывающее как отдаленность от экономически развитых районов и основных транспортных магистралей, так и затраты на транспортировку грузов и саму ее возможность.

Согласно постановлению Правительства РФ от 16 ноября 2021г. № 1946 к рай-

онам Севера кроме всех островов Северного Ледовитого океана и его морей, а также островов Берингова и Охотского морей, относятся полностью или частично территории 24 субъектов страны, в том числе 6 республик, 6 краев, 8 областей и 4 автономных округов [2].

Перечень северных территорий показывает, что проведенное зонирование выполнено, исходя из климатических особенностей местностей, и поэтому не всегда совпадает с административно-территориальным делением. Поэтому часть субъектов РФ включены в рассматриваемую зону полностью (республика Саха (Якутия), Магаданская и Мурманская области, Ненецкий, Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа), в то время как в остальных регионах к зоне Севера отнесены только отдельные местности [2]. Таким образом, можно говорить о зависимости выделения зоны Севера преимущественно от узкого круга показателей, в первую очередь связанных с природно-климатическими особенностями территорий. Исходя из этого важнейшим вопросом является вопрос расширения критериев зонирования, что напрямую связано с рассмотрением теории и методологии экономического зонирования территорий.

Одним из первостепенных вопросов теоретических основ зонирования территорий является вопрос о соотношении зонирования и районирования территории.

Теоретические основы районирования были заложены в трудах ученых XVIII и XIX веков. Над этими вопросами работали В.Н. Татищев, М.В. Ломоносов [3], А.Н. Радищев, К.И. Арсеньев, Н.П. Огарев, П.И. Пестель, Н.М. Муравьев, Д.И. Менделеев, П.П. Семенов-Тянь-Шанский [9]. В XX столетии районирование становится предметом изучения таких выдающихся советских ученых как Г.М. Кржижановский, А.Г. Александров, Н.Н. Колосовский и др. [6]. В XXI веке наиболее часто под районированием понимают такой метод исследования природных и экономических характеристик территориальных объектов, при котором сами территориальные объекты объединяются на основе общности свойств или связей [8].

Однако даже в конце первой четверти XXI века не достигнуто полного единства мнений по вопросу о сущности районирования как метода исследования.

К настоящему времени наиболее распространены две крайние точки зрения по этому вопросу. Сторонники одной из них утверждают, что под районированием следует понимать выделение на какой-либо территории районов с однородными свойствами (природными, экономическими и др.). Согласно другой точке зрения, под районированием понимают выделение районов на основе общности связей. Такие районы называют коннекционными (взаимосвязанными), узловыми или функциональными [7]. Некоторые авторы вообще оспаривают правомерность применения термина «районирование» к выделению однородных районов и предлагают называть эту процедуру «дифференциацией», а районированием называть только выделение взаимосвязанных районов [10].

Наиболее часто с экономическим районированием связывают выделение на территории страны экономических районов, при этом существует устоявшееся различие в понимании экономического (или экономико-географического) и физико-географического районирования. Под физико-географическим районированием обычно понимают районирование по однородности физико-географических свойств территории, а под экономико-географическим – районирование по принципу экономической связанности территориальных объектов. Если же для целей рациональной организации хозяйства необходимо выделить части территории с однородными экономическими условиями, то говорят обычно не о районировании, а о зонировании территории. В то же время зонирование в физико-географическом смысле должно иметь еще один дополнительный признак – широтную направленность, то есть учитывать изменчивость физико-географических признаков с изменением широты местности. При экономическом зонировании этого, как правило, не требуется. Такое положение вполне обу-

словлено свойствами объекта и предмета исследования в каждом конкретном случае.

Существует и более широкий взгляд на сущность районирования, допускающий выделение двух видов районов – по принципу сходства составных частей (однородных) и принципу их взаимосвязи (коннекционных) [7]. Правомерность использования различных принципов районирования обуславливается, в частности, различиями в требованиях, выдвигаемых хозяйственной деятельностью. Таким образом, в наиболее общем виде сущность районирования заключается в выделении на определенной территории районов в соответствии с каким-либо принципом. Для того, чтобы избежать путаницы в терминологии, а также учитывая все вышеизложенное, возможно, говоря о районировании по однородности свойств, использовать термин «зонирование».

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что сущность зонирования заключается в выделении и разграничении частей территории, однородных по какому-либо признаку или совокупности признаков. Определенное таким образом зонирование в сущности совпадает с районированием по однородности. Однако зонирование, как и районирование в широком смысле, не является самоцелью – это только метод исследования территориальных объектов. В случае зонирования предметом исследования служит разнообразие свойств частей объекта, при коннекционном районировании – взаимодействие частей объекта. В терминах и с позиций системного подхода можно сказать, что в первом случае нас интересуют свойства собственно элементов системы, во втором – свойства самой системы, ее внутренняя организация, иерархия, взаимосвязи.

Выбор метода обусловлен поставленной целью. Но аналогично тому, как глобальная цель может быть представлена в виде системы нескольких локальных целей, так и метод исследования адекватной глобальной цели может модифицироваться в соответствии с различными целями и иметь несколько раз-

новидностей, различающихся отдельными приемами, но единых в своей сущности. Содержание зонирования как метода исследования пополняется за счет различий используемых приемов, применения разнообразных критериев, показателей, математического аппарата и т.д. Это обуславливает те конкретные формы, в которых проявляется метод.

Если поставлена цель – выявить среди множества (вообще говоря, не обязательно конечного) территориальных объектов подмножества однородных объектов, то эта цель может быть достигнута методом зонирования территории. Если цель конкретизируется и требуется выделить подмножества объектов, однородных по физико-географическим характеристикам, то и метод будет по сущности зонированием, а по содержанию – физико-географическим зонированием. Сообразно с поставленными целями можно путем соответствующей содержательной интерпретации применять к тому же множеству объектов экономическое, социальное, биологическое и тому подобное районирование.

При любом виде зонирования может быть достигнута различная степень формализации метода. Практически сущность формализации состоит в нахождении алгоритма соответствующей формализуемой процедуры, а действие неформализованного метода представляет собой в общем случае «черный» ящик: имеется информация на входах и выходах, но неизвестен способ ее преобразования. Поэтому можно различными способами моделировать внутреннюю структуру метода, что обеспечивает некоторую свободу в выборе наиболее адекватной формализации, но в то же время ставит проблему сравнения качества различных способов моделирования.

Особый интерес представляют особенности метода исследования территориальных объектов, который по сущности является зонированием, а по содержанию – экономическим зонированием территории [9]. При этом прежде всего речь идет о предпосылках экономического зонирования.

При экономическом зонировании территории нас интересует однородность объектов по экономическим характеристикам. При этом под экономическими характеристиками следует понимать не только стоимостные, но и натуральные, поскольку не все показатели, характеризующие развитие экономики, являются стоимостными. Важно то, что каждый конкретный показатель может быть использован для характеристики экономического, социального или какого-либо другого явления, если только этот показатель характеризует фактор, реально влияющий на данное явление. Такой выбор при условии достаточной формализации задачи может быть осуществлен, например, с помощью аппарата факторного анализа. Однако выбор всей совокупности показателей зачастую требует высокой квалификации, привлечения специалистов и экспертов из-за сложностей разработки формальных методов разграничения самих понятий и категорий (таких, например, как «экономическое» и «социальное» и т.д.). В подобных ситуациях речь идет о явлениях, которые образуют совокупности, множества с как бы размытыми, нечеткими границами. Относительно точные методы, относящиеся к так называемой «математике нечеткости», или «теории нечетких множеств», которые позволяют полнее судить о принадлежности такого явления к той или иной совокупности, недостаточно широко применяются на практике.

Выбор конкретных экономических территориальных объектов, которые должны быть рассмотрены при экономическом зонировании, также обусловлен прежде всего целью исследования.

Во-первых, это должны быть такие объекты, которые по своей природе в принципе могут быть охарактеризованы с экономической точки зрения. Например, совокупность промышленных или сельскохозяйственных предприятий, муниципальных образований, субъектов РФ, отдельных государств.

Во-вторых, выбор объектов обусловлен территорией, которая подвергается зонированию. Если это территория области, то

в качестве объектов можно выбрать совокупность как определенного вида муниципальных образований, так и отдельных предприятий. Если зонирование проводится в масштабе страны, то вряд ли необходимо детализировать информацию до уровня предприятий.

Вопрос об оценке однородности территориальных объектов в сущности связан с формальной постановкой задачи и формальными методами ее решения. Практически он сводится к нахождению меры сходства территориальных объектов из рассматриваемой совокупности.

Таким образом, при проведении зонирования должна быть указана цель, которую необходимо достичь в результате исследования, соответственно цели необходимо выбрать территорию, на которой оно проводится, совокупность территориальных объектов и перечень показателей, характеризующих эти объекты. Далее можно проводить собственно зонирование, но для получения возможно более точного результата необходимо выбрать (или специально разработать) формальный метод.

Заключение

Таким образом, если говорить об обобщенном алгоритме экономического зонирования, то процесс формализации отталкивается от поставленной цели: найти и выделить на данной территории внутренне относительно однородные ее части. Соответственно цели конкретизируются предпосылки зонирования: территория; множество первичных территориальных объектов (так называемых таксономических единиц или таксонов); множество показателей, характеризующих каждую единицу. Тогда сама цель зонирования может быть формально представлена, например, в виде набора векторов, элементами которых являются первичные территориальные объекты или поставленные им в соответствие номера. Количество векторов соответствует количеству выделенных на территории частей, а количество элементов в каждом векторе – количеству вошедших в эту часть первичных территориальных объектов (ни то ни другое заранее может быть не за-

дано). Соответственно формализуются и исходные условия. Каждому первичному территориальному объекту ставится в соответствие вектор характеризующих его показателей. Тогда вся информация может быть представлена в виде матрицы, строки которой соответствуют, например, объектам, а столбцы - показателям.

Все эти операции обычно не вызывают затруднений (при условии конкретизации предпосылок и наличия информации). Определенные трудности начинаются при формализации самой процедуры объединения первичных территориальных объектов. При этом можно выделить следующие основные вопросы, которые обязательно должны быть решены:

- как сравнивать между собой объекты, т.е. каким образом установить меру сходства или различия между ними;
- как выбрать из общего множества объектов подмножества наиболее однородных объектов;
- как оценить степень сходства и различия в подмножествах;
- как выбрать наилучший вариант (т.е. найти критерий оптимальности).

Все эти задачи могут быть решены различными способами, но решение каждой из них необходимо для достижения цели зонирования, поскольку они представляют собой этапы решения общей задачи.

Применение подобного алгоритма зонирования территорий позволит оптимизировать выделение южной границы российского Севера и Арктики.

Список источников:

1. Федеральный закон от 19.06.1996 N 78-ФЗ (ред. от 02.01.2000) "Об основах государственного регулирования социально - экономического развития Севера Российской Федерации" // URL: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-19061996-n-78-fz-ob/?ysclid=m8w3wrg3pi711722857> (дата обращения 30.03.2025)
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2021г. № 1946 «Об утверждении перечня районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, в целях предоставления государственных гарантий и компенсаций для лиц, работающих и проживающих в этих районах и местностях, признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и признании не действующими на территории Российской Федерации некоторых актов Совета Министров СССР» // URL: <http://static.government.ru/media/files/iZ4529b1c3HF8pPlvF1A5DEti3liCSay.pdf> (дата обращения 30.03.2025)
3. Ван Ц. Исследования М.В. Ломоносова об Арктике и концепция создания электронной базы данных «Цифровой Ломоносов» // Арктика и Север. 2023. № 51. С. 247–261.
4. Зайков К.С., Кондратов Н.А. Особенности арктической политики США и Канады и вклад их северных университетов в её реализацию // Арктика и Север. 2022. № 46. С. 127–155.
5. Зотов В.Б. Территориальное управление: методология, теория, практика // Москва: ИМ-информ. 1998. – 318 с.
6. Колосовский Н.Н. Теория экономического районирования // М: Мысль, 1969. – 336 с.
7. Лаженцев В.Н. Северо-арктическая специфика предмета экономических исследований (методологические аспекты) // Арктика и Север, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова. 2024. № 57. С. 64–76.
8. Местное самоуправление: энциклопедия. 2-е изд. доп. и перераб. /под общ. ред. проф. В.Б. Зотова // Москва: РМА. 2014. - 943 с.
9. Павленко В.И., Попов С.Н. Методические подходы к районированию Севера СССР // Проблемы Севера. 1986. № 22. С. 21-30.
10. Российская и Мировая Арктика: население, экономика, расселение / В.В. Фаузер, А.В. Смирнов, Т.С. Лыткина, Г.Н. Фаузер / отв. ред. проф. В.В. Фаузер // М.: Политическая энциклопедия. 2022. 215 с.[Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.regionalconsulting.org/_files/ugd/f29d46_093ad925677b4d7fbb00fb7c045d3997.pdf (дата обращения 30.03.2025)
11. Славин С.В. Промышленное и транспортное освоение Севера СССР // Москва: Экономиздат. 1961. - 302 с.

References:

1. Federal Law No. 78-FZ of 06/19/1996 (as amended on 01/02/2000) "On the Fundamentals of State Regulation of the Socio-Economic Development of the North of the Russian Federation" // URL <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-19061996-n-78-fz-ob/?ysclid=m8w3wrg3pi711722857> (accessed 30.03.2025)
2. Decree of the Government of the Russian Federation dated November 16, 2021 No. 1946 "On Approval of the List of Regions of the Far North and Localities Equated to the Regions of the Far North in order to provide State Guarantees and Compensations for Persons Working and Living in these Areas and Localities, Invalidation of Certain Acts of the Government of the Russian Federation and Recognition as Invalid on the territory of the Russian Federation of certain acts of the Council of Ministers of the USSR" // URL: <http://static.government.ru/media/files/iZ4529b1c3HF8pPlvF1A5DEti3liCSay.pdf> (accessed 30.03.2025)
3. Wang Ts. M.V. Lomonosov's research on the Arctic and the concept of creating the Digital Lomonosov electronic database //The Arctic and the North. 2023. No. 51. pp. 247-261.
4. Zaikov K.S., Kondratov N.A. Features of the Arctic policy of the USA and Canada and the contribution of their Northern universities to its implementation //The Arctic and the North. 2022. No. 46. pp. 127-155.
5. Zotov V.B. Territorial management: methodology, theory, practice // Moscow: IM-inform. 1998. – 318 p.
6. Kolosovsky N.N. Theory of economic zoning // Moscow: Mysl, 1969. - 336 p.
7. Lazhentsev V.N. North Arctic specifics of the subject of economic research (methodological aspect) //The Arctic and the North, M.V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University. 2024. No. 57. pp. 64-76.
8. Local government: encyclopedia. 2nd ed. additional and revised / under the general editorship of prof. V.B. Zotov // Moscow: RMA, 2014, 943 p.
9. Pavlenko V.I., Popov S.N. Methodological approaches to the zoning of the North of the USSR // Problems of the North, 1986, No. 22, pp. 21-30.
10. The Russian and World Arctic: population, economy, settlement / V.V. Fauser, A.V. Smirnov, T.S. Lytkina, G.N. Fauser / ed. by Professor V.V. Fauser // Moscow: Political Encyclopedia. 2022. 215 p.[electronic resource]. Access mode: https://www.regionalconsulting.org/_files/ugd/f29d46_093ad925677b4d7fbb00fb7c045d3997.pdf (accessed 30.03.2025)
11. Slavin S.V. Industrial and transport development of the North of the USSR // Moscow: Ekonomizdat. 1961. - 302 p.



УДК 378
DOI: 10.52176/2304831X_2025_02_176
EDN: <https://elibrary.ru/nfgvex>

Роль ценностного управления в укреплении ценностного суверенитета

The role of value management in strengthening value sovereignty



Галина Валентиновна Серебрякова

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
заведующий кафедрой теории и организации управления,
кандидат экономических наук, доцент,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1190-2184>, Web of Science
Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/D-2731-2019>
SPIN-код: 3023-6490, AuthorID: 637023
109542, Россия, Москва, Рязанский проспект. 99
e-mail: gv_serebryakova@guu.ru

Galina V. Serebryakova

FSBEI HE "State University of Management", head of the
Department of Theory and Organization of Management,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1190-2184>, Web of Science
Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/D-2731-2019>
SPIN: 3023-6490, AuthorID: 637023
99 Ryazan Avenue, Moscow, Russia, 109542
e-mail: gv_serebryakova@guu.ru



Иван Валерьевич Незамайкин

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
доцент кафедры теории и организации управления,
кандидат экономических наук, доцент,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0243-6014>, Web of Science
Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/D-2786-2019>
SPIN-код: 8714-6657, AuthorID: 639767
109542, Россия, Москва, Рязанский проспект. 99
e-mail: iv_nezamaikin@guu.ru

Ivan V. Nezamaikin

FSBEI HE "State University of Management", associate Professor
of the Department of Theory and Organization of Management,
Candidate of Economic Sciences, associate Professor,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0243-6014>, Web of Science
Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/D-2786-2019>
SPIN: 8714-6657, AuthorID: 639767
99 Ryazan Avenue, Moscow, Russia, 109542
e-mail: iv_nezamaikin@guu.ru

Аннотация.

В данной статье обосновывается важность перехода на ценностное управление в организациях, как основного фактора укрепления ценностного суверенитета России. Рассматривая современный этап развития управления, как процесс взаимодействия с различными контактными группами, авторы доказывают, что в условиях усиления ментальных войн и смены поколений, необходимы новые подходы к организации установления взаимоотношений внутри общества. Для сохранения и укрепления его ценностной системы. В статье раскрыты особенности основных понятий ценностного управления, обосновывается важность поведенческого подхода к управлению. Авторы рассматривают основные инструменты ценностного управления, позволяющие повысить ценностную консолидацию организаций и общества.

Ключевые слова.

Ценностное управление, ценностный суверенитет, российские традиционные ценности, ценностная система, ценностное мышление, ментальное здоровье,

Abstract.

This article substantiates the importance of the transition to value management in organizations as the main factor in strengthening the value sovereignty of Russia. Considering the current stage of management development as a process of interaction with various contact groups, the authors prove that in the context of increasing mental wars and generational change, new approaches to organizing the establishment of relationships within society are needed. to preserve and strengthen its value system. The article reveals the features of the main concepts of value management, substantiates the importance of the behavioral approach to management. The authors consider the main tools of value management that allow increasing the value consolidation of organizations and society.

Keywords.

Value management, value sovereignty, Russian traditional values, value system, value thinking, mental health.

Введение

Современные условия характеризуются усилением информационной войны, проводимой представителями недружественных стран. Следует отметить изменение способа негативного воздействия, используемого в настоящее время, - это уже не просто «вброс» информации, под прицелом оказалось ментальное здоровье общества и наиболее уязвимой ее части – молодежи, с еще неустоявшейся ценностной системой. Именно на деформацию их ценностей рассчитаны используемые различные технологии социальной инженерии и фейковые технологии. В.В. Путин отмечал, что «Россию нельзя победить, ее можно только развалить изнутри за счет подмены традиционной российской ценностной системы» [7].

Для того, чтобы оставаться сильным и независимым государством необходимо защищать исконно - русские духовно-нравственные ценности, выступающие основой ценностного суверенитета государства.

Выступая на заседании попечительского совета МГУ, В.В. Путин подчеркнул, что «гуманитарные факультеты призваны играть центральную роль в укреплении нашего ценностного суверенитета, помогать сохранять нашу национальную идентичность,

беречь историческую правду. На прочной научной базе рассказывать о достижениях нашего народа, о многообразии, глубине нашей культуры» [8]. Именно это направление является приоритетным в ценностном воспитании молодого поколения, необходимым для развития всего российского общества, служит основой его укрепления. «Вопросы патриотического воспитания молодежи становятся особенно актуальными в условиях противоборства России и Западной цивилизации», неоднократно отмечал В.Б. Зотов [3].

Следует отметить, что ключевая роль в сохранении и преумножении российских ценностей принадлежит тем, кто формирует и реализует организационную политику в различных социально-экономических системах для достижения национальных целей – управленческим специалистам. Именно руководители призваны стать проводниками традиционных российских ценностей в деятельность возглавляемых ими организаций [5]. Это основное условие сохранения ценностных ориентиров, закрепленных в Указе Президента РФ «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [1]. От системы ценностей,

формируемой аппаратом управления, зависит насколько последовательной в своей деятельности будет организация, заслужит ли она доверия у внешних и внутренних стейкхолдеров. В силу этих причин, укрепление ценностного суверенитета России зависит не только от степени освоения истории страны ее населением, но, главным образом, от того, смогут ли управленческие кадры всех уровней построить ценностные системы своих организаций на основе трансляции духовно-нравственных основ российской культуры. Первоочередной задачей сегодня становится ценностная подготовка управленцев новой формации, разделяющих и укрепляющих традиционные российские ценности.

Как отмечает В.Б. Зотов, «в сфере высшего образования государственная политика направлена на подготовку специалистов, ориентированных на решение конкретных профессиональных задач и принятия управленческих решений с учетом запросов современного российского социума и бизнес-сообщества» [3, с.250], т.е. в настоящее время все силы, направленные на развитие человеческого потенциала общества, должны быть сконцентрированы на защите нравственных устоев, как основном условии укрепления ценностного суверенитета. Формирование ценностного вектора развития организации и общества, в целом, основанного на традиционных ценностях, выступает ключевым источником укрепления ценностного суверенитета.

Выдвижение на передний план борьбы за сознание и систему ценностей общества требует поиска новых инструментов противодействия разрушению устоявшихся российских традиций и духовных основ.

Цель данного исследования – доказательство применения ценностного управления, как основы укрепления ценностного суверенитета.

Основная часть

В условиях турбулентности и сложности внешнего контекста, использование традиционных подходов к формированию ценностного единства становится неактуальным. Усиление ценностного базиса

управления становится возможным лишь при перестройке системы управленческого мышления на ценностное, которое способно прогнозировать поведенческие реакции не просто на основе категорий этики и морали, а базируясь на основе ценностных приоритетов. Именно ценности формируют модели поведения участников производственных и организационных процессов, оказывают решающее воздействие на выбор способов достижения целей.

Поведенческий характер управления требует рассмотрения интеграции ценностных и экономических аспектов деятельности, для успеха необходимо выстраивать ценностную платформу функционирования любой социально-экономической системы. Исследование экономических результатов деятельности российских компаний позволило сделать вывод, что успеха добиваются те из них, кто имеет прочную ценностную основу, базирующуюся на приверженности российским духовным основам. Именно уровень нравственности поведения организаций, руководителей и их сотрудников в современных условиях является основой успеха и укрепления репутации социально-экономических систем.

Для успешного развития организации необходимо поддерживать на высоком уровне ментальное здоровье членов организации, характерным признаком которого выступает устойчивость системы ценностей, базирующейся на национальной культуре. Только в этом случае становится возможным добиться здорового общественного сознания, являющегося основой сохранения ценностного суверенитета страны.

Реализации этих целей отвечает ценностное управление, которое представляет собой процесс, фокусирующий внимание на создании и развитии ценностной системы в обществе и ее трансляции в организациях.

В основе ценностной системы любой организации, для того, чтобы быть успешной в социально-экономическом пространстве, лежит приверженность духовным ценностям российской национальной культуры, следование основным

национальным приоритетам, проявление в поведении ответственности и деятельностиного сопереживания,

Выстраивание такой ценностной системы представляет собой сложный и длительный процесс, требующий решения большого количества задач по повышению уровня разделяемости системы культурных ориентиров общества, который осложняется наличием ценностных разрывов, сформировавшихся за длительный исторический период. Важным этапом реализации ценностного управления выступает сохранение исторической памяти, повышение значимости для сотрудников значения национальной истории и корпоративной летописи, воспитание осознания, что история – это не только прошлые события, история формируется сейчас и ее ход зависит от действий каждого и всех вместе.

Управление в организации должно быть ориентировано на постоянное ценностное воспитание ее сотрудников, путем реализации целого арсенала различных инструментов. Основным результат – это формирование ценностного мышления, как системы нравственных ориентиров, способного противостоять воздействию деструктивной идеологии. Управление человеческими ресурсами в настоящее время представляет собой процесс непрерывного развития устойчивой ценностной позиции личности на основе российских духовно-нравственных ценностей, способной противостоять действиям по разрушению национальной идентичности.

Особое значение ценностное управление приобретает в момент смены поколений сотрудников, сейчас основная часть человеческих ресурсов организации – это представители поколения Z, для которых важны возможность самореализации и работа «со смыслом». Они ориентированы на признание, гибкость и возможность личного профессионального роста. В силу этих причин перед организациями стоит сложная задача интегрировать в их систему приоритетов российские ценности и традиции: ответственность перед обществом, коллективизм, преданность. Недавно В.В. Путин обращает внимание на то, что «люди будут меняться, но сохранение

идентичности лежит в основе будущего страны» [9].

Решить данную задачу кроме, как активно использовать инструменты ценностного управления не представляется возможным,

Основными категориями данного вида управления выступают ценности общества / организации и ценностные ориентиры отдельной личности.

Ценности – это принципы, основанные на моральных и нравственных нормах, а ценностные ориентации можно определить, как совокупность психологических отношений, имеющих особую значимость для человека и формирующих его жизненную позицию.

Именно сочетание системы ценностей и личных ценностных ориентаций выступает основой поведения, своеобразной системой координат, характеризует модель действий сотрудника в организации и обществе.

В отличие от традиционного управления, ценностное носит деятельностный характер, в основе которого лежат глубинные приоритеты, под влиянием которых находится поведение личности. Формирование ценностной основы любого человека проходит много этапа: семья – школа, ВУЗ и т.д. Попадая в новую среду, сотрудник действует на основе своего накопленного опыта, своих ценностных ориентиров, соотнося их с принятой в организации ценностной системой.

Успешность любой социально-экономической системы находится в прямой зависимости от конгруэнтности личной и организационной ценностных систем, добиться разделяемости ценностных принципов достаточно сложно, но не невозможно.

Ценностное управление – это сложный процесс планирования, организывания, координации и ценностного контроля. Главное условие эффективности осуществляемых действий – это включенность каждого сотрудника в этот процесс, через сопричастность [2], путем вовлеченности сотрудников в различные виды деятельности организации, что позволяет создать условия для ценностного единства.

Например, мало декларировать достижение цели устойчивого развития орга-

низации [4], необходимо сформировать ответственность не только перед обществом за действия, реализуемые членами организации, но сформировать активную позицию защитника экологии. Для этого необходимо поддерживать участие сотрудников в различных волонтерских проектах и экологических программах.

Ценностное управление базируется на комплексе инструментов психологического воздействия, направленном на трансформации системы ценностных приоритетов. Поскольку основное внимание направлено на развитие ценностной системы молодого поколения, на начальных этапах трансформации ценностных ориентаций и усиления приверженности российским традициям, возможно, использовать различные ритуальные, символичные и коммуникативные технологии.

Именно молодые сотрудники, которые владеют проектными технологиями, должны стать авторами ценностных проектов, целью которых является разработка действий по закреплению определенных ценностей организации.

Используя технологию геймификации, для создания конкурентной состоятельности между проектными командами [10], возможно, получить интересные проекты, направленные на ускорение адаптации новых сотрудников – проекты различных обрядов «посвящения», обрядов исторической памяти, проектирование которых требует от участников команд глубокого погружения в ценностную канву событий, являющихся объектами проектных инициатив. Проектирование обрядов единения, символического рождения, усиления, по существу, представляют собой инструменты закрепления определенных ценностных моделей поведения.

Ценностное проектирование становится эффективным инструментом закрепления духовных основ российской культуры, повышение вовлеченности участников в ценностную среду делает возможным повысить уровень принятия основных ценностных приоритетов [14]. Подобные проекты позволяют поддерживать принятую в обществе ценностную систему, выработать определенную модель поведения у

молодежи, нейтрализующую действия деструктивных сил, пытающихся разрушить основы российской культуры.

Не только ритуальные технологии, как инструменты ценностного управления, используются российскими компаниями. Учитывая высокий контекст, как одну из главных черт российской национальной культуры, все больше социально-экономических систем используют различные организационные коммуникативные технологии [6; 12].

Организационный фольклор, авторами которого выступают молодые сотрудники, способствует закреплению определенного типа поведения. В организациях молодые сотрудники участвуют в конкурсе на лучшую историю про компанию, конкурсе – корпоративный герой, формировании корпоративной летописи, направленные на продвижение ценностей, провозглашенных в компании.

Основное условие успешности использования ценностного управления в российских организациях – это повышение чувства общности участников, обязательное продвижение российских духовных традиций, для реализации которых необходимо погрузиться в определенную ценностную атмосферу.

В условиях высокого уровня тревожности внешней среды, характерной для VANI мира, применение технологий ценностного управления позволяет повлиять на социально-психологическую обстановку в организации, эмоциональное состояние участников, повысить уровень единения и сплоченности.

Активное включение участников в проводимое мероприятие по ценностному управлению, повышение позитивного настроения и совместная деятельность [11] выступают основой формирования единой ценностной среды. В таких условиях становится возможным не только передача организационных ценностей, но и укрепление национального культурного базиса в сознании участников.

Заключение

Усиление ценностного суверенитета возможно только за счет использования инновационных подходов, направленных

на закрепление культурных ценностей в сознании общества и его членов. Для того, чтобы культурные основы общества не только сохранить, но и преумножить, необходим непрерывный процесс ценностного управления, путем использования различных технологий, направленных на усиление осознания членами общества значимости следования основным ценностным ориентирам.

Невозможно путем применения экономических инструментов воздействия сформировать модель поведения, построенную на принятии духовных основ культуры страны. Главное условие сохранение российской идентичности и развития национальной культуры – это непрерывный процесс ценностного воспитания, базирующийся на инструментах ценностного управления.

Формирование патриотизма [13], ценностной сопричастности, коллективизма], деятельностной ответственности возможно лишь при использовании инструментов, позволяющих влиять на эмоционально - поведенческое состояние члена общества, за счет его ценностной консолидации. Любая социально-экономическая система, выстраивая свою ценностную систему поведения, должна базироваться на закреплении и продвижении духовных основ российской культуры.

Успешность любой организации зависит от степени разделяемости ее сотрудниками тех ценностных приоритетов, которыми она руководствуется. Успех противостояния деструктивным идеологиям, направленным на разрушение Российской идентичности, зависит от масштаба распространения ценностного управления в обществе.

Настал период перехода на новые категории управления, именно ценности становятся основой управления на всех уровнях. Достичь эффективных показателей деятельности становится возможным лишь при выстраивании системы взаимодействия участников организационно-производственных систем на единой ценностной основе – сотрудничестве, партнерстве и ответственности.

Выстраивание управления на основе ценностей возможно лишь на принятии

и продвижение ценностного управления, под влиянием которого формируется ценностное мышление.

По нашему мнению, для решения сложных задач, связанных с усилением российской идентичности, следует начинать эти процессы с внедрения ценностных основ в управление организаций. От выбранной руководством системы ценности зависит положение организации, ее «социальное» здоровье; на первый план выдвигаются оценка приверженности российским истокам, уровень ценностной согласованности и разделяемости этих приоритетов сотрудниками.

Выход на рынок труда представителей нового поколения работников, с иными ценностями, мотивами и потребностями выступает движущей силой перехода на новую парадигму управления. Во главу угла теперь необходимо поставить ценности и обеспечение единой системы ценностных приоритетов сотрудников и организаций.

Являясь глубинными основами общества, ценности выступают индикаторами его ментального здоровья, именно они влияют на выбор развития общества и отдельных личностей.

Список источников:

1. Указ Президента РФ «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» 9 ноября 2022 г.
2. Востокова О.В., Милов П.О., Шовунова Н.Ю. Антикризисное управление корпоративными структурами // Вестник Академии права и управления. 2021. № 4 (65). С. 97-100.
3. Зотов В.Б., Чуев С.В. Проблемы осознания студентами различных специальностей курса «Основы российской государственности» // Муниципальная академия. 2024. №4, С.16-22.
4. Кирнарская С.В., Анфимова А.Ю. Развитие профессиональных способностей будущих руководителей в процессе образования: антикризисные стратегии учебных команд. // Муниципальная академия. 2023. №2. С.20-25.
5. Мухин А.М., Милов П.О. Теоретические и правовые аспекты профессиональной культуры государственного служащего // Молодые ученые. 2023. № 14. С. 47-51.
6. Никулин А.С., Черкасова М.А. Содержание процесса управления муниципальными образованиями в современном информационном пространстве социума // Муниципальная академия. 2021. № 2. С. 150-155.
7. Путин назвал единственный способ разрушить Россию // URL.: <https://www.rbc.ru/politics/23/12/2021/61c4489e9a79475d87db1441> (дата обращения 10.01.2025)
8. Путин призвал гуманитарные факультеты укреплять ценностный суверенитет // URL.: <https://ria.ru/20250124/putin-1995364443.html> (дата обращения 25.01.2025).
9. Патриотизм, семья, история. Путин утвердил основы политики в сфере традиционных ценностей // URL.: <https://tass.ru/obschestvo/16284765> (дата обращения 25.01.2025).
10. Уколов В.Ф., Рагулина Ю.В., Шабуневич О.В. Цифровизация и адаптация: выявление индикаторов и показателей оценки готовности производственных компаний к развитию. Вестник МИРБИС. 2021. № 2 (26). С. 71-78.
11. Уколов В.Ф., Шабуневич О.В. Современные тренды цифровой трансформации и управление будущим основных сфер жизнедеятельности. Вестник МИРБИС. 2021. № 3 (27). С. 21-27.
12. Черкасова М.А. Сетевые сообщества и смена парадигмы муниципального управления на примере г. Москвы. // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 1. С. 82-86.
13. Dolan S., Garcia S. (2019) Value-based Management. Corporate survival guide. Successful life and the ability to make money in the 21st century - Springer, 2019.
14. Roccas S, Sagiv L. (2020) Values and Behavior. - Springer, 2020.

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation "On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values" November 9, 2022.
2. Vostokova O.V., Milov P.O., Shovunova N.Yu. Anti-crisis management of corporate structures // Bulletin of the Academy of Law and Management. 2021. No. 4 (65). P. 97-100.
3. Zotov V.B., Chuev S.V. Problems of students' awareness of various specialties of the course "Fundamentals of Russian Statehood" // Municipal Academy. 2024. No. 4, P. 16-22.
4. Kirmarskaya S.V., Anfimova A.Yu. Development of professional abilities of future leaders in the education process: anti-crisis strategies of educational teams. // Municipal Academy. 2023. No. 2. P. 20-25.
5. Mukhin A.M., Milov P.O. Theoretical and legal aspects of the professional culture of a civil servant // Young scientists. 2023. No. 14. P. 47-51.
6. Nikulin A.S., Cherkasova M.A. The content of the process of managing municipalities in the modern information space of society // Municipal Academy. 2021. No. 2. P. 150-155.
7. Putin named the only way to destroy Russia // URL.: <https://www.rbc.ru/politics/23/12/2021/61c4489e9a79475d87db1441> (date of access 10.01.2025).
8. Putin called on humanities faculties to strengthen value sovereignty // URL.: <https://ria.ru/20250124/putin-1995364443.html> (date of access 25.01.2025).
9. Patriotism, family, history. Putin approved the foundations of policy in the sphere of traditional values // URL.: <https://tass.ru/obschestvo/16284765> (date of access 25.01.2025).
10. Ukolov V.F., Ragulina Yu.V., Shabunovich O.V. Digitalization and adaptation: identification of indicators and metrics for assessing the readiness of manufacturing companies for development. MIRBIS Bulletin. 2021. No. 2 (26). P. 71-78.
11. Ukolov V.F., Shabunovich O.V. Modern trends in digital transformation and managing the future of the main spheres of life. MIRBIS Bulletin. 2021. No. 3 (27). P. 21-27.
12. Cherkasova M.A. Network communities and a change in the paradigm of municipal governance on the example of Moscow. // State and municipal administration. Scientific notes. 2021. No. 1. P. 82-86.
13. Dolan S., Garcia S. (2019) Value-based Management. Corporate survival guide. Successful life and the ability to make money in the 21st century - Springer, 2019.
14. Roccas S, Sagiv L. (2020) Values and Behavior. - Springer, 2020.



УДК 351
DOI: 10.52176/2304831X_2025_02_183
EDN: <https://elibrary.ru/ovhtml>

Модели управления качеством образовательных услуг в системе средней школы в России и за рубежом

Models of quality management of educational services in the secondary school system in Russia and abroad



Елена Геннадьевна Хмельченко

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления, кандидат биологических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3772-6094>, Web of Science Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/D-2770-2019>, SPIN-код: 1737-6581, AuthorID: 699279.
109542 Россия, Москва, Рязанский проспект, 99.
e-mail: eg_khmelchenko@guu.ru

Elena G. Khmelchenko

FSBEI HE "State University of Management", Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Municipal Management, Candidate of Biological Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3772-6094>, Web of Science Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/D-2770-2019>, SPIN code: 1737-6581, AuthorID: 699279.
99 Ryazan Avenue, Moscow, Russia, 109542
e-mail: eg_khmelchenko@guu.ru

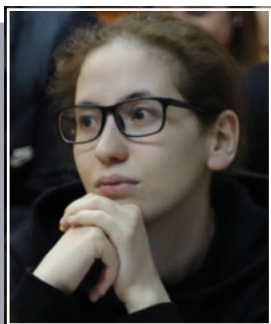


Андрей Александрович Колчин

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», доцент, доцент кафедры социологии, психологии управления и истории, кандидат педагогических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3391-113X>, SPIN-код: 3269-6080, AuthorID: 945221.
109542 Россия, Москва, Рязанский проспект, 99.
e-mail: aa_kolchin@guu.ru

Andrei A. Kolchin

FSBEI HE "State University of Management", Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology, Psychology of Management and History, Candidate of Pedagogical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3391-113X>, SPIN-code: 3269-6080, AuthorID: 945221.
99 Ryazan Avenue, Moscow, Russia, 109542
e-mail: aa_kolchin@guu.ru

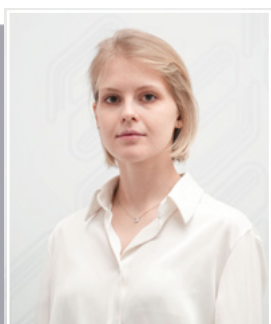


Махбуба Тулкуновна Ахтамова

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
магистрант кафедры государственного и муниципального
управления.
109542, Россия, Москва, Рязанский проспект, 99
e-mail: akhtamovamah95@mail.ru

Mahbuba T. Akhtamova

FSBEI HE "State University of Management", graduate student of
the Department of Public and Municipal Management.
99 Ryazan Avenue, Moscow, Russia, 109542.
e-mail: akhtamovamah95@mail.ru



Сотникова Анна Михайловна

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
младший научный сотрудник отдела научной деятельности
Управления координации научных исследований, ORCID:
<https://orcid.org/0000-0001-8214-7863>, SPIN-код: 7964-4457, AuthorID:
1249512.
109542 Россия, Москва, Рязанский проспект, 99.
e-mail: am_sotnikova@guu.ru

Anna M. Sotnikova

FSBEI HE "State University of Management", Junior Researcher
at the Department of Scientific Activities of the Office for the
Coordination of Scientific Research
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8214-7863>, SPIN code: 7964-4457,
AuthorID: 1249512
99 Ryazan Avenue, Moscow, Russia, 109542
e-mail: am_sotnikova@guu.ru

Аннотация.

В настоящее время вопросы предоставления качественных образовательных услуг являются достаточно актуальными. Авторы исследования проанализировали модели управления качеством образовательных услуг в системе средней школы в России и за рубежом. И по итогу исследования выявили, что конкурентоспособность современной образовательной организации зависит от уровня качества образовательных услуг. При этом образовательная организация должна иметь стратегию управления качеством, что позволит минимизировать факторы нестабильности и неустойчивости на рынке образовательных услуг, адаптировав образовательный процесс к запросам рынка и потребителей.

Ключевые слова.

Образование, система средней школы, качество образовательных услуг, модели управления качеством образовательных услуг.

Abstract.

Currently, the issues of providing quality educational services are quite relevant. The authors of the study analyzed the models of quality management of educational services in the secondary school system in Russia and abroad. And as a result of the study, they found that the competitiveness of a modern educational organization depends on the level of quality of educational services. At the same time, an educational organization must have a quality management strategy, which will minimize the factors of instability and volatility in the educational services market, adapting the educational process to the demands of the market and consumers.

Keywords.

Education, secondary school system, quality of educational services, quality management models of educational services.

Введение

Развитие российской образовательной системы в современных условиях происходит в направлении выработки новых норм и методов ее функционирования, расширения видов школ и образовательных программ.

В соответствии с Федеральным законом № 273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании» [1] государственная политика направлена на формулировку целей развития образования в стране. При этом школа должна самостоятельно выбирать способы достижения данных целей. Эффективное развитие системы образования в нашей стране может быть достигнуто только в том случае, если процесс совершенствования управления происходит на постоянной основе, поскольку образование является будущим страны, обеспечивающим ускоренное общественное развитие по всем направлениям.

В настоящее время в управлении качеством образовательных услуг в системе средней школы можно выделить ряд проблем, а именно: отсутствие необходимой нормативно-правовой базы для четкой и последовательной организации работ по созданию системы управления качеством образования в школе; отсутствие единой общепринятой методики к оценке качества образовательных услуг; продолжающаяся модернизация образовательного процесса, в том числе изменения в профессиональных стандартах и т.д. В этих условиях вопросы совершенствования управления качеством образования в системе средней школы требуют дальнейшей проработки.

Основная часть

Каждая страна самостоятельно решает проблему оценки качества образовательных услуг. Если рассматривать опыт США, можно отметить, что Конституция страны закрепила за административными штатами, органами местного самоуправления, религиозными организациями, а также частными лицами ответственность за обеспечение качества образования. При этом ответственность с федеральных органов власти снята в дан-

ном вопросе. Это говорит о том, что данная страна выбрала децентрализованный подход к оценке качества образования, в рамках которого координация, распределение финансирования по грантам и программам осуществляет Департамент образования США.

Функции по контролю развития образования в Великобритании закреплены за Королевской инспекцией. При этом деятельность данного органа управления является централизованной. Как следствие, в стране разработана и действует единая система оценки качества образовательных услуг на основе расчета рейтингов [16; 17].

Организация контроля и оценки качества образовательных услуг во Франции закреплена за Министерством образования. В составе данного государственного органа созданы инспекторская служба и Комитет национальной оценки качества. В их обязанности входит проведение централизованных процедур, направленных на оценку качества образовательных услуг в стране. Для обеспечения прозрачности и независимости работы Комитета национальной оценки качества образования, данный государственный орган напрямую подчиняется Президенту Франции. Это позволяет формировать точную информацию об уровне качества образования в стране для заинтересованных сторон [11, с. 146].

Высокий уровень децентрализации оценки качества образования характерен для Германии. В стране функционируют 16 министерств образования, которые созданы в правительственных землях. В каждом таком министерстве разработан и применяется собственный стандарт оценки качества образовательных услуг. Определение содержания предмета, его программы, содержание экзаменов осуществляется правительственными землями самостоятельно в соответствии с общими рекомендациями, разработанными Министерством образования Германии.

Процессы централизации контроля и оценки качества образования характерны для стран Азии. Эти процессы сопро-

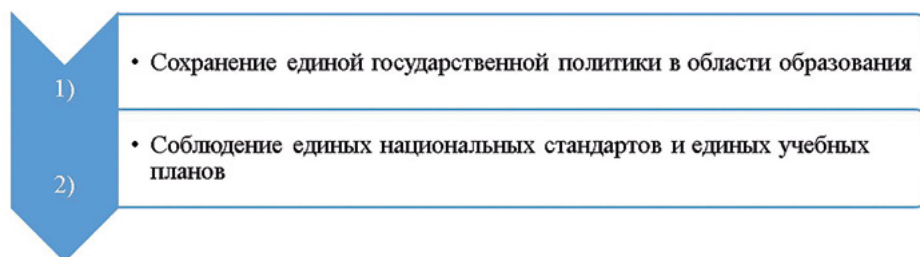


Рисунок 1. Цели централизованной системы государственного контроля качества образования в Японии

*Источник: составлено авторами

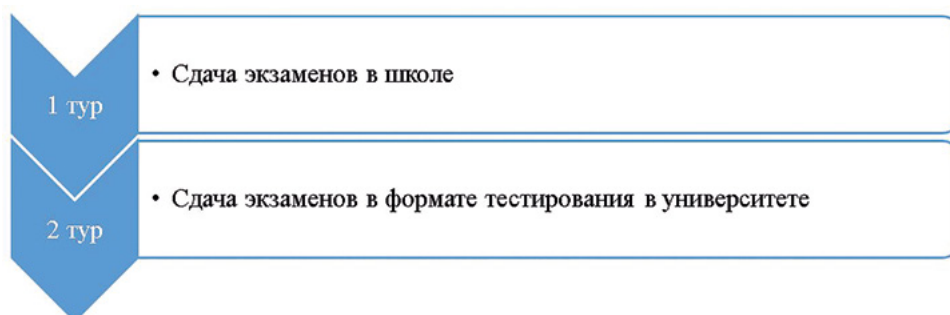


Рисунок 2. Туры оценки качества образования для школьников Японии для поступления в университет

*Источник: составлено авторами по [16; 17]

вождаются созданием единых стандартов, измерителей и общих показателей оценки качества образовательных услуг. В частности, в Японии существует централизованная система государственного контроля качества образования, основные цели которой представлены на рисунке 1.

В Японии отсутствует единая система государственной аккредитации, присутствует только единая система лицензирования образовательной деятельности. При этом упор делается на подготовку квалифицированных педагогических кадров и внедрение системы самооценки различных учебных заведений, для того чтобы обеспечить высокое качество образовательных услуг. Для оценки квалификации педагогов Министерством просвещения Японии разработаны специальные стандарты. Результаты самооценки высших учебных заведений подлежат обязательной публикации. При этом в стране действуют единые правила приема, содержания учебного плана, продолжительности обучения, общего объема учебного времени и обучающих средств.

Нами были рассмотрены некоторые наиболее выраженные подходы к осу-

ществлению государственного контроля качества образования, которые нашли отражение в разных странах мира. Было установлено, что большинство стран мира предпочитают использовать централизованный подход к оценке качества образования. Для этих целей разрабатывается единый подход к оценке, позволяющий получить сравнимые между собой результаты по отдельным образовательным организациям и уровня образования [3, с. 264].

Также целесообразным представляется рассмотрение такого вопроса, как система педагогических измерений качества образования. С ее помощью определяется, какова степень усвоения материала обучающимися, достаточно ли полученного уровня знаний для того, чтобы осваивать программу следующего уровня обучения.

Как было отмечено ранее, США не имеет общего подхода к оценке качества образования. В этой связи, для того чтобы поступить на новый уровень обучения, обучающемуся не нужно проверять уровень знаний. Отбор обучающихся в США осуществляется с использованием разветвленной системы тестирования. Функции

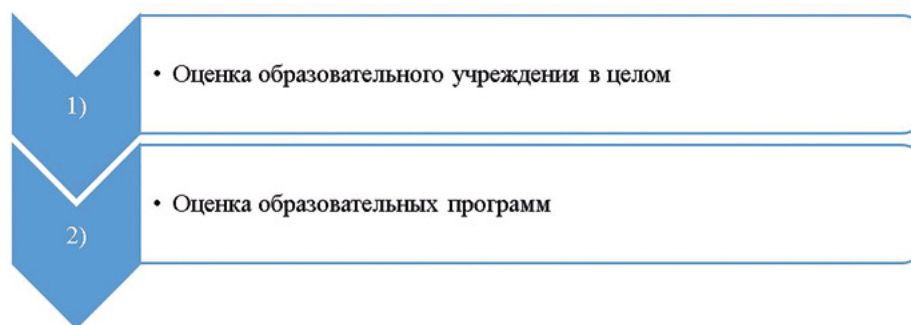


Рисунок 3. Формы американской системы аккредитации [3, с. 264]

по его проведению закреплены за независимыми организациями. При этом такое тестирование направлено не на то, чтобы оценить качество образования, а для того, чтобы дать основание заинтересованным лицам о возможности перехода обучающегося на другой уровень обучения.

Оценка качества образовательных услуг в Великобритании осуществляется путем тестирования выпускников образовательных организаций по различным предметам.

Обеспечение равных условий сдачи экзаменов во Франции обеспечиваются едиными требованиями, позволяющими проводить экзамен в одной и то же время. При этом для всех экзаменуемых применяется единое содержание экзамена. Для разработки содержания экзаменов во Франции создан Совет по программам и оценке учебных заведений [16; 17].

Несколько иная система оценки качества образования существует в Японии. Здесь, для того чтобы школьник мог поступить в университет, он проходит два тура экзаменов, которые представлены на рисунке 2.

При Министерстве образования, науки и культуры Японии создан Национальный Центр по вступительным экзаменам в университеты, за которым закреплены полномочия по регулированию проведения первого тура. Именно в рамках данного этапа и проводится оценка качества образования.

Большинство стран мира, для того чтобы оценить уровень качества образовательных услуг, прибегают к таким инструментам, как расчет рейтинга и конкурсный отбор. При этом качество образования

оценивается в несколько этапов.

Для того чтобы более полно оценить зарубежный опыт, который используется для проведения оценки качества образовательного процесса, рассмотрим проведение оценки деятельности образовательных учреждений и педагогов. Американская система аккредитации получила широкое распространение во всем мире, в том числе и в России. На рисунке 3 представлены две ее формы.

В рамках американской модели используется экспертная оценка показателей.

Данная система оценивания включает в том числе и формальные методы и общественный рейтинг.

В современных условиях можно наблюдать такую тенденцию, что происходит переход от количественных к качественным показателям оценки качества образовательных услуг в рамках аккредитации образовательных организаций. Для этого может быть использован динамический подход. Его особенность заключается в том, чтобы выявить позитивные изменения, которые произошли в качестве образовательных услуг.

В Великобритании система аккредитации образовательных учреждений представлена общественно-государственной формой, поскольку такая оценка проводится, как государственными, так и общественными структурами. В Великобритании для формирования эффективного внутреннего мониторинга качества образования используется система аккредитации образовательных организаций. Данный опыт используется многими странами мира.

Агентство по обеспечению качества высшего образования Великобритании оценивает эффективность внутреннего мониторинга, в соответствии с которым проводится оценка качества образовательных услуг. Данный орган управления является неправительственным. Он был создан для того, чтобы организовать и проводить экспертизу качества образовательных услуг.

Во Франции аккредитация образовательных учреждений осуществляется с использованием двух подходов:

1) самообследование образовательной организации;

2) внешняя экспертиза [6, с. 119].

По результатам оценки составляется специальный отчет образовательной организации, который содержит общую оценку качества образовательных услуг в целом. Для проведения оценки используется экспертная оценка.

Проведение аккредитации в Германии осуществляется с использованием наиболее общих показателей. Как следствие, процесс обучения и содержание образовательных программ оцениваются достаточно поверхностно. Результаты проверки носят конфиденциальный характер и используются для того, чтобы решить существующие проблемы в системе образования страны.

Система аккредитации образовательных учреждений Японии осуществляется по американскому образцу. Для этих целей используются самообследование и внешняя экспертиза. Их результаты используются для того, чтобы принять определенные решения [17, с. 329].

Все эти страны по оценке качества образовательных услуг используют один из двух подходов: централизованный и децентрализованный. Децентрализованный подход характерен для США и Германии. Его преимущество заключается в том, что отдельные штаты (земли) могут формировать свою систему оценки под существующие запросы и учесть специфику тех или иных учебных заведений. При этом разность в подходах к оценке может привести к невозможности сравнить результаты оценки по учебным заведениям, распо-

ложенным в разных штатах (землях).

Большинство стран используют централизованный подход, в соответствии с которым в стране действует единый подход к оценке качества образовательной услуги, что делает возможным оценивать учебные заведения по единым критериям. В качестве недостатка данного подхода можно назвать невозможность учесть специфику работы того или иного учебного заведения, что может привести к искажению полученной информации.

В целом, на наш взгляд, для оценки качества целесообразно использовать централизованный подход. Данный вывод обусловлен тем, что данный подход – универсальный. С его помощью получают точные данные, а также имеется возможность формировать рейтинги по уровню качества образовательных услуг. Также следует отметить, что с ростом качества образования повышается конкурентоспособность образовательных организаций в мировой системе образования, что в целом способствует росту качества образования страны в целом [13].

Российская система управления качеством образовательных услуг представлена федеральным, региональным, муниципальными уровнями, а также уровнем образовательной организации. Для каждого уровня характерны свои особенности, которые определяют требования к содержанию, кадровому обеспечению, проведению аттестации и т.д. [8; 15].

Важная роль в обеспечении управления качеством образовательных услуг отводится уровню самой образовательной организации. Ключевая роль данного уровня обусловлена тем, что на уровне образовательной организации проводится анализ факторов (внешних и внутренних), от которых зависит качество образования. Для проведения мониторинга качества образования используются аудит и самооценка.

Российское образование находится в стадии модернизации, в рамках которого применяются усовершенствованные показатели и критерии, характеризующие качество образовательных услуг, рисунок 4.

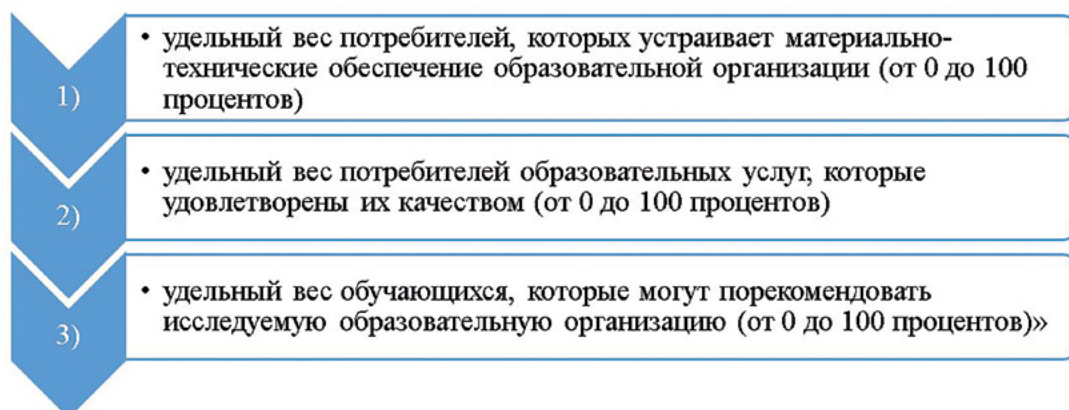


Рисунок 4. Показатели и критерии, определяющие качество образовательных услуг, представленные в Приказе Минобрнауки от 05.10.2014 № 1547 [2]

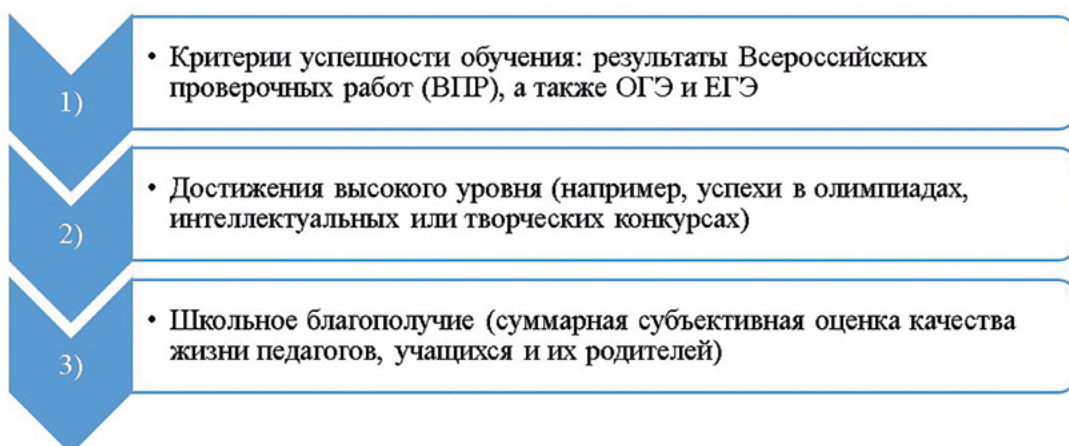


Рисунок 5. Критерии качества образования [4]

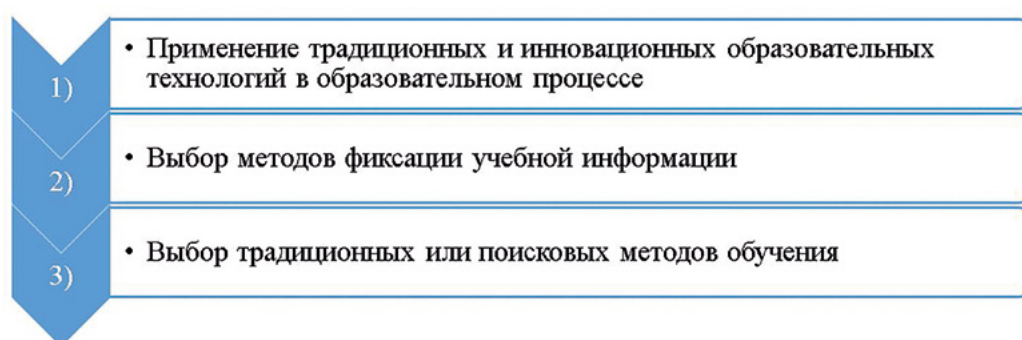


Рисунок 6. Методы и технологии обучения

*Источник: составлено авторами

О.А. Гребенкина, Е.В. Лановенко [4, с. 199] считают необходимым выделить следующих критериев оценки качества образовательных услуг, рисунок 5.

А.А. Дорошенко, С.В. Вавилова, Т.Н. Ильинова, Е.И. Рябикина, Н.И. Пономарева [5, с. 283] считают, что в состав показате-

лей качества образовательных услуг важно включить такие критерии, как знание педагогических технологий, а также организаторские способности.

К методам и технологиям обучения относят следующие, представленные на рисунке 6.



Рисунок 7. Показатели критериев оценки качества образовательной услуги

*Источник: составлено авторами



Рисунок 8. Группы факторов, оказывающих влияние на качество образовательных услуг

*Источник: составлено авторами по [9]

Учебно-методический комплекс влияет на качество образования. Он оценивается по уровню методического обеспечения образовательного процесса.

Критериями качества образовательной услуги выступают уровень материально-технической базы, критерий «обучающиеся» и критерий «выпускники». Их оценка осуществляется по показателям, представленным на рисунке 7.

Оценка качества образовательных услуг осуществляется с использованием обобщенных групп показателей, которые позволяют охватить:

- данные, характеризующие образовательные системы;
- учебный процесс;
- качество результатов обучения;

– объем вложений в образовательный процесс;

– эффективность управленческой деятельности в образовании [7, с. 217].

Для того чтобы снизить субъективизм оценки необходимо использовать комплекс показателей. При этом необходимо включать количественные и качественные показатели, что позволит получить более точные и достоверные данные, характеризующие качество образовательной услуги.

По мнению Сергеевой И.Г., Абдураимовой Н.О., Репкина А.И. [9, с. 31], внешние и внутренние факторы, представленные на рисунке 8, должны быть учтены при оценке качества образовательных услуг. При этом большое внимание должно быть уделено вопросу их оценки.

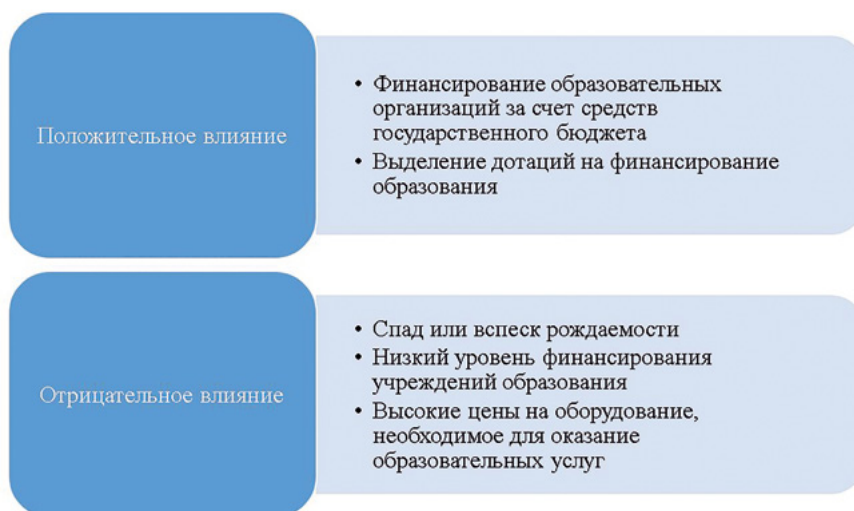


Рисунок 9. Положительное и отрицательное влияние внешних факторов на качество образовательных услуг

*Источник: составлено авторами

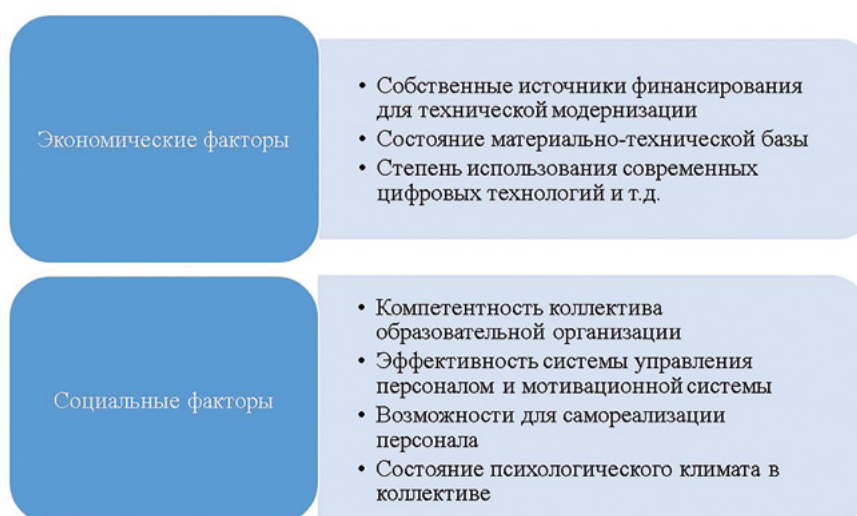


Рисунок 10. Экономические и социальные факторы внутренней среды, оказывающие влияние на качество образовательных услуг [11]

На рисунке 9 представлено положительное и отрицательное влияние внешних факторов на качество образовательных услуг.

Образовательная организация имеет возможность оказывать влияние на внутренние факторы уровня качества образовательных услуг. При этом они подразделяются на экономические и социальные факторы. Их классификация представлена на рисунке 10.

Качество образования зависит от мотивации и целей каждого сотрудника. Следовательно, при разработке программы повышения качества образовательной услуги большое внимание должно быть уделено вопросам управления персоналом, управления конфликтами и формирования благоприятного психологического климата в педагогических коллективах.

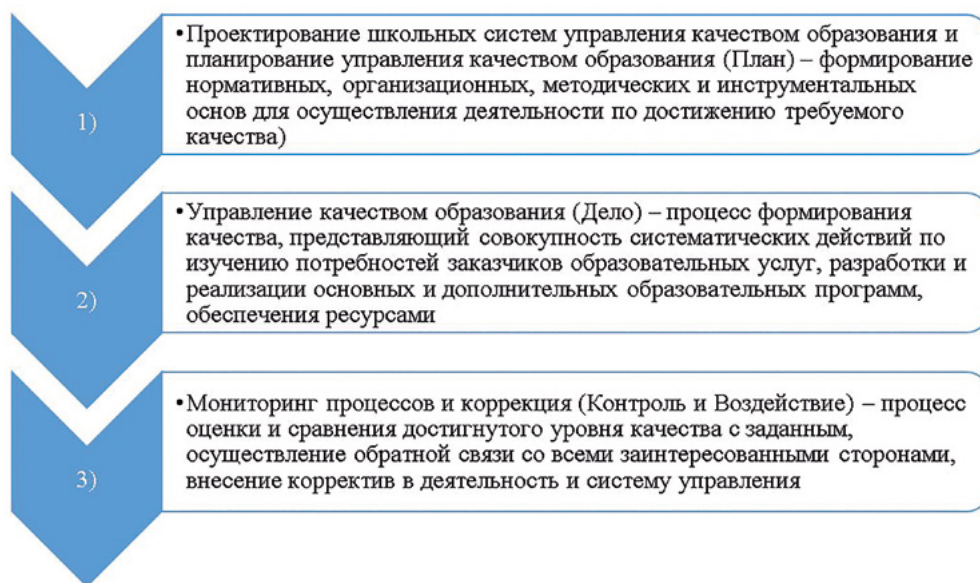


Рисунок 11. Стадии управления качеством образовательных услуг в образовании [16]

В целом можно выделить определенные стадии управления качеством образовательных услуг в образовании, которые представлены на рисунке 11.

Таким образом, конкурентоспособность современной образовательной организации зависит от уровня качества образовательных услуг. При этом образовательная организация должна иметь стратегию управления качеством, что позволит минимизировать факторы нестабильности и неустойчивости на рынке образовательных услуг, адаптировав образовательный процесс к запросам рынка и потребителей.

Заключение

Образование – это один из основных процессов, который позволяет личности формироваться, а также способствует развитию человеческого капитала во всех сферах общественной жизни. Человека можно назвать образованным, если для него характерным является высокий уровень развития способностей, он умеет применять изученный материал в различных частных ситуациях и приобрел большой объем различных знаний, быстро и верно соображает, при этом понятия и чувства получают благородное и возвышенное направление [12; 14; 17].

Следовательно, образование включает в себя, не только результат обучения (знания, навыки, умения), но и критичность мышления человека, его возможность оценивать происходящие вокруг процессы при общении и взаимодействии с другими людьми с нравственной точки зрения [10].

Отбор и формирование содержания образования зависят от таких факторов, как потребности общества в людях, обладающих высоким уровнем образования, целей, которые ставит общество перед образовательными учреждениями на определенных этапах исторического развития для обеспечения оптимальных и средних возможностей учащихся, личностных потребностей в образовании.

Нами были рассмотрены различные подходы к оценке качества образовательных услуг, в том числе в зарубежных странах. Все рассмотренные методики оценки качества образовательных услуг содержат ограниченный набор количественных и качественных показателей, что требует проведения дальнейших исследований.

Список источников:

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (в ред. от 13.12.2024).
2. Приказ Министерства образования и науки РФ от 5 декабря 2014 г. № 1547 «Об утверждении показателей, характеризующих общие критерии оценки качества образовательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность».
3. Голуб Е.А., Вергун Т.В. Некоторые аспекты оценки качества образовательных услуг // Индустрия туризма и гостеприимства в контексте межкультурной коммуникации. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 264-270.
4. Гребенкина О.А., Лановенко Е.В. К вопросу о современном // Современное образование: содержание, технологии, качество. 2021. Т. 1. С. 199-202.
5. Дорошенко А.А., Вавилова С.В., Ильинова Т.Н., Рябинина Е.И., Пономарева Н.И. Критерии и мониторинг качества образовательных услуг // Система менеджмента качества: опыт и перспективы. 2024. № 8. С. 283-289.
6. Иващенко Д.Н. Пути осуществления современной государственной образовательной политики в образовательных организациях // Научно-аналитический журнал Наука и практика Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. - 2017. № 1 (25). С. 119-123.
7. Королев И.И. К вопросу качества предоставления образовательных услуг // Социально-гигиенический мониторинг здоровья населения. Материалы к 22-ой Всероссийской научно-практической конференции с Международным участием. 2018. С. 217-218.
8. Никулин А.С., Черкасова М.А. Содержание процесса управления муниципальными образованиями в современном информационном пространстве социума // Муниципальная академия. 2021. № 2. С. 150-155.
9. Сергеева И.Г., Абдураимова Н.О., Репкин А.И. Разработка модели управления качеством образования // Modern Economy Success. 2024. № 3. С. 31-35.
10. Тазов П.Ю. Отражение трансформации высшего образования России в сознании студенческой молодежи // Вестник МИРБИС. 2020. № 3 (23). С. 203-212.
11. Тянь В. Управление качеством образовательных услуг // Концепции и модели устойчивого инновационного развития общества: сборник статей Международной научно-практической конференции. 2022. С. 146-151.
12. Фирсов Д.А. Условия и предпосылки развития реальных инвестиций в России // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2014. №2 (86). С.42-52.
13. Хмельченко Е.Г., Черкасова М.А., Пышкина А.В. Формирование финансовой грамотности в условиях реализации федерального государственного образовательного стандарта // Муниципальная академия. 2022. № 3. С. 37-41.
14. Черных Е.О., Семёнов А.В. Повышение качества услуг как основа экономического роста хозяйственных предприятий в условиях становления корпоративного гражданства // Вестник МИРБИС. 2020. № 1 (21). С. 101-105.
15. Черкасова М.А. Сетевые сообщества и смена парадигмы муниципального управления на примере г. Москвы. // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 1. С. 82-86.
16. Юсунбаева В.Ф. Вопросы качества современного рынка образовательных услуг // Социально-гуманитарные инновации: стратегии фундаментальных и прикладных научных исследований. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2023. С. 427-429.
17. Ярембаш А.И., Бодряга В.В. Концептуальные основы управления качеством образовательных услуг // Инженерная экономика и управление в современных условиях. Материалы научно-практической конференции, приуроченной к 50-летию инженерно-экономического факультета. 2019. С. 329-336.

References:

1. Federal Law "On Education in the Russian Federation" dated 29.12.2012 No. 273-FZ (as amended on 13.12.2024).
2. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated December 5, 2014 No. 1547 "On approval of indicators characterizing the general criteria for assessing the quality of educational activities of organizations carrying out educational activities."
3. Golub E.A., Vergun T.V. Some aspects of assessing the quality of educational services // Tourism and hospitality industry in the context of intercultural communication. Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference. 2019. P. 264-270.
4. Grebenkina O.A., Lanovenko E.V. On the issue of modern // Modern education: content, technology, quality. 2021. Vol. 1. P. 199-202.
5. Doroshenko A.A., Vavilova S.V., Ilyinova T.N., Ryabinina E.I., Ponomareva N.I. Criteria and monitoring of the quality of educational services // Quality management system: experience and prospects. 2024. No. 8. P. 283-289.
6. Ivaschenko D.N. Ways to implement modern state educational policy in educational organizations // Scientific and analytical journal Science and Practice of the Plekhanov Russian University of Economics. - 2017. No. 1 (25). P. 119-123.
7. Korolev I.I. On the issue of the quality of educational services // Social and hygienic monitoring of population health. Materials for the 22nd All-Russian scientific and practical conference with international participation. 2018. P. 217-218.
8. Nikulin A.S., Cherkasova M.A. The content of the process of managing municipalities in the modern information space of society // Municipal Academy. 2021. No. 2. P. 150-155.
9. Sergeeva I.G., Abduraimova N.O., Repkin A.I. Development of a model for managing the quality of education // Modern Economy Success. 2024. No. 3. P. 31-35.
10. Tazov P.Yu. Reflection of the transformation of higher education in Russia in the minds of student youth // MIRBIS Bulletin. 2020. No. 3 (23). P. 203-212.
11. Tyan V. Quality management of educational services // Concepts and models of sustainable innovative development of society: collection of articles from the International scientific and practical conference. 2022. P. 146-151.
12. Firsov D.A. Conditions and prerequisites for the development of real investments in Russia // Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics. 2014. No. 2 (86). P. 42-52.
13. Khmelchenko E.G., Cherkasova M.A., Pyshkina A.V. Formation of financial literacy in the context of the implementation of the federal state educational standard // Municipal Academy. 2022. No. 3. P. 37-41.
14. Chernykh E.O., Semenov A.V. Improving the quality of services as the basis for economic growth of business enterprises in the context of the formation of corporate citizenship // MIRBIS Bulletin. 2020. No. 1 (21). P. 101-105.
15. Cherkasova M.A. Network communities and the change of the municipal governance paradigm on the example of Moscow. // Public and municipal governance. Scientific notes. 2021. No. 1. Pp. 82-86.
16. Yusunbaeva V.F. Quality issues of the modern educational services market // Social and humanitarian innovations: strategies of fundamental and applied scientific research. Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference. 2023. Pp. 427-429.
17. Yarembash A.I., Bodryaga V.V. Conceptual foundations of educational services quality management // Engineering economics and management in modern conditions. Proceedings of the scientific and practical conference dedicated to the 50th anniversary of the Faculty of Engineering and Economics. 2019. Pp. 329-336.



УДК 37-028.63:334.012.64

DOI: 10.52176/2304831X_2025_02_194

EDN: <https://elibrary.ru/uamjxo>

Цифровое образование — ключ к успеху малого бизнеса в эпоху цифровой трансформации

Digital Education is the Key to Small Business Success in the Age of Digital Transformation

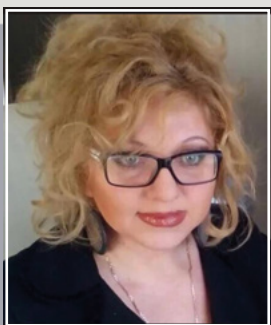


Анастасия Сергеевна Зайцева

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», кандидат экономических наук, директор Института бизнеса и управленческого образования, SPIN-код: 1019-4299, AuthorID: 661062. 117997, Россия, Москва, Стремянный переулок, 36. e-mail: Zaytseva.AS@rea.ru

Anastasia S. Zaytseva

FSBEI HE "Plekhanov Russian University of Economics", PhD in Economics, Director of the Institute of Business and Management Education, SPIN code: 1019-4299, AuthorID: 661062. 36 Stremyanny Lane, Moscow, Russia, 117997. e-mail: Zaytseva.AS@rea.ru

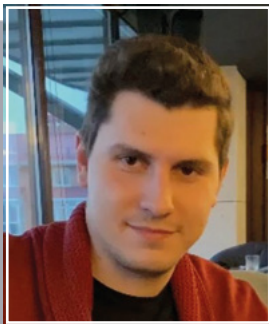


Марина Александровна Черкасова

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», директор центра социально-экономических инноваций, доктор философских наук, профессор, ORCID: 0000-0003-2971-6486, SPIN-код: 7110-7792, Author ID: 472296. 117997, Россия, Москва, Стремянный переулок, 36. e-mail: cherkasova.ma@rea.ru

Marina A. Cherkasova

FSBEI HE "Plekhanov Russian University of Economics", Doctor of Philosophy, Professor, ORCID: 0000-0003-2971-6486, SPIN code: 7110-7792, Author ID: 472296. 36 Stremyanny Lane, Moscow, Russia, 117997. e-mail: cherkasova.ma@rea.ru



Кирилл Вадимович Черкасов

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет (ДГТУ)» аспирант
344000, Россия, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1
e-mail: kirill16061@gmail.com

Kirill V. Cherkasov

Don State Technical University (DSTU), postgraduate student
1 sq. Gagarina, Rostov-on-Don, Russia, 344000.
e-mail: kirill16061@gmail.com

Аннотация.

В условиях глобальной цифровизации экономики цифровое образование становится стратегическим ресурсом для обеспечения конкурентоспособности малого бизнеса. В данной статье сделана попытка проанализировать влияние цифровых образовательных технологий на ключевые показатели эффективности малых предприятий. На основе данных международных исследований, кейсов успешной трансформации и эконометрического моделирования демонстрируется, что инвестиции в цифровое обучение предпринимателей обеспечивают и рост производительности, и увеличение доли онлайн-продаж и повышение устойчивости бизнеса в условиях кризисов.

Цифровая грамотность становится ключевым фактором успеха малого бизнеса и трансформируется из конкурентного преимущества в обязательное условие рыночного выживания, что требует пересмотра традиционных парадигм предпринимательского образования и государственной поддержки малых предприятий в условиях формирующейся цифровой экономики. Цифровые образовательные технологии становятся ключевым драйвером развития предпринимательских навыков, позволяя: масштабировать обучение при минимальных затратах; персонализировать образовательные траектории; обеспечивать практико-ориентированную подготовку.

Ключевые слова.

Цифровые технологии, цифровизация образования, цифровое образование, малое предпринимательство, цифровая трансформация, EdTech, человеческий капитал, онлайн-обучение.

Abstract.

In the context of global digitalization of the economy, digital education is becoming a strategic resource to ensure the competitiveness of small businesses. This article attempts to analyze the impact of digital educational technologies on key performance indicators of small and medium-sized enterprises (SMEs). Based on the data of international studies, cases of successful transformation and econometric modeling, it is demonstrated that investments in digital education of entrepreneurs provide: productivity growth, increase in the share of online sales up and increase in business resilience in crises. Special attention is paid to the barriers of digitalization of education for SMEs and practical mechanisms for overcoming them through public-private partnerships, development of the EdTech ecosystem and creation of personalized learning trajectories.

Digital literacy is becoming a key success factor for small businesses. Digital literacy is transforming from a competitive advantage to a prerequisite for market survival, which requires a revision of traditional paradigms of entrepreneurial education and state support for SMEs in the emerging digital economy. Digital educational technologies (EdTech) are becoming a key driver of entrepreneurial skills development, allowing: to scale learning at minimal cost; to personalize educational trajectories; to provide practice-oriented training.

Keywords.

Digital technologies, digitalization of education, digital education, small business, digital transformation, EdTech, human capital, online learning.

Введение

Современная экономика стремительно переходит в цифровое пространство, что создает как новые возможности, так и вызовы для малого бизнеса. Цифровая грамотность предпринимателей становится критически важным ресурсом, определяющим их способность адаптироваться к изменениям, эффективно использовать цифровые инструменты и конкурировать на рынке [7].

Роль цифровой грамотности в малом бизнесе велика. В настоящий период экономика претерпевает масштабную цифровую трансформацию, что открывает новые перспективы для малого бизнеса, но одновременно создает значительные вызовы. В условиях растущей конкуренции и ускорения технологических изменений цифровая грамотность предпринимателей становится ключевым фактором, определяющим их способность адаптироваться к новым реалиям, эффективно использовать цифровые инструменты и укреплять рыночные позиции.

Малые предприятия, в отличие от крупных корпораций, часто сталкиваются с дефицитом ресурсов для внедрения инноваций, что повышает значимость цифровой компетентности. Исследования в этой области, подтверждающие, что компании, активно внедряющие цифровые технологии, демонстрируют более высокие темпы роста: их выручка увеличивается на 15–20% быстрее по сравнению с предприятиями, не использующими цифровые решения.

Основная часть

Цифровая грамотность предпринимателя (Digital Entrepreneurial Literacy) — это интегрированная система компетенций, позволяющая эффективно использовать цифровые технологии для создания, управления и масштабирования бизнеса. Под цифровой грамотностью в данном контексте понимается совокупность знаний, навыков и установок, позволяющих предпринимателям:

- работать с цифровыми платформами (маркетплейсы);
- применять инструменты цифрового маркетинга (таргетированная реклама);

- обеспечивать кибербезопасность и защиту данных;

- анализировать данные для принятия управленческих решений.

В отличие от базовой цифровой грамотности, цифровая грамотность предпринимателя включает специализированные навыки, связанные с предпринимательской деятельностью. Современный этап экономического развития характеризуется масштабным процессом цифровизации (digitization и digitalization), который представляет собой глубокую трансформацию социально-экономических систем через повсеместное внедрение и адаптацию цифровых технологий. Этот процесс, по мнению исследователей, приводит к фундаментальным изменениям в структуре общества и принципах ведения бизнеса, оказывая глобальное влияние на все уровни экономической деятельности.

Особую значимость цифровизация приобретает в контексте деятельности малых предприятий, которые демонстрируют уникальную способность к адаптации в условиях технологических изменений. В отличие от крупных корпораций, малый бизнес обладает значительной гибкостью, позволяющей ему эффективно преодолевать вызовы цифровой эпохи и максимально использовать открывающиеся возможности. Эта особенность делает малые предприятия важнейшим драйвером цифровой трансформации национальных экономик. В современных условиях цифровая трансформация перестала быть предметом выбора, превратившись в необходимое условие выживания и развития для организаций малого бизнеса. Данный процесс обусловлен двумя ключевыми факторами, с одной стороны необходимостью повышения конкурентоспособности в условиях жесткой рыночной среды, с другой, возникновением принципиально новых возможностей для бизнес-развития.

Исчерпание потенциала традиционных методов повышения эффективности операционной деятельности создает потребность в инновационных решениях, с внедрением технологий искусственного интеллекта и машинного обучения, автоматизацией процессов через роботизацию.

зированные системы, использованием облачных вычислений и распределенных реестров, применением больших данных и предиктивной аналитики. Нельзя забывать, о том, что процесс цифровой трансформации – это многоаспектный процесс организационных изменений, направленный на обеспечение адаптивности к изменяющимся внешним условиям и формирование инновационного потенциала для создания новых рыночных трендов. Ключевые направления трансформации включают:

1. Инновационные бизнес-модели:
 - разработка цифровых продуктов и сервисов;
 - создание платформенных решений;
 - внедрение подписочных моделей.
2. Технологическое развитие:
 - производство цифровых технологий;
 - развитие цифровых двойников.
3. Организационная культура:
 - формирование цифрового мышления;
 - создание цифровой корпоративной культуры.
4. Управление персоналом:
 - внедрение digital HR-технологий;
 - развитие цифровых компетенций;
 - формирование кросс-функциональных команд.
5. Проектный менеджмент:
 - использование цифровых инструментов управления;
 - внедрение гибких методологий;
 - развитие удаленных форм коллабораций.

Практическая реализация цифровой трансформации в малом бизнесе представляет собой системную перестройку традиционной бизнес-модели через интеграцию цифровых технологий, что позволяет достичь синергетического эффекта от сочетания новых управленческих подходов и технологических решений.

Реализация цифровой трансформации в малом бизнесе требует комплексного подхода, затрагивающего все ключевые направления деятельности организации. Рассмотрим детально основные сферы, подвергающиеся цифровизации, и конкретные инструменты, применяемые

в каждом случае. Современные цифровые решения кардинальным образом меняют подход к организации операционной деятельности. Особое значение приобретает интеллектуальное планирование производственных процессов с использованием специализированного программного обеспечения, позволяющего моделировать различные сценарии и прогнозировать нагрузку. Для малого предприятия качество продукции, важный фактор, определяющий успех малого бизнеса, поэтому лучше проводить контроль качества продукции с применением компьютерного зрения и датчиков, обеспечивающих непрерывный мониторинг параметров, одновременно осуществляя автоматизированное управление логистическими цепочками через системы трекинга и аналитики в режиме реального времени. В процессе цифровой трансформации происходит модернизация финансовых операций и финансовая деятельность предприятия претерпевает значительные изменения благодаря полной автоматизации бухгалтерского учета и формирования отчетности через облачные сервисы, минимизирующие человеческий фактор. Конечно, интеграции современных платежных решений (эквайринговые системы, онлайн-кассы, мобильные платежи) ускоряют расчеты, а внедрение финансовых инструментов (краудфандинг, P2P-кредитование, блокчейн-платформы) диверсифицируют финансовые возможности.

Безусловно, в настоящее время применение технологий искусственного интеллекта значительно увеличивает эффективность в решении разнообразных производственных и управленческих задач. Постоянно растущие потребности современного человека в более быстром и эффективном процессе принятия решений, передаче информации, в комфорте и удобстве как в профессиональной, так и в личной жизни, а также в скорости передвижения стали причиной появления множества инноваций в сфере искусственного интеллекта. Управление человеческими ресурсами переходит на качественно новый уровень,

предприниматели все активнее начинают применять цифровые системы оценки компетенций сотрудников, использующих алгоритмы анализа больших данных, онлайн-платформы для непрерывного обучения и профессионального развития персонала, инструменты мониторинга и анализа производительности труда на основе объективных метрик.

Каждый из этих аспектов требует тщательной проработки и адаптации под специфику конкретного предприятия. Важно понимать, что цифровая трансформация – это не разовое мероприятие, а непрерывный процесс совершенствования бизнес-модели в условиях стремительного технологического прогресса. Успешная реализация перечисленных направлений позволяет малым предприятиям не только повысить операционную эффективность, но и создать устойчивые конкурентные преимущества на современном цифровом рынке. В первую очередь наблюдается эволюция маркетинга и продаж, которая трансформируется через CRM-системы последнего поколения, объединяющие аналитику клиентской базы с инструментами автоматизации маркетинга, развитие цифровых каналов дистрибуции (маркетплейсы, социальные сети, мессенджеры) [6].

Совершенствование клиентского сервиса достигается многоканальными коммуникациями, обеспечивающими единое качество обслуживания через все каналы связи, системами предиктивного обслуживания, предвосхищающим потребности клиентов, интерактивными платформами для сбора и анализа обратной связи в режиме реального времени.

Процесс цифровой трансформации в сегменте малого предпринимательства представляет собой комплексную перестройку всей системы управления компанией. В отличие от простой автоматизации отдельных процессов, он предполагает фундаментальное изменение бизнес-модели через интеграцию цифровых решений во все аспекты деятельности предприятия [2; 4]. Такой подход позволяет достичь мультипликативного эффекта, когда сочетание современных технологий

и инновационных управленческих практик дает результат, превосходящий сумму отдельных улучшений.

Таким образом, цифровая трансформация малых предприятий представляет собой сложный, многогранный процесс, требующий комплексного подхода к изменению всех аспектов бизнес-деятельности. Успешная реализация этого процесса позволяет малым предприятиям не только адаптироваться к новым экономическим реалиям, но и занять лидирующие позиции в формировании цифровой экономики будущего. На сегодняшний день, можно выделить ключевые компоненты цифровой трансформации в малом бизнесе.

1. Техничко-инструментальный блок:
 - владение цифровыми платформами;
 - использование облачных сервисов;
 - основы кибербезопасности и защиты данных.
2. Аналитико-управленческий блок:
 - работа с бизнес-аналитикой;
 - применение Chat GPT для маркетинга, нейросети для прогнозирования;
 - цифровой документооборот и электронные подписи.
3. Коммуникационно-маркетинговый блок:
 - цифровой маркетинг (таргетированная реклама);
 - управление репутацией (работа с отзывами);
 - навыки онлайн-переговоров (Zoom, Teams).
4. Инновационно-стратегический блок:
 - понимание трендов (блокчейн);
 - способность к цифровой трансформации бизнес-моделей.
5. Цифровая грамотность для малых предприятий включает:
 - базовые ИТ-навыки (работа с офисными программами, облачными сервисами);
 - цифровой маркетинг (таргетированная реклама);
 - анализ данных (использование аналитических инструментов для принятия решений);
 - кибербезопасность (защита данных и финансовых операций) [8].

Отсутствие этих ключевых компонентов ограничивает возможности бизнеса в цифровой среде, снижая его конкурентоспособность. Именно цифровая грамотность влияет на конкурентоспособность. В первую очередь это оптимизация бизнес-процессов. Цифровые инструменты позволяют автоматизировать рутинные операции (CRM-системы, бухгалтерские сервисы, 1С: Предприятие, документооборот); улучшать логистику (трекинг поставок, управление запасами); эффективно управлять финансами (онлайн-банкинг) снижая издержки и повышая эффективность. Цифровая грамотность, включающая навыки работы с цифровыми инструментами, интернет-маркетингом, аналитикой данных и кибербезопасностью, становится ключевым фактором успеха. Малые предприятия, как организации малого бизнеса, обладающие высокой цифровой компетентностью, получают преимущества в виде расширения клиентской базы, оптимизации бизнес-процессов и повышения устойчивости на рынке.

Благодаря цифровой трансформации открывается у малых предприятий доступ к новым рынкам клиентам, прежде всего речь идет о выходе за пределы локального рынка через:

- онлайн-продажи (интернет-магазины);
- социальные сети (привлечение аудитории через Facebook, TikTok) [9];
- глобальные платформы (работа с зарубежными клиентами).

Все процессы цифровой трансформации снижают издержки и повышают операционную эффективность. Более того, у нас есть ярчайший пример, как при помощи цифровых инструментов появляется возможность малым предприятиям быть устойчивыми к кризисам.

Пандемия COVID-19 продемонстрировала, что предприятия с развитыми цифровыми навыками быстрее адаптировались к ограничениям за счет перехода на удаленную работу, использования цифровых платежей. Несмотря на очевидные преимущества цифровизации, малые предприятия сталкиваются с рядом барьеров, замедляющих их переход на цифро-

вые технологии [1]. Эти препятствия носят технологический, экономический, организационный и психологический характер. Изучение данных барьеров позволяет разработать эффективные стратегии их преодоления, что способствует повышению конкурентоспособности малого бизнеса в условиях цифровой экономики.

Бизнес так или иначе вкладывает средства в цифровые технологии, однако, объем вкладываемых инвестиций существенно отличается. Малые предприятия часто ограничены в финансовых ресурсах, что затрудняет приобретение лицензионного программного оборудования и подписку на облачные сервисы; модернизацию ИТ-инфраструктуры; найм квалифицированных кадров или привлечение ИТ-консультантов. Большинство предпринимателей не видят, как вернуть инвестиции в цифровую трансформацию предприятия, сомневаются в окупаемости цифровых решений так как нет четких метрик эффективности [3]. Отсутствуют реальные кейсы успешной цифровизации в своей отрасли, но самое проблемное - это риски несоответствия технологий бизнес-потребностям. Далеко не каждая организация может нанять в штат специалиста по работе, например, с нейросетями, так как у многих организаций малого бизнеса отсутствуют ИТ - подразделения. Безусловно, роль государственной поддержки остаётся здесь очень высокой.

На сегодняшний день нехватка квалифицированных кадров, способных взять ответственность за осуществление цифровой трансформации бизнеса, очень серьезная проблема. В связи с дефицитом высококвалифицированных кадров применение проектно-ориентированного управления малым бизнесом позволяет формировать портфель проектов и распределять по проектам имеющийся в штате персонал. Можно выделить, так называемые, барьеры цифровизации малых предприятий: недостаток знаний и опыта, высокая стоимость внедрения технологий и традиционное недоверие к цифровым решениям.

Присутствуют технологические и инфраструктурные ограничения, которые

в отдельно взятом регионе различные [5]. Так в некоторых регионах наблюдается:

- низкая скорость интернет-соединения;
- отсутствие доступа к современным платформам;
- неразвитость цифровых платежных систем.

Проблемы интеграции новых технологий с устаревшими системами завязаны на отсутствии сотрудников с продвинутыми цифровыми навыками и отсутствием у компании возможности обучить своих сотрудников, которые смогли бы в будущем, разбираться в цифровом маркетинге и аналитике данных.

Многие предприниматели: не знают о доступных курсах по цифровизации и не могут позволить себе дорогостоящее обучение, несмотря на то, что много мер предпринято со стороны Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации и Министерством науки и высшего образования Российской Федерации по подготовке ИТ-специалистов в университетах в рамках реализации федерального проекта «Кадры для цифровой экономики».

Так, проект «Цифровые профессии» предлагает получить дополнительное ИТ-образование за 50% стоимости и предлагает двадцать четыре направления образовательных программ от известных ИТ-организаций и образовательных организаций.

В настоящий момент в вузах появились специализированные программы по кибербезопасности критической информационной инфраструктуры. Однако предприниматели еще и не видят прямой связи между обучением и ростом бизнеса.

Важно отметить, что на барьеры цифровизации малых предприятий носят комплексный характер и требуют системного подхода к их преодолению. Снижение финансовой нагрузки через гранты и субсидии, развитие цифровой инфраструктуры, образовательные программы для предпринимателей и упрощение регуляторных требований могут ускорить цифровую трансформацию малого бизнеса. Консерватизм предпринимателей, во многом вызван страхом перед сложностью новых

технологий; недоверием к цифровым решениям; предпочтением традиционных методов управления с одной стороны, а с другой многие малые предприятия внедряют технологии фрагментарно, без анализа потребностей бизнеса, долгосрочного планирования и оценки рисков кибербезопасности. Развитие цифровых навыков среди предпринимателей должно стать приоритетом для государственных и образовательных институтов. Для преодоления этих барьеров необходимы образовательные программы и господдержка.

Заключение

Цифровая грамотность предпринимателей становится критически важным элементом конкурентоспособности малого бизнеса в условиях глобальной цифровизации. Она позволяет не только оптимизировать внутренние процессы, но и расширять рыночные возможности, повышая устойчивость компаний к внешним вызовам.

Однако для массового внедрения цифровых технологий необходимо устранить существующие барьеры, включая финансовые, кадровые и инфраструктурные ограничения.

Ключевую роль в этом процессе должны играть государственные институты, образовательные организации и бизнес-сообщества, разрабатывающие программы поддержки и обучения. Дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на разработку метрик оценки эффективности цифровой трансформации, а также на анализ региональных особенностей внедрения цифровых технологий в малом бизнесе.

Список источников:

1. Литвина К.Я., Жукова А.Г. Комплексное развитие территории в системе публичного управления социально-экономическими процессами // Вестник Академии права и управления. 2024. № 2 (77). С. 132-136.
2. Миронова Н.Н., Савченко И.Д. Проблемы управления трудовыми ресурсами // Вестник Национального Института Бизнеса. 2018. № 32. С. 147-152.
3. Миронова Н.Н., Харламова Т.В. Управление затратами в системе стратегического контроллинга // Вестник Национального Института Бизнеса. 2020. № 40. С. 86-91.
4. Митрофанова Е.А., Поляков М.Б. Некоторые особенности управления персоналом в социально ориентированных некоммерческих организациях // Финансовая экономика. 2021. № 7. С. 155-158.
5. Стадолин М.Е., Петрина О.А. О пространственной сегрегации развития городских агломераций // Муниципальная академия. 2020. № 1. С. 161-166.
6. Тазов П.Ю. Маркетинговые исследования потребителей высшего образования // Вестник МИРБИС. 2021. № 3 (27). С. 129-136.
7. Хмельченко Е.Г., Черкасова М.А., Береговская Т.А., Жиздюк Д.А. Экология как основной фактор повышения уровня и качества жизни населения территории муниципального образования // Муниципальная академия. 2023. № 4. С. 340-346.
8. Хмельченко Е.Г., Черкасова М.А., Пышкина А.В. Формирование финансовой грамотности в условиях реализации федерального государственного образовательного стандарта // Муниципальная академия. 2022. 3. С. 37-41.
9. Черкасова М.А. Сетевые сообщества и смена парадигмы муниципального управления на примере г. Москвы. // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 1. С. 82-86.

References:

1. Litvina K.Ya., Zhukova A.G. Integrated development of the territory in the system of public administration of socio-economic processes // Bulletin of the Academy of Law and Management. 2024. No. 2 (77). P. 132-136.
2. Mironova N.N., Savchenko I.D. Problems of human resources management // Bulletin of the National Institute of Business. 2018. No. 32. P. 147-152.
3. Mironova N.N., Kharlamova T.V. Cost management in the strategic controlling system // Bulletin of the National Institute of Business. 2020. No. 40. P. 86-91.
4. Mitrofanova E.A., Polyakov M.B. Some features of personnel management in socially oriented non-profit organizations // Financial Economics. 2021. No. 7. P. 155-158.
5. Stadolin M.E., Petrina O.A. On spatial segregation of urban agglomeration development // Municipal Academy. 2020. No. 1. P. 161-166.
6. Tazov P.Yu. Marketing research of higher education consumers // MIRBIS Bulletin. 2021. No. 3 (27). P. 129-136.
7. Khmelchenko E.G., Cherkasova M.A., Beregovskaya T.A., Zhizdyuk D.A. Ecology as the main factor in improving the standard and quality of life of the population of the municipality // Municipal Academy. 2023. No. 4. P. 340-346.
8. Khmelchenko E.G., Cherkasova M.A., Pyshkina A.V. Formation of financial literacy in the context of the implementation of the federal state educational standard // Municipal Academy. 2022. 3. P. 37-41.
9. Cherkasova M.A. Network communities and a change in the paradigm of municipal governance on the example of Moscow. // State and municipal administration. Scientific notes. 2021. No. 1. P. 82-86.



УДК 7.05:005.83
DOI: 10.52176/2304831X_2025_02_202
EDN: <https://elibrary.ru/uubtov>

Экспертиза проектов творческих индустрий

Expertise of creative industries projects



Юлия Владимировна Воронцова

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», доцент кафедры управления в сфере культуры, кино, телевидения и индустрии развлечений, кандидат экономических наук, доцент, ORCID: 0000-0001-7995-6395, Web of Science Researcher ID: C-8774-2019, SPIN-код: 9559-7682, AuthorID: 291502.
109542, Россия, Москва, Рязанский проспект, 99.
e-mail: jvms2008@yandex.ru

Yulia V. Vorontsova

FSBEI HE "State University of Management", Associate Professor of the Department of Management in the Field of Culture, Cinema, Television and Entertainment Industry, PhD, Associate Professor, ORCID: 0000-0001-7995-6395, Web of Science Researcher ID: C-8774-2019, SPIN-код: 9559-7682, AuthorID: 291502.
99 Ryazan Avenue, Moscow, Russia, 109542.
e-mail: jvms2008@yandex.ru



Алиса Сергеевна Альман

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», студент, ORCID: 0009-0005-8329-7544.
109542, Россия, Москва, Рязанский проспект, 99.
e-mail: alize-zhukova2002@yandex.ru

Alisa S. Alman

FSBEI HE "State University of Management", student, ORCID: 0009-0005-8329-7544.
99 Ryazan Avenue, Moscow, Russia, 109542.
e-mail: alize-zhukova2002@yandex.ru



Софья Владимировна Баранова

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», студент, ORCID: 0009-0007-8233-4686.
109542, Россия, Москва, Рязанский проспект, 99.
e-mail: sofiabaranova15@gmail.com

Sofia V. Baranova

FSBEI HE "State University of Management", student, ORCID: 0009-0007-8233-4686.
99 Ryazan Avenue, Moscow, Russia, 109542.
e-mail: sofiabaranova15@gmail.com

Аннотация.

В статье представлено исследование возможности создания единой универсальной методики проведения экспертизы проектов, которое нацелено на использование разработанного универсального инструментария в творческих индустриях. При этом данная методика будет включать в себя обязательные организацию и проведение трех видов экспертиз: сценарной, режиссерской и продюсерской.

Для оценки на базе метода интервьюирования были разработаны критерии, а также исследована последовательность реализации экспертизы проектов творческих индустрий в различных вариантах. Результатом исследования стало построение матриц «жизнеспособности» аудиовизуальных произведений на стадии аванпроекта в плоскостном и пространственном вариантах.

Ключевые слова.

Аванпроект, критерии оценки, творческие индустрии, универсальная методика, экспертиза.

Abstract.

The article presents a study of the possibility of creating a single universal methodology for conducting project expertise, which is aimed at using the developed universal tools in the creative industries. At the same time, this methodology will include the mandatory organization and conduct of three types of examinations: scenario, director and producer.

Criteria were developed for the assessment based on the interviewing method, as well as the sequence of implementation of the expertise of creative industries projects in various variants. The result of the research was the construction of matrices of the "viability" of audiovisual works at the stage of the preliminary design in planar and spatial versions.

Keywords.

Advance project, evaluation criteria, creative industries, universal methodology, expertise.

Введение

При проведении экспертизы проектов творческих индустрий, как правило, ориентируются на несколько ее видов, исходя из целей создания такого рода проектов [5; 6]: сценарную, режиссерскую и продюсерскую экспертизы.

Сценарная экспертиза является точкой отсчета в анализе проектов творческих индустрий. Она может проводиться как одним экспертом, так и их группой, акцентируя внимание на различных элементах сценария комплексно.

Режиссерская экспертиза оценивает последовательность и эффективность различных художественных приемов, а также эффективность передачи основной идеи и эмоционального воздействия создаваемого аудиовизуального произведения на зрителя.

Продюсерская экспертиза является важной составляющей процесса создания и продвижения проектов творческих индустрий.

Основная часть

Для определения успешности проекта на этапе его создания необходимо провести его анализ [2; 8]. Для оценки материала, предоставляемого на экспертизу (сценарную, режиссерскую или продюсерскую), было решено использовать метод интервьюирования [3]. При иллюстра-

ции организации такой работы в качестве эксперта авторы пригласили на беседу поэта-переводчика, испаниста, филолога Ванханен Н.Ю. (рисунки 1-3). На основе проведенного интервью авторами были выделены критерии оценки (сценарной экспертизы) проектов творческих индустрий.

Однако для формирования критериального пространства, с помощью которого можно будет оценить аудиовизуальное произведение на стадии аванпроекта, необходима множественность экспертных оценок [7], для чего был сформирован пул экспертов. Кроме проведенных интервью, авторами также использовались видеоматериалы, представленные в сети интернет. При этом были учтены противоречия во мнениях экспертов.

В качестве экспертов были выбраны преимущественно создатели аудиовизуальных произведений для массового потребления. Однако, можно заметить, что в пул экспертов попали и режиссеры артхаусного кино. Это обусловлено тем, что у авторов была возможность проведения онлайн-беседы с указанными режиссерами, при которой были заданы вопросы по их видению массового кинематографа.

Таким образом, было сформировано критериальное пространство для проведения в дальнейшем различного рода экспертиз. Фрагмент такой работы представлен в таблице 1.



Рисунок 1. Организация интервью с Ванханен Н.Ю. (студенты слева направо: Альман А.С., Баранова С.В.)

*Источник: фото Воронцовой Ю.В.



Рисунок 2. Процесс подготовки к интервью

*Источник: фото Воронцовой Ю.В.



Рисунок 3. Процесс проведения интервью

*Источник: фото Воронцовой Ю.В.

Таблица 1

Формирование критериального пространства на базе метода интервьюирования

№ п.п.	Критерии сценарной экспертизы	Критерии режиссерской экспертизы	Критерии продюсерской экспертизы
1.	Уникальность истории/ оригинальность сценария (У. Андерсон, Д. Труби, А. Бородянский, Ф. Кэмерон, М. Окай, Н. Ванханен, А. Грандес, А. Гарсия Монтеро, П. Альмодовар, Э. Кустурица, Ф. Озон)	Наличие элементов театральности для оживления картинки (У. Андерсон, П. Альмодовар, А. Серра, Т. Бёртон)	Перспективность идеи для воплощения (Д. Труби, Д. Дьяченко, Ф. Кэмерон, Д. Брукхаймер, С. Спилберг, В. Хотиненко, В. Бортко, Ж. Монжардим, Н. Михалков, Ф. Бондарчук, К. Шахназаров, М. Пташук, А. Паркер)
2.	Учёт возможности визуализации в сценарии (У. Андерсон, Ф. Кэмерон, Т. Бёртон, В. Бортко, В. Хотиненко, О. Стоун, Р. Мёрфи)	Ориентация на реакцию зрителей/ их интерес/учёт ожиданий зрителя (У. Андерсон, Д. Труби, Д. Дьяченко, К. Тарантино, Ф. Кэмерон, С. Спилберг, В. Хотиненко, М. Скорсезе, С. Урсуляк, Л. Бессон, О. Стоун, Х. Сарал, Ф. Гонсалес Молина, Ф. Бондарчук, В. Тодоровский, Р. Полански, О. Погодин)	Коммерческий успех проекта/прогнозирование коммерческой рентабельности проекта (Д. Дьяченко, К. Тарантино, Г. Ричи, Т. Бёртон, С. Моффат, М. Гетисс, Р. Мёрфи, Ж. Монжардим, А. Паркер)
...	...	...	...
19.	Точное следование за авторами классических произведений, без собственных трактовок (В. Бортко, Н. Ванханен)	Оценка соответствия эстетики фильма жанру (Х. Сарал, Ж. Монжардим, Н. Пиццолато, А. Серра, К. Тарантино, Г. Ричи, В. Хотиненко, В. Бортко, Ф. Гонсалес Молина, С. Коппола)	Прогнозирование уровня спроса (С. Моффат, М. Гэтисс, А. Андриющенко, К. Тарантино, Г. Ричи, Д. Дьяченко)

*Источник: составлено авторами

Далее были выделены варианты последовательности реализации экспертизы аудиовизуальных проектов (АВП) в различных их комбинациях. Авторами было изучено 14 вариантов таких последовательностей. Этот этап важен для использования сформированных оценочных критериев в той последовательности, в которой АВП начинает свое движение к определению своей «жиз-

неспособности» на стадии аванпроекта. Фрагмент такой работы представлен на рисунке 4.

Таким образом, используя сформированные критерии и определив вариант последовательности реализации экспертизы аудиовизуального проекта, можно дать заключение о его «жизнеспособности» и возможности воплощения.

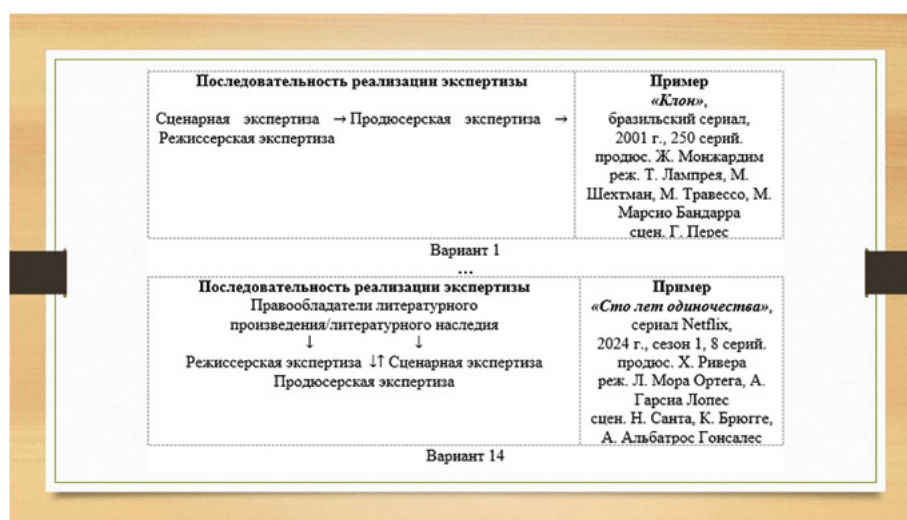


Рисунок 4. Комбинирование последовательности реализации экспертизы аудиовизуальных проектов

*Источник: составлено авторами

Таблица 2

Фрагмент реализации метода экспертных оценок при проведении сценарной экспертизы

№ п.п.	Критерий оценки	Эксперты							Оценочное значение критерия
		Э1	Э2	Э3	Э4	Э5	Э6	Э7	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1.	Уникальность истории/оригинальность сценария	5	7	6	5	6	6	7	6
2.	Перспективность идеи для воплощения/жизнеспособность сценария	9	9	9	9	9	9	9	9
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
7.	Расширение целевой аудитории	6	9	8	8	7	9	9	8

*Источник: составлено авторами

Оценочное значение критерия получается расчетом среднего арифметического значения оценок, выставленных всеми приглашенными экспертами. Такой вариант следует использовать при равном значении всех выделенных критериев. Если же какой-либо из критериев имеет приоритетное значение, следует ужесточить процедуру оценки путем введения коэффициента весомости для

каждого из них. В представленном примере авторы предложили экспертам рассматривать разработанные критерии как равнозначные, поэтому итоговое оценочное значение по сценарной экспертизе составило 7,57.

Подобным образом была проведена экспертная оценка при проведении продюсерской и режиссерской экспертиз (таблицы 3 и 4).

Таблица 3

Фрагмент реализации метода экспертных оценок при проведении продюсерской экспертизы

№ п.п.	Критерий оценки	Эксперты							Оценочное значение критерия
		Э1	Э2	Э3	Э4	Э5	Э6	Э7	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1.	Перспективность идеи для воплощения	9	9	9	9	9	9	9	9
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
11.	Коммерческий успех проекта/ прогнозирование коммерческой рентабельности проекта	8	6	8	8	7	6	6	7

*Источник: составлено авторами

Итоговое оценочное значение по продюсерской экспертизе составило 6,45.

Таблица 4

Фрагмент реализации метода экспертных оценок при проведении режиссерской экспертизы

№ п.п.	Критерий оценки	Эксперты							Оценочное значение критерия
		Э1	Э2	Э3	Э4	Э5	Э6	Э7	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1.	Ориентация на реакцию зрителей/их интерес/учёт ожиданий зрителя	7	7	6	7	7	8	7	7

№ п.п.	Критерий оценки	Эксперты							Оценочное значение критерия
		Э1	Э2	Э3	Э4	Э5	Э6	Э7	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2.	Перспективность идеи для воплощения/ рассмотрение всех возможных спосо- бов воплощения идеи по типу сценар- ного планирования	9	9	9	9	9	9	9	9
3.	Расширение целевой аудитории	8	8	8	8	9	8	7	8
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
9.	Оценка музыкального сопровождения	8	8	8	8	8	8	8	8

*Источник: составлено авторами

Итоговое оценочное значение по ре-
жиссерской экспертизе составило 7,66.

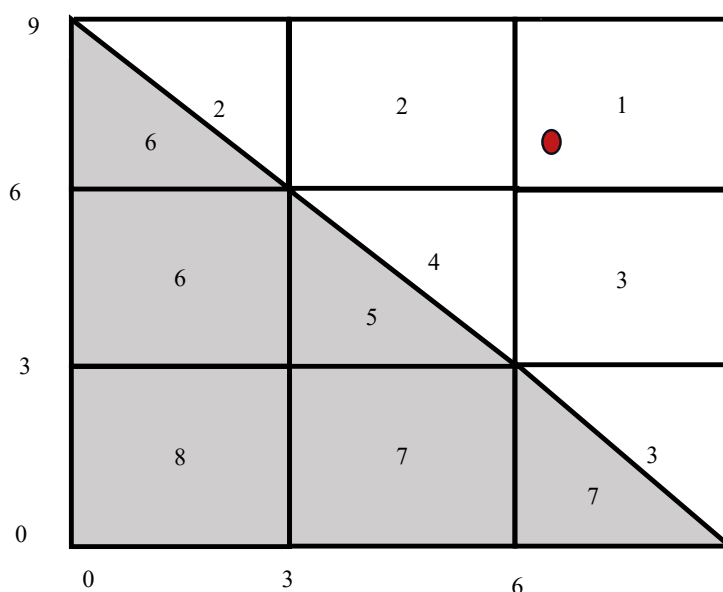
Далее, согласно разработанной авто-
рами методике, следует построить матри-
цы «жизнеспособности» рассматривае-
мого аудиовизуального произведения [1] в
плоскостном и пространственном вари-
антах (рисунки 5 варианты 1-3 и 6).

При построении матриц следует ис-
пользовать табличные значения от 0 до 9
по осям, представляющим собой оце-
ночные значения по сценарной и продю-
серской экспертизам. Далее, согласно
схеме рисунка 4, в следующем построе-
нии матрицы оси будут представлять со-
бой оценочные значения по сценарной и

режиссерской экспертизам. В заклю-
чении строится матрица, оси которой будут
представлять собой оценочные значения
по режиссерской и продюсерской экс-
пертизам. Внутри матриц существуют как
зона «нежизнеспособности», так и зона
«жизнеспособности» аудиовизуальных
проектов. При этом зона «жизнеспособ-
ности» АВП может быть разделена на зону
«относительной жизнеспособности» и зону
«абсолютной жизнеспособности».

При экспертизе следует рассматривать
зону, находящуюся выше диагонали, так
как она представляет собой «зону жизне-
способности аудиовизуального произве-
дения на стадии аванпроекта».

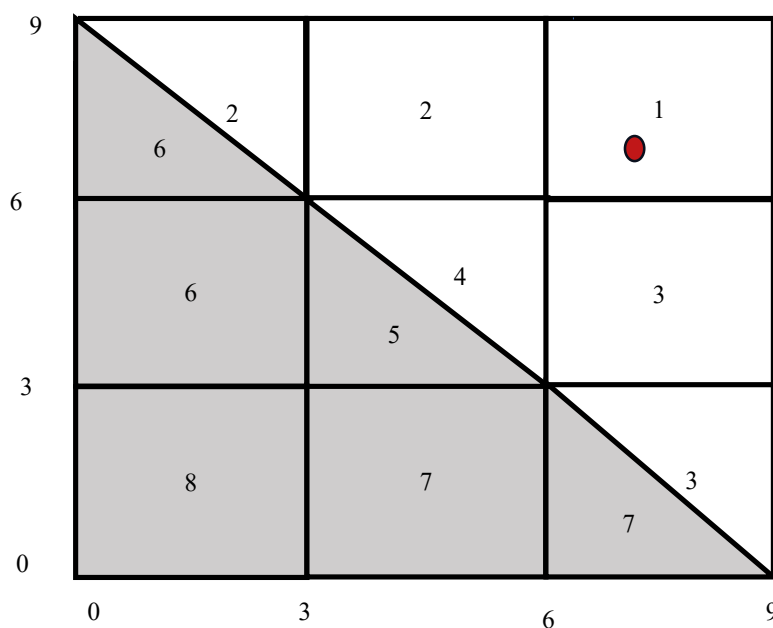
Оценочное значение по
сценарной экспертизе



Оценочное значение по
продюсерской экспертизе

Вариант 1

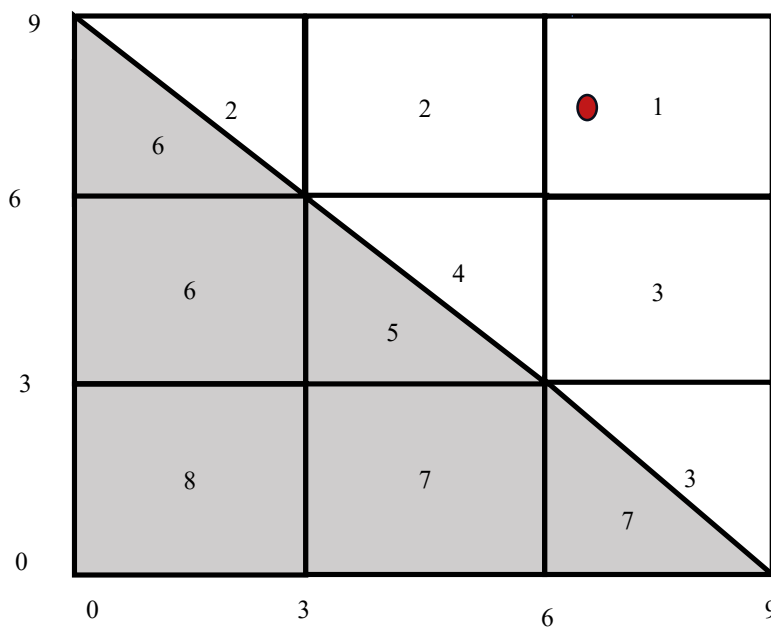
Оценочное значение по
сценарной экспертизе



Оценочное значение по
режиссерской экспертизе

Вариант 2

Оценочное значение по
режиссерской экспертизе



Оценочное значение по
продюсерской экспертизе

Вариант 3

Рисунок 5. Матрицы «жизнеспособности» аудиовизуального произведения

*Источник: составлено авторами

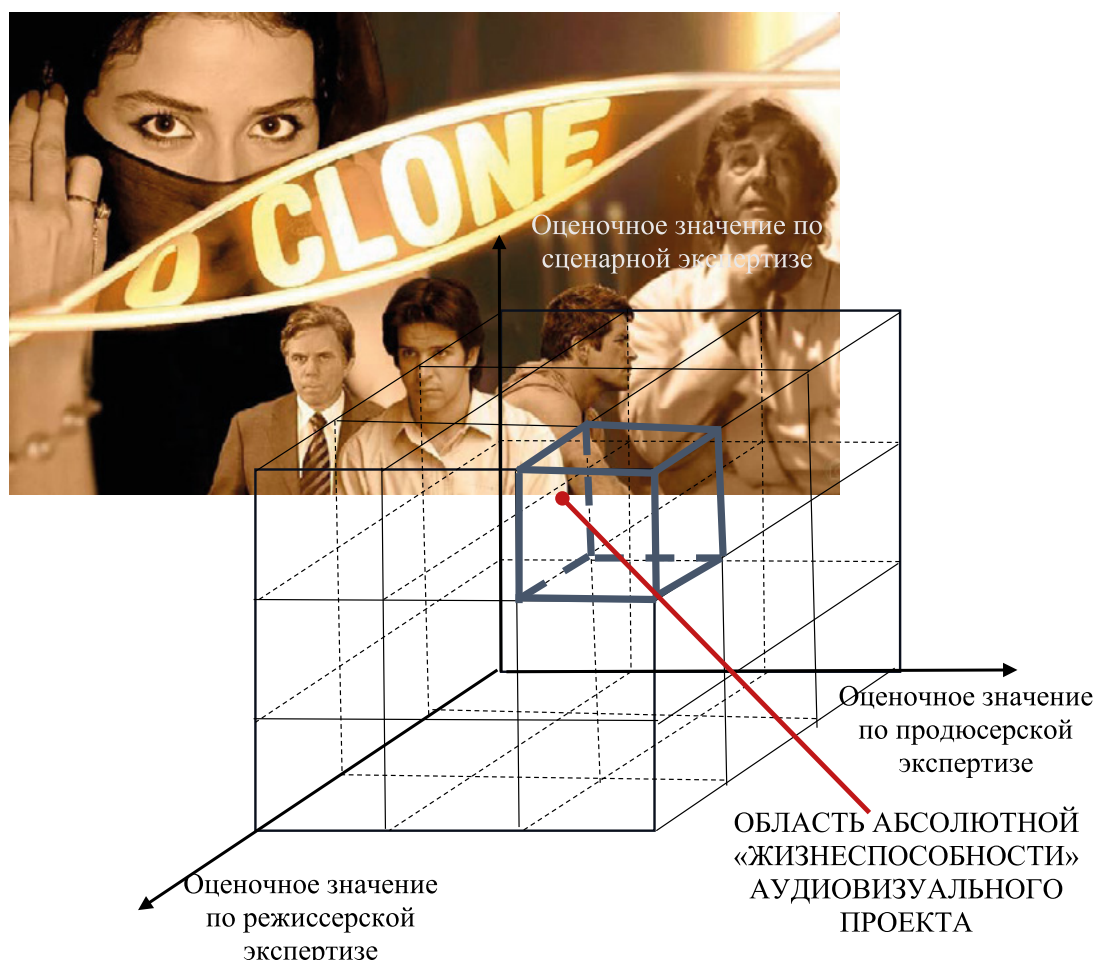


Рисунок 6. Пример работы с критериальным пространством при экспертизе аудиовизуального произведения на стадии аванпроекта

*Источник: составлено авторами по материалам [4]

Завершающим этапом будет построение пространственного варианта, представляющего собой соединение трех матриц (получение трехмерного пространства) и учитывающего оценочные значения по трем видам экспертиз, проведенных в заданной последовательности.

Таким образом, анализируемое аудиовизуальное произведение на стадии аванпроекта находится в области абсолютной «жизнеспособности» АВП, то есть прошло экспертизу и может быть принято к производству.

Заключение

Таким образом, авторами была разработана универсальная методика проведения экспертизы проектов творческих индустрий. При этом данная методика включает в себя обязательные организацию и прове-

дение трех видов экспертиз: сценарную, режиссерскую и продюсерскую.

Для оценки на базе метода интервьюирования было сформировано критериальное пространство, а также выделены 14 вариантов последовательностей реализации экспертизы проектов творческих индустрий. Результатом исследования стало построение матриц «жизнеспособности» аудиовизуальных произведений на стадии аванпроекта в плоскостном и пространственном вариантах.

Список источников:

1. Аракелян А.М., Воронцова Ю.В., Крысов В.В. Менеджмент творческих индустрий: учебное пособие. – М.: Издательский дом ФГБОУ ВО ГУУ, 2023. – 431 с.
2. Баранова С.В. Проблемы разработки концепции творческих индустрий // Проблемы управления - 2023. Материалы 31-й Всероссийской студенческой конференции. – Москва, 2023. С. 106-108.
3. Воронцова Ю.В., Баранова С.В., Жукова А.С. Экспертиза проектов творческих индустрий // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные направления повышения доходности проектов креативных индустрий – 2024». – М.: РУСАЙНС, 2024. – С. 67-69.
4. Клон: худ. фильм (сериал), прод. Жайме Монжардим реж. Тереза Лампрея, Маркус Шехтман, Марио Марсио Бандарра, Марсело Травессо. – Бразилия: телекомпания «Globo», 2001-2002. – 250 серий.
5. Коваленко Т.В., Ягодкина Е.А. Кино как объект культурологической экспертизы // Аналитика культурологии. 2013. №2 (26) – С. 2.
6. Культурологическая экспертиза: теоретические модели и практический опыт: коллективная монография / Автор-составитель Н. А. Кривич; под общ. ред. В. А. Рабош, Л. В. Никифоровой, Н. А. Кривич. – СПб: Астерион, 2011. – 384 с.
7. Лотман Ю. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. – Таллин: Ээсти Раамат, 1973. – 92 с.
8. Сарымсаков С.К., Прогнозирование коммерческого потенциала кинопроекта на ранних этапах фильмопроизводства. Вестник ВГИК. 2010; 2(2(3-4)):157-179.

References:

1. Arakelyan A.M., Vorontsova Yu.V., Krysov V.V. Management of creative industries: a textbook. – Moscow: Publishing House of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education, 2023. 431 p.
2. Baranova S.V. Problems of developing the concept of creative industries // Problems of management - 2023. Materials of the 31st All-Russian Student Conference. Moscow, 2023. pp. 106-108.
3. Vorontsova Yu.V., Baranova S.V., Zhukova A.S. Expertise of creative industries projects // Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation "Current directions for increasing the profitability of creative industries projects – 2024." – M.: RUSAINS, 2024. – pp. 67-69.
4. Clone: hood. movie (TV series), prod. Jaime Monjardim dir. Teresa Lampreya, Marcus Shechtman, Mario Marcio Bandarra, Marcelo Travesso. – Brazil: Globo TV company, 2001-2002. – 250 episodes.
5. Kovalenko T.V., Yagodkina E.A. Cinema as an object of cultural expertise // Analysis of cultural studies. 2013. No. 2 (26) – p. 2.
6. Cultural expertise: theoretical models and practical experience: a collective monograph / Compiled by N. A. Krivich; under the general editorship of V. A. Rabosh, L. V. Nikiforova, N. A. Krivich. – St. Petersburg: Asterion, 2011. – 384 p.
7. Lotman Y. Semiotics of cinema and problems of kinoesthetics. Tallinn: Eesti Raamat, 1973. 92 p.
8. Sarymsakov S.K., Forecasting the commercial potential of a film project at the early stages of film production. Bulletin of the VGIK. 2010; 2(2(3-4)):157-179.



УДК 334.012.35:7

DOI: 10.52176/2304831X_2025_02_211

EDN: <https://elibrary.ru/xskhjp>

Государственно-частное партнерство в креативных индустриях

Public-private partnership in creative industries

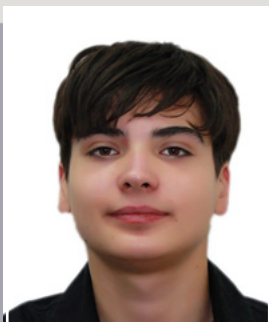


Анна Рубеновна Акопян

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
доцент кафедры управления в сфере культуры, кино,
телевидения и индустрии развлечений, кандидат
экономических наук, доцент, ORCID: 0000-0002-8887-4671,
SPIN-код: 8241-4493, AuthorID: 671836.
109542, Россия, Москва, Рязанский проспект, 99.
e-mail: Anita-ar@mail.ru

Anna R. Akopyan

FSBEI HE "State University of Management", Associate Professor of
the Department of Management in the Field of Culture, Cinema,
Television and Entertainment Industry, PhD, Associate Professor,
ORCID: 0000-0002-8887-4671, SPIN-код: 8241-4493, AuthorID: 671836.
99 Ryazan Avenue, Moscow, Russia, 109542.
e-mail: Anita-ar@mail.ru



Гаврила Романович Старых

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
студент кафедры управления в сфере культуры, кино,
телевидения и индустрии развлечений, ORCID: 0009-0007-
7893-7089.
109542, Россия, Москва, Рязанский проспект, 99.
e-mail: staryhgabriel@yandex.ru

Gavriil R. Starykh

FSBEI HE «State University of Management», student of the
Department of Management in the Field of Culture, Cinema,
Television and Entertainment Industry, ORCID: 0009-0007-7893-
7089.
99 Ryazan Avenue, Moscow, Russia, 109542.
e-mail: staryhgabriel@yandex.ru

Аннотация.

В данной статье рассмотрено государственно-частное партнерство в креативных индустриях как средство развития экономики и культуры. Особое внимание уделяется опыту Москвы в развитии креативных кластеров, подчеркивается важность юридической поддержки, участия местного сообщества и его взаимодействия с властями. Предлагается комплексный подход, который может способствовать устойчивому развитию креативных отраслей и улучшению качества жизни горожан.

В ходе исследования были применены практические методы, включающие сбор и обработку статистических данных, анализ законодательных документов и отчетности по проектам государственно-частного сотрудничества в сфере креативных индустрий. Проведен анализ литературы и научных работ, связанных с формированием и развитием креативных кластеров в различных регионах. Кроме того, в исследовании были проанализированы успешные примеры государственно-частного партнерства, включая механизм финансирования, правовое регулирование и организационные модели сотрудничества. Были рассмотрены основные факторы, влияющие на эффективность таких инициатив, как прозрачность процессов, долгосрочное планирование и участие всех заинтересованных сторон.

Ключевые слова.

Креативные индустрии, государственно-частное партнерство, грант, арт-кластер.

Abstract.

This article discusses public-private partnership in creative industries as a means of economic and cultural development. Special attention is paid to Moscow's experience in the development of creative clusters, emphasizing the importance of legal support and the participation of the local community in its interaction with the authorities. A comprehensive approach is proposed that can contribute to the sustainable development of creative industries and improve the quality of life of citizens.

The study analyzed successful examples of public-private partnerships, including the financing mechanism, legal regulation and organizational models of cooperation. The main factors influencing the effectiveness of such initiatives were considered, including transparency of processes, long-term planning and the participation of all stakeholders.

The obtained research results indicate the significant potential of public-private partnership in stimulating the development of creative industries, creating new jobs and strengthening the cultural heritage of the region.

Keywords.

Creative industries, public-private partnership, grant, art cluster.

Введение

Государственно-частное партнерство (ГЧП) в креативных индустриях представляет собой сотрудничество между государственными органами власти и частным сектором с целью генерации и поддержки инициатив, направленных на развитие цифровой/креативной экономики. Этот вид партнерства может охватывать различные области, связанные с обеспечением культурного досуга граждан и креативным бизнесом. Реорганизация неиспользуемых пространств с инвестициями партнеров и открытые тендер-соревнования на подряд реализации проектов (реконструкция/строительство здания, цифровые инструменты и др.) поможет городу реализовывать плодотворное сотрудничество для дальнейшего процесса джентрификации. Обновление функций домов культуры — новая веха — арт кластеры. Формирование

концепции многопрофильных пространств досуга для жителей. Создание арт кластеров важно для роста занятых интеллектуальным трудом специалистов в инновационных сферах бизнеса. Торговые центры должны брать на себя часть ответственности в обеспечении жителей досугом, свободным пространством для гражданских, бизнес, муниципальных, социально-культурных, образовательных инициатив.

Методы

Методология исследования предполагала применение ряда общенаучных методов, таких как сравнительный, структурный и системный анализы, предметом которых являлось исследование механизмов развития креативной экономики по средствам создания креативных кластеров с применением механизмов государственно-частного партнерства.

В ходе исследования были применены практические методы, включающие сбор и обработку статистических данных, анализ законодательных документов и отчетности по проектам государственно-частного сотрудничества в сфере креативных индустрий. Проведен анализ литературы и научных работ, связанных с формированием и развитием креативных кластеров в различных регионах.

Кроме того, были проведены специализированные исследования, направленные на изучение успешных моделей подобных проектов, с особым вниманием к опыту Москвы и других крупных городов. Это позволило выявить основные факторы успеха, а также и препятствия, которые могут помешать развитию креативных индустрий в рамках государственно-частного партнерства.

Основная часть

Впервые применимое для креативных кластеров понятие появилось в московском законодательстве в 2019 г. в Постановлении Правительства Москвы от 10.07.2019 г. №868-пп «О реализации пилотного проекта по созданию в городе Москве креативных технопарков», которое было принято с целью поддержки инициативы представителей делового сообщества, направленной на развитие креативных индустрий в Москве [2; 1]. Креативные кластеры получили определение «креативные технопарки». Терминологическая трансформация была вызвана попыткой приблизиться к предпочтительным режимам, предоставляемым технопаркам в Москве, деятельность которых регулируется целым массивом норм как на федеральном, так и на региональном уровнях. Однако эта попытка не увенчалась успехом: постановление предоставило право собственникам, управляющим компаниям креативных технопарков претендовать лишь на получение грантов на развитие имущественного комплекса креативных технопарков для целей осуществления деятельности в сфере креативных индустрий, включая приобретение профильного оборудования [10].

Принятие нового Постановления Правительства Москвы № 1815-ПП «О реализации

пилотного проекта по созданию в городе Москве креативных кластеров и креативных пространств» [3]. В данном документе была поставлена уже более масштабная цель: развитие креативных индустрий в городе Москве. На данный момент, это единственный нормативно-правовой акт в Москве, который устанавливает правовую основу для развития креативных отраслей. Москва активно работает над созданием нужной инфраструктуры и выделяет важность формирования креативных кластеров и пространств по всей территории города, агломерациях и страны в целом [12; 13]. Вместе с тем, определения креативного кластера нет, характеристики таких площадок определены через отдельные критерии, закрепленные приказом Департамента предпринимательства и инновационного развития г. Москвы от 24 марта 2022 г. № П-18-12-72/22 «Об утверждении Порядка проведения пилотного проекта по созданию в городе Москве креативных кластеров и креативных пространств» [5].

Важно закрепить понятие «креативный кластер» в федеральной документации, способствовать перепрофилированию бывших промышленных зон, неиспользуемых территорий и зданий, а также создавать условия для креативного бизнеса в обычных торговых центрах и другой коммерческой недвижимости. Рост точек притяжения внутри района положительно скажется на повышении уникальности локального ядра. Отдельно следует упомянуть московскую программу перепрофилирования старых кинотеатров в торгово-развлекательные центры [11]. К сожалению, эта программа не учитывает всех возможностей создания условий для развития предприятий креативной сферы. Реконструкция кинотеатров компанией ADG GROUP убирает идентичность облика района, в некоторых новых построенных зданиях — нет кинотеатра. Есть заброшенные старые кинотеатры, не вошедшие в программу, к примеру «Энтузиаст» (район Вешняки) — построен в 1977 году по индивидуальному проекту. Полностью закрыт в 2016 году. Удостоен Государственной премии РСФСР в области архитектуры за 1980 год. Необходимо бережно относиться к архитектурному на-

следию, к реорганизации неиспользуемых пространств. 1 июля 2024 года мы приняли участие в городском конкурсе социальных проектов «ЛИЦА района» (в номинации «Моя идея проекта»), где акцентировали внимание на реорганизации кинотеатров «Энтузиаст» и «Волгоград», которые находятся рядом с Государственным университетом управления. Важно сформулировать новую концепцию домов культуры (районных арт кластеров), у предпринимателей креативных индустрий должны быть подходящие помещения (с трафиком клиентов способных потреблять культурно досуговые предложения), которые будут синергией творческих людей, бизнес-проектов и некоммерческих общественных организации. Мы считаем привлечение малого и среднего бизнеса, а также творческих арт объединений настолько же важным фактором, как и государственная поддержка (которую осуществляют агентство креатив-

ных индустрий, агентство стратегических инициатив) – механизмы взаимодействия государственно частного партнерства необходимо совершенствовать и популяризировать, цель «открыть свое дело» (креативный бизнес, творческая мастерская) должна стать обыденным и простым делом для начинающих предпринимателей. Чем больше будет количество мест кооперации творческих людей, тем большего роста креативной экономики можно добиться, а вместе с тем и джентрификации неиспользуемых пространств города (сфера услуг и туризма), а главное – это приобщение к нравственным и эстетическим культурным ценностям [14; 15].

Если рассматривать не социальный, а экономический эффект, то можно заметить, что статус инвестиционного приоритетного проекта позволит инвестору снизить нагрузку по региональным налогам до 25 процентов, табл. 1.

Таблица 1

Присвоение статуса инвестиционного проекта

Параметр	Описание
Статус проекта	Инвестиционный приоритетный проект (ИПП)
Снижение налоговой нагрузки	До 25%
Налоговые льготы:	
Налог на прибыль	13,5% (вместо 17%)
Налог на имущество	обнуление
Земельный налог	0,7%
Арендная ставка	0,01% от кадастровой стоимости
Типы проектов, подходящих для ИПП	Создание, модернизация и(или) освоение производства промышленной продукции Создание промышленного комплекса Создание индустриального парка Создание технопарка Проекты по концессионным соглашениям и ГЧП Проекты в сфере образования, культуры, искусств и спорта Проекты по созданию объектов в сфере социального обслуживания
Получатели	Индивидуальные предприниматели и организации
Размер бизнеса	Микро-, малый, средний и крупный бизнес
Требования к получателям	Регистрация в качестве налогоплательщика на территории города Москвы Отсутствие задолженности по налогам и сборам Отсутствие ликвидации или банкротства Отсутствие задолженности по аренде земельных участков Подтверждение финансовой состоятельности для реализации проекта
Сфера деятельности	Регламентирована постановлением Правительства Москвы от 11.02.2016 № 38-ПП

Параметр	Описание
Срок проведения отбора	На постоянной основе
Срок действия меры поддержки	Бессрочно
Дата начала действия	С 11.02.2016
Обстоятельства применения меры	Соответствие условиям предоставления меры
Уровень поддержки	Поддержка в Москве
Сферы деятельности	Для всех сфер деятельности

*Источник: составлено автором по [4; 9].

Так же стоит отметить инфраструктурный аспект, в Россию приходит концепция апарт-отелей-лофтов, где сразу подготовлена вся инфраструктура: фитнес зал, просмотрная комната (мини кинотеатр), коворкинг и т.д.

Перепрофилирование в креативные кластеры бывших промышленных зон, неиспользуемых территорий и зданий регулируется в том числе классификатором видов разрешенного использования земельных участков [7]. Этот классификатор требует доработок и уточнения для сфер креативного бизнеса, и других смежных сфер деятельности. Культурное развитие территории предполагает обеспечение соответствующей материально-технической базы и пространственных условий для реализации культурных проектов и инициатив. Содержание данного вида разрешенного использования включает в себя виды разрешенного использования с кодами 3.6.1-3.6.3 «Объекты культурно-досуговой деятельности», 4.8.1-4.8.3 «Размещение зданий и сооружений, предназначенных для организации развлекательных мероприятий, путешествий, для размещения дискотек и танцевальных площадок, ночных клубов, аквапарков, боулинга, аттракционов и т. п., игровых автоматов (кроме игрового оборудования, используемого для проведения азартных игр), игровых площадок», а также 4.2. «Объекты торговли (торговые центры, торгово-развлекательные центры (комплексы)» [6]. Что касается нормативно-правового регулирования новых цифровых профессий, это является достаточно сложным вопросом, так как многие из них находятся в "серой зоне" с юридической точки зрения официальной классификации. (К примеру, специалисту по специальным эффектам и графике в кино, ко-

торый параллельно хочет вести курсы по обучению людей 3D моделированию и использованию 3D принтера, печатать что-то для продажи и открыть арт-мастерскую.) Нужен персонализированный онлайн подход — консультации, необходимо отслеживать тенденции появления и развития новых профессий, государством должно проводится информирование, привлечение и поддержка начинающих бизнесменов креативных индустрий.

Государство может предоставлять финансовую поддержку креативным проектам через гранты и субсидии, контакт с начинающими предпринимателями. Они должны быть информированы о возможностях и условиях реализации проектов. Частные компании могут также вносить свой вклад в финансирование работы креативных бизнесов, инвестиционных проектов строительства многофункциональных пространств и т.д. Вместе с частными инвесторами государство может вкладывать средства в создание и развитие инфраструктуры арт кластеров, такой как культурные центры, центры городской культуры, центры современного искусства, театры, инвестиционных проектов строительства креативных/арт многофункциональных комбинированных пространств и т.д. Государство и частные компании могут сотрудничать в области образования, предоставляя финансовую помощь инициативам, организуя проектные соревнования, стажировки и программы обучения для талантливых представителей креативных отраслей.

Государство может содействовать развитию инновационных проектов в креативных сферах, предоставляя налоговые льготы, инфраструктурную поддержку и другие меры. Совместные усилия государства и частного сектора могут быть направлены

на продвижение креативных продуктов и услуг на рынке, в том числе через маркетинговые кампании и события (к примеру, Арт-хакатон — впервые в Казани в сентябре 2022 года представляет собой соревнование творческих команд по реализации инновационных художественно-технических задач (кейсов) по предложенным темам с поддержкой экспертов. Организатор — Фонд поддержки аудиовизуального и технологического искусства «Прометей» Б.Галеева при поддержке Президентского фонда культурных инициатив.). Важно подчеркнуть, что успешное государственно-частное партнерство требует четкого понимания целей и ответственности каждой стороны, а также прозрачности и эффективного управления. Комплексная работа — залог успеха. Важно разрабатывать новые механизмы взаимодействия в ГЧП (к примеру - Агентство креативных индустрий или инвестиционный портал Москвы, КРТ) [8]. Системы машинного обучения и баз данных, геоаналитика должны внедряться для расчета рентабельности креативного предполагаемого бизнеса в определенном местоположении, исходя из параметров (проходимость, окружающая ЦА и т.д.).

Заключение

Важно подчеркнуть, что успешное государственно-частное партнерство требует четкого понимания целей и ответственности каждой из сторон, а также прозрачности и эффективного управления, комплексная работа — залог успеха. Важно разрабатывать новые механизмы взаимодействия в рамках государственно-частного партнерства. На данный момент уже существуют и доказывают эффективность своей деятельности такие программы и организации, как Агентство креативных индустрий, московская программа комплексного развития территорий и инвестиционный портал Москвы. Как пример, можно привести проект по реорганизации кинотеатра Ударник, в рамках которого внедряются эффективные механизмы ГЧП посредством инвестиционного портала Москвы.

Системы машинного обучения и баз данных, геоаналитика должны внедряться

для расчета рентабельности креативного предполагаемого бизнеса в определенном местоположении, исходя из параметров (проходимость, окружающая ЦА и т.д.).

Важной частью развития креативных кластеров является вовлечение гражданского общества. Важно продолжать взаимодействие местных сообществ с органами власти для создания более ясных и конкретных мер поддержки креативных кластеров. Регулярные обновления законодательства, прозрачные механизмы финансирования и поддержки, а также активное участие граждан и бизнеса в процессе развития являются ключевыми факторами успешного становления креативных кластеров в городе.

В исследовании были проанализированы успешные примеры государственно-частного партнерства, включая механизм финансирования, правовое регулирование и организационные модели сотрудничества. Были рассмотрены основные факторы, влияющие на эффективность таких инициатив, как прозрачность процессов, долгосрочное планирование и участие всех заинтересованных сторон.

Дальнейшие исследования данной темы будут сфокусированы на изучении соответствия норм обеспеченности доступа жителей к культурно-досуговым местам (картирование, геоаналитика, учет разноплановости ЦА), отработке процессов создания и поддержки креативных кластеров, внедрении инновационных (цифровых) механизмов государственно-частного партнерства. Следует стремиться удовлетворить потребности всех слоев населения, наладить обратную связь и развить заинтересованность, инициативность граждан.

Список источников:

1. Постановление Правительства Москвы от 11.02.2016 № 38-ПП «О мерах по реализации промышленной и инвестиционной политики в городе Москве».
2. Постановлении Правительства Москвы от 10.07.2019 г. № 868-ПП «О реализации пилотного проекта по созданию в городе Москве креативных технопарков».
3. Постановление Правительства Москвы от 23.11.2021 № 1815-ПП «О реализации пилотного проекта по созданию в городе Москве креативных кластеров и креативных пространств».
4. Приказ Росреестра от 10.11.2020 N П/0412 (ред. от 01.10.2024) "Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков" (Зарегистрировано в Минюсте России 15.12.2020 N 61482).
5. Приказ ДПиИР г. Москвы от 24.03.2022 N П-18-12-72/22 "Об утверждении Порядка проведения пилотного проекта по созданию в городе Москве креативных кластеров и креативных пространств".
6. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД). Приказ Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст (в ред. приказов Росстандарта от 30.09.2014 № 1261-ст, от 10.11.2015 № 1745-ст).
7. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД 2) ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2) (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 N 14-ст) (ред. от 20.12.2024).
8. Агентство креативных индустрий // URL: <https://createdin.moscow/> (дата обращения: 18.02.2025).
9. Гайка Е. Меры господдержки креативных индустрий Москвы // AD-PASS – контент-портал. Интервью и дискуссии. 09.07.2021 // URL: <https://adpass.ru/ekaterina-gajka-aki-mery-gospodderzhki-kreativnyh-industrij-moskvy/> (дата обращения: 18.02.2025).
10. Злобин А. Переделяемые в ТЦ советские кинотеатры в Москве перешли ВТБ // Forbes. 02.11.2023. // URL: <https://www.forbes.ru/biznes/499721-peredelyvaemye-v-tc-sovetskie-kinoteatry-v-moskve-peresli-vtb> (дата обращения: 18.04.2025).
11. Московская программа комплексного развития бывших промышленных зон и неэффективно используемых территорий. Портал. [// URL: <https://iquarters.ru/> (дата обращения: 18.04.2025).
12. Креативные индустрии. Современные тренды развития регионов: Материалы заседания Совета по развитию социальных инноваций субъектов Российской Федерации при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (Совет Федерации, 22 октября 2020 года) // Аналитический вестник. № 13 (756). - Москва: Издание Совета Федерации. 2020.
13. Сергей Собянин объявил о мерах по поддержке досуговой деятельности в столичных торговых центрах // Mos.ru. 20 июля 2023 // URL: <https://www.mos.ru/mayor/themes/12299/9759050/> (дата обращения: 18.04.2025).
14. Управление инновационными кластерами (учебное пособие) / Акопян. А.Р., Воронцова Ю.В. - М.: РУСАЙНС, 2022. - 142 с.
15. Формирование методологии оценки влияния инновационной политики государства на создание инновационных кластеров (научная монография) / Акопян А.Р., Воронцова Ю.В., Тихонов А.И. - М.: Издательский дом ГУУ, 2020. - 164 с.

References:

1. Moscow Government Resolution of 11.02.2016 No. 38-PP "On measures to implement industrial and investment policy in the city of Moscow".
2. Moscow Government Resolution of 10.07.2019 No. 868-PP "On the implementation of a pilot project to create creative technology parks in the city of Moscow".
3. Moscow Government Resolution of 23.11.2021 No. 1815-PP "On the implementation of a pilot project to create creative clusters and creative spaces in the city of Moscow".
4. Rosreestr Order of 10.11.2020 No. P/0412 (as amended on 01.10.2024) "On approval of the classifier of types of permitted use of land plots" (Registered with the Ministry of Justice of Russia on 15.12.2020 No. 61482).
5. Order of the DPiIR Moscow from 24.03.2022 N P-18-12-72/22 "On approval of the Procedure for conducting a pilot project to create creative clusters and creative spaces in the city of Moscow".
6. All-Russian Classifier of Types of Economic Activity (OKVED). Order of Rosstandart dated 31.01.2014 No. 14-st (as amended by orders of Rosstandart dated 30.09.2014 No. 1261-st, dated 10.11.2015 No. 1745-st).
7. All-Russian Classifier of Types of Economic Activity (OKVED 2) OK 029-2014 (KDES Rev. 2) (approved by Order of Rosstandart dated 31.01.2014 No. 14-st) (as amended on 20.12.2024).
8. Agency for Creative Industries // URL: <https://createdin.moscow/> (date of access: 18.02.2025).
9. Gaika E. Measures of state support for creative industries of Moscow // AD-PASS - content portal. Interviews and discussions. 07/09/2021 // URL: <https://adpass.ru/ekaterina-gajka-aki-mery-gospodderzhki-kreativnyh-industrij-moskvy/> (date of access: 02/18/2025).
10. Zlobin A. Soviet cinemas in Moscow being converted into shopping malls transferred to VTB // Forbes. 11/02/2023. // URL: <https://www.forbes.ru/biznes/499721-peredelyvaemye-v-tc-sovetskie-kinoteatry-v-moskve-peresli-vtb> (date of access: 04/18/2025).
11. Moscow program for the integrated development of former industrial zones and inefficiently used territories. Portal. [// URL: <https://iquarters.ru/> (date of access: 18.04.2025).
12. Creative industries. Modern trends in regional development: Materials of the meeting of the Council for the Development of Social Innovations of the Subjects of the Russian Federation under the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation (Federation Council, October 22, 2020) // Analytical Bulletin. No. 13 (756). - Moscow: Publication of the Federation Council. 2020.
13. Sergei Sobyenin announced measures to support leisure activities in the capital's shopping centers // Mos.ru. July 20, 2023 // URL: <https://www.mos.ru/mayor/themes/12299/9759050/> (date of access: 18.04.2025).
14. Management of innovation clusters (study guide) Akopyan. A.R., Vorontsova Yu.V. - M.: RUSAINS, 2022. - 142 p.
15. Formation of a methodology for assessing the impact of state innovation policy on the creation of innovation clusters (scientific monograph) / Akopyan A.R., Vorontsova Yu.V., Tikhonov A.I. - M.: Publishing house of the State University of Management, 2020. - 164 p.



УДК 378.14:004.9

DOI: 10.52176/2304831X_2025_02_218

EDN: <https://elibrary.ru/xwrbiz>

Этические аспекты искусственного интеллекта и их влияние на взаимодействие в трудовом коллективе

Ethical aspects of artificial intelligence and their impact on staff interaction

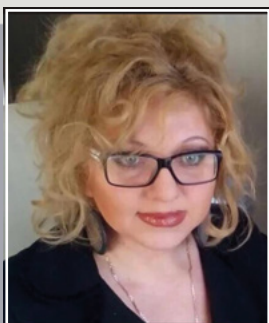


Марина Ивановна Ивлева

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», заведующая кафедрой истории и философии, доктор философских наук, доцент, ORCID 0000-0002-5134-7595, SPIN-код 2166-2449, AuthorID 568405, 117997, Россия, Москва, Стремянный переулок, 36, e-mail: Ivleva.MI@rea.ru

Marina I. Ivleva

FSBEI HE "Plekhanov Russian University of Economics", the Head of History and Philosophy department, Doctor of Philosophy, Associated Professor, ORCID 0000-0002-5134-7595, SPIN code 2166-2449, AuthorID: 568405, 36 Stremyanny Lane, Moscow, Russia, 117997, e-mail: Ivleva.MI@rea.ru

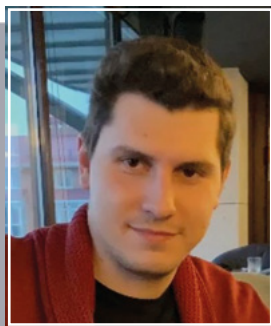


Марина Александровна Черкасова

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», директор центра социально-экономических инноваций, доктор философских наук, профессор, ORCID: 0000-0003-2971-6486, SPIN-код: 7110-7792, Author ID: 472296, 117997, Россия, Москва, Стремянный переулок, 36, e-mail: cherkasova.ma@rea.ru

Marina A. Cherkasova

FSBEI HE "Plekhanov Russian University of Economics", Doctor of Philosophy, Professor, ORCID: 0000-0003-2971-6486, SPIN code: 7110-7792, Author ID: 472296, 36 Stremyanny Lane, Moscow, Russia, 117997, e-mail: cherkasova.ma@rea.ru



Кирилл Вадимович Черкасов

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет (ДГТУ)» аспирант
344000, Россия, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1
e-mail: kirill16061@gmail.com

Kirill V. Cherkasov

FSBEI HE "Don State Technical University (DSTU)",
postgraduate student
1 sq. Gagarina, Rostov-on-Don, Russia, 344000.
e-mail: kirill16061@gmail.com

Аннотация.

Этический аспект разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта (ИИ) крайне важен для понимания развития современной цивилизации и места в ней человека. Философские вопросы, возникающие в этой связи, имеют отношение к искусственному интеллекту как исследовательскому пространству. С развитием технологий и внедрением искусственного интеллекта в образовательные учреждения возникают новые вызовы и возможности, связанные с этическими аспектами его применения. В данной статье рассматриваются ключевые этические принципы, касающиеся использования искусственного интеллекта в образовательной среде, а также их влияние на взаимодействие в трудовом коллективе. Особое внимание уделяется ценностям справедливости, прозрачности, защиты данных и постоянного профессионального развития.

Этические аспекты применения технологий искусственного интеллекта обретают в наши дни высокое значение. Появление высокотехнологичных систем и программного обеспечения, которые могут функционировать все более независимо от человека и заменять выполнение задач людьми, требует особого внимания. Эти системы порождают целый ряд важных и жестких моральных вопросов.

Ключевые слова.

Искусственный интеллект, этика, норма, мораль, роботизация, управление персоналом. электронная культура, культурная идентичность.

Abstract.

The ethical aspect of the development and implementation of artificial intelligence (AI) technologies is extremely important for understanding the development of modern civilization and the place of humans in it. The philosophical questions that arise in this regard are related to artificial intelligence as a research space. With the development of technologies and the introduction of artificial intelligence in educational institutions, new challenges and opportunities arise related to the ethical aspects of its application. This article examines the key ethical principles related to the use of artificial intelligence in the educational environment, as well as their impact on interactions in the workforce. Particular attention is paid to the values of fairness, transparency, data protection and continuous professional development.

Ethical aspects of the use of artificial intelligence technologies are of great importance these days. The emergence of high-tech systems and software that can function increasingly independently of humans and replace the performance of tasks by people requires special attention. These systems give rise to a number of important and tough moral questions.

Keywords.

Artificial intelligence, ethics, norm, morality, robotization, personnel management. e-culture, cultural identity.

Введение

Искусственный интеллект внедряется во все сферы жизни, включая образование, где он может существенно изменить методы преподавания и управления. Однако его интеграция требует тщательного анализа этических вопросов, касающихся как индивидуального, так и коллективного взаимодействия в образовательном учреждении. Этические нормы становятся важным инструментом для создания справедливых, инклюзивных и прозрачных условий для всех участников образовательного процесса. Искусственный интеллект — понятие широкое, значение часто зависит от контекста. Специалисты в основном используют такие понятия как: интеллектуальная система и методы искусственного интеллекта. Искусственный интеллект (ИИ) — это система, которая способна решать интеллектуальные задачи.

С развитием цифровых технологий и цифрового общества человечество вынуждено обратиться к философским основам цивилизационного развития как такового, осознать свое прошлое, свои научные достижения и прогресс, свои отношения с природой. На этой основе можно определить цели и перспективы дальнейшего развития цифровой среды, как в глобальном смысле, так и применительно к широкому спектру прикладных задач. «Этическая культура цифровой глобализации предоставила не только новое пространство для культурного обмена и интеграции между странами, но и новую среду для формирования новых глобальных этических принципов и концепций» [2]. В этой связи этика, как направление философии наиболее удобное исследовательское поле для обсуждения проблем морали и нравственности в контуре бурного экспоненциального развития ИИ, который сейчас концентрирует в себе самые прорывные возможности сквозных технологий и цифровизации в целом.

Обращение к этике в связи с развитием информатики, автоматизации, а затем и «умных» машин вполне закономерно - различные автоматизированные и компьютерные системы и цифровые технологии уже в прошлом веке начали ока-

зывать серьезное влияние на все стороны жизнедеятельности человека. При этом скорость внедрения цифровых технологий настолько высока, что общество не всегда успевает дать всестороннюю и обоснованную морально нравственную оценку всем воздействиям и проявлениям техники в различных политических, социальных и других областях жизни, равно как и сделать однозначный прогноз по перспективам безопасного и этического применения новейших технологий в различных сферах. «Информационно коммуникационные технологии не только кардинально изменили личное поведение, стиль жизни и межличностные отношения, но и восприятие и понятие самого общества, а также информацию, которая может быть собрана о человеке с его согласия или без него. Технологические изменения также затрагивают повседневные аспекты современного общества, такие как администрирование и управление, электронная коммерция, электронное здравоохранение, электронное образование, удаленная работа и электронное голосование, телекоммуникации, общественно-политическая деятельность, права потребителей, интеллектуальная собственность, демократия и т.д.» [6].

Отдельную значимость приобретают в наше время каналы восприятия окружающей действительности и многочисленные источники информации, которые формируют картину мира и мировоззрение. И здесь технические средства играют все более важную роль и в ряде случаев имеют определяющее значение для воспитания нового поколения - «знания, полученные в результате напряженного изучения гаджета, усваиваются молодыми пользователями «с молоком матери» [8]. Таким образом вопросы этики теснейшим образом связаны и включены в более глобальную проблематику – изучение социо- и техно-природной системы, изучение человека в окружении технической реальности, процессов технологической революции и глобализации

Современная эпоха характеризуется сменой парадигм в сфере культуры, что влечёт за собой изменение основных

функций культуры и искусства, переход от традиционной просветительской функции к доминанте культурно-развлекательной, от общества массового потребления вещей и услуг к обществу потребления новых переживаний и энергии впечатлений средствами прежде всего цифровых коммуникаций и современных медиаплатформ [4; 5]. Это определённым образом влияет и на формат медиапотребления как способ социализации, форму саморазвития. Очевидно, что данные трансформации фиксируют принципиально иное состояние и уровень развития информационного общества, в основе которого высвечиваются новая методология, информационное мировоззрение, соответствующие цифровой эпохе, меняющие образ жизни и типы коммуникативных практик, формы соответствующего потребительского поведения.

Основная часть

Этика искусственного интеллекта представляет собой область, изучающую этические вопросы, связанные с применением ИИ. С развитием технологий возникают новые проблемы, касающиеся их использования. Хотя идея «машинной этики» была выдвинута примерно в 2006 году, данная область все еще находится на этапе формирования. В связи с этим, этика ИИ должна определять моральные обязательства как самого ИИ, так и его разработчиков, поскольку методы и средства, используемые в этой сфере, могут быть потенциально неправомерно использованы властями и другими лицами, имеющими к ним доступ. Важно установить принципы для их применения.

В 2021 году был принят Кодекс этики в области искусственного интеллекта, который выделяется своим фокусом на человеко-ориентированном и риск-ориентированном подходах к изучению будущего ИИ. В документе четко указана исключительно человеческая ответственность за моральные риски, связанные с разработкой и внедрением технологий искусственного интеллекта. Также подчеркивается важность гуманистического аспекта этих разработок, который должен

не препятствовать, а способствовать развитию личности, улучшению когнитивных способностей человека и сохранению человеческой цивилизации и культуры [1].

Безусловно, в настоящее время применение технологий искусственного интеллекта значительно увеличивает эффективность в решении разнообразных производственных и управленческих задач. Однако развитие этих технологий порождает ряд правовых и этических дилемм. Для рядовых потребителей этические проблемы, связанные с ИИ, чаще всего касаются вопросов конфиденциальности и защиты личных данных. Особенно остро обсуждаются такие аспекты, как обработка и распространение личной информации, передача данных третьим лицам, а также неправомерное использование информации о пользователях, что возникает в контексте социальных медиа и поисковых платформ. Крупные IT-корпорации, такие как Google, Facebook, Яндекс, Apple и Microsoft, оказываются в центре общественного внимания. Также становится актуальным вопрос о законности применения технологий распознавания лиц и безопасности данных, получаемых с помощью систем видеонаблюдения. Более того, коммерческие организации подвергаются критике за их подход к использованию данных о покупательских привычках и поисковых запросах.

В дополнение к этому, среди серьезных проблем, возникающих в контексте внедрения технологий искусственного интеллекта, следует отметить такие аспекты, как возможные угрозы человеческой жизни, углубление предвзятости и дискриминации, сложности в определении субъекта, ответственного за решения, принимаемые с помощью искусственного интеллекта, а также риски десоциализации как индивидов, так и социальных групп. В области управления человеческими ресурсами этические аспекты использования ИИ часто анализируются с точки зрения законности и нравственности обработки персональных данных сотрудников, а также защиты их прав на конфиденциальность. Тем не менее, по мере развития технологий и возможного

обретения машинами разума в будущем представляется необходимым начать обсуждение прав роботов — концепции, согласно которой человечество должно осознать моральные обязательства по отношению к разумным машинам, аналогичные правам человека и животных. К примеру, правильно ли использовать интеллектуальных военных роботов в опасных зонах боевых действий или назначать их для работы в тяжелых условиях? К этой теме также относятся права на свободу действий, выражение мнений, равенство, а также свобода мысли и чувств. В настоящее время эксперты все больше задумываются о применении этических норм в контексте искусственного интеллекта, как в интересах людей, так и в защиту прав самих роботов.

Постоянно растущие потребности современного человека в более быстром и эффективном процессе принятия решений, передаче информации, а также в комфорте и удобстве как в профессиональной, так и в личной жизни, а также в скорости передвижения стали причиной появления множества инноваций в сфере искусственного интеллекта [15].

Мы полагаем, что этические нормы должны быть интегрированы в процессы проектирования и разработки искусственного интеллекта на первоначальных стадиях. Четыре основные категории рисков имеют особое значение и требуют обязательного этического регулирования в контексте использования ИИ для достижения общечеловеческого блага. Эти категории включают: справедливость, защиту конфиденциальности, безопасное применение и безопасность, а также «объяснимость», то есть возможность установить, какая функция или набор данных приводят к конкретному решению или прогнозу.

Искусственный интеллект может способствовать улучшению коммуникации между членами коллектива, обеспечивая мгновенный доступ к информации и инструментам для совместной работы. Однако, для этого необходимо, чтобы все члены коллектива были готовы к сотрудничеству с ИИ и друг с другом. В современном образовательном пространстве

эффективность работы трудового коллектива во многом определяется качеством внутренней коммуникации и уровнем сотрудничества между его членами. Современные технологии, особенно решения на основе искусственного интеллекта (ИИ), предлагают новые возможности для оптимизации этих процессов, что может значительно повысить как общую продуктивность, так и удовлетворенность сотрудников. Так ИИ может выступать в роли посредника и помощника в процессах обмена информацией. Системы обработки естественного языка, такие как чат-боты, способны автоматически отвечать на часто задаваемые вопросы, что освобождает время для более глубоких взаимодействий между участниками коллектива. Они могут быть внедрены как в систему внутренней информации, так и в инструменты для онлайн-обсуждений, способствуя более быстрому и эффективному обмену мнениями. Кроме того, анализ данных о взаимодействиях между сотрудниками с помощью ИИ может помочь выявить узкие места в коммуникации и предложить рекомендации по их устранению. Например, если система определяет, что некоторые отделы менее активно взаимодействуют друг с другом, это может стать сигналом для организации совместных мероприятий, таких как тренинги или рабочие группы.

Сотрудничество осуществляется через платформы на основе ИИ. Современные инструменты, использующие ИИ, предлагаются в виде платформ для совместной работы, где сотрудники могут легко делиться документацией, планировать проекты и управлять задачами [11; 12]. Искусственный интеллект может анализировать распределение задач, выявлять перегрузки и предлагать оптимальные решения для их перераспределения, тем самым способствуя более равномерной загрузке членов команды и предотвращая выгорание. Кроме того, ИИ может обеспечивать интеграцию различных типов данных и информации, что делает процесс принятия решений более информированным и основанным на фактических данных. Например, анализ данных об успеваемости студентов мо-

жет помочь преподавателям совместно разрабатывать учебные программы, соответствующие реальным потребностям учащихся. Одним из наиболее важных вкладов ИИ в образовательный процесс является возможность персонализировать обучение. Традиционная система образования часто основывается на одном подходе для всех учащихся, что затрудняет адаптацию процесса к индивидуальным потребностям и уровню подготовки учащихся. Искусственный интеллект способен изменить этот устоявшийся подход, предлагая каждому учащемуся уникальный маршрут обучения, соответствующий его знаниям, навыкам и темпу обучения.

Использование ИИ в образовательных учреждениях также может поддерживать индивидуальное развитие навыков сотрудников. Системы адаптивного обучения, основанные на ИИ, могут анализировать сильные и слабые стороны каждого работника, предоставляя персонализированные рекомендации по профессиональному росту. Это не только способствует повышению квалификации, но и создает атмосферу поддержки и доверия внутри коллектива. Несмотря на потенциальные преимущества, внедрение технологий на основе ИИ в образовательных учреждениях сталкивается с рядом вызовов. К ним относятся вопросы конфиденциальности данных, неравномерный доступ к технологиям и возможное сопротивление изменениям со стороны сотрудников. Важно, чтобы процесс внедрения ИИ сопровождался комплексным обучением и поддержкой, а также обеспечивал прозрачность в вопросах обработки и использования данных. Искусственный интеллект представляет собой мощный инструмент для улучшения сотрудничества и коммуникации в трудовом коллективе образовательного учреждения. Интеграция ИИ должна быть направлена, прежде всего, на создание более комфортной и эффективной среды для всех участников образовательного процесса [1]. Внедрение ИИ может изменить традиционные роли педагогов и администраторов, требуя от них новых навыков и знаний. Это может вызвать стресс и неопределенность, что под-

черкивает важность этического подхода к управлению изменениями. С внедрением ИИ изменяется роль преподавателя. Традиционно преподаватель воспринимался как главный источник знаний и авторитет в аудитории. Однако с появлением интеллектуальных образовательных платформ, которые могут адаптироваться к нуждам студентов и предоставлять персонализированные рекомендации, преподаватель начинает выполнять функцию наставника и коуча. Преподаватели теперь должны уметь эффективно интегрировать технологии в образовательный процесс, а также обучать студентов навыкам критического мышления и анализа информации.

Административный персонал также сталкивается с необходимостью переосмысления своих функций. ИИ способен автоматизировать ряд рутинных административных задач, таких как обработка заявок, составление расписаний и анализ успеваемости. В результате, менеджеры образовательных учреждений могут сосредоточиться на стратегическом планировании и оптимизации учебных процессов, а не на операционной деятельности. Однако это также требует от них новых знаний в области ИТ и цифровых технологий. Студенты становятся более активными участниками своего образования. Благодаря доступу к ИИ-решениям, они могут самостоятельно управлять своим обучением, выбирать темпы и стили, которые больше всего соответствуют их потребностям. Это предполагает необходимость развития у студентов навыков саморегуляции и ответственности за собственное обучение. В то же время, преподаватели должны учитывать, что не все студенты готовы к такой степени автономии, и предоставлять необходимые [3].

Мы видим, что внедрение ИИ в образовательный процесс однозначно поднимает вопросы этики. Обсуждение ответственности за использование данных студентов, прозрачность алгоритмов и их влияние на образовательные результаты становятся все более актуальными. Образовательные учреждения обязаны разрабатывать и внедрять этические нормы для использования ИИ, что требует вов-

лечения всех заинтересованных сторон: преподавателей, студентов, родителей и администраций. Более того, в условиях быстрого технологического прогресса необходимости в постоянном обучении становятся основным аспектом работы всех участников образовательного процесса. Преподавателям и административному персоналу необходимо регулярно обновлять свои знания о новых технологиях и методах их интеграции в образовательный процесс [13]. Образовательные учреждения должны создать условия для непрерывного профессионального роста, включая тренинги, семинары и курсы. Таким образом внедрение ИИ в образовательные учреждения влечет за собой существенные изменения в ролях и обязанностях всех участников образовательного процесса. Для успешного преодоления этих изменений необходимо не только обновление знаний и навыков, но и пересмотр традиционных концепций образования. Эффективная интеграция ИИ может привести к созданию более гибкой и персонализированной образовательной среды, способствующей более качественному обучению и развитию студентов.

В условиях стремительного развития технологий искусственного интеллекта (ИИ) создание культуры доверия в коллективе становится важным аспектом для успешного внедрения этих технологий. Доверие является основой взаимодействия между сотрудниками и системами ИИ, а справедливое использование этих технологий способствует не только повышению эффективности работы, но и улучшению морального климата внутри коллектива. Давайте разберемся, в понятии культуры доверия в коллективе, которая предполагает открытость, прозрачность коммуникаций и взаимное уважение между сотрудниками. Основные элементы этой культуры включают:

- честность и открытость, сотрудники должны ощущать, что у них есть возможность выражать свои мысли и опасения, без негативных последствий;
- совместная ответственность, при которой участники команды должны быть уверены, что их действия влияют на общий

результат и что каждый вносит свой вклад в успех;

- поддержка и признание, где важным аспектом является признание достижений и создание системы поддержки, которая помогает коллегам развиваться. Мы уже писали о том, что роль искусственного интеллекта в коллективе ИИ может стать мощным инструментом для повышения производительности и эффективности работы [12]. Однако его внедрение может вызывать и опасения у сотрудников, связанные с возможными потерями рабочих мест, неэффективным или предвзятым использованием технологий. Поэтому необходимо, чтобы сотрудники понимали, каким образом работают используемые системы ИИ, знали логику алгоритмов и их решений, которые способствуют формированию доверия.

В современном периоде, должно быть справедливое использование ИИ, основанное на этических принципах, которое не только повышает доверие, но и способствует лучшим результатам работы. Это включает в себя недопущение предвзятости в алгоритмах и учет мнения всех заинтересованных сторон. Проведение регулярных тренингов по этике ИИ и вовлечению сотрудников в процесс разработки и внедрения новых технологий, поможет избавиться от страха перед неизвестным и повысит уровень доверия. Конечно, важно создание механизмов для получения обратной связи от сотрудников по вопросам использования ИИ. Участвуя в обсуждении, сотрудники почувствуют свою значимость и вовлеченность. Формирование культуры доверия в коллективе и справедливое использование искусственного интеллекта являются взаимосвязанными процессами, которые требуют комплексного подхода. Для организации важно создавать условия, способствующие открытому взаимодействию и обмену мнениями, а также обеспечивать этическое использование технологий. Внедрение этих принципов не только повысит эффективность работы коллектива, но и способствует созданию положительной атмосферы, что в конечном итоге приведет к устойчивому развитию организации.

Еще одной значимой морально-этической проблемой в сфере управления персоналом является избыточное применение технологий искусственного интеллекта, что может привести к утрате обычного человеческого взаимодействия. Эта проблема схожа с десоциализацией, которая касается общества в целом. Более того, чрезмерная цифровизация и автоматизация коммуникационных процессов могут привести к отсутствию командного духа и чувства социальной сплоченности в организациях, что в определенных условиях может негативно сказаться на эффективности рабочих процессов. Избыточное использование технологий ИИ и отказ от личных взаимодействий внутри команды могут также снизить уровень доверия сотрудников друг к другу, компании и руководству. Это явление, в свою очередь, затрагивает ещё одну морально-этическую проблему применения ИИ в управлении персоналом — его влияние на формирование корпоративной культуры в организации [9].

Быстрые достижения в сфере искусственного интеллекта и технологий автоматизации могут стать причиной новой серьезной этической проблемы, связанной с изменением рынка труда. Несмотря на то, что ИИ и автоматизация способны увеличить производительность некоторых работников, они также могут привести к замене труда других и, вероятнее всего, повлияют на почти все профессии в той или иной степени.

Цифровизация — это двойственный процесс, который может как способствовать культурному разнообразию, так и угрожать ему. Важно разрабатывать стратегии, которые будут поддерживать разнообразие культурного выражения и предотвращать его исчезновение в условиях цифровой эпохи. Увеличение осведомленности о значении защиты культурного разнообразия в контексте цифровизации является необходимым шагом на пути к более справедливому и устойчивому обществу.

Актуальная стратегия в сфере этики искусственного интеллекта должна ориентироваться на обеспечение равноправия и

равных возможностей для всех индивидов. Это включает в себя доступ к качественному образованию и гарантии трудоустройства, а также защиту личной информации и обеспечению безопасности. Ведущие компании, такие как Google, IBM, Accenture, Microsoft и Atomium-EISMD, активно разрабатывают этические принципы, формирующие основы для дальнейшего развития технологий ИИ. Исследование существующих дискуссий по этическим аспектам ИИ позволило выделить ключевые проектные принципы, над которыми чаще всего ведется обсуждение экспертами: прозрачность, справедливость и честность, соблюдение прав человека, ответственность.

На основании систематизации эмпирических данных и публикаций, относящихся к данной тематике, можно выделить ряд критериальных требований, предъявляемых к технологиям искусственного интеллекта для их квалификации как этических и надежных. Во-первых, такие технологии должны способствовать расширению функциональных возможностей человека и подразумевать наличие адекватных инструментов для мониторинга их применения. Во-вторых, технологии ИИ должны демонстрировать устойчивость и безопасность с целью минимизации вероятности непреднамеренного причинения ущерба. В-третьих, их применение должно строго соответствовать действующему законодательству о правах человека и обеспечивать возможность общественного контроля [7].

Наконец, необходимо гарантировать сохранение конфиденциальности и целостности данных, а также обеспечивать легитимный доступ к ним [10].

При разработке искусственного интеллекта критически важно избегать предвзятости и несправедливого отношения, поскольку это может иметь серьезные негативные последствия, включая углубление предрассудков и дискриминацию определенных социальных групп. Необходимо обеспечить равный доступ к технологиям ИИ для всех заинтересованных пользователей, независимо от их этнической принадлежности, географического положения

или состояния здоровья. Использование технологий ИИ должно способствовать достижению социального и экологического благополучия для всех людей, включая будущее поколение. Мы полагаем, что этические аспекты в области ИИ должны лежать в основе переработки социальных механизмов, чтобы учесть разнообразные новые сценарии и ситуации. Это обосновано тем, что отсутствие этических рамок в трудовой и образовательной политике снижает положительное воздействие ИИ и автоматизации на уровень занятости и на глобальную экономику в целом.

Заключение

С развитием цифровых технологий и цифрового общества человечество вынуждено обратиться к философским основам цивилизационного развития как такового, осознать свое прошлое, свои научные достижения и прогресс, свои отношения с природой [14]. На этой основе можно определить цели и перспективы дальнейшего развития цифровой среды, как в глобальном смысле, так и применительно к широкому спектру прикладных задач. «Этическая культура цифровой глобализации предоставила не только новое пространство для культурного обмена и интеграции между странами, но и новую среду для формирования новых глобальных этических принципов и концепций».

Обращение к этике в связи с развитием информатики, автоматизации, а затем и «умных» машин вполне закономерно - различные автоматизированные и компьютерные системы и цифровые технологии уже в прошлом веке начали оказывать серьезное влияние на все стороны жизнедеятельности человека. При этом скорость внедрения цифровых технологий настолько высока, что общество не всегда успевает дать всестороннюю и обоснованную морально нравственную оценку всем воздействиям и проявлениям техники в различных политических, социальных и других областях жизни, равно как и сделать однозначный прогноз по перспективам безопасного и этического применения новейших технологий в различных сферах. «Информационно коммуникацион-

ные технологии не только кардинально изменили личное поведение, стиль жизни и межличностные отношения, но и восприятие и понятие самого общества, а также информацию, которая может быть собрана о человеке с его согласия или без него. Технологические изменения также затрагивают повседневные аспекты современного общества, такие как администрирование и управление, электронная коммерция, электронное здравоохранение, электронное образование, удаленная работа и электронное голосование, телекоммуникации, общественно-политическая деятельность, права потребителей, интеллектуальная собственность, демократия и т.д.». В целом же, на практике становится очевидным, что проблемы справедливости на различных этапах жизненного цикла систем ИИ могут быть успешно решены лишь применительно к контекстуальным условиям, то есть применительно к анализу конкретных обстоятельств использования определенных систем ИИ для решения определенных задач.

Этические дилеммы и проблемы морального выбора остаются темой активных исследований как для философов, так и для регуляторов. Они порождают интенсивные научные и профессиональные дискуссии, особенно в контексте стремительной научно-технической и социальной модернизации, когда общество ищет новые ориентиры. Искусственный интеллект, как технология, способная в значительной степени заменить человека и генерировать рекомендации на основе обширных данных, неизбежно сталкивается с необходимостью этического сопровождения и оценки связанных с ним рисков, особенно в аспекте прав и свобод человека.

Список источников:

1. Зотов В.Б. Образ будущего преподавателя дисциплин государственного и муниципального управления // Муниципальная академия. 2024. № 1. С. 250-251.
2. Игнатев А. Г. Этика в области искусственного интеллекта в фокусе междисциплинарных исследований и развития национальных доходов // 2022. С. 8-10.
3. Каштанова Е. В., Ионцева М. Н., Воронин В. Н., Носова Д. А. Кросс-культурный менеджмент в сложившейся культуре коммуникаций // Вестник славянских культур. 2022. Т. 64. С. 121–133.
4. Корнеев В.П., Уколов В.Ф., Гомадо Э.Д. Разработка методологии и адаптивного инструментария многокритериальной оценки уровня готовности экономики к цифровой трансформации. Вестник МИРБИС. 2021. № 4 (28). С. 99-110.
5. Ларионов В. Г. Цифровая трансформация высшего образования: технологии и цифровые компетенции // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2021. № 2. С. 64-67.
6. Лобачёва А.С. Роботизация в корпоративной культуре // Материалы 24-й Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы управления—2019» Москва: Издательский дом ГУУ, 2020.
7. Милов П.О., Воронцов М.К. Проблемы регулирования гражданским законодательством корпоративных отношений // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2024. № 1. С. 163-168.
8. Попова О. В., Человек и его смерть как проблема этики нейронаук. Эпистемология и философия науки 2019. Т. 56. № 3. С. 153–168.
9. Стадолин М.Е., Петрина О.А. О пространственной сегрегации развития городских агломераций // Муниципальная академия. 2020. № 1. С. 161-166.
10. Стадолин М.Е. Реформа системы управления жилищным фондом г. Москвы: ожидания и последствия // Вестник университета. 2014. № 7. С. 141-144.
11. Уколов В.Ф., Рагулина Ю.В., Шабуневич О.В. Цифровизация и адаптация: выявление индикаторов и показателей оценки готовности производственных компаний к развитию. Вестник МИРБИС. 2021. № 2 (26). С. 71-78.
12. Уколов В.Ф., Шабуневич О.В. Современные тренды цифровой трансформации и управление будущим основных сфер жизнедеятельности. Вестник МИРБИС. 2021. № 3 (27). С. 21-27.
13. Хмельченко Е.Г., Черкасова М.А., Пышкина А.В. Формирование финансовой грамотности в условиях реализации федерального государственного образовательного стандарта // Муниципальная академия. 2022. 3. С. 37-41.
14. Хмельченко Е.Г., Черкасова М.А., Береговская Т.А., Жиздюк Д.А. Экология как основной фактор повышения уровня и качества жизни населения территории муниципального образования // Муниципальная академия. 2023. № 4. С. 340-346.
15. Черкасова М.А. Сетевые сообщества и смена парадигмы муниципального управления на примере г. Москвы. // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 1. С. 82-86.

References:

1. Zotov VB The Image of the Future Teacher of Public and Municipal Administration Disciplines // Municipal Academy. 2024. No. 1. Pp. 250-251.
2. Ignatiev AG Ethics in the Field of Artificial Intelligence in the Focus of Interdisciplinary Research and Development of National Incomes // 2022. Pp. 8-10.
3. Kashtanova EV, Iontseva MN, Voronin VN, Nosova DA Cross-cultural Management in the Existing Culture of Communications // Bulletin of Slavic Cultures. 2022. Vol. 64. Pp. 121-133.
4. Korneenko VP, Ukolov VF, Gomado ED Development of a Methodology and Adaptive Tools for Multi-Criteria Assessment of the Level of Readiness of the Economy for Digital Transformation. MIRBIS Bulletin. 2021. No. 4 (28). P. 99-110.
5. Larionov V. G. Digital transformation of higher education: technologies and digital competencies // Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Economics. 2021. No. 2. P. 64-67.
6. Lobacheva A. S. Roboethics in corporate culture // Proceedings of the 24th International Scientific and Practical Conference "Actual Problems of Management-2019" Moscow: Publishing House of the State University of Management, 2020.
7. Milov P. O., Vorontsov M. K. Problems of regulation of corporate relations by civil legislation // Bulletin of the Russian New University. Series: Man and Society. 2024. No. 1. P. 163-168.
8. Popova O. V., Man and his death as a problem of the ethics of neuroscience. Epistemology and philosophy of science 2019. Vol. 56. No. 3. Pp. 153-168.
9. Stadolin M. E., Petrina O. A. On spatial segregation of the development of urban agglomerations // Municipal Academy. 2020. No. 1. Pp. 161-166.
10. Stadolin M. E. Reform of the housing management system of Moscow: expectations and consequences // Bulletin of the University. 2014. No. 7. Pp. 141-144.
11. Ukolov V. F., Ragulina Yu. V., Shabunovich O. V. Digitalization and adaptation: identification of indicators and indicators for assessing the readiness of manufacturing companies for development. MIRBIS Bulletin. 2021. No. 2 (26). P. 71-78.
12. Ukolov V.F., Shabunovich O.V. Modern trends in digital transformation and managing the future of the main spheres of life. MIRBIS Bulletin. 2021. No. 3 (27). P. 21-27.
13. Khmelchenko E.G., Cherkasova M.A., Pyshkina A.V. Formation of financial literacy in the context of the implementation of the federal state educational standard // Municipal Academy. 2022. 3. P. 37-41.
14. Khmelchenko E.G., Cherkasova M.A., Beregovskaya T.A., Zhizdyuk D.A. Ecology as the main factor in improving the standard and quality of life of the population of the territory of the municipality // Municipal Academy. 2023. No. 4. P. 340-346.
15. Cherkasova M.A. Network communities and a change in the paradigm of municipal governance on the example of Moscow. // State and municipal administration. Scientific notes. 2021. No. 1. P. 82-86.



УДК 378.147

DOI: 10.52176/2304831X_2025_02_228

EDN: <https://elibrary.ru/yeojdi>

Развитие проектного обучения в отечественной системе образования

Development of project-based learning in the domestic education system



Михаил Евгеньевич Стадолин

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
доцент, доцент кафедры государственного и муниципального
управления, кандидат экономических наук,
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2964-8903>, Web of Science
Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/D-2275-2019>,
SPIN-code: 8548-0709, AuthorID: 442086.
109542 Россия, Москва, Рязанский проспект, 99.
e-mail: stadolin007@mail.ru

Michael E. Stadolin

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education "State University of Management", Associate Professor,
Associate Professor of the Department of State and Municipal
Administration, Candidate of Economic Sciences, ORCID ID:
<https://orcid.org/0000-0003-2964-8903>, Web of Science Researcher
ID: <https://www.researcherid.com/rid/D-2275-2019>,
SPIN-code: 8548-0709, AuthorID: 442086.
99 Ryazan Avenue, Moscow, Russia, 109542.
e-mail: stadolin007@mail.ru



Ольга Анатольевна Петрина

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
доцент, доцент кафедры государственного и
муниципального управления, кандидат экономических наук,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5125-1852>, Web of Science
Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/D-1719-2019>,
SPIN-код: 8747-7424, Author ID: 683220,
109542 Россия, Москва, Рязанский проспект, 99.
e-mail: petrina2007@mail.ru

Olga A. Petrina

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education "State University of Management", Associate Professor,
Associate Professor of the Department of State and Municipal
Administration, Candidate of Economic Sciences,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5125-1852>, Web of Science
Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/D-1719-2019>,
SPIN code: 8747-7424, Author ID: 683220,
99 Ryazan Avenue, Moscow, Russia, 109542.
e-mail: petrina2007@mail.ru

Аннотация.

В отечественной системе образования в последние годы возрастает роль и значение проектного обучения, которое позволяет не только использовать теоретические знания учащихся в создании различных проектов практической направленности, но и учит логичности и самостоятельности, а часто и креативности мышления, помогает социализироваться в коллективе, развивает коммуникативные способности, командный дух и сплочённость, а также другие умения и навыки, необходимые для успешного профессионального становления и развития личности.

Ключевые слова.

Проектное обучение, система образования, государственное управление образованием, государственные образовательные стандарты, профессиональное развитие, современная образовательная среда.

Abstract.

In the domestic education system in recent years, the role and importance of project training, which allows not only to use the theoretical knowledge of students in the creation of various practical projects, but also teaches logic and independence, and often creativity of thinking, helps to socialize in a team, develops communication abilities, team spirit and cohesion, as well as other skills and abilities required for successful professional development and personality development.

Keywords.

Project training, education system, public administration of education, state educational standards, professional development, modern educational environment.

Введение

В последние годы проектное обучение становится всё более востребованным и актуальным элементом современного образовательного процесса на всех этапах отечественной системы образования: от начального и среднего до высшего.

Развитие проектного обучения обусловлено современными реалиями образовательной деятельности, когда от выпускников требуются не просто знания и компетенции в определённой сфере, но и умение их эффективно и своевременно применять на практике. Именно на выполнение таких задач нацелены методы проектного обучения, позволяющие сочетать получение теоретических знаний с практическими навыками и умениями будущей профессиональной деятельности [4].

Проектное обучение выделяется среди прочих образовательных методик своими уникальными возможностями, направленным на достижение конкретных результатов и решение в основном практических задач, при этом перенося фокус с академических и основополагающих аспектов на способность самостоятельно, используя профессиональные умения и творческий подход, находить выход из новых ситуаций.

Необходимо отметить, что идеи реализации прообразов современных проектных методов в системе образования,

направленных на формирования у учащегося профессиональных умений и навыков имеют более чем столетнюю историю.

Анализ как исторического опыта применения элементов проектного обучения в отечественной образовательной системе позволяет учитывать позитивные, так и негативные аспекты в современной практике организации проектной деятельности в различных образовательных учреждениях нашей страны.

Основная часть

Слово "проект" в русском языке начало использоваться в XVIII веке, как заимствование из французского и первоначально звучало как "прожект". Со временем термины "проект" и "прожект" приобрели принципиально два разных смысла: первый стал ассоциироваться, в основном, с профессиональной деятельностью, а второй – с более ироничным сатирическим подтекстом.

В латинском языке термин "project" сохранял изначальное значение из древнегреческого, указывая на действие или концепцию чего-то, что "брошено вперёд" — предвещающая будущее, к которому предстоит стремиться, и чаще всего этот термин ассоциировался с проблемой [7]. Это постепенное развитие понятия от "проблемы" к "проекту" подчёркивает его ос-

новые характеристики как стремление к будущему, которое ещё не существует в реальности, но уже видимо в идеалах.

Изначально проектная деятельность в системе образования возникла как элемент инженерного творчества, связанный, прежде всего, с изобретательством.

В современной трактовке проект можно определить как комплекс взаимосвязанных работ с установленными требованиями, сроками, целями, задачами и ресурсами, ориентированный на решение проблемы, имеющей значимость как для учащегося лично, так и для общества в целом [9].

Концепция «проекта» в образовательном контексте была введена американским психологом и педагогом Джоном Дьюи в конце 19 века. В 1894 году он основал в Чикаго экспериментальное учебное заведение, где вместо традиционных методов обучения применялись игровые и практические формы работы. Дьюи исходил из того, что у детей естественным образом возникают различные потребности и инстинкты, такие как социальные, конструктивные, художественные и исследовательские. Для их удовлетворения использовались художественные произведения, технические изобретения, а также включение детей в игровые и трудовые процессы [8].

В продолжение положений Дьюи особый вид образовательной деятельности - проектирование - начало активно развиваться в России с начала XX века, и было тесно связано с научно-техническим прогрессом, прежде всего, в инженерных и технологических областях. В то время проектирование как метод обучения ещё не имело чётко установленных форм и структур, но уже становилось важным элементом инженерного подготовки и творчества учащихся.

Так, по инициативе и эгидой С.Т. Шацкого, выдающегося русского педагога, в 1905 году была сформирована группа коллег-единомышленников, целью которой было внедрение проектных методик в образовательный процесс, развитию идей «трудовой школы» [12].

Далее, в 1919 году в Дальтоне, город в Северной Америке, состоялся экспери-

мент по замене традиционной классно-урочной системы системой индивидуализированного обучения с индивидуальным педагогическим подходом к каждому ученику, стали широко применяться групповые и парные занятия по интересам учеников, и в последствии эта методика стала известна как «Дальтон-план» [12] или метод проектов и, начиная с 1920-х годов, довольно широко применялась в образовательной системе как в средних школах, так и в высших учебных заведениях.

Практически в это же время (двадцатые годы XX века) в России происходили сложнейшие организационно-управленческие процессы по восстановлению национальной экономики разрушенной событиями Первой мировой и гражданских войн, перехода к индустриализации страны, и, соответственно, требовалось значительное количество высоко квалифицированных специалистов, способных восполнить крайне острый кадровый дефицит инженерно-технических работников (ИТР).

Таким образом, проблема ускоренного обучения высококвалифицированных кадров стала в то время одной из самых сложных для властей страны задач. Для устранения разрыва между требованиями промышленности к высококвалифицированным кадрам и их дефицитом было решено всемерно ускорить процессы образования и обучения новых специалистов.

В России, начиная с 1923 году в СССР начали внедрять систему обучения, так называемые "комплекс-проекты", которая представляла собой отход от классической классно-урочной модели обучения. Это стало началом переориентации образовательного процесса с общеобразовательных предметов на лабораторно-бригадные методы [5].

Переориентация отечественной системы образования на практически ориентированные проектные методы в тридцатые годы 20 века было обусловлено необходимостью в сжатые сроки подготовить значительное количество достаточно квалифицированных работников, что в свете принятого в апреле 1929 года на XVI конференции партии первый пятилетний план развития народного хозяйства, пред-

полагающего главенствующую роль тяжелой промышленности, включая машиностроение, стало важнейшей задачей для образовательных учреждений.

Именно в этот период в образовательной системе страны резко ускорился процесс пересмотра традиционных форм и методов обучения в пользу введения "метода проектов"[5].

Так в декабре 1930 года на III сессии Государственного Ученого Совета (ГУС), было дано официальное поручение об использовании этого метода в образовательной деятельности вузов. Сессия подчеркнула важность активных методов обучения как средств для стимулирования инициативы, творчества и научного мышления студентов, акцентируя внимание на необходимости "отмирания школы" и широком внедрении "метода проектов", который способен развивать творческие способности и самостоятельность учеников, обеспечивая прямую связь между приобретаемыми знаниями и их практическим применением, своеобразный ключ к превращению традиционной системы образования в, используя терминологию 30х годов, "школу жизни", где обучение проходит через труд и активную деятельность студентов [7].

Сторонники "метода проектов" в то время рассматривали его как главенствующий и приоритетный в учебном процессе, утверждая, что он способен радикально преобразовать систему образования, особенно профессиональное, на новых прогрессивных основаниях.

Введение принципа поэтапного получения квалификации через выполнение комплексных проектов, которые заменяли в учебной программе ряд общеобразовательных предметов, предполагало получение профессиональных квалификаций и знаний с постепенным ступенчатым переходом, например, от квалификации ученика, к помощнику, мастеру, инженеру и так далее.

В рамках такой системы, предлагалось рассматривать коллектив учебного заведения, включая как преподавательский состав, так и обучающихся как единую производственную команду, направленную на выполнении специализированных про-

ектов, требующих участия студентов разного уровня подготовки в зависимости от сложности задач. Проекты предполагали делегирование более сложных заданий студентам старших курсов, в то время как более простые могли быть поручены начинающим. Преподаватели играли роль консультантов, оценщиков и наставников, а задания могли выполняться не только академическим персоналом, но и другими сотрудниками учебного заведения, включая технических директоров и начальников производственных подразделений [12].

Проекты классифицировались по их значению для производственного процесса на:

1. Производственно-трудоу, направленные на непосредственную работу в производстве, где специфика и масштаб трудовых навыков зависели от специализации, квалификации и опыта студентов.

2. Научно-технические и технико-экономические, в которых производственные аспекты были второстепенными, а главной целью было достижение научно-технического результата.

3. Организационно-плановые, сочетающие элементы различных видов проектов с акцентом на планировании и организации.

С внедрением проектной системы лекции претерпели существенные изменения: преподаватели, действуя исключительно в ролях консультантов и инструкторов, превратились в спикеров, а их выступления интегрировались с проектными задачами. В результате обсуждений после докладов студенческие группы превращались в участников производственных встреч, а отношение к преподавателю становилось схожим с отношением к наставнику или мастеру. Другие образовательные методы и подходы также рассматривались исключительно через призму их применимости и возможной пользы в производственной среде [5].

На семинарах освещались теоретические и практические аспекты реализации проектов, а каждый участник вносил свой вклад, подготавливая материалы, доклады и описания для обсуждения.

Таким образом, под влиянием производственной атмосферы, студенческие группы (теперь называемые "бригадами") детально изучали различные задачи и части проектов, а лабораторные занятия приобретали производственный характер.

В то время в рамках широкого развития проектного обучения были введены конвейерно-цикловой и бригадно-лабораторный методы как способы организации образовательного процесса. Конвейерно-цикловой метод предусматривал последовательное изучение учебных дисциплин в течение семестра, а бригадно-лабораторный метод, получивший испытание на практике в конце 1920-х и начале 1930-х годов, предлагал коллективное изучение дисциплин под консультационным руководством преподавателя.

Необходимо отметить, в то время приоритет развития проектного подхода в системе отечественного образования сыграл достаточно негативную роль и привел к ряду проблем, связанных с резким снижением качества получаемых общеобразовательных знаний общего культурного и профессионального уровня подготовки выпускников.

К основным негативным последствиям экспериментальных методик проектного обучения следует отнести:

- 1) отсутствие систематического изложения учебных дисциплин преподавателями;
- 2) сокращение ведущей роли преподавателя (учителя) до простого организатора педагогического процесса и консультанта;
- 3) фактическая отмена систематических занятий и домашних заданий, фактически резко снизило число часов, уделяемых на изучение каждого предмета;
- 4) кардинальные изменения в системе индивидуального учёта и проверки знаний, включая замену объективной оценки учёта самоучётом, обезличенность оценок, поскольку выполнение задания оценивалось по целой бригаде-звену (минимум 3-5 учащихся);
- 5) сокращению словарного запаса, минимизация культуры речи и умения учащихся правильно письменно и устно излагать свои мысли, снижению общеоб-

разовательного и общекультурного уровня выпускников и ряд других [12].

Все эти последствия и результаты подавляющего развития проектного обучения в ущерб другим учебным общеобразовательным и общекультурным дисциплинам («образование не нужно, нужны профессиональные навыки и умения»), вызывало резкую критику и неприятие классических академических и педагогических кругов и уже через три года в политико-административных структурах страны произошла кардинальная переоценка образовательных ценностей проектного обучения, такие методы были подвергнуты критике и отвергнуты как «прожектерство», «чуждые и разрушающие советскую школу», использование проектной методологии в системе образования было официально отменено и запрещено.

И только в 1970-е годы двадцатого века, общественный интерес к проектной деятельности постепенно стал возрождаться, она стала охватывать не только инженерные, но и социокультурные и образовательные инициативы в различных сферах деятельности, в том числе и учебной [13].

Но реальная реинтеграция проектных методик обучения в отечественном образовании началась с конца 20 - начале 21 века, когда основы проектной деятельности вошли в школьные и вузовские учебные программы и стали активно развиваться, чему способствуют современные образовательные стандарты и цифровые технологии [1].

Широкое развитие практики проектной деятельности в учебных заведениях в значительной степени произошло благодаря введению Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) третьего поколения [2], которые закрепили использование проектной методики в образовательных учреждениях, хотя сам термин "проектная деятельность" до сих пор не получил юридически точного определения в них, оставляя простор для интерпретации преподавателями.

На сегодняшний день проектная деятельность признается важным элементом проблемно-ориентированного обучения, которое предполагает создание учебных ситуаций под руководством преподавате-

ля для активного и самостоятельного поиска решений учащимися, способствуя тем самым развитию их творческих и интеллектуальных способностей, дающей возможность для учащихся проявлять инициативу в планировании и организации своих задач [7].

С точки зрения государственного управления системой отечественного образования организация проектного обучения представляет собой комплексный процесс, который требует системного подхода к организации учебной деятельности на всех уровнях образовательного процесса, включая подготовки квалифицированных педагогов, разработки соответствующих программ и стандартов, развитие индивидуального подхода создание благоприятных условий для реализации образовательных проектов, в том числе на основе широкого развития информационных технологий [6] и так далее.

Одним из приоритетных направлений государственной поддержки проектного обучения является развитие современной обучающей инфраструктуры образовательных учреждений [14].

Государственная поддержка в виде модернизации учебной инфраструктуры, предоставления необходимых ресурсов и возможностей профессионального развития педагогов играет значительную позитивную роль в формировании благоприятных условий для реализации проектной деятельности учащихся.

Например, в Москве для эффективного проведения проектной деятельности в системе среднего образования рамках программы «Моя школа» активно реализуются мероприятия по модернизации учебного процесса образовательных комплексов, которые оснащаются современной техникой, цифровыми технологиями, современным лабораторным оборудованием и другими средствами для успешного проведения проектных работ [3; 15].

Кроме того, на базе образовательных учреждений в Москве открываются технопарки и коворкинг-пространства, которые существенно расширяют возможности для реализации проектной деятельности обучающихся.

Так, например, на базе ГБОУ Школа № 2072 [11] г. Москвы создан и успешно функционирует технопарк, оснащенный современным оборудованием, предоставляющий учащимся возможности для освоения основ 3D-моделирования и печати, программирования и графического дизайна, как в индивидуальном порядке, так и в интегрированном формате для научно-технического творчества и разработки собственных проектов под руководством наставников и экспертов.

Успешности развития проектной деятельности в Москве, ряде других регионов и городов содействуют программы грантов и субсидий, направленные на финансирование проектных инициатив учащихся и студентов, в том числе конкурсов проектов различной направленности и масштабов от федеральных, региональных и отраслевых до муниципальных и отдельных организаций.

Организация конкурсов проектных работ среди учащихся позволяет не только выявлять и поощрять таланты, но и стимулировать обучающихся к исследованию новых областей знаний и развитию новых компетенций и коммуникативных навыков, их дальнейшее профессиональное развитие. Например, ежегодно проводимые федеральные, региональные, городские и другие конкурсы проектных работ самой широкой тематики собирают тысячи участников, представляющих свои проекты в различных областях знаний.

Ежегодные, уже ставшие за последние годы традиционными, конкурсы проектных работ общероссийского уровня, как школьников, так и студентов, систематически проводятся, в том числе, при участии и на платформе Государственного Университета Управления [10].

Тем не менее, несмотря на высокий потенциал проектного обучения, до сих пор существует ряд проблем, препятствующих его эффективной реализации в современных реалиях.

Среди основных, на наш взгляд, можно выделить дефицит квалифицированных педагогов, способных, умеющих и реально желающих заниматься таким сложным и специфическим видом учебной деятельности; недостаточно отлажен-

ная система кураторства школьных проектов не только школьными учителями, но и специалистами и преподавателями образовательных структур среднего и высшего профессионального образования; отсутствие систематического обмена опытом среди педагогического состава разноуровневых учебных заведений по проблематике и организации возможной совместной проектной работы; порядок поощрения участников и стимулирования руководителей проекта за достигнутые результаты, а также ряд организационных, управленческих, финансовых, технологических и других.

Решение перечисленных проблем требует организационно-управленческих мер и как со стороны непосредственного руководства образовательными учреждениями, так и руководителей органов территориального государственного и муниципального управления системой образования для дальнейшего успешного развития проектного обучения.

Заключение

В заключение необходимо подчеркнуть, что проектное обучение является неотъемлемой частью современной образовательной системы, способствующей подготовке учащихся к реальным жизненным и профессиональным вызовам. Историческое развитие, теоретические основы и нормативно-правовая поддержка этого метода подчеркивают его значимость и необходимость в формировании компетенций, востребованных в современном обществе.

Проектная деятельность, зародившаяся как элемент инженерного творчества и изобретательства, к настоящему времени, эволюционировала до неотъемлемой части учебного процесса в интегрированном на всех уровнях образования современной России, признана важным инструментом формирования у учащихся умения критически мыслить, решать сложные задачи, работать в команде, развивать креативное мышление.

Но для дальнейшего успешного развития проектной деятельности необходимо создать современную образовательную среду не только в образовательных ком-

плексах крупных городах, но и повсеместно, что требует прямого участия органов власти от федерального и регионального уровня до местного, благодаря которой которые повысят качество образования и дадут им дополнительную подготовку к будущей успешной профессиональной деятельности.

Список источников:

1. Федеральный закон № 273-ФЗ. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 28.12.2024) "Об образовании в Российской Федерации".
2. Постановление Правительства РФ от 12 апреля 2019 г. N 434 "Об утверждении Правил разработки, утверждения федеральных государственных образовательных стандартов и внесения в них изменений и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации".
3. Постановление Правительства Москвы от 16 июля 2024 г. N 1602-ПП "О мерах, направленных на реализацию Государственной программы города Москвы "Развитие образования города Москвы ("Столичное образование)".
4. Гуров Г.А., Чуев С. В. Профориентация и трудоустройство молодежи от 14 до 18 лет // Московский экономический журнал. 2023. Т. 8. № 11.
5. Дудина И.М. Основы проектной деятельности: учебно-методическое пособие // Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. — Ярославль: ЯрГУ, 2019. — 28 с
6. Зотов В.Б., Терехова К.О., Царапов М.Н. Структура цифровых технологий в Москве. // Муниципальная академия. 2022. № 2. С. 10-15
7. Ильин Г. Проектное образование и становление личности // Высшее образование в России. 2001. № 4. С. 85–92..
8. Коробова А.Э. Педагогические идеи Д. Дьюи и их интерпретация в отечественной педагогической теории и практике://Автореф. дисс. канд. пед. наук. – Саратов, 2000. – С. 17-25.
9. Никулин А.С., Зотов В.Б. Система подготовки студентов по проектному управлению: анализ проблемы // Муниципальная академия. 2021. № 1. С. 13-19.
10. Поляков М.Б., Польшникова В.В. Университетская «точка кипения» как инструмент развития образования, науки, технологий, а также поддержки социальных проектов некоммерческих организаций. // Теория и практика общественного развития. 2023. № 12 (188). С. 280-287.
11. "Образовательные технопарки: опыт ГБОУ Школы №2072". Журнал "Инновации в образовании". №6. 2019 // URL: <https://sch2072v.mskobr.ru/articles/259> (дата обращения 31.03.2025)
12. Свечников К.Л. Метод проектов в истории советской школы // Казанский педагогический журнал. 2007. №1. С.109-115.
13. Frolova Yu., Zotov V.B., Mukhin K.Yu., Kurilova A.A., Tyutrin N.O. DISCUSSION ON KEY CONCEPTS IN MODERN ENTREPRENEURSHIP EDUCATION. //Journal of Entrepreneurship Education. 2019. Т. 22. № 4. С. 406-415.
14. Хмельченко Е.Г., Черкасова М.А., Пышкина А.В. Формирование финансовой грамотности в условиях реализации федерального государственного образовательного стандарта // Муниципальная академия. 2022. № 3. С. 37-41.
15. Черкасова М.А. Сетевые сообщества и смена парадигмы муниципального управления на примере г. Москвы. // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 1. С. 82-86.

References:

1. Federal Law No. 273-FZ. Federal Law of 29.12.2012 N 273-FZ (as amended on 28.12.2024) "On Education in the Russian Federation".
2. Resolution of the Government of the Russian Federation of April 12, 2019 N 434 "On approval of the Rules for the development, approval of federal state educational standards and amendments to them and the recognition of certain acts of the Government of the Russian Federation as invalid".
3. Resolution of the Government of Moscow of July 16, 2024 N 1602-PP "On measures aimed at implementing the State Program of the City of Moscow "Development of Education in the City of Moscow ("Metropolitan Education)".
4. Gurov G.A., Chuev S.V. Career guidance and employment of young people from 14 to 18 years old // Moscow Economic Journal. 2023. Vol. 8. No. 11.
5. Dudina I.M. Fundamentals of project activities: a teaching aid // Yaroslavl state University named after P.G. Demidov. - Yaroslavl: Yaroslavl State University, 2019. - 28 p.
6. Zotov V.B., Terekhova K.O., Tsarapov M.N. The structure of digital technologies in Moscow. // Municipal Academy. 2022. No. 2. P. 10-15
7. Ilyin G. Projective education and personality development // Higher education in Russia. 2001. No. 4. Pp. 85–92..
8. Korobova A.E. Pedagogical ideas of D. Dewey and their interpretation in domestic pedagogical theory and practice // Abstract of Cand. Ped. Sciences. – Saratov, 2000. – Pp. 17–25.
9. Nikulin A.S., Zotov V.B. The system of training students in project management: problem analysis // Municipal Academy. 2021. No. 1. Pp. 13–19.
10. Polyakov M.B., Polynikova V.V. University "boiling point" as a tool for the development of education, science, technology, as well as support for social projects of non-profit organizations. // Theory and practice of social development. 2023. No. 12 (188). P. 280-287.
11. "Educational technology parks: the experience of State Budgetary Educational Institution School No. 2072". Journal "Innovations in Education". No. 6. 2019 // URL: <https://sch2072v.mskobr.ru/articles/259> (accessed 03/31/2025)
12. Svechnikov K.L. Project method in the history of the Soviet school // Kazan pedagogical journal. 2007. No. 1. P. 109-115.
13. Frolova Yu., Zotov V.B., Mukhin K.Yu., Kurilova A.A., Tyutrin N.O. DISCUSSION ON KEY CONCEPTS IN MODERN ENTREPRENEURSHIP EDUCATION. //Journal of Entrepreneurship Education. 2019. Vol. 22. No. 4. P. 406-415.
14. Khmelchenko E.G., Cherkasova M.A., Pyshkina A.V. Formation of financial literacy in the context of the implementation of the federal state educational standard // Municipal Academy. 2022. No. 3. P. 37-41.
15. Cherkasova M.A. Network communities and a change in the paradigm of municipal governance on the example of Moscow. // State and municipal administration. Scientific notes. 2021. No. 1. P. 82-86.



УДК 338.242

DOI: 10.52176/2304831X_2025_02_236

EDN: <https://elibrary.ru/ynpkeg>

Влияние цифровизации на развитие государственно-частного партнерства

The impact of digitalization on the development of public-private partnerships



Инна Михайловна Шор

ФГАОУ ВО "Волгоградский государственный университет",
доцент кафедры финансов, учета и экономической
безопасности, кандидат экономических наук, доцент, ORCID:
0000-0003-4151-1199; SPIN-код: 1919-2480, AuthorID: 483450
400062, Россия, Волгоград, Проспект Университетский, д. 100
e-mail: shorIM@volsu.ru

Inna M. Shor

Volgograd State University, Associate Professor of the Department
of Finance, Accounting and Economic Security, Candidate of
Economic Sciences, Associate Professor, ORCID: 0000-0003-4151-
1199; SPIN-код: 1919-2480, AuthorID: 483450.
100 Prospect Universitetsky, Volgograd, Russia, 400062
e-mail: shorIM@volsu.ru

Аннотация.

Цель исследования – выявить и раскрыть влияние цифровизации на развитие государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) в контексте реализации общественно значимых проектов и функционирования системы управления партнерством государства и бизнеса. Методологическую основу исследования составили исторические и логические методы; методы наблюдения, описания, синтеза и анализа. Проведена оценка фактических результатов реализации IT-проектов ГЧП, определены препятствующие данному процессу правовые, финансово-экономические, технико-технологические барьеры и разработаны рекомендации по их устранению. Раскрыты направления трансформации системы управления партнерством государства и бизнеса под влиянием цифровизации. Проведенное исследование имеет теоретическую (формирование научных основ развития ГЧП в цифровой среде) и практическую значимость (содействие принятию рациональных решений по формированию и управлению ГЧП в условиях цифровизации).

Ключевые слова.

Государственно-частное партнерство (ГЧП), цифровизация, IT-проект, государство, бизнес, партнер.

Abstract.

The purpose of the study is to identify and disclose the impact of digitalization on the development of public-private partnership (hereinafter - PPP) in the context of the implementation of socially significant projects and the functioning of the partnership management system of the state and business. The methodological basis of the research was made up of historical and logical methods; methods of observation, description, synthesis and analysis. The assessment of the actual results of the implementation of PPP IT projects was carried out, legal, financial, economic, technical and technological barriers hindering this process were identified and recommendations for their elimination were developed. The directions of transformation of the partnership management system of the state and business under the influence of digitalization are revealed. The conducted research has theoretical (formation of scientific foundations for the development of PPP in the digital environment) and practical significance (assistance in making rational decisions on the formation and management of PPP in the context of digitalization).

Keywords.

Public-private partnership (PPP), digitalization, IT project, government, business, partner.

Введение

Одним из ключевых инструментов современной государственной политики является ГЧП. Основное предназначение этого инструмента заключается в реализации общественно значимых проектов в различных сферах на основе привлечения ресурсов и компетенций бизнеса, с которым государство разделяет интересы, распределяет риски и ответственность, учитывая ограниченность средств бюджета.

Отечественная история развития ГЧП говорит о том, что за последние двадцать лет формы и направления реализации такого партнерства претерпели значительные изменения. Так, наряду с расширением многообразия форм ГЧП, выраженного сочетанием форм классического (концессионное соглашение и соглашение о ГЧП) и неклассического ГЧП (контракт жизненного цикла, договор о создании совместного предприятия, соглашение о сотрудничестве и др.), наблюдается рост направлений реализации общественно значимых проектов, проявляющийся в охвате не только материального, но и ин-

формационного секторов экономики. В отношении последнего отметим, что с повышением масштабности процессов цифровизации активизировалась практика реализации проектов ГЧП с применением информационных технологий. При этом, если вначале такая практика предполагала объединение объектов информационных технологий и материального сектора, то с 2018 года ситуация изменилась. Совершенствование специального законодательства РФ позволило информационные технологии выделить как самостоятельный объект концессионного соглашения и соглашения о ГЧП, применяемых на федеральном и региональном уровне. Соответственно это стало серьезным толчком к реализации IT-проектов не только в отношении традиционной, но и технологической инфраструктуры. Позднее, с 2023 года в российском законодательстве было закреплено право на реализацию концессионных проектов с объектом информационных технологий на уровне муниципальных образований, что способствовало решению широкого круга местных проблем, в первую очередь

связанных с функционированием системы жилищно-коммунального хозяйства и городской среды. В конечном счете это внесло значительный вклад в формирование правовой основы внедрения цифрового управления системами водо- и теплоснабжения, наружного освещения и иных сфер жизнедеятельности, влияющих на качество жизни населения.

К вышесказанному добавим, что цифровизация оказала значительное воздействие на трансформацию общей системы управления партнерством государства и бизнеса, выраженную в создании баз данных проектов ГЧП, специальных платформ, цифрового акселератора и проектных офисов. В итоге появился новый вектор развития партнерских отношений государства и бизнеса.

Итак, руководствуясь актуальностью проблематики настоящего исследования, сформулируем его цель – выявить и раскрыть влияние цифровизации на развитие ГЧП в контексте реализации общественно значимых проектов и функционирования системы управления партнерством государства и бизнеса.

Современная научная литература включает в себя работы отечественных и зарубежных авторов, посвященные общим вопросам влияния цифровизации на ГЧП как в целом [1; 3; 4; 5; 6; 8; 10; 11; 14], так и в отношении конкретных сфер [7; 9; 12; 13; 15]. Вместе с тем требуется специальное изучение двухстороннего влияния цифровизации на развитие ГЧП: с пози-

ции реализации общественно значимых проектов и управления партнерством государства и бизнеса.

Методологическую основу исследования составили:

- исторические методы, содействующие установлению конкретных событий в истории развития ГЧП и его законодательном регулировании, учитывая происходящие процессы цифровизации;
- наблюдение и описание, позволившие сформировать знания о трансформации проектов ГЧП, в том числе их информационно-технологической составляющей, и всей системы партнерства государства и бизнеса под воздействием цифровизации;
- синтез, обеспечивший изучение в целостности фактических результатов реализации IT-проектов ГЧП;
- анализ, способствующий определению барьеров в цифровом развитии ГЧП;
- логические методы, содействующие разработке рекомендаций по достижению наилучших результатов развития ГЧП в цифровой среде.

Основная часть

Проведение анализа базы проектов ГЧП, размещенных на платформе Росинфра по состоянию на ноябрь 2024 года [2], позволило сделать следующие выводы.

Реализация проектов ГЧП охватывает процессы цифровизации широкого перечня сфер, рис. 1.

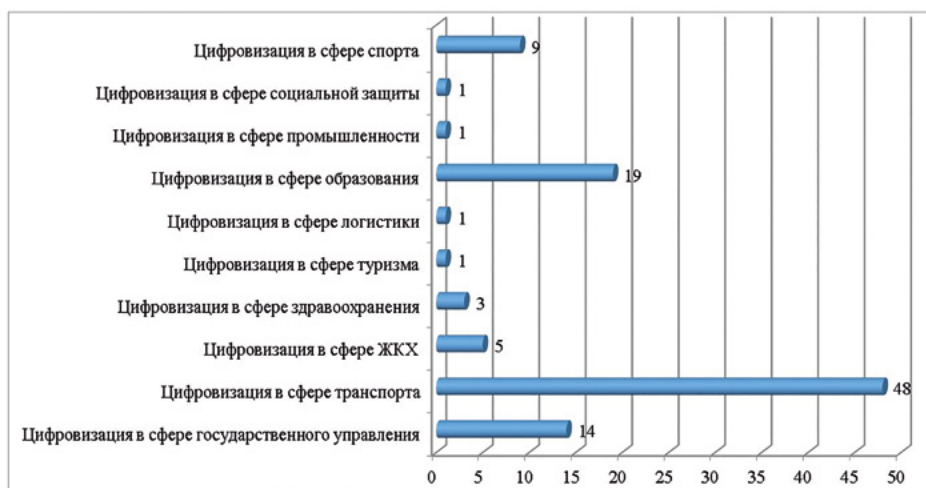


Рисунок 1. Количество IT-проектов ГЧП по сферам реализации

*Источник: составлено автором по [2]

Около 50% от общего количества проектов ГЧП приходится на цифровизацию сферы транспорта, направленную на повышение эффективности контроля маршрутной сети, управления трафиком и сбора информации о пассажиропотоке; а почти 20% - на цифровизацию сферы образования, главным образом связанную с созданием и обеспечением дальнейшего функционирования образовательных платформ. В целом, общее количество IT-проектов ГЧП пока незначительно: в среднем оно составляет чуть выше 1% от всего количества проектов ГЧП.

По стоимостным показателям реализации IT-проектов ГЧП лидирующие позиции также занимает транспортная сфера, в которой наиболее капиталоемкими являются:

- федеральное концессионное соглашение на создание и эксплуатацию системы взимания платы с автомобилей массой свыше 12 тонн с целью компенсации ущерба, причиняемого федеральным автодорогам большегрузным транспортом. Данная система, названная «Платон», отличается полным финансовым обеспечением со стороны частного партнера, размер которого составляет около 29 миллиардов рублей;

- федеральное концессионное соглашение, основанное на инфраструктурной интеграции системы «Платон» с автоматизированной системой весогабаритного дорожного контроля (далее – АСВК), на создание и эксплуатацию АСВК на федеральных трассах. Инвестиционные вложения в этот проект составляют около 35% от совокупного объема инвестиций на рынке IT-проектов ГЧП. При этом доля финансового участия частного партнера равна 12%.

Также весомую долю в общем объеме инвестиций на рынке IT-проектов ГЧП занимает федеральный проект по цифровизации в сфере логистики, размер вложений в который составляет более 220 миллиардов рублей или около 50% совокупного объема инвестиционных вложений на данном рынке. Проект заключен в форме соглашения о ГЧП в 2019 году сроком на 15 лет между Минпромторгом России и ООО «Оператор-ЦРПТ» с участием син-

диката банков в лице Банка ГПБ и ВЭБ.РФ. Основными объектами проекта выступают информационная система и оборудование криптографии в обороте товаров, которые по завершению реализации проекта передаются публичному партнеру. При этом на частного партнера возлагаются обязательства по созданию, эксплуатации и техническому обслуживанию объединяющей эти объекты системы цифровой маркировки при условии обеспечения защиты ее информационных ресурсов, а также осуществления функций оператора информационных систем, входящих в состав системы, и оснащения участников товарооборота оборудованием. Соответственно для компенсации понесенных затрат в пользу частного партнера направляется доход от эксплуатации системы в виде платы за услугу прослеживаемости выпускаемого кода.

Наряду с информационными системами и техническими средствами в качестве объектов IT-проектов ГЧП выступают программы для ЭВМ, базы данных, сайты, центры обработки данных, по отношению к которым частный партнер осуществляет действия по созданию и/или изменению. Содержательно характеризуя состав таких объектов, подчеркнем расширение практики применения искусственного интеллекта. Яркими примерами являются действующие проекты ГЧП по созданию «Умного города», интеллектуальных транспортных систем, фотовидеофиксации нарушений правил дорожного движения. В свою очередь будущая российская практика ГЧП связана с реализацией проектов в отношении беспилотного транспорта, общественного порядка, охраны окружающей среды, оказания медицинских услуг.

Более 70% от общего количества IT-проектов ГЧП реализуется в формах классического ГЧП, рис. 2.

При этом большая часть проектов приходится на концессионное соглашение, предполагающее наличие у частного партнера права на использование IT-объектов и в отличие от соглашения о ГЧП обязательства передать государству права на такие объекты. Во многом это связано с положительными чертами данных форм, заключающимися, во-первых, в более высоких

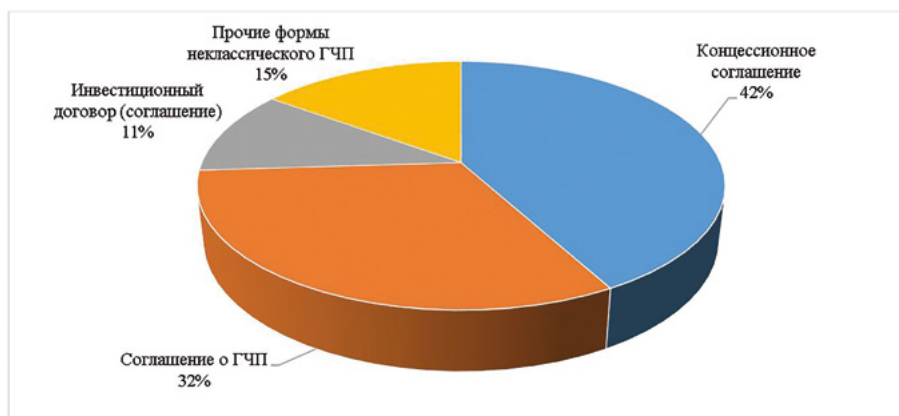


Рисунок 2. Структура IT-проектов ГЧП по формам реализации

*Источник: составлено автором по [2]

уровнях проработанности законодательства и правоприменительной практики, а также защиты прав частного партнера; во-вторых, в гибкости настройки платежных механизмов; а, в-третьих, в широте гарантий, предоставляемых публичным партнером. Кроме того, формы классического ГЧП позволяют сбалансированно распределить между партнерами риски. Так, в ряде случаев при реализации IT-проектов ГЧП частному партнеру передаются технические и финансовые риски, публичному партнеру – политические риски, а коммерческие, правовые и информационные риски принимают на себя оба партнера. Однако формы классического ГЧП не лишены недостатков. К примеру, для концессионного соглашения они связаны с обязательностью целевой эксплуатации IT-объектов, а для соглашения о ГЧП – со сложностью и длительностью процедуры подготовки и запуска IT-проекта. В заключение характеристики этих форм отметим, что основными разделами концессионного соглашения и соглашения о ГЧП охватываются вопросы, связанные, во-первых, с определением сущностного содержания информации, выступающей их объектом; во-вторых, с обеспечением сбора, хранения, обработки, защиты, предоставления и распространения этой информации; а, в-третьих, со взаимодействием информации с иными информационными системами. При этом информация может иметь различный характер. В данном случае речь идет об информации свободно распространяемой, предоставляемой по соглашению установлен-

ных лиц, ограниченной или запрещенной в части распространения и/или предоставления, подлежащей предоставлению или распространению в силу федерального законодательства.

Наряду с формами классического ГЧП наблюдается обращение государства и бизнеса к применению форм неклассического ГЧП, наибольшая доля в которых приходится на инвестиционный договор (соглашение), предполагающий получение частным партнером различных государственных преференций и с целью создания IT-объектов права на земельный участок или иное недвижимое имущество. Основными преимуществами данных форм являются быстрота запуска IT-проекта, простота применения и гибкость проектного управления. Наряду с этим важно учитывать и их недостатки, главным образом связанные с ограничениями в гарантировании прав частного партнера и формировании конкурентной среды на рынке IT-технологий.

В заключение вышеописанной многогранности форм ГЧП подчеркнем целесообразность осуществления выбора оптимальной модели для реализации IT-проекта, когда на основе определения цели, эффектов, ресурсной и рискованности составляющей IT-проекта, а также требований к его реализации сравниваются преимущества и недостатки применения моделей ГЧП в отношении IT-проекта и делается вывод о наилучшей из них. Выбранная модель должна полностью соответствовать концепции IT-проекта ГЧП, включающей в себя юридическую, тех-

ническую и финансово-экономическую часть, а также матрицу рисков и «дорожную карту».

Дальнейшее развитие российской практики реализации IT-проектов на принципах ГЧП сдерживается рядом барьеров. Приведем наиболее значимые барьеры.

Правовые барьеры связаны с наличием юридических ограничений в осуществлении таких процессов, как:

- применение в реализации IT-проектов форм классического ГЧП на условиях участия нескольких публичных партнеров;
- частное использование «государственных» данных;
- финансовое обеспечение IT-проектов ГЧП со стороны специализированных фондов и институтов развития на условиях гарантирования защиты их интересов;
- практико-методологическое обоснование оценки и подтверждения обоснованности инвестиционно-эксплуатационных расходов IT-проектов ГЧП для получения бюджетного финансирования.

Все эти ограничения определяют вектор совершенствования российского законодательства в области реализации IT-проектов ГЧП.

Финансово-экономические барьеры включают в себя:

- высокие риски спроса и неглубокое понимание основ функционирования цифрового рынка;
- недостаточность практического опыта эффективной реализации IT-проектов ГЧП;
- длительность сроков согласования IT-проектов ГЧП;
- недоступность льготного кредитного обеспечения реализации IT-проектов ГЧП.

В совокупности данные барьеры говорят о необходимости формирования комплексной системы государственного стимулирования реализации таких проектов, предусматривающей создание «единого окна» поддержки, ключевую роль в которой занимает финансовая составляющая, в частности, проектное софинансирование в рамках национальных проектов и государственных программ, а также организационно-управленческая

составляющая, направленная на формирование и повышение компетенций для результативной работы с IT-проектами ГЧП.

Технико-технологические барьеры проявляются в быстрой устаревании IT-решений, требующей тщательности и глубины проработки договора поддержки на стадии эксплуатации IT-объекта проекта ГЧП. Исходя из этого в перечень задач на данной стадии могут входить обновление используемых IT-решений и интеграций с внешними IT-системами. Также отметим наличие вероятности устаревания аппаратного обеспечения реализации IT-проектов ГЧП, в силу чего необходимо выделять бюджет на его переоснащение/модернизацию.

Далее перейдем к рассмотрению вопросов функционирования системы управления партнерством государства и бизнеса под влиянием цифровизации. В качестве наиболее значимых последствий такого влияния выделим:

- совершенствование процесса подготовки и сопровождения реализации проектов ГЧП главным образом благодаря использованию специальных платформ;
- формирование акселератора проектов ГЧП;
- создание цифровых проектных офисов, позволяющих упростить межведомственное взаимодействие и обеспечить многосторонность каналов связи государства и бизнеса.

Учитывая лучшую ГЧП-практику, все это приводит, во-первых, к стандартизации проектных документов и моделей ГЧП для повышения качества, сокращения сроков запуска и затрат проектов, а, во-вторых, к достижению прозрачности решений, связанных с разработкой проектов, проведением конкурсных процедур и исполнением партнерами взятых на себя обязательств. В целом, цифровизация позволяет не только снизить финансовые, временные и иные затраты на создание и использование той или иной модели ГЧП, но и повысить эффективность управления долгосрочным развитием такого партнерства в направлении формирования единой экосистемы цифровизации, объединяющей интересы государства, инвесторов, банков, консультантов и иных лиц, заинтере-

ресованных в реализации общественно значимых проектов.

Особый интерес вызывает создание информационной системы ГЧП на основе искусственного интеллекта, позволяющей с использованием данных по проектам ГЧП сформировать электронный проектный «конструктор», с помощью которого систематизируется информация о возможностях, ограничениях, правилах и условиях их реализации. С использованием экономико-правовой, технико-технологической и иной информации такая система позволяет получать полноценные ответы на различные вопросы, касающиеся всех этапов жизненного цикла проектов ГЧП, оптимизируя весь процесс их реального воплощения. Более того, информационная система ГЧП способствует созданию гибкого инструмента принятия рациональных управленческих решений со стороны всех участников партнерства на основе алгоритмического расчета их эффективности, исключая отрицательное влияние человеческого фактора. Вместе с тем это становится возможным при условии устранения имеющихся в российском законодательстве противоречий, главным образом связанных с интеллектуальной собственностью и использованием персональных данных.

Заключение

Резюмируя основные выводы по проведенному исследованию, подчеркнем, что влияние цифровизации на развитие ГЧП долгое время будет не терять своей актуальности в силу наличия высокого спроса на информационные технологии. Так, государственная потребность создает нишу постоянного спроса для частных IT-компаний, способных разрабатывать и внедрять продвинутые цифровые решения с ориентацией на конечную цель и потребности всего государства. В силу этого высокоперспективным следует признать рост как информационно-технологической составляющей проектов ГЧП, реализуемых в различных сферах, так и эффективности функционирования российского рынка ГЧП на основе качественного управления происходящими на нем процессами. Успешное воплощение та-

ких перспектив требует ликвидации существующих и недопущения возникновения новых правовых, финансово-экономических, технико-технологических и иных барьеров на пути формирования единого цифрового пространства сотрудничества государства и бизнеса.

Список источников:

1. Аверина Т.А., Баркалов С.А., Лаврова Ю.С. Цифровизация процессов активизации государственно-частного партнерства как инструмент привлечения инвестиций // Вестник ЮрГУ. Серия «Компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника». 2021. Т. 21. № 4. С. 148-155.
2. База проектов ГЧП платформы Росинфра // URL: <https://dpo.rosinfra.ru/base-projects> (дата обращения: 30.11.2024).
3. Востокова О.В., Милов П.О., Шовунова Н.Ю. Антикризисное управление корпоративными структурами // Вестник Академии права и управления. 2021. № 4 (65). С. 97-100.
4. Зотов В.Б., Терехова К.О. Краткий анализ практик государственно-частного партнерства в городах // Вестник МИРБИС. 2022. № 3 (31). С. 41-46.
5. Караваева Е.В., Байбурун Р.Р. Роль государственно-частного партнерства в условиях цифровизации экономики // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 10-3. С. 316-321.
6. Корнеев В.П., Уколов В.Ф., Гомадо Э.Д. Разработка методологии и адаптивного инструментария многокритериальной оценки уровня готовности экономики к цифровой трансформации // Вестник МИРБИС. 2021. № 4 (28). С. 99-110.
7. Меджидов З.У., Гаджиева А.Г., Баширова А.А. Методологические основы цифровизации агропромышленного комплекса с использованием механизма государственно-частного партнерства // АПК: Экономика, управление. 2024. № 9. С. 47-55.
8. Парахина В.Н., Устаев Р.М., Борис О.А., Воронцова Г.В., Момотова О.Н. О необходимости применения государственно-частного партнерства в развитии цифровой экономики // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2019. № 2 (71). С. 62-67.
9. Полякова И.А. Трансформация государственно-частного партнерства в образовании под влиянием процессов цифровизации // Цифровая трансформация. 2024. № 30 (4). С. 33-41.
10. Уколов В.Ф., Шабуневич О.В. Современные тренды цифровой трансформации и управление будущим основных сфер жизнедеятельности // Вестник МИРБИС. 2021. № 3 (27). С. 21-27.
11. Фирсов Д.А. Условия и предпосылки развития реальных инвестиций в России // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2014. № 2 (86). С. 42-52.
12. Casprini E., Palumbo R. Reaping the benefits of digital transformation through Public-Private Partnership: A service ecosystem view applied to healthcare // GPPG 2. 2022. Pp. 453-476.
13. Ganapathy K., Das S., Reddy S., Thaploo V., Nazneen A., Kosuru A., Nag U. Digital health care in public private partnership mode // Telemedicine and e-Health. 2021. No. 27 (12). Pp. 1363-1371.
14. Ivanov V., Hmelchenko E., Koroleva N., Sokolova S., Ubushaeva B. Introduction of digital technologies in organization and management of regional passenger transportation // International Journal of Engineering and Advanced Technology. 2019. Vol. 9. No. 1. P. 1797-1800.
15. Tolstolesova L., Gluhii I., Yumanova N., Arzikulov O. Digital Transformation of Public-Private Partnership Tools // Journal of Risk and Financial Management. 2021. No. 14 (3). Pp. 121.

References:

1. Averina T.A., Barkalov S.A., Lavrova Y.S. Digitalization of public-private partnership activation processes as a tool for attracting investments // Bulletin of SUSU. The series "Computer technology, control, radio electronics". 2021. Vol. 21. No. 4. Pp. 148-155.
2. The Rosinfra PPP platform project database // URL: <https://dpo.rosinfra.ru/base-projects> (date of access: 30.11.2024).
3. Vostokova O.V., Milov P.O., Shovunova N.Yu. Anti-crisis management of corporate structures // Bulletin of the Academy of Law and Management. 2021. No. 4 (65). Pp. 97-100.
4. Zotov V.B., Terekhova K.O. A brief analysis of public-private partnership practices in cities // Bulletin of MIRBIS. 2022. No. 3 (31). Pp. 41-46.
5. Karavaeva E.V., Baiburin R.R. The role of public-private partnership in the conditions of digitalization of the economy // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2023. No. 10-3. Pp. 316-321.
6. Korneenko V.P., Ukolov V.F., Gomado E.D. Development of methodology and adaptive tools for multicriteria assessment of the level of readiness of the economy for digital transformation // Bulletin of MIRBIS. 2021. № 4 (28). Pp. 99-110.
7. Medzhidov Z.U., Gadzhieva A.G., Bashirova A.A. Methodological foundations of digitalization of the agro-industrial complex using the mechanism of public-private partnership // Agro-industrial complex: Economics, management. 2024. No. 9. Pp. 47-55.
8. Parakhina V.N., Ustaev R.M., Boris O.A., Vorontsova G.V., Momotova O.N. On the need to use public-private partnership in the development of the digital economy // Bulletin of the North Caucasus Federal University. 2019. No. 2 (71). Pp. 62-67.
9. Polyakova I.A. Transformation of public-private partnership in education under the influence of digitalization processes // Digital transformation. 2024. No. 30 (4). Pp. 33-41.
10. Ukolov V.F., Shabunovich O.V. Modern trends in digital transformation and future management of the main spheres of life // Bulletin of MIRBIS. 2021. No. 3 (27). Pp. 21-27.
11. Firsov D.A. Conditions and prerequisites for the development of real investments in Russia // Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics. 2014. No. 2 (86). Pp. 42-52.
12. Casprini E., Palumbo R. Reaping the benefits of digital transformation through Public-Private Partnership: A service ecosystem view applied to healthcare // GPPG 2. 2022. Pp. 453-476.
13. Ganapathy K., Das S., Reddy S., Thaploo V., Nazneen A., Kosuru A., Nag U. Digital health care in public private partnership mode // Telemedicine and e-Health. 2021. No. 27 (12). Pp. 1363-1371.
14. Ivanov V., Hmelchenko E., Koroleva N., Sokolova S., Ubushaeva B. Introduction of digital technologies in organization and management of regional passenger transportation // International Journal of Engineering and Advanced Technology. 2019. Vol. 9. No. 1. P. 1797-1800.
15. Tolstolesova L., Gluhii I., Yumanova N., Arzikulov O. Digital Transformation of Public-Private Partnership Tools // Journal of Risk and Financial Management. 2021. No. 14 (3). Pp. 121.



УДК 351/354

DOI: 10.52176/2304831X_2025_02_244

EDN: <https://elibrary.ru/yvbcrk>

Использование потенциала молодежи в проектной практике городов федерального значения

Using the potential of youth in the design practice of cities of federal importance

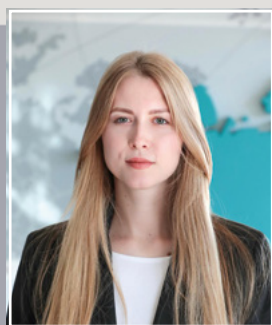


Байрта Григорьевна Убушаева

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», кандидат экономических наук, ORCID ID: 0000-0001-8432-6873, Web of Science Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/D-2031-2019>, SPIN-код: 5600-4930, AuthorID: 367897.
109542, Россия, Москва, Рязанский проспект, 99.
e-mail: bg_ubushaeva@guu.ru

Bairta G. Ubushaeva

FSBEI HE "State University of Management", Associate Professor of the Department of state and municipal management, candidate of Economic Sciences, ORCID ID: 0000-0001-8432-6873, Web of Science Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/D-2031-2019>, SPIN-code: 5600-4930, AuthorID: 367897.
99 Ryazan Avenue, Moscow, Russia, 109542.
e-mail: bg_ubushaeva@guu.ru



Алина Андреевна Ивашкова

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», магистрант
109542 Россия, Москва, Рязанский проспект, 99.
e-mail: alina.zl0@mail.ru

Alina A. Ivashkova

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "State University of Management", Master's student.
99 Ryazan Avenue, Moscow, Russia, 109542.
e-mail: alina.zl0@mail.ru

Аннотация.

В современном обществе молодежь играет ключевую роль в социально-экономическом развитии территории. Юные и энергичные люди обладают огромным потенциалом и создают неизменный и неоценимый вклад в формировании устойчивого экономического роста и общественного благополучия. Одной из основных проблем, стоящей перед обществом, является привлечение молодежи к участию и развитию социальной и экономической сферы территорий. В статье авторы обозначили необходимость максимальным образом использовать и развивать потенциал молодежи, чтобы она могла внести свой вклад в развитие своей территории посредством участия в проектных практиках.

Ключевые слова.

Проектная деятельность, молодое поколение, территориальное развитие, общественное благополучие, информационная среда.

Abstract.

In modern society, young people play a key role in the socio-economic development of the territory. Young and energetic people have great potential and make a lasting and invaluable contribution to the formation of sustainable economic growth and social well-being. One of the main problems facing the Territories is to involve young people in the development of the social and economic sphere. In the article, the authors outlined the need to maximize and develop the potential of young people so that they can contribute to the development of their territory.

Keywords.

Project activity, young generation, territorial development, public welfare, information environment.

Введение

Использование потенциала молодежи в социально-экономическом развитии населенных территорий имеет множество преимуществ [2]. Во-первых, молодежь обычно обладает новаторским мышлением и креативностью, что способствует разработке и внедрению инновационных идей и проектов. Они готовы экспериментировать, их энтузиазм и стремление к новому могут быть использованы в разных отраслях – от IT и технологий до бизнеса, культуры и др. Во-вторых, молодежь является носителем новых знаний и навыков. Быстро меняющаяся информационная среда требует от общества постоянного обновления и приспособления, а молодое поколение определенно обладает нужными инструментами и навыками для успешной работы в современном мире. Поэтому важно поддерживать молодежь в их личностном и профессиональном развитии, чтобы они могли в полной мере реализовать свой потенциал и принести пользу городу [3].

Еще один аспект, который делает использование потенциала молодежи в социально-экономическом развитии города федерального значения обязательным, является способность активно участвовать в принятии решений и формировании политики. Молодежь обладает свежими идеями, имеет свои ценности и представления

о будущем города. Её мнение и участие в принятии решений поможет создать более гармоничное и устойчивое социально-экономическое окружение [1].

Использование потенциала молодежи в социально-экономическом развитии территории – это необходимая и перспективная задача. Активное участие молодежи в различных сферах жизни города приведет к процветанию, а в долгосрочной перспективе – к развитию новых лидеров, способных справиться с современными вызовами и задачами. Важно инвестировать в развитие молодежи и предоставить все возможности для самореализации, чтобы наше общество могло процветать и расти [8].

Например, в настоящее время в России три города федерального значения – Севастополь (с 2014 года), Москва и Санкт-Петербург. Традиционно в последних двух из них высока доля молодежи, поскольку к проживающей городской молодежи прибавляются студенты, приезжающие для получения высшего образования и достаточно часто оседающие в этих городах после окончания ВУЗа. В начале 2024 года по данным официальной статистике в Москве проживало более 3,5 млн молодых людей в возрасте 14 – 35 лет, в Санкт-Петербурге – 1,3 млн, а в Севастополе 155066 человек. Как видим, по совокупности эта группа включает 5 млн человек – существенный

потенциал, который следует направить на благо развития перечисленных территорий [12].

Демографические тренды свидетельствуют о том, что происходит серьезный отток молодого трудоспособного поколения из сельской местности и малых городов в более крупные города, в целом из регионов. И в силу высокого уровня социально-экономического развития территорий наиболее притягательны для молодежи являются – г. Москва и г. Санкт-Петербург. Эксперты указывают, что переезд внутри страны считается способом повысить качество жизни и представляет собой естественный процесс. В то же время, следует отметить, что демографический тренд в области оттока трудоспособного молодого поколения из сельских территорий и малых городов вносит отрицательное сальдо во все сферы социально-экономического развития территории [9].

Данные рисунка 1 свидетельствуют, что отток молодого трудоспособного населения в настоящее время наносит вред на развитие всех отраслей экономики, особенно это служит препятствием внедрения технологических новаций на предприятиях различных форм собственности. Эти отрицательные тренды по итогу влияют на конкурентоспособность малых и средних предприятий, которые являются основой региональной экономики для данных территорий.

Поэтому органы публичной власти должны находиться в систематической работе в отношении формировании идеи о привлекательности территории, в которой проживает молодое поколение в настоящее время. Какие же идеи привлекательны для молодого поколения?

Практика показывает, что они практически не изменились даже в условиях развития информационных технологий. А именно: существование понятных условий в отношении решения жилищных условий; формирование благоприятного предпринимательского климата на территории посредством инфраструктурных элементов бизнес-инкубаторов, молодежных фондов, учебных центров и др.; создание условий в отношении занятости, в том числе

мобильной, удаленной и др.; создание и развитие условий в отношении раскрытия творческого и интеллектуального потенциала молодого поколения посредством грантовой, стипендиальной поддержки и мн. др.

Что включается в природу активности и инициативности молодого поколения в развитии территорий? На наш взгляд, эта активность и инициативность молодого поколения с 14 до 35 лет должна быть неразрывно связана со степенью овладения личностью (или группой лиц) основ и приемов организаторской (проектной) деятельности, целью которой является социально-экономическое, духовное, патриотическое и иное развитие территории. И по итогу активное участие в этих социально-экономических процессах позволяет молодому поколению влиять на развитие территории и на процесс принятия решений должностных лиц и органов публичной власти.

В целях максимального привлечения и участия молодого поколения в социально-экономические процессы территории эксперты предлагают воспользоваться следующими этапами:

- определение структуры заинтересованности участия молодого поколения в проектной деятельности (например, выделение личностных умений и экспертности в том или ином вопросе);
- выяснение в какой степени доступна вообще проектная деятельность для молодого поколения;
- установление в каком направлении должна идти работа специалистов в сфере компетенций, для активного привлечения молодого поколения в участии проектной деятельности на территории.

Поскольку молодежь представляет собой сложную, многогранную социальную группу людей, необходимо учитывать ряд факторов для благотворного формирования данной категории граждан, а именно:

- 1) биологический - это некоторая группа лиц на определенной стадии физического развития, причем, обычно границы этой категории лиц определяются половым созреванием с одной стороны, и окончанием общего физического формирования организма – с другой;



Рисунок 1. Перечень субъектов РФ с наибольшим оттоком населения в период январь-ноябрь 2023 года [12]

2) психологический - это категория лиц, обладающая специфическими особенностями психологического развития и характеризующаяся, прежде всего, определёнными соотношениями стабильного, устоявшегося или недостаточно сформированного развития личности.

3) политический - реализация в любой форме избирательного права;

4) экономический - заключается в трудовой занятости человека и вознаграждении за нее в общественно-признанной форме;

5) юридический - связан с практикой судопроизводства, которая рассматривает молодого человека не как представителя социальной группы «молодёжь», а как индивида установленной возрастной зоны между полной и неполной мерой его ответственности перед законом;

6) межличностный - в межличностных отношениях необходимо иметь реальные возможности, занимать равноправное положение в группах взрослых людей и в некоторых случаях руководить старшими, нести ответственность за принятие решений и иметь готовность осуществлять практические действия.

7) социальный - рассмотрение дефиниции «молодёжь» путем познания его социальной природы и сущности. Основной посыл – молодёжь составная часть обще-

ства, и развитие ее определяется уровнем развития общества.

Основная часть

Многие проблемы молодежи стали объектом пристального внимания политических деятелей, специалистов и органов публичной власти. Повышенный интерес к молодежным проблемам, на наш взгляд обусловлен современной эпохой. Прежде всего интерес связан с влиянием на умы молодежи. Надо отметить, что в определённый момент времени этот интерес проявлялся на рядовой и традиционной основе. Но в настоящее время это не только так называемый модный тренд. Последнее обусловлено всем ходом объективных событий XXI века. Так же причина активного занятия проблемами молодежи, связана с решением целого ряда проблем, вызванных чрезвычайно ускорившимся процессом социально-экономического, политического и т.п. созревания молодежи. Процесс многогранного созревания молодежи, как бы несколько сместился во времени. В результате государство было поставлено перед необходимостью позитивного решения вопроса: как сделать процесс вхождения в социальную, экономическую, политическую жизнь молодежи на правах равенства членства наиболее мобильным и планомерным.

Рассмотрим ведущие формы вовлечения молодежи в социально-экономические процессы:

1. Активисты, как форма молодежной группы.

Активисты могут заниматься разработкой и реализацией идей проектов для развития города. В такие группы могут вступить студенты, молодые предприниматели и начинающие карьеру сотрудники [13].

2. Акселераторы – это образовательные программы, длительность которых позволяет углубленно изучить различные аспекты предпринимательства. Они направлены на обучение участников структурированию бизнес-процессов и эффективной презентации продуктов. Такие мероприятия могут быть созданы и проведены как органами исполнительной власти, так и образовательными учреждениями города.

3. Молодежные советы. Создание молодежных советов, которые занимаются обсуждением и представлением интересов молодежи перед городскими властями. В состав таких советов могут входить молодые эксперты, активисты и представители молодежных организаций.

4. Места коворкинга. Это отличная возможность осуществлять в одном пространстве разные виды деятельности (такие как кафе, библиотека, салон красоты)

5. Молодежные предпринимательские инициативы. Поддержка и стимулирование молодых предпринимателей и инновационной молодежной деятельности в городах федерального значения. Это может включать предоставление специальных льгот и субсидий, организацию обучающих программ и конкурсов для молодежи.

6. Центры технического творчества.

Основные направления их деятельности:

- образовательные программы в области технического творчества;
- информационная и методическая поддержка технического образования в учреждениях дополнительного образования;
- организация и проведение областных мероприятий для детей, молодежи и педагогов.

7. Компетентно-стажировочные мероприятия, цель которых заключается в получении опыта работы в различных областях

и повышении интеллектуально-профессиональных навыков. Такие программы могут быть организованы совместно с городскими предприятиями, учреждениями и субъектами предпринимательства [11].

8. Социальные проекты и мероприятия. Проведение социальных проектов и мероприятий, направленных на развитие общества и повышение его качества жизни. Это могут быть благотворительные акции, экологические проекты, спортивные и культурные мероприятия, которые привлекают молодежь и активизируют ее участие.

Итак, мы видим, что степень широты использования потенциала молодежи зависит от сочетания их друг с другом. Все отмеченное авторами многообразие практик повышения потенциала молодежи можно систематизировать следующим образом:

а) волевые черты: самостоятельность, инициативность, настойчивость;

б) интеллектуальные черты: сообразительность, наблюдательность, гибкость мысли и ее действенность, критичность, способность разбираться в людях, практический ум и распорядительность;

в) эмоциональные свойства: положительное отношение к участию проектной деятельности, коммуникабельность.

Практика показывает, что потенциал молодежи воспитывается и развивается на конкретных делах, то есть когда молодой человек овладевает рядом умений самоорганизации и организации группы лиц [14].

В настоящее время, формирование и развитие потенциала молодежи имеет в некоторых аспектах стихийно, но практика свидетельствует, что существует необходимость и условия их гармоничной выработки. Этой целенаправленной выработкой на наш взгляд является организация проектной деятельности. Последнее имеет выражение через создание проектных офисов в субъектах Российской Федерации. Посредством эффективной деятельности проектные офисы субъектов РФ позволяют выработать у молодежи навыки и умения, которые начинают ярко проявляться в качествах личности и способствуют выработке у молодого поколения ответственного от-

ношения к обязанностям, инициативности, оперативности, общительности, коммуникативности.

В качестве примера является молодежный проектный офис в Республике Башкортостан, который занимается социальным проектированием [7].

Цель данного офиса – координация и поддержка молодежи Республики Башкортостан при реализации проектов в регионе, которые направлены на адресное решение проблем социально-экономического развития Республики Башкортостан.

Молодежный проектный офис Республики Башкортостан представляет собой связующее звено между заинтересованной, не стоящей на месте инициативной молодежью и органами публичной власти. В состав Молодежного проектного офиса Республики Башкортостан входят опытные специалисты и эксперты, которые предоставляют помощь в разработке и реализации различных проектов. Прививая молодежи проектные способности, офис сравнительно быстро помогает находить рациональные решения каждой новой практической задачи, стоящей на пути достижения конечной цели молодежи. На наш взгляд, специалисты проектного офиса Республики Башкортостан в своей практике, ориентируются, на то, что молодежь усваивает сложные интеллектуальные навыки. У молодежи в рамках проектной деятельности вырастает сознательное отношение к выработке как интеллектуальных, так и физических (двигательных) навыков. Молодежь может разнообразить способы выполнения тех или иных проектных практик только в действии.

Итоги работы проектного офиса РБ:

- 84 гранта от Федерального агентства по делам молодежи на сумму более 38,8 млн. руб. для индивидуальных проектов;
- 2 гранта от Фонда содействия развитию общественных институтов на сумму 501 тыс. руб. для социальных проектов;
- 15 грантов от Федерального агентства по делам молодежи на сумму более 19 млн. руб. для проектов высших учебных заведений;
- 3 гранта Федерального агентства по делам молодежи на реализацию проек-

тов некоммерческих организаций на сумму более 2,8 млн. руб.

Теперь рассмотрим некоторые проектные практики городов федерального значения.

Проектная практика города Москвы

В Москве большинство проектных практик созданы при активном содействии и помощи органов власти данного субъекта РФ [4]. Например, при Департаменте здравоохранения, в том числе в тесном сотрудничестве с его подведомственными учреждениями создан Молодежный Совет. Основная задача публичных органов власти в этом вопросе выражается в следующем: финансирование мероприятий, направленных на приобретение и повышение компетенций молодого поколения; проведение лекций и бесед с молодежью; повседневная практическая помощь в решении многих оперативных задач, возникающих в процессе взаимодействия и др.

Данная инициатива осуществляется в контексте государственной молодежной политики Москвы. Решающим фактором возникновения и развития процессов, связанных с молодежной активностью во всех областях города Москвы на наш взгляд является бурный рост научно-технического прогресса, огромное влияние патриотических идей на молодежь, широкое движение по созданию молодежно-юношеского самоуправления и разнообразию их деятельности [15].

Анализ монографической и периодической литературы показал, что молодежная активность не должна регламентироваться никакими политическими платформами, абсолютная «духовная» свобода исследуемой категории лиц, демократический характер молодежного самоуправления сам по себе является гарантом политического и нравственного созревания. Поэтому на наш взгляд в городе Москве прослеживается разумная логика в области развития молодежного потенциала, а именно:

- филантропная деятельность;
- спортивная деятельность;
- эстетико-духовная деятельность;
- компетентностно-трудовое сотрудничество.

Проектная практика города Санкт-Петербурга

В принципах организации молодежного участия в развитии города Санкт-Петербурга отражены тенденции и закономерности, обусловленные влиянием спецификой данного субъекта РФ [5]. Отличительная особенность молодежного движения в городе Санкт-Петербург выражается прежде всего в области изменений самого характера организации культурно-просветительской работы среди молодежи, которая сочетает высокую творческую инициативность, креативность и др.

В рамках проектного офиса молодые люди имеют уникальную возможность не только освоить навыки разработки и управления проектами, но и погрузиться в мир инновационного мышления и креативного подхода к решению социальных проблем. Они учатся эффективно использовать доступные ресурсы, что включает в себя как финансовые, так и человеческие ресурсы, а также возможности для сотрудничества с различными партнерами, включая государственные учреждения, некоммерческие организации и бизнес. Важной частью программы является предоставление финансовой поддержки для реализации собственных инициатив. Участники могут принимать участие в грантовых конкурсах, которые проводятся как на федеральном, так и на региональном уровнях. Эти конкурсы дают возможность молодым людям получить финансирование для своих идей и проектов, которые могут оказать положительное влияние на общество. Кроме того, проектный офис активно поддерживает размещение проектов на краудфандинговых платформах, что позволяет привлекать средства от широкой аудитории и развивать предпринимательские навыки. Для улучшения навыков проектирования и управления проектами проводятся регулярные консультации и мастер-классы на тему «Социальное проектирование». Эти мероприятия помогают молодым людям глубже понять, как правильно формулировать идеи, разрабатывать планы и оценивать эффективность своих проектов. Также акцентируется внимание на

важности анализа потребностей целевой аудитории и разработке стратегий, направленных на решение актуальных социальных проблем. Кроме того, проектный офис создает условия для обмена опытом между участниками, что способствует формированию сообщества единомышленников. Участники могут делиться своими успехами и неудачами, что является важной частью процесса обучения и развития. В результате, молодые люди не только становятся более уверенными в своих силах, но и приобретают ценные навыки, которые могут пригодиться им в будущем, будь то в рамках социальных инициатив или в других сферах деятельности. Таким образом, проектный офис представляет собой мощный инструмент для поддержки молодежных инициатив, способствуя развитию активной гражданской позиции и предпринимательского мышления у молодых людей.

Проектный офис Санкт-Петербурга играет ключевую роль в развитии проектного мышления и различного рода сотрудничества в которых молодое поколение выражает солидарность с государственной политикой относительно активного участия в укреплении компетенций, культурно-духовного единства. Здесь работа специалистов проектного офиса заключается не только в информировании о проектных практиках и грантовых конкурсах, но и детальном обучении в области проектной деятельности. Они активно взаимодействуют со студентами средних профессиональных учебных заведений и высших учебных заведений города, проводя семинары, мастер-классы и тренинги, посвященные разработке проектных предложений, написанию грантовых заявок, управлению проектами и финансовому планированию. Форматы обучения разнообразны: от интерактивных лекций с приглашенными экспертами, имеющими успешный опыт реализации крупных проектов, до практических воркшопов, позволяющих участникам отработать навыки на конкретных кейсах. В рамках этих мероприятий особое внимание уделяется методологиям проектного управления, таким как Agile, Scrum и Kanban, адаптированным под специфи-

ку социальных и патриотических проектов. Помимо работы с образовательными учреждениями, проектный офис активно сотрудничает с районными домами молодежи и подростково-молодежными центрами, адаптируя свои программы под специфику каждой площадки. Например, для подростковых центров разрабатываются интерактивные игры и квесты, направленные на формирование гражданской позиции и патриотического сознания, а в домах молодежи проводятся более сложные обучающие программы, включающие в себя разработку полноценных проектных инициатив и их последующую защиту перед экспертным жюри [15].

Партнерство с некоммерческими организациями (НКО) является одним из ключевых элементов деятельности проектного офиса. Совместные мероприятия позволяют не только транслировать опыт проектного управления, но и показать молодым людям практическую ценность деятельности в НКО. Специалисты офиса помогают НКО в разработке стратегических планов, привлечении ресурсов, а также продвижении их деятельности. Такое взаимодействие способствует формированию устойчивой экосистемы социального предпринимательства и вовлечения молодежи в решение актуальных социальных проблем. Успешность работы проектного офиса подтверждается результатами участия молодежи в различных грантовых конкурсах. Благодаря поддержке специалистов, молодые люди не только участвуют в конкурсе ФАДМ «Росмолодежь», направленном на сохранение исторической памяти и гражданское воспитание, но и добиваются значительных успехов, получая гранты на реализацию своих патриотических проектов. Эти проекты включают в себя широкий спектр инициатив: от создания документальных фильмов о героях войны до организации волонтерских акций по уходу за памятниками и мемориалами. Более того, заметна тенденция к самоорганизации молодежи: многие участники программ проектного офиса проявляют интерес к созданию собственных НКО, что свидетельствует о долгосрочном эффекте проводимой работы. Проектный офис

активно помогает молодым энтузиастам в юридическом сопровождении процесса регистрации НКО, предоставляя консультации и необходимые материалы. В целом, деятельность проектного офиса способствует формированию активного гражданского общества и вовлечению молодежи в процессы социального развития Санкт-Петербурга. Постоянное совершенствование программ, активное взаимодействие с партнерами и ориентация на индивидуальные потребности участников позволяют проектному офису достигать значительных результатов в развитии проектной культуры среди молодежи города.

Проектная практика города Севастополя

Город Севастополь, имеющий статус федерального значения, также применяет различные формы работы с молодежью для развития своей территории [6]. Так, например, в этом городе проводится молодежный форум «Молодежь 92». Основным принципом организации данного молодежного форума является педагогически-просветительская, нравственно-культурная работа. Единство самодетельного и административного, органический синтез процесса воспитания, организуемого на форуме, - составили суть и специфику молодежного движения. Являясь по отношению к форуму объектом управления, через который органы государственной власти осуществляют свои функции управления воспитанием, просвещением и культурным развитием молодежи.

Анализ организационных истоков Форума «Молодежь 92» свидетельствует, что подготовительная, агитационная, организационная работа объединила более 100 участников для разработки проектов, направленных на развитие Севастополя до 2030 года. О масштабе и характере форума «Молодежь 92» можно судить о реализации таких направлений, как «Специалисты по работе с молодежью», «Медиа» и «НКО».

В итоговом коммюнике форума «Молодежь 92» отражены следующие задачи:

- сплочение и воспитание молодежи в духе российской идентичности;

- вовлечение молодого поколения в активное участие в политической и хозяйственной жизни своего региона и страны в целом;

- поднятие политического и культурного уровня (общественно-политического образования, общее и эстетическое воспитание, а также содействие в работе по самообразованию и профдвижению).

Заключение

Для успешного использования потенциала молодежи в развитии регионов необходимо создать условия, которые позволят молодежи реализовать свои идеи и проекты. Это может включать:

1. Обеспечение доступа молодежи к образованию и качественным образовательным программам. Это может включать стипендии, гранты и другие формы финансовой поддержки, а также создание программ профессиональной ориентации и подготовки молодежи.

2. Поддержка молодежных организаций и инициатив. Государство и общественные организации могут оказывать финансовую и организационную поддержку молодежным проектам и инициативам. Это может включать субсидии, гранты и консалтинговые услуги.

3. Создание условий для инновационного предпринимательства. Молодежь может быть стимулирована к созданию новых предприятий и стартапов путем предоставления финансовой и организационной поддержки, а также разработки благоприятной бизнес-среды [16; 17].

4. Поддержка развития молодежной культуры и спорта. Открытие молодежных центров, клубов и спортивных объектов может способствовать созданию активной и здоровой среды для молодежи, а также способствовать раскрытию их творческого и спортивного потенциала.

В целом можно сделать вывод о том, что в разных субъектах Российской Федерации активно реализуется практика использования потенциала молодежи для развития регионов, в том числе и городах федерального значения.

В заключение можно сделать несколько выводов:

1. Молодежь является одним из основных человеческих ресурсов государства, именно данные люди через некоторые время должны будут влиться в государственные процессы более плотно, и от их знаний и навыков во многом будет зависеть общее социально-экономическое развитие страны. Поэтому необходимо оценивать имеющуюся молодежь и привлекать ее к важнейшим элементам государственного и муниципального управления [10].

2. Необходимо заниматься активным вовлечением молодежи в социально-экономическое развитие государства, регионов, а также конкретных муниципальных образований. Существенную роль играет молодежь и для городов федерального значения. Поэтому важно использовать имеющиеся инструменты и формы вовлечения молодежи в социально-экономическое развитие. Если не использовать потенциал молодежи, то она будет искать возможность реализовать его в другом месте, в том числе и иных государствах. Поэтому необходимо создавать условия для реализации потенциала молодежи и возможности ей себя проявлять.

3. Формирование необходимых условий вовлечения молодежи в социально-экономическое развитие городов федерального значения будет способствовать усилению гражданской и патриотической осознанности.

Список источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. №880.
2. Федеральный закон от 28.06.1995 №98-ФЗ (в ред. от 08.12.2022) «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» // Российская газета. 2022. №910.
3. Федеральный закон от 30.12.2020 №489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // Российская газета. 2020. №951.
4. Закон города Москвы от 15.12.2021 № 36 «О молодежной политике в городе Москве» // URL: <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/47861220/?ysclid=ls8r00zljc568004456> (дата обращения 30.01.2024).
5. Закон города Санкт-Петербурга от 27.06.2013 г. № 425-62 (в ред. от 02.10.2024) "О реализации государственной молодежной политики в Санкт-Петербурге" // URL: <https://docs.cntd.ru/document/607343620?ysclid=m6gbz48mq639184723> (дата обращения 30.01.2025).
6. Закон города Севастополя от 26.07.2021 № 655 "О молодежной политике города Севастополя" // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/9200202107290007?ysclid=m6gc7hn4wr517800062> (дата обращения 30.01.2025).
7. Указ Главы Республики Башкортостан от 27.08.2024 № УГ-855 "О внесении изменений в Положение о проектно-офисе Центр управления Республикой Башкортостан" // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0200202409030001?ysclid=m6gce2pzi2286530395> (дата обращения 30.01.2025).
8. Авачев А.В., Рыбаков С.Г., Зульгина Э.Э., Убушаева Б.Г. Эрдниева Л.Б. Направления совершенствования патриотического воспитания в муниципальных округах Юго-Восточного округа города Москвы // Муниципальная академия. 2021. №3. С. 181-186.
9. Авачев А.В., Клым-Еремина Н.В., Убушаева Б.Г. Некоторые аспекты развития патриотизма в муниципальных образованиях России: теоретический аспект // Муниципальная академия. 2022. №2. С. 187-192.
10. Зотов В.Б., Терехова К.О. Институты и технологии государственного и муниципального управления // Муниципальная академия. 2020 №3. С. 2-6.
11. Иванов В.В., Иванова А.В. Закономерности эволюции рабочей среды как следствие управленческих и технологических революций // Муниципальная академия. 2022. №1. С. 82-87.
12. Леденева М. В. Шамрай-Курбатова Л.В., Столярова А.Н. Проблема оттока молодежи из регионов России в крупнейшие центры притяжения и пути ее решения // Креативная экономика. 2023. Т. 17. № 10. С. 3613-3628.
13. Мушаев С.Г., Цатхланова Т.Т., Дадаева Г.Ю., Убушаева Б.Г. Развитие молодежной политики в муниципальных образованиях Республики Калмыкия // Муниципальная академия. 2021. № 2. С. 181-187.
14. Сулейманов М. А., Ермолаева А. В. Молодежная политика в системе социальной, экономической, культурной политике Российской Федерации // Молодёжная наука: сборник статей II Международной научно-практической конференции: в 2 ч., Пенза, 30 декабря 2020 года. Том 2. – Пенза: «Наука и Просвещение». 2020. С. 170-173.
15. Убушаева Б.Г. Новиков И.Э. Стратегические цели волонтерского движения // Муниципальная академия. 2023. №2. С.25-31.
16. Development of Accounting Support for Goods Subject to Traceability Requirements in Budgetary Institutions / E. I. Kostyukova, E. Yu. Dorokhova, E. N. Belkina, B. G. Ubushaeva // Digital Technologies and Institutions for Sustainable Development. Cham: Springer Nature. 2022. P. 413-418.
17. Introduction of digital technologies in organization and management of regional passenger transportation / V. Ivanov, E. Hmelchenko N. Koroleva // International Journal of Engineering and Advanced Technology. 2019. Vol. 9. No. 1. P. 1797-1800.

References:

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Rossiyskaya Gazeta. 2020. No. 880.
2. Federal Law of 28.06.1995 No. 98-FZ (as amended on 08.12.2022) "On State Support for Youth and Children's Public Associations" // Rossiyskaya Gazeta. 2022. No. 910.
3. Federal Law of 30.12.2020 No. 489-FZ "On Youth Policy in the Russian Federation" // Rossiyskaya Gazeta. 2020. No. 951.
4. Law of the city of Moscow dated 15.12.2021 No. 36 "On youth policy in the city of Moscow" // URL: <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/47861220/?ysclid=ls8r00zljc568004456> (date of access 30.01.2024).
5. Law of the city of St. Petersburg dated 27.06.2013 No. 425-62 (as amended on 02.10.2024) "On the implementation of state youth policy in St. Petersburg" // URL: <https://docs.cntd.ru/document/607343620?ysclid=m6gbz48mq639184723> (date of access 30.01.2025).
6. Law of the city of Sevastopol dated 26.07.2021 No. 655 "On the youth policy of the city of Sevastopol" // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/9200202107290007?ysclid=m6gc7hn4wr517800062> (date of access 30.01.2025).
7. Decree of the Head of the Republic of Bashkortostan dated 27.08.2024 No. UG-855 "On Amendments to the Regulation on the Project Office of the Republic of Bashkortostan Management Center" // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0200202409030001?ysclid=m6gce2pzi2286530395> (date of access 30.01.2025).
8. Avachev A.V., Rybakov S.G., Zulgina E.E., Ubushaeva B.G. Erdnieva L.B. Directions for improving patriotic education in the municipal districts of the South-Eastern Administrative District of Moscow // Municipal Academy. 2021. No. 3. P. 181-186.
9. Avachev AV, Klym-Eremina NV, Ubushaeva BG Some aspects of the development of patriotism in municipalities of Russia: theoretical aspect // Municipal Academy. 2022. No. 2. P. 187-192.
10. Zotov VB, Terekhova KO Institutes and technologies of state and municipal administration // Municipal Academy. 2020 No. 3. P. 2-6.
11. Ivanov VV, Ivanova AV Patterns of the evolution of the working environment as a consequence of managerial and technological revolutions // Municipal Academy. 2022. No. 1. P. 82-87.
12. Ledeneva MV, Shamrai-Kurbatova LV, Stolyarova AN. The problem of youth outflow from the regions of Russia to the largest centers of attraction and ways to solve it // Creative Economy. 2023. Vol. 17. No. 10. Pp. 3613-3628.
13. Mushaev S.G., Tsatkhlanova T.T., Dadaeva G.Yu., Ubushaeva B.G. Development of youth policy in municipalities of the Republic of Kalmykia // Municipal Academy. 2021. No. 2. Pp. 181-187.
14. Suleimanov M.A., Ermolaeva A.V. Youth policy in the system of social, economic, cultural policy of the Russian Federation // Youth science: collection of articles of the II International scientific and practical conference: in 2 parts, Penza, December 30, 2020. Volume 2. – Penza: "Science and Education". 2020. P. 170-173.
15. Ubushaeva B.G. Novikov I.E. Strategic goals of the volunteer movement // Municipal Academy. 2023. No. 2. P. 25-31.
16. Development of Accounting Support for Goods Subject to Traceability Requirements in Budgetary Institutions / E. I. Kostyukova, E. Yu. Dorokhova, E. N. Belkina, B. G. Ubushaeva // Digital Technologies and Institutions for Sustainable Development. Cham: Springer Nature. 2022. P. 413-418.
17. Introduction of digital technologies in organization and management of regional passenger transportation / V. Ivanov, E. Hmelchenko N. Koroleva // International Journal of Engineering and Advanced Technology. 2019. Vol. 9. No. 1. P. 1797-1800.



УДК 338.46

DOI: 10.52176/2304831X_2025_02_254

EDN: <https://elibrary.ru/zmnlsq>

Подходы к оценке кластерного взаимодействия инновационного развития предприятий

Approaches to assessing cluster interaction of innovative development of enterprises



Елена Сергеевна Тхор

ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», декан экономического факультета, профессор кафедры государственного управления, доктор экономических наук, доцент, SPIN-код: 6048-9957, 291000, Россия, Луганская Народная Республика, г. Луганск, кв. Молодежный, 20 а.
e-mail: TkhorAl@gmail.com

Elena S. Thor

Luhansk Vladimir Dahl State University, Dean of the Faculty of Economics, Professor of the Department of Public Administration, Doctor of Economics, Associate Professor, SPIN-код: 6048-9957, 20 a Molodezhny sq., Lugansk, Luhansk People's Republic Russia, 291000.
e-mail: TkhorAl@gmail.com



Елена Ивановна Макарова

ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», заведующий кафедрой государственного управления, кандидат экономических наук, доцент. SPIN-код: 9387-6823. 291000, Россия, Луганская Народная Республика, г. Луганск, кв. Молодежный, 20 а.
e-mail: 32oklena@rambler.ru

Elena I. Makarova

Luhansk Vladimir Dahl State University, Head of the Department of Public Administration, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, SPIN-код: 9387-6823. 20 a Molodezhny sq., Lugansk, Luhansk People's Republic Russia, 291000.
e-mail: 32oklena@rambler.ru

Аннотация.

В данной статье обобщены подходы к оценке кластерного взаимодействия инновационного развития предприятий. Рассмотрены подходы к пониманию понятия кластер и эффекты кластерной деятельности. Проведено исследование в какой степени «кластеризация» действительно выгодна для инновационного развития предприятий. Рассмотрены возникающие эффекты кластерной деятельности, которые поддерживаются сотрудничеством между участниками инновационной модели. Кластерная среда изначально положительно влияет на деятельность предприятия, но в долгосрочной перспективе это может привести к отставанию в технологическом прогрессе. Рассмотрено понятие технологическая зрелость, которое отражает конкурентоспособность, инновационность и репутацию компании в конкретной отрасли. Рассмотрены основные направления и схема проведения оценки эффективности кластерного взаимодействия.

Ключевые слова.

Кластер, кластерное взаимодействие, эффективность, оценка, технологическая зрелость.

Abstract.

This article summarizes approaches to assessing cluster interaction of innovative development of enterprises. Approaches to understanding the concept of a cluster and the effects of cluster activity are considered. A study was conducted to what extent "clustering" is really beneficial for the innovative development of enterprises. The emerging effects of cluster activity, which are supported by cooperation between participants in the innovation model, are considered. The cluster environment initially has a positive effect on the activity of the enterprise, but in the long term it can lead to a lag in technological progress. The concept of technological maturity is considered, which reflects the competitiveness, innovation and reputation of a company in a particular industry. The main directions and scheme for assessing the effectiveness of cluster interaction are considered.

Keywords.

Cluster, cluster interaction, efficiency, assessment, technological maturity.

Введение

В 1980-1990-х годах, наблюдается возрождение интереса к экономике кластеров. Первоначально эта новая волна исследований, вызванная популяризацией ряда историй успеха регионального бума (Porter, 1998) [20], все больше фокусируется на ряде теоретических, а также методологических проблем. В частности, экономисты в области экономического роста возродили традиционный список агломерационных сил Маршалла, заново открыв для себя то, что городские и региональные экономисты долгое время считали само собой разумеющимся, и применили более сложные и строгие (основные) инструменты моделирования.

Наблюдение за тем, что инновационная деятельность сильно географически агломерирована как в Европе, так и в США, побудило многих исследователей изучать вероятные причины, формирующие этот феномен [7; 15]. Интерес большинства исследователей и активность дебатов среди экономистов, связана с понятием внешних эффектов и побочных эффектов знаний. Вдохновленные теоретическими достижениями в области экономики нового роста, экономисты-промышлен-

ники определили источник агломерации инновационной деятельности в существовании и влиянии географически локализованных внешних эффектов знаний. Исходя из того, что инновационные усилия предприятий не реализуются в изоляции, но поддерживаются внешними источниками знаний [3; 10], утверждалось, что предприятия, расположенные близко к этим источникам, будут иметь относительные преимущества перед более удаленными и, следовательно, будут иметь более высокую инновационную эффективность. Причину этого преимущества следует искать в свойствах знаний, имеющих отношение к инновационной деятельности предприятий. На самом деле, эти знания в значительной степени являются негласными, некодифицированными и неформальными, и поэтому как на передачу, так и на приобретение знаний влияет географическая близость агентов.

Несмотря на это, некоторые авторы, тем не менее, остерегаются риска чрезмерного акцента на концепции распространения знаний и важности неограниченного возрастающего дохода, ведь производство инноваций не сосредоточено в одном месте. Поэтому любая зна-

чимая модель экономической географии должна признавать напряжение между силами, которые имеют тенденцию способствовать географической концентрации (центростремительные) и теми, которые имеют тенденцию противодействовать ей (центробежные) [18]. Более того, акцент на внешних эффектах чистого знания также приводит к чему-то, что слишком похоже на тавтологический аргумент о том, что агломерация возникает из-за агломерационной экономики. В моделях экономической географии следует учитывать действие более широкого набора эффектов.

Основываясь на исследовании литературы, цель данной статьи состоит в том, чтобы определить в какой степени «кластеризация» действительно выгодна для инновационного развития предприятий.

Для достижения цели в работе поставлены и решены следующие задачи:

- рассмотрены подходы к пониманию понятия кластер и эффекты кластерной деятельности;
- исследованы методы оценки кластерного взаимодействия инновационного развития предприятий;
- рассмотрены основные направления и схема проведения оценки эффективности кластерного взаимодействия.

Основная часть

Географический кластер определяется как сильная совокупность связанных организаций, расположенных на сравнительно небольшой географической территории. Кластеры объединяют компании, университеты, исследовательские институты и других участников региона в цепочке создания стоимости. Они объединяют усилия и создают синергию для исследований и инноваций. Кластеры продвигаются во всем мире как подход к увеличению региональных инноваций и конкурентоспособности [10].

Основываясь не передовом отечественном и зарубежном опыте, можно утверждать, что передовые кластеры разработали устойчивые структуры, создали эффективные команды управления кла-

стерами, разработали эффективные системы управления кластерами и уже инициировали большое количество инноваций в продуктах и процессах. Также есть мнение, что более слабые предприятия при содействии высокоэффективных предприятий – участников кластера выводятся на устойчивую траекторию развития [9].

В передовых кластерах крупные компании, малые и средние предприятия (МСП), университеты и исследовательские институты вместе работают над решениями, среди прочего, для энергетического перехода, цифрового общества и борьбы с демографическими изменениями. Интенсивная внутрикластерная коммуникация и активный межкластерный обмен в конкуренции за лучший кластер создают основу для междисциплинарных и междотраслевых инноваций. По мнению отечественных исследователей [3] необходим переход от модели созависимости секторов, наиболее распространенной в российских регионах, к модели социального партнерства и солидарной ответственности.

Исследование основано на парадигме инновационной экономики и теории кластеров, которая связана с агломерацией и теорией распространения знаний. Кластерный анализ обеспечивает точное и эффективное вмешательство в политику и управление. Для поддержки развития кластерного взаимодействия инновационного развития предприятий важное значение имеет понимание всех основных аспектов внутренней работы кластера, в частности: процессов, компонентов, структур и процедур [11].

Но существуют серьезные проблемы, препятствующие пониманию динамики кластеров и механизмов эффективного стратегического планирования. Одними из главных по значимости являются проблемы систематизации показателей, в частности: официальной статистики, качественных интервью с участниками кластера и целевых опросов [4].

Для кластерного анализа важными являются статистические данные касающиеся науки, технологий и инноваций, но отдель-

но эти показатели неинформативны, поскольку они не отражают основные структуры и процессы, которые имеют важное значение. Например, в этих показателях не отражены цепочки поставок и прямые рыночные связи, партнерства, обмен знаниями, социальный капитал и местные источники неявных знаний [19]. Более того, статистика показателей науки, технологий и инноваций структурирована в соответствии с традиционными промышленными категориями и обычно не охватывает новые технологические отрасли.

Кластерное картирование. Часто индексы, основанные на статистике, используются для отображения существования кластеров. В частности, коэффициенты местоположения обычно используются для сравнения региональной экономики с другими населенными пунктами. Коэффициент выше единицы указывает на высокую степень специализации видов деятельности, составляющих кластер, по сравнению с другими видами деятельности [16].

Более сложная версия коэффициентов местоположения представлена в технике кластерного картирования, разработанной Институтом стратегии и конкурентоспособности Майкла Портера при Гарвардской школе бизнеса [20]. Проект кластерного картирования использует информацию, полученную из данных о занятости, предприятиях и заработной плате, а также патентные данные о местонахождении инновационных предприятий, чтобы идентифицировать основные кластеры в регионе, используя корреляцию занятости в отрасли по географическим регионам.

Другой подход, использованный Бергманом и Фезером [18], включает факторный анализ таблиц «затраты-выпуск» для построения шаблонов цепочек создания стоимости торговых моделей в региональных экономиках для выявления кластеров. Связанным с этим методом является анализ матриц взаимодействия инноваций, для описания потоков инноваций между производителями инноваций и пользователями инноваций.

Однако все эти подходы имеют общие ограничения в отношении отраслевого определения и географического дезагрегирования, что делает их проблематичным для оценки кластерного взаимодействия инновационного развития предприятий небольших кластеров в областях новых технологий.

Интервью. Исследователи выражают такое мнение, что кластерное взаимодействие инновационного развития предприятий можно изучать, используя экспертное мнение, самоидентификацию или другие методы качественного исследования, включая подробные интервью с широким кругом участников кластера или этнографические отчеты о динамике кластера ведущими экспертами [12; 17]. Применение этих методов может дать глубокое понимание того, как происходит кластерное взаимодействие инновационного развития предприятий.

Опросы участников кластера. Для получения сведений и данных о ключевой динамике кластеров в кластерном анализе применяются методы опроса [8]. Проблемой использования вышеприведенных методов является отсутствие полноты собираемых данных, и результаты достаточно сложно сопоставимы [5; 13; 14]. Однако индивидуальная структуризация опроса означает, что анализ кластерного взаимодействия инновационного развития предприятий не зависит от существующих источников или категорий общих статистических данных.

Учитывая вышеприведенное, можно сделать вывод о том, что использование официальной статистики и производных индексов не подходит для целей исследования кластерного взаимодействия инновационного развития предприятий. Таким образом, подход к анализу кластерного взаимодействия инновационного развития предприятий, опирается в первую очередь на интервью и опросы предприятий и других участников кластерного взаимодействия. Основными направлениями исследования кластерного взаимодействия могут быть, рис. 1:

- оценка производственного взаимодействия, то есть эффективность страте-



Рисунок 1. Виды взаимодействия, которые необходимо учитывать при оценке кластерного взаимодействия

*Источник: составлено авторами

гического бизнес-планирования, формирования материально-технической базы;

- оценка технологическо-инновационного взаимодействия в кластере, в частности эффективность создания и реализации технологических инноваций; вовлеченность в производственные процессы; активность трансфера технологических инноваций; использование полученных результатов в совместных проектах;

- оценка эффективности финансово-экономического взаимодействия, организация работы с инвесторами, целесообразность использования средств на НИОКР и другие цели;

- оценка эффективности кадрового взаимодействия, в частности в вопросах кадрового обеспечения, развития персонала;

- оценка эффективности информационного взаимодействия, которая представляет собой исследование тесноты связей при обмене информацией, необходимой для принятия решений;

- оценка эффективности консалтингового взаимодействия, что подразумевает исследование различных аспектов по осуществлению консультационных услуг в правовых, финансовых, производственных и других вопросах;

- оценка маркетингового взаимодействия, подразумевает оценку эффектив-

ности мероприятий маркетинга и организации сбыта технологических инноваций;

- оценка эффективности управленческого взаимодействия представляет собой исследование полученных эффектов от координации и взаимодействия участников кластера.

Следовательно, реализация кластерного взаимодействия требует наличия определенной инфраструктуры, соответствующих связей производственных, финансовых, научных, образовательных учреждений и институтов.

Оценка кластерного взаимодействия может производиться посредством сопоставления определенных показателей. Затруднения подобной оценки состоят в том, что она касается практически всех показателей, характеризующих деятельность участников кластера [1; 6]. Процедуру оценки эффективности кластерного взаимодействия можно представить в виде схемы, рис. 2.

Процесс кластерного анализа, предполагает использование глубинных интервью и встречи заинтересованных сторон, чтобы более полно понять состояние взаимодействия в кластере и подтвердить выводы.

Процесс анализа кластерного взаимодействия начинается с анализа литературы и документов, содержащих существующую информацию о состоянии

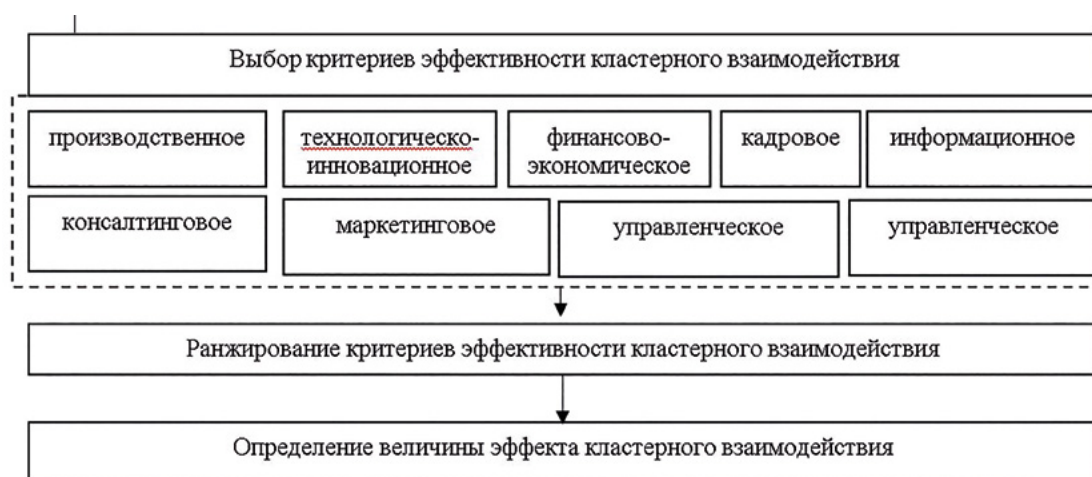


Рисунок 2. Схема проведения оценки эффективности кластерного взаимодействия

*Источник: составлено авторами

кластера. Затем на основе анализа и консультаций с основными заинтересованными сторонами кластера определяется объем кластеров. На объем влияет оценка самоидентификации кластера (как члены кластера видят себя?), внешнего признания (как другие видят кластер?) и сравнения (какое определение позволит проводить сравнения с аналогичными кластерами?). Определение масштаба кластера и идентификация его членов часто являются спорными и отнимают много времени.

Некоторые стейкхолдеры заинтересованы в том, чтобы кластер выглядел крупным и успешным, поэтому часто возникает значительное давление с целью расширения масштабов кластера как с точки зрения географии, так и с точки зрения тематики [2].

На первом этапе происходит информирование о целях исследования, подходах к проведению исследования, это касается заинтересованных сторон кластера.

Интервью проводятся с представителями заинтересованных сторон каждого кластера, сегментированных на предприятия, исследовательские организации, поддерживающие организации и поставщиков услуг. Вопросы структурируются в соответствии с рамками и являются от-

крытыми, что дает представление о внутренней динамике и работе кластера. Важной частью опроса является вопрос о взаимодействии участников кластера. Эта информация используется при анализе социальных сетей, чтобы лучше понять природу, масштабы и качество связей в кластере.

Наконец, на втором этапе результаты представляются заинтересованным сторонам для проверки и предоставления возможности для обратной связи и обсуждения результатов. Количественные результаты по каждому показателю преобразуются в шкалу от 1 (низкий) до 5 (высокий). Весовые коэффициенты используются для агрегирования индикаторов в подконструкции, а субконструкции в конструкции.

К основным критериям можно отнести рост дохода, рентабельности, объемов продаж, снижение издержек. Такие показатели как улучшение управления, снижение рисков, административных барьеров, изменения технологически-инновационного уровня, рост удовлетворенности покупателей, партнеров, инвесторов трудно оценить количественно, поэтому они оцениваются качественно с помощью экспертных оценок. Для кластерного взаимодействия характерны: общие цели и задачи, мотивы и стимулы. При этом, рав-

ноправные участники находятся в состоянии партнерства и пользуются общими правовыми нормами, регулирующими взаимоотношения в кластере. Обязательное условие кластерного взаимодействия – это развитая инфраструктура, обеспечивающая удовлетворение потребностей каждого из участников кластера.

Каждое предприятие, участвуя в кластере взаимодействия, преследует свою цель, но еще кроме эффекта, получаемого в процессе кластерного взаимодействия, присутствует эффект, который наблюдается на общем состоянии развития страны. При вступлении предприятия в кластер возникает также эффект взаимодействия участников, который, учитывая индивидуальные особенности каждого предприятия, основывается на распределении производственно-хозяйственных функций. Благодаря тому, что доход, который получает кластер, отражает общий экономический результат и вклад каждого участника, сохраняется достаточно высокая мотивация к эффективному сотрудничеству. В современных отечественных условиях вступление в кластеры дает возможность согласовывать и сбалансировать управленческие решения, которые взаимосвязаны эффектами взаимной поддержки.

В результате кластерного взаимодействия создается система, которая обладает новыми свойствами, эффект от них не просто суммируется, как сумма свойств каждого участника взаимодействия, возникает синергетический эффект кластерного взаимодействия. Синергетический эффект можно определить как разницу:

$$C_{эф} = Э_k - \sum_{i=1}^n Э_i$$

где $C_{эф}$ – синергетический эффект

$Э_k$ – эффект кластерного взаимодействия

$Э_i$ – эффекты индивидуального функционирования предприятия

По результатам оценки полученного синергетического эффекта можно судить об эффективности кластерного взаимодействия и планировать дальнейшее на-

правление развития, в частности сохранение и развитие партнерских отношений, в случае отсутствия такового сотрудничество не приносит предприятию дополнительных результатов.

Заключение

Эффективность в сфере кластерного взаимодействия – многогранная проблема, решение которой допускает использование разных подходов и концепций. Предлагаемый подход к формированию оценки кластерного взаимодействия предприятия с технологическими инновациями расширит методологический инструментарий развития и функционирования предприятий. Представлена структура и методология последовательной оценки кластерного взаимодействия инновационного развития предприятий. В этой системе систематизированы виды взаимодействия, которые необходимо учитывать при оценке. Были определены дополнительные области актуальности для процессов кластерного стратегического планирования.

Взаимодействие теории и практики может постоянно совершенствовать теорию кластеров (и связанные с ней показатели), а также политику и практику управления. Как общая концептуальная основа, так и конкретные показатели, вытекающие из нее, предоставляют менеджменту соответствующий набор инструментов для измерения уровня развития отдельных кластерных инициатив. Рассмотренный подход к оценке кластерного взаимодействия инновационного развития предприятий позволяет получить ценную информацию об основных проблемах и потенциальных препятствиях, с которыми сталкиваются кластеры. По существу, он может служить руководством для ключевых участников кластеров в рамках более широкого стратегического планирования и определения будущих направлений развития кластеров.

Список источников:

1. Борзова А.С. Оптимизация выбора структуры гибкого кластерного взаимодействия цифровых средств управления логистическим процессом в организационной системе / А.С. Борзова, Я.Е. Львович, В.В. Муха // Вестник Российского нового университета. Серия: Сложные системы: модели, анализ и управление. 2021. № 2. С. 35-44.
2. Галкина А.Г. Рекомендации по реализации концепции кластерного инновационно-инвестиционного взаимодействия хозяйствующих субъектов в растениеводстве / А.Г. Галкина, Е.Н. Белкина // Научный альманах. 2020. № 10-1 (72). С. 11-14.
3. Зотов В.Б. Межсекторное взаимодействие: власть и общество (методологические аспекты) // Вестник МИРБИС. 2021. № 1 (25). С. 206-214.
4. Иванченко А.В. Организация инновационного и цифрового взаимодействия малого и среднего бизнеса, науки и государства на основе кластерного // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2023. Т. 19. № 10 (427). С. 1907-1929.
5. Корокошко Ю.В. Повышение конкурентоспособности компании на основе кластерных взаимодействий // Проблемы теории и практики управления. 2020. № 6. С. 88-103.
6. Кравцова О.А., Соколов С.В. Применение кластерного взаимодействия в профессиональном образовании // Информационно-коммуникационные технологии в педагогическом образовании. 2020. № 6 (69). С. 33-36.
7. Лапыгин Д.Ю., Тулинова Д.В., Лапыгин Ю.Н. Кластерная политика в стратегии регионов // Муниципальная академия. 2020. № 1. С. 172-176.
8. Ломовцева А.В., Трофимова Т.В. Кластерное взаимодействие в агропромышленном комплексе нижегородской области // Ученые записки Тамбовского отделения РОСМУ. 2020. № 17. С. 43-51.
9. Мацуляк И.Д., Мацуляк Д.И., Нагдалиев Н.З.О. Безопасное антикризисное регулирование экономики: кластерный подход (на уровне муниципального образования) // Муниципальная академия. 2022. № 3. С. 86-96.
10. Медведева О.Е. Методология формирования кластерных и кросс-кластерных взаимодействий на примере лидирующих стран в инновационной сфере // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 5 (236). С. 28-36.
11. Милькина И.В., Ершиков А.И., Кочнев С.В. Стимулирование инвестиционной деятельности в технопарках Московской области // Муниципальная академия. 2021. № 3. С. 113-120.
12. Муминова Ф.М. Инвестиционные потребности и потенциал кластерных взаимодействий по Хатлонской области // Экономика Таджикистана. 2021. № 4-1. С. 212-224.
13. Мурзалинова А.Ж., Мишкина Т.В. Кластерное взаимодействие учреждений образования и бизнеса в условиях дуального обучения // Методист. 2022. № 4. С. 36-38.
14. Седова И.Н., Качайлова О.Н., Колесникова Т.П., Колесникова В.Д. Тренды развития региональных кластеров, в условиях импортозамещения в тульской области // Муниципальная академия. 2023. № 3. С. 160-169.
15. Смирнова Р.А. Кластерные взаимодействия малого и среднего предпринимательства Беларуси: социологический анализ // Социологический альманах. 2020. № 11. С. 330-338.
16. Строев В.В., Федулов В.И. Территориальные системы образования, как объект государственного и муниципального управления // Муниципальная академия. 2023. № 3. С. 3-10.
17. Удалых О.А. Взаимодействие кластерных подсистем регионального и отраслевого уровня как основа реализации инфраструктурных проектов в промышленном регионе // Новое в экономической кибернетике. 2022. № 2. С. 75-83.
18. Bergman, E.M. and Feser, E.J. (1999) The Web Book of Regional Science, Regional Research Institute, West Virginia University, <http://www.rri.wvu.edu/Web-Book/Bergman-Feser/contents.htm>
19. Geisler, E. (2005) The measurement of scientific activity: research in linking the philosophy of science and metrics of science and technology outputs, *Scientometrics*, Vol. 62, No. 2, pp.269-284.
20. Porter, M.E. (2003) The economic performance of regions, *Regional Studies*, Vol. 37, Nos. 6-7, pp.549-578.

References:

1. Borzova A.S. Optimization of the choice of the structure of flexible cluster interaction of digital means of managing the logistics process in the organizational system / A.S. Borzova, Ya.E. Lvovich, V.V. Mukha // Bulletin of the Russian New University. Series: Complex systems: models, analysis and management. 2021. No. 2. Pp. 35-44.
2. Galkina A.G. Recommendations for the implementation of the concept of cluster innovation and investment interaction of economic entities in crop production / A.G. Galkina, E.N. Belkina // Scientific almanac. 2020. No. 10-1 (72). Pp. 11-14.
3. Zotov V.B. Intersectoral interaction: power and society (methodological aspects) // MIRBIS Bulletin. 2021. No. 1 (25). P. 206-214.
4. Ivanchenko A.V. Organization of innovative and digital interaction of small and medium-sized businesses, science and the state based on cluster // National interests: priorities and security. 2023. Vol. 19. No. 10 (427). P. 1907-1929.
5. Korokoshko Yu.V. Increasing the competitiveness of a company based on cluster interactions // Problems of Management Theory and Practice. 2020. No. 6. P. 88-103.
6. Kravtsova O.A., Sokolov S.V. Application of cluster interaction in professional education // Information and communication technologies in pedagogical education. 2020. No. 6 (69). P. 33-36.
7. Lapygin D.Yu., Tulinova D.V., Lapygin Yu.N. Cluster policy in the strategy of regions // Municipal Academy. 2020. No. 1. P. 172-176.
8. Lomovtseva A.V., Trofimova T.V. Cluster interaction in the agro-industrial complex of the Nizhny Novgorod region // Scientific notes of the Tambov branch of the Russian SMU. 2020. No. 17. P. 43-51.
9. Matskulyak I.D., Matskulyak D.I., Nagdaliev N.Z.O. Safe anti-crisis regulation of the economy: cluster approach (at the municipality level) // Municipal Academy. 2022. No. 3. P. 86-96.
10. Medvedeva O.E. Methodology for the formation of cluster and cross-cluster interactions on the example of leading countries in the innovation sphere // Property relations in the Russian Federation. 2021. No. 5 (236). P. 28-36.
11. Milkina I.V., Ershikov A.I., Kochnev S.V. Stimulating investment activities in technology parks of the Moscow region // Municipal Academy. 2021. No. 3. P. 113-120.
12. Muminova F.M. Investment needs and potential of cluster interactions in the Khatlon region // Economy of Tajikistan. 2021. No. 4-1. P. 212-224.
13. Murzalinova A.Zh., Mishkina T.V. Cluster interaction of educational and business institutions in the context of dual education // Methodist. 2022. No. 4. P. 36-38.
14. Sedova I.N., Kachaylova O.N., Kolesnikova T.P., Kolesnikova V.D. Trends in the development of regional clusters in the context of import substitution in the Tula region // Municipal Academy. 2023. No. 3. P. 160-169.
15. Smirnova R.A. Cluster interactions of small and medium-sized businesses in Belarus: a sociological analysis // Sociological Almanac. 2020. No. 11. P. 330-338.
16. Stroyev V.V., Fedolov V.I. Territorial education systems as an object of state and municipal administration // Municipal Academy. 2023. No. 3. P. 3-10.
17. Udalykh O.A. Interaction of cluster subsystems of the regional and industry levels as a basis for implementing infrastructure projects in an industrial region // New in Economic Cybernetics. 2022. No. 2. pp. 75-83.
18. Bergman, E.M. and Feser, E.J. (1999) The Web Book of Regional Science, Regional Research Institute, West Virginia University, <http://www.rri.wvu.edu/Web-Book/Bergman-Feser/contents.htm>
19. Geisler, E. (2005) The measurement of scientific activity: research in linking the philosophy of science and metrics of science and technology outputs, *Scientometrics*, Vol. 62, No. 2, pp.269-284.
20. Porter, M.E. (2003) The economic performance of regions, *Regional Studies*, Vol. 37, Nos. 6-7, pp.549-578.

Content

What is the direction of local self-government in Russia?.....2	Analysis of the prospects for the application of preferential regimes for industry in the regions of the Southern Federal District 143
State and municipal administration	Gegedyush N.S., Abovyants V.A.
Some results of the local government reform in the Russian Federation in 2024 8	Factors influencing the use of regional protectionist measures to promote aquaculture development 157
Sirazhdinov R.Zh.	Yakovlev A.Yu., Mikhailov V.M.
The History of self-government formation and development in Russia.....17	Theoretical foundations of economic zoning of the territories of the Russian Federation 168
Zotov V.B., Chuev S.V., Ukolov V.F.	Sokolova S.V.
Features and prospects of improving the staffing of public authorities and local governments in Russia 27	Management
Voroshilov N.V.	The role of value management in strengthening value sovereignty 176
Improving measures to prevent incitement of ethnic hatred and extremism 39	Serebryakova G.V., Nezamaikin I.V.
Golovanov V.I., Anfimova A.Yu.	Models of quality management of educational services in the secondary school system in Russia and abroad 183
Analysis of digital transformation of mechanisms of interaction between the state and the construction industry 48	Khmelchenko E.G., Kolchin A.A., Akhtamova M.T., Sotnikova A.M.
Shushunova T.N., Vakulenko V.F., Samorokov A.V.	Digital Education is the Key to Small Business Success in the Age of Digital Transformation.....194
Historical experience of the policy of great power internationalism in the USSR as a factor in preserving the integrity of Russian statehood.....59	Zaitseva A.S., Cherkasova M.A., Cherkasov K.V.
Anfimova A.Yu., Golovanov V.I.	Expertise of creative industries projects.....202
Patriotic Education in Universities.....69	Vorontsova Yu.V., Alman A.S., Baranova S.V.
Zotov V.B., Pavlovsky P.V.	Public-private partnership in creative industries.....211
Development of the concept of N.N. Moiseev in terms of theoretical and methodological foundations for managing the scientific and technological sovereignty of Russia during the period of digital transformation and co-evolution of intelligent systems 78	Akopyan A.R., Starykh G.R.
Rybalchenko I.V., Demin A.V.	Ethical aspects of artificial intelligence and their impact on staff interaction 218
Modern trends in the development of the urban environment: the introduction of digital technologies in the recreational spaces management.....93	Ivleva M.I., Cherkasova M.A., Cherkasov K.V.
Kogotkova I.Z., Dementyeva E.A.	Development of project-based learning in the domestic education system 228
Regional and sectoral economics	Petrina O.A., Stadolin M.E.
The role of the regional parliament in ensuring sustainable socio-economic development of Bashkortostan under external restrictions.....105	The impact of digitalization on the development of public-private partnerships.....236
Chuev S.V., Larin A.M.	Shor I.M.
Development of a brand book for the city of Kirzhach, Vladimir region 112	Using the potential of youth in the design practice of cities of federal importance.....244
Khmelchenko E.G., Kulakova S.V., Skladova D.K., Visly N.M.	Ubushaeva B.G., Ivashkova A.A.
The role of communication support for Russian Arctic development projects among young people.....131	Approaches to assessing cluster interaction of innovative development of enterprises 254
Vasilieva O.A., Kurasova O.V., Beregovskaya T.A.	Tkhor E.S., Makarova E.I.

Информационно-аналитический журнал
зарегистрирован в Роскомнадзоре.
Свидетельство о регистрации СМИ:

ПИ № ФС77-50260 от «22» июня 2012 г.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Журнал «Муниципальная академия»
включён в Перечень научных
журналов, рекомендованных ВАК
РФ для публикации материалов
кандидатских и докторских
диссертаций.

В издании публикуются
официальные материалы
союзов и ассоциаций местного
самоуправления, результаты
научных исследований и лучшая
практика в области местного
самоуправления и муниципального
управления.

При написании и оформлении
статей редакция журнала
«Муниципальная академия»
просит придерживаться правил,
представленных на сайте.
Электронная версия журнала
и требования к публикациям
размещены на официальном
сайте журнала «Муниципальная
Академия»: www.journal-rma.ru

По вопросам публикации статей
следует обращаться в редакцию
журнала по телефонам:
+7 (915) 405-64-19 +7 (495) 229-03-87
или по электронной почте:
journal-rma@mail.ru

ООО «Муниципальная академия»
Адрес: 111024, г. Москва,
ул. Авиамоторная, д. 12, офис 814.
Тел.: +7 (915) 405-64-19
+7 (495) 229-03-87
E-mail: journal-rma@mail.ru
Сайт: www.journal-rma.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Зотов Владимир Борисович – к.т.н., д.э.н., профессор – председатель
Айгистов Александр Анатольевич
Асаул Анатолий Николаевич – д.э.н., профессор
Беляев Александр Матвеевич – д.с.н., профессор
Бурак Петр Иосифович – д.э.н., профессор
Василевич Федор Иванович – академик РАН, д.в.н., профессор
Голованов Владимир Иванович – д.э.н., профессор
Данилов-Данильян Виктор Иванович – д.э.н., член-корреспондент РАН
Дёмин Александр Васильевич – д.э.н., профессор
Жуков Александр Петрович – к.э.н., доцент
Забелина Елена Павловна – к.ю.н., доцент
Кириллова Ариадна Николаевна – д.э.н., профессор
Колесников Владимир Иванович – академик РАН, д.т.н., профессор
Кочнев Сергей Васильевич – к.с.н., доцент
Кривоусов Виктор Владимирович – д.с.н., профессор
Лапушинская Галина Константиновна – д.э.н., профессор
Милькина Ирина Владимировна – к.э.н., доцент
Миронова Наталья Николаевна – д.э.н., профессор
Новичков Николай Владимирович – д.э.н., профессор
Омельченко Николай Алексеевич – д.и.н., профессор
Осипов Виктор Иванович – академик РАН, д.т.-м.н., профессор
Попов Александр Васильевич – д.с.н., профессор
Рой Олег Михайлович – д.с.н., профессор
Хмельченко Елена Геннадьевна – к.б.н., доцент
Черкасова Марина Александровна – д.ф.н., профессор
Чуев Сергей Владимирович – к.и.н., доцент
Шагинян Сергей Георгиевич – д.э.н., профессор
Юркова Светлана Николаевна – к.т.н., доцент

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор
Зотов Владимир Борисович – к.т.н., д.э.н., профессор
Заместитель главного редактора
Асаул Анатолий Николаевич – д.э.н., профессор
Заместитель главного редактора
Голованов Владимир Иванович – д.э.н., профессор
Заместитель главного редактора
Рой Олег Михайлович – д.с.н., профессор
Заместитель главного редактора
Шагинян Сергей Георгиевич – д.э.н., профессор
Заместитель главного редактора
Хмельченко Елена Геннадьевна – к.б.н., доцент
Член редакционной коллегии
Колесников Игорь Владимирович – д.т. наук, профессор; член-корреспондент РАН
Член редакционной коллегии
Милькина Ирина Владимировна – к.э.н., доцент
Член редакционной коллегии
Поляков Михаил Борисович – к.э.н., доцент
Ученый секретарь Абу Хаджадж Маргарита Игоревна

Номер отпечатан в Новой книжной типографии: ООО «Триада»
новая-книжная-типография.рф
Подписан в печать 30.04.2025
Заказ № 51814
Тираж 500 экз.
Периодичность: 6 выпусков в год.

Ответственность за достоверность информации и наличие в материалах фактов, не подлежащих разглашению в открытой печати, лежит на авторах публикаций. Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов. Перепечатка опубликованных материалов без письменного согласия редакции не допускается. Ссылка на журнал при перепечатке обязательна

Открыта подписка на научный информационно-аналитический журнал



Журнал является официальным печатным органом Российской муниципальной академии.

В журнале публикуются официальные материалы союзов и ассоциаций местного самоуправления, результаты научных исследований и лучшая практика в области местного самоуправления и муниципального управления.

Периодичность: 4 выпуска в год (ISSN2304-831X). В 2015 году журнал «МУНИЦИПАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ» включён в перечень рецензируемых научных изданий, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации. В этой связи на страницах журнала кроме материалов о практике и теории местного самоуправления, государственного и территориального управления будут публиковаться научные изыскания в области экономики, используемые при защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук и доктора наук.

Электронная версия журнала и требования к публикациям размещены на официальном сайте журнала «Муниципальная Академия»: www.journal-rma.ru.

По вопросам публикации статей следует обращаться в редакцию журнала по телефонам:

+7(915)405-64-19

+7 (495)229-03-87

или по электронной почте: journal-rma@mail.ru.

Подписку для физических лиц можно оформить на сайте Агентства подписки

"Деловая пресса", <https://delpress.ru/>, подписной индекс: 20757DP.

Подписку для юридических лиц можно оформить на сайте Агентства «Урал-Пресс»,

<http://www.ural-press.ru/>, подписной индекс: 70500.

